

ЗОТОВ

Страшный Суд 3D

Апокалипсис Welcome. Книга вторая

Издательства: АСТ, Астрель, 2010 г.

Мягкая обложка, 320 стр.

ISBN 978-5-17-066402-3, 978-5-271-27485-5

Аннотация:

Битва при Армагеддоне - завершена.

Легионы демонов - повержены.

В разрушенной землетрясениями Москве открылось заседание Страшного Суда: в формате 3D. Перед апостолами - Клеопатра, продюсер "Дом-2", Анна Семенович!

Все кончено? Нет.

Из закрытой камеры в Раю исчезает Дьявол. Он сбежал или его похитили? Страшный Суд не может пройти без Люцифера. Демон Агарес выпущен из концлагеря в Бутове: к нему приставлен его брат - ангел Аваддон. Их задача - срочно найти Сатану. Однако...

Финал взорвет мозг!

"Страшный суд 3D" - долгожданное продолжение культового бестселлера. Сюжет основан на запрещенных версиях Евангелия. Еще скандальнее. Еще смешнее. Еще увлекательнее.

Зотов

Страшный Суд 3D

Апокалипсис Welcome: Книга вторая

Отличный стиль, совершенно нестандартные идеи, увлекательные приключения и, главное, прекрасное чувство юмора делают Зотова одним из самых интересных и необычных современных отечественных авторов.

Fantlab.ru

Кого только не подозревали в авторстве романов Зотова – Виктора Пелевина, Павла Волю, Сергея Лукьяненко – и даже замглавы администрации президента Владислава Суркова.

«РБК-Daily»

Зотов с высокой колокольни плевал на все жанровые ограничения и требования формата. Он пишет так, как душа просит, без оглядки на конъюнктуру рынка, что не может не вызывать симпатию.

Питерbook

Книги Зотова – те книги, с которыми можно провести всю ночь без сна.

Ura.ru

Часть 1. Концлагерь бесов

Да, знаю я того, кто ждет меня, – Властитель Преисподней, Сатана. На том мосту, где смерть зовет нас в Ад, Стоит он, черным пламенем объят...

Manowar. Bridge of Death

Как уже сообщалось по ТВ, вчера ночью группа неизвестных злоумышленников совершила дерзкое нападение на Институт космических исследований в Москве (ул. Профсоюзная, д. 84/32). Представитель института отказался от любых комментариев прессе, тем не менее «АиФ» удалось узнать подробности странного грабежа. Бесшумно нейтрализовав охрану, незнакомцы вскрыли электронные замки, умудрившись при этом не попасть в поле камер видеонаблюдения. Сигнализация сработала лишь тогда, когда непрошеные гости разбили в одном из кабинетов стекло, и службы правопорядка не обнаружили никаких следов, кроме груды осколков. Ожидается, что все работники института будут подвергнуты допросу, и следствие не исключает: кто-то из них мог быть в сговоре с грабителями. Информация по-прежнему поступает крайне скупо. За чем именно охотились взломщики, пока не сообщается. Напоминаем – неделю назад похожий случай произошел в американском городе Пасадена, штат Калифорния. После полуночи неизвестные ворвались в здание Лаборатории реактивного движения научно-исследовательского центра НАСА. И там видеокамеры также не зафиксировали их лиц: как предполагает ФБР, произошел компьютерный сбой...

Из газеты «Аргументы и факты», 10 апреля 2009 г.

Пролог

– Сладкоооооооо... ооооо... дааааааааа... сладкооооооо...

Иезекиль понимал, что он спит. Ощущал сон всей кожей и все же никак не мог проснуться. Африканские баобабы сплелись над головой толстыми узлами засохших сучьев – небо лилось с них вниз, расплываясь по земле тусклым блеском кровавых луж. Острые шипы проникали внутрь ладоней – без боли, мягко, как в сахарную вату. Сквозь багровые облака с трудом, лепестками роз, пробивались судороги умирающего солнца: оно агонизировало, дергаясь остатками лучей. Иезекиль попытался пошевелить левой рукой... пальцы не двигались... в голове медленно, как в меду, плавал мозг. Загадочный шепот невидимого существа – знакомый арамейский волнообразно перемешивается с чужими словами, на странном языке.

Именно этот шепот и мешал его пробуждению.

Захлебываясь в тягучих волнах дремоты, Иезекиль изо всех сил пытался в с п о м н и т ь. Что-то произошло здесь совсем недавно. Даже сквозь сон он видел смутные очертания обвисших крыльев напарника – Рафаила, и перья, рассыпавшиеся по мокрому полу: глазурь голубых изразцов, вся в мельчайших каплях воды. Они привыкли к сырости – офис Небесной Канцелярии изначально расположен среди облаков. Рафаил не подавал признаков жизни. Лишь колыхание перьев тащило через сонные мысли коллеги догадку – он тоже спит. Почему они не просыпаются? ПОЧЕМУ?

Меч вывалился из руки – с погребальным звоном. Против воли Иезекиль погружался в муть черных вод глубокого озера – стараясь махать крыльями, чтобы грести. Мимо проплывали скользкие рыбы – касаясь его плавниками, оскалив пасть, полную зубов. Света уже не было видно: только тьма, беспросветная тьма, прореженная пестрыми лентами рыбьих плавников.

– Теплоооооооооо... мягкооооооооо... хорошоооооооооо...

Шепот оплетает шелковыми нитями паутины, связывая по рукам и ногам. Крылья мелко, судорожно подрагивают. Миры сменяются – один за другим. Вынырнув на поверхность из гиблого озера, он ослеплен яркостью зелени, видит птиц с большими когтями и раскрытые пасти неведомых чудовищ.

Что такое с ним приключилось? Воспоминания пробиваются с трудом, увязая в болоте сна. Тусклая вспышка освещает видение. Кажется, они стоят с Рафаилом на посту – торжественно, как на параде, держа в руках мечи. Самый важный пост во Вселенной и одновременно – самый бестолковый. Для того чтобы охранять *этих*, не нужно присутствия вооруженных до зубов ангелов-стражей. У порогов камер установлена особая штука, которую *имнельзя* преодолеть – отшибет в сторону, как человека электрической оградой. Кажется, Иезекиль уже упомянул о важности их караула... но наряду с этим к службе ангелов примешана изрядная толика кислейшей скуки. Днем они с Рафаилом только и делали, что позировали для фотоаппаратов: «щелкнуть» у двери №1 считал своим долгом каждый – от младшего архангела-стажера до старого серафима с многопудовыми крыльями. Долгими ночами, маясь от безделья, ангелы-стражи часами играли «в Библию». Что это такое? Как игра в города. Называешь любой пункт из библейских виршей или святой персонаж, а твой оппонент в ответ должен назвать точно такой же, на последнюю букву. Игра, между прочим, сложная, не всякий интеллектуал ее одолеет. Случается, повезет – вздумают свалить тебя «Иерихоном», ввернешь в ответ «Назарет». Ну, а если «Вирсавия» или, оборони Господь, «Юдифь»? Заняться больше нечем. Карты, понятное дело, запрещены. Шашки тоже. Из-за шахмат и вовсе давеча случился скандал на Совете Серафимов. Секретарь-купидончик из аппарата праведного Ноя принес манускрипт: согласно ему, по первости в Индии в шахматы на деньги играли – и все, приравнивали к азартным играм. Застукают теперь с шахматами – пиши объяснительную.

Ох, как тяжело... что-то давит ему на грудь... Сладкий шепот патокой заливают уши:

– Лежиинииии... радуйсяяяяяя... засыпааааааай...

Похоже, это гипноз. Слова тяжело пробиваются к нему, как через пуховые подушки. Он потерял способность двигаться. Парализован и Рафаил. Ангелов усыпили в одно мгновение, прямо во время игры. С ними случилось то же самое, что и с некоторыми пациентами на сложной операции – бывает, даже после наркоза те видят и слышат, только слабооооо... слабооооо...

слабоooooooooooooo...

Перед Иезекилем с ревом разверзлась стена огня. Сгустки пламени целовали в губы раскаленными цветами: длинные волосы ангела, сухо шелестя, осыпались пеплом. Буйство пламени рождало причудливые образы – в огне виднелись женские лица, сплетенные в танце тела, раскрытые рты и руки, протянутые к нему в последней мольбе. Он не чувствовал жара – лишь приятную, успокаивающую теплоту. Огненная пасть дыхла, подобно тысяче драконов: Иезекиль полетел в пропасть, безвольно отдавшись стихии. Сон поборол ангела: он не мог ничего делать, даже думать – мысли закрутились в огненном вихре, рассыпаясь на угли. Пламя поглотило разум.

– Всеeeeeeeeeeee... тепееееееееееерь... всееееееееееее...

Теплота сменилась резким, пронизывающим крылья холодным ветром.

Он проснулся так же внезапно, как и заснул.

Иезекиль вскочил словно ошпаренный. Быстро ощупал пояс туники – поднял с пола лезвие. Полез за спину – рука ткнулась в мягкий пух... крылья, кажется, не повреждены.

Рядом протирает слипшиеся глаза Рафаил – очумевший толстяк сидит прямо на полу, положив на колени меч, рыхлое тело колеблется от приступов зевоты.

Молниеносный взгляд вдоль узкого коридора, и Иезекиль облегченно перекрестился: оооо, слава тебе, Господь Всемогуший, воистину слава! Замки на всех трех дверях, обозначенных номерами 1, 2, 3, не тронуты: ни царапинки, чисты и невинны, как детская любовь к мороженому. Г л а в н а я дверь – на месте; сразу видно – к засовам не прикасались. Тяжелые пластины чистого серебра, скользкие и мокрые от непрерывно льющихся струй святой воды. Поверх – лично скованные архангелом Михаилом цепи, чья сила скреплена замком с печатью апостола Петра. Но все это чистая формальность, мишура попсовая. Секрет неприкосновенности камеры №1 – совсем в другом. Прямо через порог железной нитью проложена трубочка толщиной едва ли не в человеческий волос, полная *субстанции*. Она совсем незаметна на первый взгляд, но ее действие весьма ощутимо – в этом-то и состоит подвох.

Те, кто усыпил их обоим неведомым гипнозом, просчитались. Через *субстанции* прорваться даже легиону отборных бесов, включая такого головореза, как демон Агарес, – правая рука Сатаны, герцог Восточного и Западного секторов Ада.

Иезекиль плавно отстегнул рацию под крылом. Сейчас он доложит начальству о беспрецедентной атаке неизвестных сил, поднимет тревогу во всех департаментах, позвонит каждому апостолу. Но сначала хорошо бы лично убедиться: в камере №1 ничего не случилось.

В прямом смысле ничего.

– Нормально себя чувствуешь? – спросил он Рафаила, помогая ему подняться.

– Угу, – ответил толстяк, протирая осоловевшие глаза крылом.

Иезекиль вложил небесно-голубой ключ в замок – тот лязгнул, распадаясь надвое, цепи упали вниз. Изнутри соседней камеры №2 слышался рев и топот копыт, пахло смрадом зверинца. Существо *материлось*, с грохотом ломясь в дверь.

«Надо ему еды потом занести», – мелькнуло в голове Иезекиля.

Камера №1 встретила ангела-стража запахом тухлых яиц и холодной сыростью – стены из иерусалимского кипариса, казалось, дышат святой водой. Потолок глядел на него гипсом с ликами угодников, на нитях свешивались распятия, в углах – душевые отверстия для распыления елей. Эту камеру, говорят, konstruировал лично Ной. Плазменный телевизор странно смотрелся в темном пространстве: что-то вроде бриллианта на шее нищей старухи. Едва шагнув за порог с *субстанцией*, Иезекиль все понял.

Сонный ангел за дверью дернулся, услышав крик ужаса...

Глава I

Пила XXVI (где-то в центре Москвы, в темном переулке)

Дьявол, моргая, вяло смотрел в темноту. Он смог различать предметы уже через пару мгновений – се природные обитатели Ада обладали кошачьим зрением. Напротив него, скрестив

по-турецки ноги, сидел человек. Низкорослый, как гном, толстенький и в черной робе заключенного Армагеддона: капюшон надвинут на лицо – наверняка морщинистое. Ничего не видит, а потому боится произнести вслух хотя бы одно слово. Да, время сейчас такое: если утащили тебя куда-то среди ночи – лучше помалкивать.

Хвост Сатаны звучно щелкнул.

– Где я? – вздрогнув, спросил человек.

– Понятия не имею, – отозвался Дьявол. – Я и про себя-то этого не знаю.

Он уже узнал своего соседа, но не подал виду. Так было прикольное.

В руках толстячка тускло вспыхнул дисплей мобильного.

– Босс! – упавшим голосом произнес «гном». – Неужели это вы?

– Можешь рога пощупать, – зевнул Дьявол. – Убедишься наверняка.

Пиар-директор Сатаны не принял совет во внимание. Вытянув ладонь вверх, он поднял сотовый телефон над головой. Слабое мерцание голубовато-мертвенным оттенком осветило крохотную комнату, больше похожую на коробку. Ее стены покрывал белый больничный кафель, на полу стояла ванна, полная воды, по бокам от нее, как мертвые часовые, – останки двух разбитых унитазов. В воздухе отчаянно соперничали запахи хлорки и жженой резины.

Пиар-директор попытался двинуть ногой, но у него это не получилось: лодыжка онемела, как после парализующего укола. Ощупывая кожу, пальцы ткнулись в железо – в дисплее «моторолы» отразилась цепь.

– Аааааааааааа! – завизжал пленник, телефон хлопнулся об пол.

– В чем дело? – лениво осведомился Дьявол.

– Нас похитили, босс, – щупая помещение лихорадочным взглядом, залепетал пиар-директор. – И знаете кто? Маньяк, обсмотревшийся сериал ужасов «Пила». Кафель, унитазы, кандалы. Бьюсь об заклад, скоро на стене включится экран и человек в маске скажет – через час комната от пола до потолка заполнится святой водой... если я не решусь отпилить себе ногу!

Выслушав его тираду, Дьявол не изменился в лице (точнее сказать – не изменился в морде), проявляя полнейшее спокойствие. Звякнула цепь, смыкающая железный «браслет» на руке, – он почесал мохнатое ухо.

– И какой в этом смысл? – равнодушно произнес Сатана. – Остаются лишь сутки до начала Страшного Суда на Красной площади. Все улицы буклетами оклеили, кругом щиты с рекламой, телик надрывается. Телезвезд Ураганта и Целкало, плюс кучу других наняли спецконтрактом вести прямой эфир. По ТВ сегодня – телефонная линия «Разговор с Иисусом». Обычные и VIP-грешники со всего света приглашены звонить и задавать вопросы, ангелы установят в Москве мониторы для видеонаблюдения. Отпилишь себе ногу? Так уже через минуту новая вырастет. Новый ремикс «Апокалипсиса» – мертвецы воскресли на Судный день. Убить тебя не-воз-мож-но. Даже засадив крест в миндалины... Поэтому не стоит психовать.

Произнеся этот спич, Дьявол смежил веки: ему хотелось впасть в нирвану.

– Вы как-то подозрительно спокойны, – всем телом трясся пиар-директор. – Меня напрягает ваш буддийский пофигизм. Что тут вообще происходит?

Унитаз умиротворенно булькнул – внутри журчала вода.

– Мне смысла нет волноваться, – пожал плечами князь тьмы. – Я проиграл Армагеддон – финальную битву с армией ангелов и нахожусь в плену в ожидании Страшного Суда. Сучье добро обложило меня со всех сторон иконами, серебром и крестами, по ТВ – интервью с героями Армагеддона, реклама добродетелей и проповеди о грехе употребления безалкогольного пива. И так – каждое утро, с пробуждения. Словно в «День сурка» попал.

Пиар-директор, пошарив по полу рукой, подобрал упавший мобильник.

– Я не очень понимаю: какой грех в безалкогольном пиве?

– Я тоже, – согласился Сатана. – Но это вопрос не ко мне. Совет Серафимов в Небесной Канцелярии каждый день выпускает коммюнике и рекомендации по безгрешному поведению. Вот они там опять согласовали, вышло постановление: безалкогольное пиво дает иллюзию настоящего, а значит, приравнено к наркотику. Любое удовольствие, с их точки зрения, греховно. Ханжи! Сейчас такая свистопляска началась – люди еще вспомнят меня.

Пиар-директор ответил вздохом, похожим на змеиное шипение. Лет пять назад Небеса провели в Москве бета-тестинг конца света (облегченную версию, под кодовым названием «Апокалипсис-лайт»¹). Ввиду ее полного провала было решено повернуть время вспять и все начать по новой – сосредоточившись на классическом варианте «Откровения» Иоанна Богослова. Все пошло по жесткому графику: вострубили семь ангелов Апокалипсиса, моря превратились в кровь, вода в реках сделалась горька, прилетела саранча с женскими головами, повсеместно начались извержения вулканов и метеоритные дожди. Из моря на песок вылез Зверь с семью головами и десятью рогами, ему поклонились земные народы, а к власти пришел Антихрист². Пока суд да дело, подошло и время битвы добра со злом – сражения у горы Мегиддо, в просторечии Армагеддон. Исход конфликта, разумеется, был прописан в «Откровении» заранее, но Сатана и его демоны сражались с упрямством обреченных. К армии зла (бесы и падшие ангелы) примкнуло войско добровольцев из людей – политики, пиар-менеджеры, поп-звезды и поклонники шоу «Дом-2», но это не помогло. Финал сражения оказался закономерен, несмотря на личное участие Жириновского, пиарщиков Кремля и Сергея Зверева, чье появление на поле боя повергло ангелов в ужас и едва не повернуло их вспять. *«И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый Дьяволом и Сатаной, обольщающий всю вселенную, и ангелы его низвержены с ним».*

Легионы демонов попали в плен. Их разместили в особой «зоне», в Бутово, – вплоть до Страшного Суда. Сам же Дьявол, а вместе с ним Антихрист и Зверь были заключены в VIP-тюрьму с охраной из суровых ангеловстражей, подвешенную в небе, среди облаков, откуда, казалось бы, невозможно сбежать...

И вот в эту самую ночь неизвестная сила перенесла Сатану в некую комнату – вроде общественного туалета, без признаков окон и дверей. А вместе с ним из лагеря военнопленных бесов перенесся и пиар-директор. С обоими это приключилось во сне.

Странно. Непонятно. Неожиданно.

– Рассуждая логически, – продолжил Дьявол, счищая когтем грязь с кафеля, – ничего хуже с нами случиться уже не может. Небеса навряд ли предоставят мне адвоката, это пустые формальности – Иоанн обозначил, что меня ждет. Бросят в «озеро огненное» в компании Зверя и Антихриста, где буду «мучиться во веки веков». В связи с этим то, что сейчас происходит, – всего лишь развлечение. Кто и зачем перенес нас в кафельный гроб? Да, самому это любопытно.

– Так почему вы это не угадаете? – удивился пиар-директор.

– Я теперь – зло с ограниченными возможностями, – развел копытами Сатана. – Поражение армии бесов привело к полной власти ангелов: перед Страшным Судом решением Совета Серафимов всем существам отключили магию. Это раньше я даже в церковь мог запросто зайти, а теперь все – и трехлетнего ребенка не побую. Кроме того, ты думаешь, на мне простые кандалы? На них древнееврейские заклятия по обузданию демонов. Конечно, я Дьявол, а не обычный бес, поэтому жалкие остатки черного волшебства у меня все же сохранились. Вот, смотри, я тебе сейчас продемонстрирую... одну секундочку.

Дьявол прочел заклинание на латыни. Глаза полыхнули черным огнем, из ноздрей струйками вырвался дым. Помещение сотряс слабый разряд грома. На кафеле во вспышке бледного света появился тарантул. Пошевелив мохнатыми ногами, он перевел на Сатану все восемь глаз и присвистнул:

– Мужик с головой козла. Во меня торкнуло!

Метнувшись во тьму, тарантул поспешил спрятаться позади унитаза.

– Говорящий паук, – с уважением произнес пиар-директор. – Круто, а?

– Не совсем, – уныло отозвался Дьявол. – Вообще-то я попробовал, как в старые времена,

¹ Имеются в виду события первой части «Апокалипсис Welcome». (Здесь и далее примечания автора.)

² Антихрист (или Лжепророк) – согласно Откровению Иоанна, этот человек (посланник Сатаны) захватит власть на Земле и начнет ставить свою печать на людях («на правую руку или чело»). Правление Антихриста продлится 42 месяца, после чего тот будет низвержен Богом и осужден на Страшном Суде. В разное время христиане называли Антихристом Нерона, русского царя Петра I и даже... Наполеона.

вызвать стаю летучих мышей, полчища черных крыс и легион тарантулов. А получился лишь один вот такой мутант. Мысли еще читать как-то могу, но не на большом расстоянии. В общем, нечто вроде младшего демона семнадцатого класса, даже самому стыдно. Без полкило серы и стакана крови девственницы о хорошем колдовстве думать сейчас не приходится.

Пиар-директор попытался отползти в сторону, но ничего не вышло – цепь крепко держала ногу. Он обшарил ладонями пол, думая, что, как в кино, рядом должна быть как минимум ножовка – но, увы, ее тоже не оказалось. Кафель зашуршал хвостами мышей, и пиарщик инстинктивно отдернул руку.

– Но... тогда кто же похитил нас и переместил сюда? И главное – зачем?

Хвост Дьявола размяк, слабо дрожа кисточкой.

– Это явно не демон, потому что им в VIP-тюрьму не пробраться, – рассудил Люцифер. – Да и кто на такое пойдет? Мои подручные все в плену. Кроме того, порог камеры охраняется *субстанцией*, ни одно существо из Ада не ступит внутрь узилища – током треснет. Есть вероятность, что кто-то из ангелов затеял свою игру. Как нас переместили сюда – не суть важно. А вот во втором вопросе ты попал в точку – ДЛЯ ЧЕГО? Обстановка и верно похожа на «Пилу», тут базару нет... часть эдак двадцать шестая, или сколько там уже вышло? Заброшенное, нежилое здание. И я не могу въехать – почему нас до сих пор не нашли? У *этого* типчика с креста, – Дьявол слегка скривился, – имеются отличные способности к ясновидению. Неужели похищение – с его санкции? В Небесной Канцелярии хватает интриганов, тянущих одеяло на себя... Оно и понятно: если среди ангелов целых девять ступеней карьеры³, обязательно найдутся желающие смухлевать – ради серебряных запонок на тунике, от дельного кабинета и личной массажистки для изнанки крыльев.

– Но почему с вами оказался я?! – не мог взять в толк пиар-директор.

– Пиар – мое главное изобретение после инцеста, – объяснил Дьявол. – Тут человек автоматически продает душу, даже договора заключать не надо. Почитай историю – творцов имиджа зла всегда отдают под суд. Юлиуса Штрайхера, главного редактора газеты Гитлера «Фелькишер беобахтер», вздернули в Нюрнберге, а пресс-секретарю «Талибана» Маулви Омару дали десять лет. Тебя тоже бросят в озеро огненное, и тут без вариантов.

Пиар-директор зябко поежился. Заключение в пахнущей хлоркой, темной комнате из кафеля с унитазами уже не виделось ему столь чудовищным.

– Хорошо, босс, – сник пиарщик. – Значит, нам остается только ждать.

В помещении прозвучал резкий скрежет, и под потолком зажглись лампы, одна за другой. Пиар-директор, щурясь от нестерпимо яркого света, заслонил рукой глаза. Зеркало над умывальниками плавно уехало вверх. Под ним скрывался компьютерный монитор.

– Надо же! – усмехнулся Дьявол. – Все интереснее и интереснее.

Монитор исказило помехами. Появились черно-белые полосы, раздалось странное жужжание, что-то пару раз щелкнуло. На экране возникло непонятное существо – в черной рубашке с надписью *The End*⁴. Его лицо скрывала плотная маска, сделанная из головы дикого кабана.

– Все-таки, босс, это «Пила», – заключил пиар-директор. – Среди ангелов тоже есть психи. Знаете, что он скажет? «Я хочу поиграть в игру».

Маска издала звук: его можно было принять и за смех, и за хрюканье.

– Ничуть, – глухо произнесла Свинья. – По-моему, ты не угадал

³ «Третий лик» (низшая иерархия ангелов небесных) – это ангелы, архангелы и архонты. «Второй лик» – силы, власти и господства. «Первый лик» (высшая иерархия) – престолы, херувимы и серафимы.

⁴ Конец (англ).

Глава II

Субстанция (Небесная Канцелярия, кабинет Ноя)

Край горлышка графина звякнул о стакан – нутро хрусталя пролило сладкую и липкую жидкость, сделанную из пыльцы крыльев бабочек. Утренний напиток ангелов мало напоминал по составу кофе, но служил тому же самому – прибавлял бодрости и был призван убирать сонливость. Голова Иезекииля трещала так, словно на празднике Рождества он перебрал виноградного сока из садов Палестины, кончики перьев дрожали, под глазами образовались мешки. Вместо положенного благоухания от него несло паутиной. Чувствовалось, он так и не проснулся окончательно.

– Еще чуть-чуть? – заботливо спросил ангела Ной.

– Нет, – выдавил из себя страж. – Благодарю, преподобный отец.

– Вот и славненько! – В глазах патриарха метнулись искорки счастья. – Ну, хорошо, пока ты свободен. Пожалуйста, сдай свой меч архонтам на выходе и жди: мы тут с апостолом побеседуем. Только слишком далеко не уходи. – Дождавшись, пока дверь закроется, Ной перевел взгляд на апостола Иоанна. Седобородый патриарх относился к нему с легким покровительством (мальчишка еще – пушок на щеках), однако не забывал: все же Апокалипсис на Земле вершится именно по сценарию Богослова.

– Чаю? – Голос праведного Ноя теперь напоминал похоронный колокол.

– Зеленого, – расслабленно уточнил апостол. – Неужели забыл?

Чайник на небесных молниях почти мгновенно вскипятил воду.

– Что будем делать? – буднично спросил Богослов.

– Не в курсе, – признался Ной, пряча глаза. – Ты у Господа был?

– Да, сразу как ты мне позвонил, – ответил Иоанн с некоторой заминкой.

– И как Он выглядит? – поставил перед ним пиалу Ной.

– Неважно, – буркнул Иоанн. – Круги под глазами, цвет лица землистый, сонливость одолевает, на головную боль жалуется. Донорство Его до ручки доведет. Нет, сдать кровь для операций против демонов – святое дело, да и требуется там по граммულке. Одна капля, и взвод адских существ повержен. Но тут-то – извини меня! Сначала два литра полноценной крови Христовой, чтобы оцепить по периметру весь лагерь в Бутово с захваченными при Армагеддоне бесами – а их там ужас сколько. Одних только инкубов⁵ оградить, дабы те на женщин не бросались (они иначе не могут) и не разбежались мужиков «доить», – пришлось сделать отдельный вольер. Потом – на камеру Зверя. Потом – для Антихриста. И наконец, малая толика – Дьяволу. Результат потрясает. Ты только на Него глянешь, сразу понятно – целое ведро из жил выкачали. Слабость такая, что даже, храни Он Сам Себя, небесную печать к документам и то приложить не может.

Вздохнув, Иоанн коснулся губами расписной узбекской пиалы.

– Сочувствую! – всплеснул руками Ной. – Однако кроме как *субстанцией*, то бишь кровью Христовой, демонов не остановишь. Часто обновляем *субстанцию*, это да. Но что поделаешь? Зато она – стопроцентная гарантия, что бесы не пройдут: прибьет их электричеством, подлых.

– Уже не стопроцентная! – отрезал Иоанн. – Я, честно говоря, не могу осознать, КАК это произошло. Ты самто понимаешь, что теперь будет?

Заслуженный строитель ковчега, праведник Ной был прекрасно осведомлен и основательно искушен в райских интригах – недаром он возглавлял канцелярию Господа уже пять тысяч лет подряд. Руководил Ной, что называется, «железным крылом», жестко и авторитарно – среди созданий небесных его за глаза именовали «Борман». Как опытный чиновник, он не понес плохую новость Богу, а отправил к нему в кабинет Иоанна (если, конечно, кабинетом можно назвать

⁵ Тракта́т «Молот ведьм» утверждает, что инкубы вконец сексуально озабочены и стараются прежде всего соблазнить монахинь. Они уродливы (имеют вид козла), но вселяются в любых мужчин, даже покойников. Инкубы бесплодны, поэтому собирают мужское семя, чтобы оплодотворять женщин. Зачем им это – демоны не объясняют.

лазерную комнату для совещаний – с телевизором и облаками, Божьим повелением трансформирующимися в диваны), – учитывая их добрые отношения, апостол должен был смягчить гнев Господень. Войдя через отверстую в небе дверь, Иоанн пробыл в чертогах Иисуса с полчаса, а вернувшись, увиливал от разглашения итогов беседы. И этот странный факт, разумеется, беспокоил Ноя.

– Понимаю, – побледнел праведник. – Сатану, Зверя и Антихриста, согласно твоему «Откровению», судят на Страшном Суде самыми первыми. И если их не окажется на скамье подсудимых, то весь Суд, а тем паче и Апокалипсис со всеми знаменами, **автоматически считается недействительным.**

Апостол кивнул. Обычно добрый и робкий, он теперь напоминал Ную строгого следователя на допросе в гестапо. Разряды из небесных молний периодически трещали у него в ресницах, выдавая крайне нервное раздражение.

– Ты уверен, что ангел Иезекиль сказал тебе всю правду?

– Как Бог свят, – залпом, словно водку, выпил горячий чай Ной. – Я ему и так, и эдак... сын мой, говорю, Господь милостив, а добровольное признание облегчает вину. Поедешь представителем в Антарктиду на пару тысяч лет. А чего, и там ангелы живут. Скажи честно: кто помог Дьяволу сбежать? Сам понимаешь, от Господа нашего ничего не скроется, ему же все ведомо. И что делать тогда с тобой? Зачисление в падшие ангелы – это как волчий билет, милый. Ведь сразу на скамью Страшного Суда автоматом попадешь. Он крылом крестится, мычит в стиле «упал-очнулся, Дьявола нет». И действительно, как тот мог сбежать? Там же сама *субстанция*на пороге!

Иоанн прикусил губу. За полчаса пребывания в чертогах Иисуса он едва не поседел от той новости, что каменной глыбой обрушилась на его хрупкие плечи. Подумать только, и все это, как по заказу, – перед прямой линией Господней по ТВ! Надо не допустить утечки информации на Землю, иначе грешники такие вопросы зададут... И главное, почему пропал именно Дьявол, а не Антихрист или Зверь? Им-то, наверное, организовать побег проще, а результат все равно один. И КАКОЙ результат... Иоанн закрыл лицо руками.

– Не нервничай. – Ной оперативно подвинул ему вторую пиалу с чаем. – Мне тоже неприятно, что мы зачастую допускаем такие косяки перед Господом. Надо же, второй раз подряд неизвестные пытаются внести свою правку в Апокалипсис. Но они, брат, просчитались. Я повторю – от око Господнего на Земле не укроется никто, а тем паче – такой мощный объект, как Сатана. Там уже небось запах серы на весь район. Знаешь, напрасно мы здесь треплемся. Скажи, где Дьявол, – пора вертолет ангелов-стражей на захват высылать.

Иоанн посмотрел на Ноя лучистым взглядом. Патриарх терпеливо ждал, затаив дыхание: он держал руку на кнопке рации, той, что связывала напрямую с командиром отряда ангелов возмездия – спецназом Рая. Апостол не отводил глаз, но продолжал молчать. Время тянулось медленно – ровно до того момента, чтобы Ной начал беспокоиться. Точнее, он успел подумать – хорошо бы беспокоиться, как...

– Он не видит его, – произнес Иоанн ледяным шепотом.

Ной не поверил своим ушам – слова упали в них как снежная лавина. Патриарх был настолько поражен новостью, что не смог даже переспросить – правильно ли он понял услышанное. Расписные пиалы завертелись, сливаясь в карусель.

– Да, не видит, – подтвердил Иоанн с растерянной улыбкой. – Ему представляется желто-красный сгусток... и все. Дьявол в Москве, но точное местонахождение – полная загадка. Запах серы – и тот Он не улавливает... словно святое ясновидение блокируют силовым полем. Представляешь? Про око Господа (*вздых*) – отличный слоган. Верно, Он способен разглядеть и бабочку в гуще джунглей Амазонии... но тут не видит НИЧЕГО.

Ной похолодел. Проблема оказалась серьезнее, нежели он представлял. Патриарх не знал, что и сказать. Иоанн, подперев щеку рукой, тоже умолк: всем своим видом говоря о том, что и апостолы имеют право на депрессию.

– Э... – разрушил тишину Ной. – Но как же нам решить проблему?

– Загадка, – растерянно пожал плечами Иоанн. – И тем не менее Господь не выглядит

расстроенным. Он сказал – было бы странно, если б Дьявол не попытался сбежать. Ты бы, например, на его месте добровольно в озеро с серой пошел?

– Господь прикажет, я и в нефть окунусь, – вывернулся Ной.

– Все окунемся, – согласился Иоанн. – Кто ж Его слушается? Но факт – Он был готов к сюрпризу, что в последний момент Сатана что-нибудь эдакое выкинет, а потому и не слишком удивлен. Ладно, если уж Он не видит – мы воспримем это как данность. Однако, думаю, не стоит сидеть сложа руки.

Пиалы на столе жалобно зазвенели.

– Конечно! – Ной вскочил, опрокинув табурет. – Давай, брат, притащим сейчас обратно этого ангела? Устроим перекрестный допрос... Может, детектор лжи установить? Мне Хальмгар подарил – взял на память, когда они всей командой директора ЦРУ из Лэнгли на Страшный Суд перевозили.

Иоанн щелкнул пальцами. Х а л ь м г а р... Один из семи элитных ангелов, державший в руках чашу Апокалипсиса, «номер три»... тот самый, что превратил реки в кровь... Он всегда знал, кому в Раю поручить то или иное сложное задание: так, чтобы оно было выполнено. Офицер Службы поручений Господних: в прошлый раз Бог-отец через Хальмгара послал приказ – ангелу бездны Аваддону направиться в Москву, дабы придать операции «Апокалипсис-лайт» нужное направление. Там не обошлось без минусов, однако в целом – Аваддон справился... Да, разнес пол-Москвы, но на что еще способен слуга Рая, у которого единокровный брат – демон? Сейчас это же качество, напротив, жирный плюс. Ангел бездны чует бесов за версту, а если пристегнуть к нему и брата Агареса (им тогда вынужденно пришлось стать союзниками)... Да, пара доказала свою эффективность, поставив на уши весь город. Неизвестно как, но это точно: они найдут кого угодно, включая и Сатану. Что ж, решение не вполне стандартное, но выбирать не приходится. Власть Ноя, как начальника канцелярии Господней, простирается и на такое. Ангелу дадут строгий приказ, но чем же соблазнить беса?.. Легко! Нужно поставить печать с карамельным благоуханием, и тогда...

Апостол посмотрел на Ноя, и на его лице заиграла светлая улыбка.

– Звони Хальмгару, пусть зайдет немедленно.

Ной поспешно нажал кнопку рации, но его душу разрывали сомнения.

Отступление № 1 – Урагант/Иуда/Целкало

Ведущий (высокий и худой брюнет) скептически обозревал студию в «Останкино». Собственно, в этом помещении и раньше проводилась линия с первым лицом государства, после, правда, сделавшимся вторым, но все равно оставшимся первым. Рабочие из древних египтян носились туда-сюда, вешая иконы, разнося упаковки ладана и разливая в декоративные чаши святую воду. Электрик-старовер, на чью одежду попадали брызги, проверял микрофоны, не смея чертыхнуться. Подойдя к иконе Сергия Ангельского, ведущий некорректно дернул ее, проверяя на прочность. Икона устояла. Вчера ему удалось лично увидеть Ангельского – старец давал автограф-сессию в магазине «Молодая гвардия», представляя свой бестселлер «Как стать святым за 14 дней».

Брюнет с брезгливой гримасой еще раз оглядел весь антураж.

– Ты не находишь: как-то благодати маловато? – спросил он коллегу. Тот являлся ему полной противоположностью: мужичок маленького роста, но весьма приличной упитанности. – Нам ангелы обоим потом не вставят?

– Почему? – удивился Целкало. – По-моему, полный порядок. Небесная Канцелярия загодя прислала инструкцию – пятнадцать штук икон на каждой стене, рушники западноукраинские, распятие из Иерусалима в натуральную величину, тридцать три чаши со святой водой. Все на месте.

Урагант обмакнул палец в чашу, попробовав воду на вкус.

– Хлоркой отдает, – поморщился он. – Надо было в «Святом источнике» заказывать. Тем

более бюджет вообще неограничен – ты можешь себе такое представить? Как бы мы раньше его попилили – загляденье просто.

Египтяне, пытая, втащили в комнату большое распятие.

– Да не говори! – огорчился Целкало. – Кто вообще предполагал, что Бог есть? Бабло есть, вот в этом я не сомневался. А тут гадай, особенно после космических полетов: неужели в облаках целая канцелярия, которая управляет жизнью на Земле? Фантастично. Я-то думал, съел яйцо на Пасху, и никаких проблем. Жили, устраивались как могли, дачи-виллы покупали. А теперь чего? Газеты полны объём – «желающим взять на себя мои грехи отдам взамен квартиру на Кутузовском, с евроремонтом».

– Просто мечта, – перешел на шепот Урагант. – Но неужели так можно?

– Старик, я сам на сто процентов не знаю, – также снизил голос Целкало. – Но вроде в окружении Иисуса имеется человек, проверенный Библией. Устраивает такие дела в лучшем виде. Кстати, он с минуты на минуту сюда подойдет, я вас обязательно познакомлю. Всей экономикой Рая ведает.

...Архангелы у дверей в студию расступились, мрачно салютуя мечами, – порог переступил Иуда Искариот, симпатичный молодой человек, одетый в форменную тунику Страшного Суда: из голубой ткани, с оранжевым кружком на груди, символизирующим огненное озеро. Приблизившись к распятию, он, отбросив со лба длинные волосы, поцеловал Иисуса в колено. Архангелы, с детства ученые про природу этого поцелуя, дружно отвернулись. Перекрестившись, Иуда быстро окинул взглядом студию.

– Почему за креслом Иисуса плакат «Актимеля»? – грозно спросил он.

– Это генеральный спонсор, – нашелся Урагант. – Сыну Божьему надо ж что-то пить на прямой линии? Вот «Актимель» и поставил ящик абсолютно бесплатно, чтобы Иисус наш дорогой сохранял бодрость и активность.

– Иисус может щелчком пальцев уличную лужу в бочку коньяка превратить, а ты тут со своим йогуртом убогим, – скривился Иуда. – И вообще-то Господь сам всему живому генеральный спонсор. Ты разве про это не слышал?

– Мне рассказывали, как он пятью хлебами пять тысяч человек спонсировал, – почесал затылок Урагант. – При нынешних законах ему бы досталось за нелегальное копирование – фактически первый торрент-трекер. Но... – Склонившись к уху Иуды, он что-то сочно шепнул.

– Вау! – поднял брови Искариот. – Надеюсь, откат достойный?

Выслушав очередную порцию шепота, апостол сделал скорбное, как на иконе, лицо.

– Передай им – 30 процентов, – отрезал он. – Или разговаривать не о чем. Они хоть понимают размер аудитории у этого шоу? Если не согласны – свяжусь с «пепси». И еще, бумажками я не беру. Только серебром.

Урагант отошел позвонить.

Целкало умильно взглянул на Искариота и зачем-то смахнул пылинку с его туники – как любовница у олигарха.

– Чьи звонки ожидаются? – спросил Иуда, глотнув святой воды.

– О, народу полно! – возрадовался Целкало. – Казанова, парочка патриархов, Джордж Буш, – кстати, он настаивает, что и раньше с Иисусом запросто беседовал... Пиночет, Сталин, глава мексиканской хунты начала XX века Порфирио Диас, певец Паваротти... А вот еще... сам первосвященник Синедриона Каиафа... Думаю, с ним Христу будет интересно поболтать. Он уже шесть раз звонил, сорок вопросов оставил... в том числе про тридцать сребреников, которые вам заплатил... хочет сказать, что...

Искариота передернуло – как девушку, взявшую в руки жабу.

– Нет уж, дорогой мой, – торопливо произнес он, – мне эта тема и этот типчик не по душе. Снимет трубку, наклеветает с три короба... Мы с Иисусом уже помирились, и незачем старое поминать. Пошел этот Каиафа в жопу, да благословят его святые угодники. Позвонит если на линию, не соединяйте.

– Это будет не так уж и легко, Иуда Симонович⁶, – растерялся Целкало. – У нас ведь и слоган прямой линии: «Хоть со дна Игуассу⁷ дозвонишься ты Христу!» Получается, злодейского Пиночета в эфир пустим, а Каиафу нет?..

Иуда, поставив на стол стакан, жестко прервал поток словоизлияний:

– Кто здесь распорядитель прямой линии – ты или я? Так ломаешься: можно подумать, в приюте для сирот работал, а не на телевидении. У вас столько бесов по углам – все «Останкино» заново святить пришлось, особенно долбаный «Малахов плюс». Телевизионщики не в курсе, как блокировать на прямой линии неудобные вопросы вышестоящему лицу? Да вас в Москве десять лет только тому и учили. Или, может быть, ты желаешь, чтоб мы Лолиту с жалобами на тебя пустили в эфир? Она Иисуса в момент загрузит.

Целкало побледнел: у него разом отпало желание задавать вопросы.

Провисла неловкая пауза, ее заполнило возвращение Ураганта.

– «Актимель» согласен на тридцать процентов, – сообщил он Иуде, держа в уме, что договорился о половине. – А не может ли Иисус глотнуть йогурт в эфире и сказать со счастливым видом, что у него иммунитет резко улучшился? А я тогда на заднем фоне пробегу – в чудном костюмчике Бэтмена-карлика...

– Странно, что ты Ииусу не предложил так вот пробежать, – холодно заметил Иуда. – У работников ТВ мозги при чувстве бабла атрофируются. Хватит твоему «Актимелю» и плаката со слоганом. Другие рекламщики выражали интерес к прямой линии? Ролики мы тоже планируем в беседу вставлять – куда ж в XXI веке от этого денешься? – но их положено одобрить Совету Серафимов. Конечно, сюжет, где Христос постился сорок дней в пустыне, питаюсь только шоколадом «Альпенгольд», не прокатит, но эпизод с превращением им воды в вино, напоминающее вкус определенной марки, – это вполне. Я вовсе не против, если мы рассмотрим все варианты спонсорства во славу Божию.

Урагант вежливо поклонился.

Иуда вновь отошел к распятию: вскинув обе руки, он изображал камеру, прикидывая, как крест ложится в кадр.

– Чувак-то – настоящий профессионал, – с уважением сказал Урагант Целкало. – Хоть он и подложил мне свинью с «Актимелем», но на телевидении ему самое место. Как с таким менеджерским талантом и умением косить бабло он пролетел в Палестине мимо кассы? Лично я бы Христа за такую мелочь не сдал.

Студию сотряс грохот – столкнулись два египтянина с подсвечниками.

– Мне это тоже не очень понятно, – задумчиво произнес Целкало. – Но Искарриот, вообще-то, противоречивая фигура, и у него с самого рождения жизнь не задалась. Появился на свет парень первого апреля, врагу не пожелаешь. Прикинь, приходят к твоему папе, говорят – «у вас мальчик родился», а он ржет, не верит. Не исключая, что имел место и вопрос конкуренции с Иисусом. Если верить Иоанну Златоусту, Иуда тоже воскрешал мертвых, исцелял больных и изгонял бесов. В какой-то момент, вероятно, он решил: стану-ка я сам менеджером апостолов, а не Христос. Ну и не рассчитал сил. Такое с каждым может случиться: подсел начальника, а тот взял да и воскрес.

– Факт, – хлопнул его по плечу Урагант. – Где интриги, там и подставы.

...Стоя неподалеку, Иуда читал на айфоне sms с предложением от сотовой компании – сценарий благочестивого ролика «Мобильные христиане».

Глава III

Ресторан «Вельзевул» (особая территория в Южном Бутове)

Человек с угольно-черной кожей, одетый в хитон цвета металлик, равнодушно шагал вдоль

⁶ В Евангелии Иуда Искариот именуется «сыном Симона».

⁷ Водопад на границе между Бразилией и Аргентиной.

ограды с колючей проволокой, от шипов которой отскакивали электрические искры. На его лице, не закрепленная ничем, держалась тонкая маска из серебра – «глухая», без прорезей для рта и глаз. По прихоти судьбы Бутово почти не пострадало от метеоритных дождей и землетрясений в Москве: минимум разломов с лавой, а вулканических кратеров – по пальцам руки пересчитать. Наверное, на Небесах сочли, что этот район и без того достаточно похож на Ад. Сразу после Армагеддона ангелы Господни обнесли серебряной проволокой огромную территорию с шестнадцатипятиэтажками, включая магазины, остановки автобусов и станции метро. Квартир в домах, разумеется, на всех не хватало – демоны в Бутове нашли приют на улицах, вырыв землянки и поставив палатки на мостовой. Хорошо жилось только *карниванам* – подземным демонам бесстыдства, привыкшим обитать в шахтах: они расселили свои отряды под канализацией. Внутри земляных ям, подобно муравьям в муравейнике, копошились легионы бесов – сотни тысяч особей, а то и больше. Выглядели они по-всякому: в обличье людей и со свиным рылом, юные девушки с бледно-желтыми лицами и жуткие монстры, чьи загривки поросли волчьей шерстью.

Над Бутовым стоял невыносимый смрад – от демонов пахло серой, смолой, прокисшим табаком и перегаром от спирта и одеколona.

Аваддон, однако, не испытывал жалости, видя, в каких условиях содержатся пленные. Падшие и не должны жить в пятизвездочной гостинице на берегу моря – они сделали свой выбор, когда примкнули к Сатане и потерпели сокрушительное поражение при Армагеддоне.

Он перевел взгляд выше – подставляя крылья ветру, на вышках поворачивались ангелы-стражи. У центрального входа №1 в ЛОРАС («Лагерь особого режима для адских созданий») дежурил лично благословенный апостолом Андреем БТР – на башне скучал толстый архангел, положив ладонь на рукоять пулемета, заряженного серебряной пылью. Часовой, едва глянув на маску, вытянулся. Аваддон приветственно махнул ему черной рукой. Распечатав конверт, предъявил бумагу с запахом карамели. Глаза часового полезли на лоб – ангел-страж четко хрустнул крыльями, отдавая честь.

– Мне нужен заключенный номер шесть тысяч двести семьдесят шесть, – объявил Аваддон. – Освобождение подписано праведным Ноем и апостолом Иоанном. Под мою личную ответственность. Срочно оповестите ваше начальство.

– Слава Иисусу! – бодро воскликнул ангел-страж.

Повернувшись, он заглянул в пристройку к КПП – небольшую, спешно возведенную часовенку небесно-голубого цвета, с золотым крестом наверху. Оттуда вышел жующий просвирку херувим – в синем хитоне, с красной нашивкой на рукаве «За победу в Армагеддоне». Сколько Аваддон себя помнил, херувимам на Небесах приходилось несладко – особенно после того, как ангелы из России объяснили всем прочим небесным созданиям значение слова «хер».

– Святости желаю! – отсалютовал херувим крестным знаменем, возвращая карамельную бумагу. – Скажите, вам требуется сопровождение? Учтите, у нас тут опасно... Да, я вижу, вы при полном боевом параде, но этих тварей здесь слишком много. Маска из серебра и даже крест их не остановят. Внутри – настоящее Сомали, они построили себе в Бутове государство в государстве, в лагерь перебежала масса грешников из людей. Процвetaют наркотики, азартные игры и даже, спаси меня Господь, проституция. Наши туда въезжают только на пожарной машине, оборудованной шлангами с распылением святой воды. Так что скажете? Я вызываю патруль?

– Не надо, – усмехнулся Аваддон. – Я обладаю иными средствами защиты.

– Что ж, возможно, вас они и не тронут, – кивнул херувим. – Простите, но я слышал, что тот самый заключенный, за которым вы пришли, Агарес...

– Да-да-да, – невежливо прервал его ангел бездны. – Он мой сводный брат. Так вышло, что наша мать, королева древнего племени, зачала двух близнецов: одного – от озерного ангела, а другого – от демона, овладевшего ею во сне. Меня так часто об этом спрашивают, что я уже устал отвечать...

Херувим отсалютовал мечом, с треском сложив за спиной оба крыла.

– Благослови вас Господь! – с постным лицом заявил он – и сейчас же, развернувшись, рывкнул в сторону часовенки: – Открывайте ворота!

Архангел на броневике встрепенулся. Сонное выражение в его глазах сменилось тревогой –

дунув на пальцы, он поставил пулемет на боевой взвод. С десятков бесов, копошившихся в «безопасной зоне», в двух шагах от КПП, подняли от земли залитые кровью морды – они отмечали день рождения некоего *карро*⁸, поедая суши из бродячей собаки.

Ворота медленно разъехались, шипя электричеством, – Аваддон зашел внутрь зоны. Демоны, облизнувшись, с удивлением воззрились на ангела бездны, но через минуту вернулись к суши, решив, что это какая-то райская провокация.

Аваддон сверился с адресом в мобильном телефоне и уверенно свернул к табличке с указателем «Синельниковская улица»: вдоль тротуара высились тополя с одинаково пожухлой, засохшей листвой. Запах лежалой серы скручивал ноздри – ангел испытал серьезное сожаление, что не взял с собой респиратор.

Идти было недалеко, совсем рядом, встречные бесы лишь поглядывали на него издали, и Аваддон надеялся добраться до места без приключений. Как выяснилось примерно через пять минут, эти мысли были преждевременны.

– Что, начальник, заблудился? А, голубь ты наш сизокрылый?

За углом шестнадцатэтажки его поджидало штук двадцать бесов самого низкого пошиба – мелочь вроде *оливиев*⁹, которых в Раю презрительно именовали «оливье». Слуги тьмы теснились за спиной довольно крупного существа – *элле*. Особый демон, из тех, что управляют человеческой алчностью, – в тренировочных штанах, голый по пояс, на волосатой груди татуировка рогатого кумира с надписью полукругом: **Ave Satanas**.

– Дорогу подсказать? – продолжал изгаляться *элле*. – Не стесняйся, ангелок, чай, мы не чужие. – Демоны, как по команде, гнусно и мелко захихикали. Почесав грудь, *элле* вытащил из-за пояса треников заточку, сделанную из банальной отвертки. – Обидно, ритуального кинжала тьмы нет, – хрюкнул он с явной горечью. – Правда, ангела теперь не убьешь, но крылышки, сука, мы тебе подрежем изрядно. А у вас, фраеров, это считается все равно что кастрация.

«Пребывание на Земле пагубно влияет на демонов, – с горечью подумал Аваддон. – Небось раньше в Аду тихо-мирно сидел, в пресс-службе бумажки перекладывал. А тут успел нахвататься блатного жаргона – прямо пахан».

Резким движением ангел бездны сорвал с шеи амулет – крышка откинулась после нажатия ногтя большого пальца. *Элле* ужасе попятился, но было поздно – его *накрыло*. Упав на колени, он начал извергать из себя все съеденное – воробьев, мух и хлебобулочные изделия вперемешку с желчью.

Приблизившись, Аваддон ударил его ногой по морде – больше для психологического эффекта, стараясь не повредить сандалию: кровь демонов содержала кислоту.

– *Субстанция* Христова, – скучно сообщил ангелон, и группу демонов при упоминании имени Божьего шибануло электрическим разрядом. – Этого вам хватит? Понтов в стиле Ксении Собчак на «Розыгрыше» уже не предвидится?

Элле отполз в сторону, вытирая разбитую морду. Низшие демоны, оценив сокрушение вожака, дальновидно подались назад – к подъездам.

– Чтоб тебе, сука, крестом подавиться, – глотая кровь, прошипел *элле*.

Аваддон спокойно пошел дальше, не оборачиваясь, – он знал, что никто из бесов не рискнет прыгнуть к нему на спину. Столь ценным продуктом, как кровь Иисуса, экипировались только ангелы возмездия: одной капли ее вполне хватит, чтобы выжечь все Бутово к Божьей матери. Ангел смотрел по сторонам, и бутовские пейзажи его не радовали. Унылые ряды панельных домов, между ними – уличные палатки с серой, живыми кошками и собаками для жертвоприношений, сработанные кустарями резные алтари Сатаны, ну и, конечно, банки со спиртом, который просачивается сюда «с воли». Валюта в этой резервации стандартна – только

⁸ Демоны «второго лика», внушающие «жестокосердие».

⁹ Низшие демоны, внушают «безжалостность к бедным». Думается, ими в наше время одержимо большинство современных политиков.

золото, бумажки у чертей никогда не были в чести.

Из палаток доносится громкая разухабистая музыка, – разумеется, блатняк:

Нинка, как картинка, с ангелом гребет,
Карро, дай мне финку – я пойду вперед...

Через улицу – даже парикмахерская «Два черта», где полируют копыта и завивают кисточки на хвостах.

Аваддон удивленно покрутил головой. Мда. Но может, это и правильная политика – не думать о завтрашнем дне, если все наперед известно. Бесы отчаянно прожигают жизнь, как будто и нет никакого Страшного Суда и демонам не булькать в озере огненном. Ух ты, даже кинотеатр есть! Работает! В числе показов – «Ребенок Розмари», «Адвокат Дьявола», ну и порнуха, само собой. Щит с рекламой фильма ужасов – их снимали пиарщики Ада, взяв за основу детские сказки.

«ЕЕ ПРОГНАЛИ В ТЕМНЫЙ ЛЕС –
И ТАМ ОНА ВСТРЕТИЛА
ПОДЗЕМНЫХ ЧУДОВИЩ.
ОТРЯД НИЗКОРОСЛЫХ МОНСТРОВ –
И БЕЛОЕ МУРЛО.
МАЧЕХА-КИЛЛЕР – ШЛЕТ ПОСЫЛКУ
СО СМЕРТЬЮ.
ДЕВОЧКА-ЗОМБИ – ВСТАЕТ ИЗ ГРОБА
ОТ ПОЦЕЛУЯ.
ПРИНЦ-НЕКРОФИЛ – ЛЕЗЕТ К НЕЙ
НА ЛОЖЕ...
ТОЛЬКО В КИНО: «БЕЛОСНЕЖКА
И СЕМЬ ГНОМОВ!»

Ага, вот и нужный дом. Вывеска ресторана «Вельзевул» под растяжкой с социальной рекламой: довольный черт в кружащихся перьях над растерзанным трупом херувима и надпись: «Убил ангела – набил подушку». Да уж, плакатами всю Москву заклеили накануне Армагеддона типа «Переходи на сторону зла – у нас есть печенье». Что и говорить, Дьявол провел шикарную пиар-кампанию: ему удалось вбить в головы своих фанатов – он победит в сражении с добром. И теперь эти ребята наверняка сильно разочарованы. Две тощие девушки в характерно коротких юбках, с модной в Аду черной помадой на губах, дежурят у «Вельзевула» в ожидании клиентов. Они обшарили Аваддона пустыми взглядами наркоманок и не тронулись с места. Благодаря пиару Сатаны все уже в курсе: если ангелы и трахаются с земными женщинами, то только по любви, а ее, как общеизвестно, русские придумали, чтобы денег не платить¹⁰.

Аляповатая вывеска ресторана изображала радостное существо с рогами (скорее напоминавшее оленя на кокаине, чем Сатану) и бокалом пива, прижатым к телу копытом.

Толкнув дверь, Аваддон вошел внутрь. В зале было так накурено, хоть топор вешай. Ангел оценил популярность заведения – все забито посетителями, ни одного свободного столика. Официантки с обнаженной грудью с трудом протискиваются между стульями, разнося кружки пива.

Широкоплечий мужчина лет тридцати, с белыми ниспадающими на плечи волосами, глазами

¹⁰ В начале 6 главы Книги Бытия описывается, что «ангелы вступали в брак с дочерьми человеческими» и имели с ними детей (Быт. 6: 1–4). Это все, что осталось от большого материала, изъятого из Библии в IV в. (так называемая Книга Еноха). Позднее ангелы стали считаться «бесплотными существами» – хотя, как мы видим, это сомнительно.

красного цвета, в джинсах и неизменной футболке с логотипом группы Demonlord, сидел за круглым столом в центре зала. Одним своим видом он мог служить живой иллюстрацией самых ужасных человеческих пороков, носителям коих на Страшном Суде полагалось вечное плавание в озере огненном. Альбинос держал в руках карты – игра в покер была в разгаре. Гора черепов летучих мышей и столбики золотых червонцев рядом с левым локтем игрока показывали: тому везет, как алкашу, запертому на коньячном заводе.

Вокруг стола на табуретках расселись мрачные молодые люди – квадратные подбородки и маленькие рожки на лбу, скорее похожие на шишки. Аваддон сразу определил, что это *соннелоны*–демоны самого высшего, *первого лика* Ада, по сути, топ-менеджеры Преисподней.

Завидев ангела в маске, посетители «Вельзевула» замерли, превратившись в зал восковых фигур. Стало слышно, как у одной из официанток пиво из кружки течет по голой груди – прямо на каменный пол. Визит в это заведение представителя Рая был сравним по эффекту с появлением трехлетней девочки с бантиками и воздушным шариком в руке в разгар жесткой групповухи.

Внешность Аваддона вследствие Апокалипсиса была хорошо известна среди падших созданий, а уж его способность вызывать саранчу¹¹ – и подавно. Низшие демоны в глубине зала малодушно полезли под стол. *Соннелоны* пришли в себя, но старались не делать резких движений.

Только обладатель футболки Demonlord демонстрировал потрясающее спокойствие. Подтащив к себе стакан с «Грин лейбл», альбинос выпил его залпом. Сигара зашипела, утонув в остатках виски. Девушка-бесовка, сидевшая на коленях игрока, крепче обняла любовника за шею.

Явно рисуясь, демон швырнул карты на стол:

– Фул-хаус¹², господа. Надеюсь, никто не возражает?

Соннелоны обернулись.

Продолжая игнорировать присутствие Аваддона, альбинос щелкнул ногтем по столбику золотых монет – тот со звоном рассыпался. Девушка открыла алый рот, обнажив острые клыки. Наконец, как бы делая одолжение, Агарес поднял голову и лениво посмотрел в центр зала – туда, где поблескивала серебром венецианская маска на черном лице.

Их взгляды пересеклись.

Глава IV

Концлагерь бесов (демон Агарес, набор мыслей в голове)

Я почувствовал присутствие дорогого брата задолго до того, как он ступил сандалией на порог «Вельзевула». Что ему здесь надо – спрашивать бесполезно. У Аваддона редкая способность – он ВСЕГДА появляется на моем пути не вовремя. Ангел едва миновал КПП концлагеря, а я уже сделал себе инъекцию серы в вену. К сожалению, творец этого мира специально сделал так, что демоны испытывают сильный дискомфорт в присутствии ангелов. Мне же достается вдвойне, ввиду того что в наших жилах течет одна кровь – только представьте, как меня колбасит при его приближении. Глушится двойной порцией серы, да и то не всегда. В концлагере в Бутове я нахожусь уже несколько лет и обжился, можно сказать, привык. В отдельных районах Москвы ничуть не хуже, чем в Аду. Если есть золото, то можно неплохо устроиться. Когда в битве при Армагеддоне эскадрильи ангелов прижали нас к облакам, я не собирался сдаваться в плен – лучше сдохнуть, чем жить за райской проволокой. Куда там, взяли тепленьким – облили из брандспойтов святой водой: не убивает, но ошарашивает, бьет, словно током, отнимает дыхание, полный паралич. Тогда я очень жалел, что не умер. Ежу бритому понятно, какая судьба ждет демонов, бесов и прочих нелицеприятных с точки зрения Рая существ – служба Сатане не предусматривает амнистии. Даже если ты ему один раз на тусовке пивка принес – уже виновен. Лично меня такое

¹¹ Согласно Откровению Иоанна, ангел бездны Аваддон во время Апокалипсиса управлял саранчой «с женскими головами» и в броне: «...зубы у нее, как у львов, а шум от крыльев ее – как стук колесниц».

¹² Комбинация из пяти карт, означающая выигрыш в покере.

дело смешит: зачем Рай устраивает фарс со Страшным Судом? Там даже адвокатов не выделяют, защищай себя сам. Мне снисхождения не положено. При Армагеддоне я замочил пять херувимов, прежде чем мне, залитому с ног до головы святой водой, приставили к горлу серебряный меч. Явно не помилуют, даже если дорогой братец самолично будет умолять за мою душу на Страшном Суде.

А он, собственно говоря, и не будет. Этот идиот Аваддон даже не в состоянии уяснить, какой мешок проблем он доставил мне своим появлением.

В Раю всегда полагали, что Ад – полный бардак. Ничего подобного. В Аду работала настолько отлаженная авторитарная иерархия, что министры Третьего рейха, попав к нам, готовы были сдохнуть второй раз – от зависти. Решительно все замыкалось на Сатане. Даже простейшие искушения, такие как плотский грех, тщеславие или банальная алчность, и то требовали резолюцию в виде официального отпечатка копыта.

Но едва мы утратили лидера при Армагеддоне, как иерархия сразу рухнула: среди бесов наступило полное безвластие. Низшие демоны – из тех, кто всегда занимался ничтожными мелочами (вроде «осквернения» – тупо насрать в церкви), подняли бунт против аристократов. «Шестерки» тоже мечтали совращать девиц, носить черные бархатные плащи и пить столетний коньяк в кровати под балдахин. Увы, ребята, – даже загробный мир устроен так, что коньяка на всех демонов не хватает. Пришлось заново доказывать, на что ты способен, дабы отвоевать место под солнцем, а магических способностей после Армагеддона уже не было и бесы теперь ничем не отличались от обычных людей. Тем не менее высшие демоны, в числе которых и *соннелоны*, быстро поставили шнягу на место – хорошо съездить в морду уместно и без наличия магии, а сливки Ада всегда отдавали должное тренировкам по боксу и джиу-джитсу.

Однако прежнего единства уже не было. Бутово (или, в просторечии, «зона») раскололось на отдельные секторы, ведомые бесами-лидерами из *первого лика*, элиты Преисподней, – *веренами*, *грессилами* и *асмодеями*. Мне, как и в Аду, достался в управление Восточный район. И надо же, как мило: едва я, обретя нужный авторитет, наладил поставки с «воли» девочек, серы и золота, как хлоп – появляется мой братец.

Вам, наверное, трудно понять – а чего это я так расстроен? Представьте себе, что вы – лицо обычной ориентации, а ваш брат – такой «голубой», что голубее просто не бывает. Но никто не в курсе, это тайное горе вашей семьи. И вот в один прекрасный день брателло приходит в ваш офис на корпоратив в славном прикиде (кожаные фишки, прозрачная маечка, покрашенные губки), подходит к вам и вонзается в рот долгим, страстным поцелуем. Конкурс на лучший ответ – что после этого подумают ваши друзья? Прониклись? А тут еще хуже. Закоренелого демона посещает ангел – всамделишный, из Рая, и, стоит Бутову узнать, что он – мой родной брат, мне вовек не отмыться. Ну, как докажешь *соннелонам*, что ты не ссучился? Выход один – агрессивное поведение.

Охренел ты, Агарес, скажете вы, какая тебе, к свиньям, разница? Впереди Страшный Суд, сгоришь в озере огненном, как свечка на именинном торте.

Ан нет, не скажите. До Суда еще есть время, и судить демонов Ада будут по жребию – неизвестно еще, когда выпадет мой. *Соннелоны* выжидательно смотрят на меня. Я иду ва-банк. Негодующе хмыкаю, с презрением сплюнув на пол:

– Ты случайно дверью не ошибся, чмо крылатое?

Ресторанный зал сотрясает воистину сатанинский смех. Ржут все, включая тоненько хихикающих официанток. Реакции Аваддона из-под маски я не вижу, но обычно от таких вещей он не в восторге. Полезет в драку – тем лучше для меня. Надо попробовать оскорбить Святую Троицу, тогда уж он точно взбесится: ангелов вообще легко вывести из себя.

Демоны в «Вельзевуле» осмелели – растерянность испарилась, и низшие бесы выглядывают из-под стола с таким невинным видом, будто искали там упавшую вилку.

Бесовка, что вцепилась мне когтями в шею, едва увидев Аваддона, – теперь откровенно хохочет, откидываясь назад. Хорошая девочка – из *вельшаллий*, демониц, кои подбивают женщин тратить все бабло на украшения и развивают в них болтливость. Да-да, и такие бесовки тоже у Дьявола на службе есть – а вы думали, мы в Аду серу зря кушаем? Захотела женщина новое

колечко купить, и ей даже в голову не придет, что это демоница ее искушает. *Велиалия* неплоха в постели: магией во время секса не блещет (да ее, повторюсь, сейчас и нет), но это и отлично – огонь при оргазме не выделяется, что избавляет от необходимости частой смены сгоревших простыней. Зовут ее Альмезия – как водится, скуластая, худенькая и брюнетка. Я не знаю почему, но среди демониц блондинок не бывает: даже есть по этому поводу особый адский циркуляр. Его выпустили после того, как один низший демон попытался захватить под контроль мозг теннисистки Анны Курниковой. И умер.

– Покажи ему, Агарес! – шепчет бесовка в адском возбуждении.

Ага, ему-то покажешь: амулет на груди полон крови Назаретянина. Аваддон лишь его откроет, и все посетители начнут по ресторану летать, а потом собирать с пола клыки. Ах, с каким удовольствием я бы съездил дорогому братцу прямо промеж крыльев! Эта мысль отразилась на вкусовых пупырышках моего языка: я автоматически, сам того не замечая, сладко облизываюсь.

Аваддон, стоя в центре зала, протягивает ко мне руку – я вижу на перстне печать Ноя. Стоящие рядом бесы отшатываются, поминая имя Сатаны.

Дело плохо. *Посланник*.

– Тебя вызывают! – с громовой интонацией сообщает Аваддон, и каменные плиты на полу идут трещинами. – Собирайся, демон. Я пришел за тобой.

Вот это новость! Спрашивать блеющим голосом: «А почему именно я, еще куча времени до конца Страшного Суда?» – моветон, тем паче если на тебя уставилось столько народу с рогами. Ладно, пусть меня первым бросят в озеро огненное – в какой-то мере это даже честь, признание заслуг. Значит, в глазах Рая зло, которое я сотворил, это не абы какое вшивое зло качества китайских будильников – а настоящее, истекающее кровью соблазненных девственниц, пахнущее черепами из могил праведников, источающее тонкий запах коварного обмана. Однако я думал, что у меня еще есть время для отрыва в Бутове... Но если Рай отправляет к тебе *посланника*, специального сопровождающего на Страшный Суд, то... поздно глотать серу, когда рожки отвалились.

Альмезия, побледнев, слезает с моих колен. Я поднимаюсь, мужественно глядя ей в глаза, полные влаги. Ласково провожу рукой по ее щеке и чувствую, как мелко дрожит кожа бесовки. Ох, кисочка...

– Прощай, возлюбленная, – пафосно говорю я. – Вспоминай меня...

С ее ресницы падает крупная слеза. *Велиалия*, конечно, никакая не возлюбленная, и, признаться, мне абсолютно пофиг, станет ли она меня вспоминать или завалится этим же вечером в кровать к одному из *соннелонов*. Но так принято говорить, играя героя. Женщины это обожают.

Золотые монеты рассыпаются сквозь пальцы – они мне уже ни к чему.

Соннелоны, с грохотом отодвинув стулья, встают, склоняя головы, – отдают последнюю честь. На самом же деле, я думаю, большинство предвкушает, как они примут участие в дележке Восточного сектора Бутова – он остается бесхозным.

Вдруг голову иголкой колет смешная мысль. Ведь есть еще и огненные демоны, живущие в высших слоях атмосферы¹³, – по преданию, они скоро должны спуститься на Землю – к Страшному Суду. И как же этих ребят бросят в огненное озеро, если сам огонь – стихия их существования?

Посланникам сопротивляться нельзя. Да и какой смысл это делать? Ведь против амулета не выстоишь, даже руку не успею поднять на крылатую тварь.

Я обвожу взглядом зал кабака: идущий на смерть, но не побежденный.

– Ave Satanas! – Я выбрасываю вперед ладонь, символизируя пальцами рога.

– Ave Satanas! – в едином порыве мрачно отвечает ресторан, а Альмезия заходится в рыданиях.

¹³ Огненных демонов упоминал монах-философ из Византии Михаил Пселл (умер в 1078 г.). По его словам, такие демоны не спускаются с небес на Землю, поэтому их предназначение не вполне ясно. Твари сотрудничают с воздушными демонами, которые прозрачны, но могут быть видимы людям: эти бесы наносят вред, вызывая штормы и бури.

Концентрация ненависти во взглядах бесов такова, что кажется, воздух колеблется прозрачными струями, как от огня.

Ангел не реагирует – он поворачивается на каблуках. Звон разбитого стекла – кто-то бросил в него кружку, но с хитрым умыслом – так, чтобы она не долетела.

Мы выходим за порог «Вельзевула». Идем мимо скучных проституток, за порог, в сторону тополиной аллеи. Я пытаюсь насладиться последними минутами своего земного бытия. Смотрю на тополя, ибо никогда их больше не увижу. Но почему-то в душе – никакого благоговения. Ну, деревья и деревья. С черной листвой, в белой краске. Не деревья, а хрень сплошная.

– Стой! – приказывает мне сзади Аваддон.

Я послушно останавливаюсь – в тени у ободранного подъезда.

– Что, кандалы будешь надевать? – с показным равнодушием спрашиваю я.

Из-под маски слышится издевательский смех.

– Испугался, братец? – веселится эта тварь. – Нет, я вовсе не *посланник*. Специально зашифровался – чтобы тебе, придурку, реноме в глазах прочих демонов не портить. Обвинят в сотрудничестве с ангелами, потом не отмоешься. Я вызвал тебя, чтобы поговорить. Разговор очень важный. Слушай новость – и, пожалуйста, без своих клоунских примочек. Начнешь добро стებაь – дам в морду. Мы давно не виделись, но я не изменился.

– Я просто обожаю методы становления добра, – усмехаюсь я, подавив смятение. – Так ты за этим меня из кабака вытащил? А мне так везло в карты!

Аваддон смотрит на меня, как бульдог на крысу, юмор сразу же замерзает в глотке. Убедившись, что я заткнулся, он начинает излагать. Излагает медленно, вдумчиво и подробно – я впитываю слова, словно губка, по телу ползут мурашки. Сатана исчез. И никто в Раю, кроме четырех посвященных лиц (два ангела-стража не в счет), – про это не знает. И (внимание!!!) Страшный Суд может быть отменен, потому что Назаретянин внезапно утратил мощь и не способен разглядеть местонахождение Дьявола. А главное во всем этом – Апокалипсис снова находится под угрозой.

Я слушаю и просто не верю своим ушам. Силы подземные, НЕУЖЕЛИ?!

Расхохотавшись, я сажусь прямо на асфальт. Маска наблюдает за мной. Мне становится так хорошо, что Аваддона рядом я пережил бы и без серы.

– Тебе нужна моя помощь? – давлюсь я смехом. – И с какого хера, как ты думаешь, я буду вам помогать? Ты даже не представляешь, как мне это на руку! Да, ход Апокалипсиса уже не повернуть вспять, ибо точное время для Страшного Суда в Библии не прописано – у вас есть уйма времени для поисков Сатаны. Но если распиаренная дата Суда перенесется хоть на неделю, пропажа Дьявола в клочки разнесет ваш имидж. Так зачем я буду этому мешать? Хоть сто раз дай мне в морду – мою радость это не перекроет... Ооооо!.. Как хорошо-то... ахахахаха... хахахахаха...

Я сгибаюсь от смеха в три погибели. Маска не лезет драться, но моему поведению брателло тоже не удивлен. Вздохнув, он лезет в карман хитона.

Наверное, сейчас глушанет святой водой. Да и хрен с ним.

– Я знал, что ты так ответишь, – говорит Аваддон. – Поэтому попросил сделать для тебя одну вещь. Скажу честно, она далась нелегко: но я пояснил Ною, что иначе нам не заставить беса сотрудничать. Задумайся – тебе самому-то не любопытно? Дьявола похитили чужаки: ведь ни одно создание из Ада не перешагнет через Христову кровь (*при слове «Христова» меня немедленно бьет током*). Да, ты верно мыслишь – Страшный Суд уже не перенести. Он начнется в любом случае, рано или поздно. Однако теперь ты будешь лично заинтересован – чтобы он состоялся как можно раньше.

Он достает из кармана бумагу. Почти прозрачную: видимо, пергамент.

– Вот. Ознакомься. – Голос безразличен, как всегда. Братец это умеет.

Я берусь за пергамент – и морщусь: он жжет пальцы, словно огнем.

Вчитываюсь в голубые строчки... и у меня темнеет в глазах...

Глава V

Акцент Свиньи (комната с кафелем, где-то в центре Москвы)

Пиар-директор использовал любые ухищрения. Богатство его методов могло поразить и человека сведущего, а уж несведущий-то аплодировал бы ему стоя. «Гном» поднимал мобильный на такую высоту, что трещала кисть руки. Жестоко тряс его. Вынимал и вставлял батарейку. В отчаянии пару раз даже лизнул клавиатуру – но сигнала все равно не было. Окончательно пав духом, пиарщик отшвырнул бесполезный сотовый: тот валялся внизу, издевательски подмигивая хозяину красным огоньком.

– Странно, почему при Апокалипсисе сохранилась мобильная связь, – слабым голосом заметил пиар-директор. – И электричество вот тоже существует.

Дьявол, отбивая копытом на кафеле ритм песни «Металлики» Devil's Dance, скептически усмехнулся. Даже общение с существом в маске свиньи не вывело его из состояния пофигизма – ибо ситуация так и не прояснилась.

– Рай полон закомплексованных мудаков, – качнул рогами Дьявол. – Они по жизни боятся любых технических новшеств. Что бы это ни было – попытки человека летать, телевизор или безобидная электробритва, церковь тормозила все нововведения, заявляя: нет уж, все это козни Сатаны. В результате у нас в Аду давно все автоматизировано, набито электроникой, а в Раю только в шестидесятых годах телефон провели, и то освятив каждый метр кабеля. ТВ лишь десять лет назад поставили. Операционную систему, разработанную серафимами, на райских компьютерах только за год до Апокалипсиса запустили. Предсказуемо. Катаклизмы конца света привели к разрушению городов Европы, и на развалинах выяснилось: надо же, коммуникаций, оказывается, нет – ввергли планету своим Апокалипсисом в каменный век. Ни один ангел в Штатах до другого ангела в Японии через рупор не докричится. Пришлось на Землю из Рая срочно импортировать и сотовую связь, и Интернет, и ТВ – без них серьезного охвата аудитории не будет. Ной публично благословил телевизор и дал по воскрешенному «ящику» интервью, где заявил: «Все изобретения – это сугубо заслуга Господа».

– Презервативы тоже? – поинтересовался пиар-директор.

– Логичный вопрос. – Дьявол перебрал в когтях звенящую цепь. – Но задавать его райским деятелям бесполезно. Ты ж знаешь церковь. Как лекарство от рака, так они тут как тут – ахти, дар Божий. Ну а ежели атомная бомба – это моих копыт дело, а я – козлице противное. Между тем ядерное оружие изобрели активно верующие люди, посещавшие проповеди каждое воскресенье. Хотя мне тоже есть чем гордиться. Мы с бароном фон Мазохом придумали плетку с рыболовными крючками и зажимом для пениса – до чего ж приятная получилась штука! Никто из клиентов не жаловался.

Пиар-директор уныло всхлипнул, погружаясь в депрессию и тоскливо размышляя над словами Сатаны. Да, сотовые компании быстро поднялись из пепла. И МТС, и «Билайн» едва не передрались за право ставить на рекламных щитах – «Официальная связь Страшного Суда». ТВ возобновило трансляцию как ни в чем не бывало. Ведущие реалити-шоу тоже оказались при деле вкупе с создателями рекламных роликов. Рекламу «Христос ты или не Христос – купи себе бензонасос!» наградили призом на фестивале в Каннах. Вторая попытка Апокалипсиса копировала первую, как сестра-близняшка: с той разницей, что теперь до тошноты строго соблюдались каноны Откровения. Небесная Канцелярия учредила Комитет цензоров: седые старцы-праведники долго и нудно разбирали каждое отклонение от сценария. Надо сказать, такая тщательность не нравилась даже самому Иоанну: апостолу, согласно тексту, пришлось слопать книжку¹⁴. По поводу ТВ и сотовой связи вынесли вердикт – «не противоречит Апокалипсису»: мол, в Откровении эти вещи не обозначены. Так и что? Порно у Иоанна тоже нет, но его же не разрешают...

¹⁴ «И взял я книжку из руки ангела, и съел ее – в устах моих была сладка как мед, когда же съел – горько стало в чреве моем» (Откровение Иоанна Богослова). Книгу Иоанну принес ангел, сошедший с неба («ноги его, как столпы огненные»); скушав ее, апостол обрел дар пророчества.

На стене, как показалось ему, что-то шевельнулось. Пиар-директор выпучил глаза, но нет, монитор под потолком не заработал.

Загадочное существо в маске свиньи так и не прояснило смысла их появления в комнате без окон и дверей. Пиарщик зажмурился – не думая, что в условиях крошечной тьмы это действие является полной бессмыслицей. «Свинья» лишь сказала: «Не пытайтесь вырваться отсюда. Вы здесь, пока нам это будет нужно». Он не успел задать наводящий вопрос – монитор заискрился и выключился. Лоб «гнома» собрался морщинами от тяжелых раздумий. Кто их все же похитил? Демоны? Они не могут перешагнуть через кровь Христову. Ангелы? Но зачем им похищать Сатану, если он и без того у них в руках... то есть в крыльях? Инопланетяне? А что... вполне может быть. Черное мерцающее облако в концлагере для бесов. Вдохнув горьковатую муть, он потерял сознание, и rrrrrrrраз... оказался здесь, внутри имитации туалета ужасов из сна шизофреника. Хорошо... Но если это пришельцы, похитившие Сатану для хирургических опытов, в таком случае они обязаны похитить и самого Христа.

Пиар-директор жалобно застонал: голова была готова взорваться.

– Ни хрена ты не прав, – ухмыльнулся Дьявол. – Пришельцев не существует, иначе мы с Богом уже давно сражались бы за души на новых планетах. Ты думаешь, Небеса допустили бы прилет сюда чужих? Молнией из облаков любой звездолет можно сбить на дистанции в десять тысяч световых лет. Рассуждая с точки зрения научной фантастики – если где-то и есть инопланетяне, неужели они держат в ангарах звездолеты? Стоит глянуть «Аватар», чтобы уяснить: внеземная цивилизация – жуткий примитив. Кстати, смотрел вчера новости? Совет Серафимов пригласил Кэмерона для режиссуры телетрансляций Страшного Суда. Мужик уже согласился, – наверное, ему охота напоследок сделать фильм, как судят Гитлера в формате 3D. Пиар-директор выдал легкий присвист.

– Босс, я уже устал от вашего чтения моих мыслей, – произнес он с оттенком девичьего недовольства. – С вами очень сложно работать. Я только надумаю попросить о повышении зарплаты, а вы уже отвечаете, что утвердили бюджет Ада на ближайшие сто лет. Едва запланирую провести вечер с определенной девушкой, как вы информируете: у нее два ревнивых поклонника да в придачу еще и сифилис. Соберусь пойти в кинотеатр, но вы тут же проникаете в головы зрителей ближайшего мультиплекса и сообщаете мне со скучающим видом, что фильм – говно. Я много лет предан сатанизму телом и, разумеется, душой. Но... как же это ужасно достало!

– Я сугубо со скуки, – смутился Дьявол. – В Аду выборочное чтение мыслей – профилактика. Я начинаю с него день, как с утренних газет, – чтобы знать, не продался ли кто-то из моих соратников ангелам. Ну а тут... у кого мне в сортире читать мысли? Не у говорящего же паука, в самом-то деле.

Из-под унитаза донесся шорох мохнатых лапок и недовольное брюзжание.

– Благодарствуйте, – воспрял пиар-директор. – Да, здесь и клаустрофобии недолго развиваться. Извиняюсь, вы в разговоре упомянули о молнии как о мощном оружии Небес. Мы из-за этого проиграли битву при Армагеддоне? Эх, раньше б знать про электричество! Взяли бы в соратники Чубайса.

Сатана протестующе выпустил из ноздрей дым.

– Сложности в Армагеддоне возникли вовсе не из-за Чубайса, – блеснул он глазами. – Хотя понимаю – велик соблазн свалить на него и это. Но ни к чему. Политики сродни хомячкам в зоомагазине – к любому можно подойти, ощупать и купить за скромное бабло. С Армагеддоном я сам лопухнулся. Видишь ли, Апокалипсис я вызубрил наизусть. Там сказано – дескать, Бог всемогущ. Охрентельно всемогущ. Только мигнет – полетят клочки по закоулочкам. Допустим, крутизне этого небесного киллера действительно нет предела. Но если он запросто может весь мир перевернуть, то за каким хреном архангелу Михаилу собирать ангелов и биться с моим злым воинством? По идее, Бог мог применить американскую тактику «бесконтактной войны» и расшибить нас к моей же бабушке еще на стадии подготовки к битве. А раз такого не планируется – значит, в Апокалипсисе косяк, и на этом основании я имею хороший шанс. Уже с конца двадцатого века я исполнился уверенности: битву добра и зла выиграет тот, у кого больше бюджет

на рекламу.

Пиар-директор опустил голову: унитаз депрессивно зажурчал.

– Я потратил на рекламу, больше, чем Путин, Тимошенко и все пивные концерны, вместе взятые, – возгордился Дьявол. – После особо щедрых пожертвований мои постеры вывесили даже на резиденции папы в Ватикане. Я оплатил весь прайм-тайм, ТВ показывало только меня нон-стоп, я скупил звезд оптом и в розницу, объездил с концертами весь мир – восставшие из трупов Моцарт, Майкл Джексон, император Нерон, «Роллинг Стоунз» и куча невероятного отстоя из «Фабрики звезд» агитировали за меня. «Битлы» впервые собрались вместе, живые и мертвые, и записали версию «Help!» о помощи силам тьмы. На жертвования мы закупили новейшие средства ПВО – ведь битва произойдет на небесах, – включая ракеты «Патриот», ПЗРК «Стрела» и израильские беспилотники. Небесная Канцелярия шлепала бесцветные коммюнике, и я уверился – Ад порвет белокрылую свору, как котенок бумажку. Против нас – бледнолицые ангелы с прозрачной кожей и студенистыми глазами. А у меня-то? Отборные полки демонов, просто звери, кровь с огнем, аж изнутри пышут! Я не забыл и про драконов – выставил лучших, прошедших состязания, да и сам обратился в Дракона¹⁵.

Пиар-директор вежливо молчал, разбавляя монолог Дьявола вздохами сочувствия. И верно, гордиться нечем. Лучшие эскадрильи демонов воздуха раздолбали молниями еще на Земле, они даже не успели подняться. Ангелы Михаила обрушились на падших, как буря, – вместе с водометами, заряженными святой водой, пушками, стреляющими серебряной пылью, и конфетти из Библии. Это, если не учесть аудиодинамики, многократно повторяющие имя Божье, в результате чего бесов трясло электрическими разрядами.

Но в один момент и ангелам пришлось несладко – уже под конец «гвардия Сатаны» под предводительством герцога Агареса врубилась в их ряды. Демоны сражались отчаянно, как и положено смертникам, но сопротивление зла было сломлено.

С людьми, как оказалось, и вовсе каши не сварить – батальон пиарщиков сразу же сдался архангелу Михаилу под гарантии участия в съемке клипов, а отряды звезд гламура попросту рассеялись. А вот Сергея Зверева ангелы долго не хотели брать в плен. Пришлось переселить парикмахера в Бутово, где бесы окружили зверевский дом бетонным забором, чтобы тот, спаси Сатана, не прорвался в их «зону».

Теперь даже и не верится, что столь знатная рекламная акция, посвященная будущей победе битвы зла над добром, когда вся Москва сверху донизу была увешана плакатами «Добро Sucks¹⁶», на поверку обернулась грандиозным пшиком...

– И не говори. – Дьявол опять ненароком прочитал его мысли. – Знал бы, что шансов на победу нет, действовал бы иначе. Прикинь, собирает архангел Михаил войско и говорит – выходи, Сатана, биться будем. А я вместе с девочками загораю на Гоа, косяк вот такущий курю и отвечаю, сдвинув солнечные очки: да ты че, Мишулька? У меня сегодня по графику бассейн, массаж горячими камнями и овощное карри для поддержания здорового образа жизни. Да они бы в лужу из собственного еля сели! Зло не хочет сражаться, оно впало в пацифизм – чего с ним, блядь, делать? Силой на битву не потащишь. Эх, как бездарно я все провалил! Раю любое отступление от классики – нож острый в сердце, а я как мерин с этой битвой подставился...

В углу что-то зашуршало – это паук хлопал всеми восемью ногами.

– Так ты, Сатана, мужик?! – скрипуче раздалось изпод унитаза. – Супер. Ну, че сказать... Я болею за тебя. Люди ненавидят пауков. Мы их тоже не любим.

– Весьма польщен, – кисло ответил Дьявол. – Но меня это не утешит.

...Зеркало под потолком исчезло так быстро, что никто не успел отреагировать должным образом. Монитор вспыхнул помехами, отобразив уже знакомую маску свиньи. Пиар-директор

¹⁵ В Откровении Дьявол неоднократно представляется Иоанном Богословом в образе дракона – в том числе и красного цвета.

¹⁶ Отстой (англ.)

схватился за цепь.

– Вас ищут, – тихо сказала Свинья, – но не найдут. Мы приняли меры.

Существо говорило с легким акцентом, и Дьявол неожиданно понял, откуда ему знакома эта манера – смягчать окончания слов.

– С á as duit? – спросил Сатана безразличным тоном.

Маска не отразила каких-либо изменений в настрое Свиньи.

Но экран на сей раз потух чуточку быстрее...

Отступление № 2 – Иисус/Иуда

Искарriot дождался, пока Бог уселся под плакатом «Актимель», и благополучно выдохнул за его спиной. Повернувшись к Ураганту, он согнул указательный и большой палец в букву «о», что означало «о'кей». Телеведущий в ответ дернул сверху вниз локтем, еле слышно произнеся: «Yes!»

Источая улыбку, Иисус повернулся лицом к Иуде.

– «Джинсой»¹⁷ занимаешься? – спокойно произнес он. – Спасибо, что тут, по крайней мере, плаката марихуаны нет. А то вполне в твоём характере.

– Марихуана, Господи, к прямой линии с Бобом Марли подошла бы, – с сожалением в голосе смахнул с микрофона пыль Иуда. – Но растаманам мы так и не доказали, что он не святой. Им вообще тяжело что-то доказывать.

– Не спорю, – легко согласился Иисус. – Пора начинать. Командуй.

Искарriot щелкнул пальцами – сидящие в ряд ангелы заиграли на арфах: по студии приятным облаком поплыла сладкая, воистину райская музыка.

– Ты совсем не нервничаешь, Господи, – льстиво сказал Иуда. – Такая огромная аудитория... даже больше, чем во время Нагорной проповеди.

Иисус скользнул взглядом по распятию в центре студии и оставил его реплику без ответа.

Повернувшись к Ураганту, Иуда беззвучно подал ему знак губами.

– Господа, у нас – прямое включение с Сухаревки! – затараторил Урагант. – И первый вопрос к Богу Всемогущему. На связи – гауптштурмфюрер СС Клаус Барбье и дружный коллектив гестапо из города Лиона.

Сухой лысый старик в черной форме, поклонившись, взял микрофон. Столпившиеся вокруг него подтянутые люди в мундирах аналогичного вида заплодировали, кто-то, не сдержавшись, отсалютовал рукой.

– Герр Господь, – произнес старик с мягким акцентом уроженца Пфальца. – Мне кажется, в отношении работников гестапо Небесной Канцелярией проявлена жестокая несправедливость. За что нас скопом отправили на Страшный Суд? Да, мы уничтожали евреев, но они сами виноваты. Во-первых, внешность у них не ахти, а во-вторых – они же вас распяли.

Иисус не изменился в лице – микрофон перехватил Иуда.

– Гауптштурмфюрер, – сказал он, глядя в камеру. – Вообще-то Христа распяли конкретно римляне, скажу даже больше – есть мнение, что причиной его смерти стал укол копья легионера Лонгина. Впоследствии этим копьем, между прочим, владел и ваш фюрер¹⁸. Били Сына Божьего хлыстами только римляне, крест на Голгофу заставили тащить опять-таки солдаты цезаря Тиберия, утвердил казнь римский чиновник. И чего, им хоть кто-то слово за все время сказал? Никто не кривится при виде спагетти, все трескают тирамису, слушают «Рики-э-Повери» и ездят

¹⁷ Термин из журналистского сленга – так называют рекламные статьи, что публикуются в газетах за взятку: деньги идут в карман автора.

¹⁸ Всего есть три «копья судьбы». Одно хранится в Ватикане, другое в Армении, третье в Вене (Австрия) – какое из них настоящее, неизвестно. Первые христиане верили, что армия с этим копьем непобедима. В 1938–1945 гг. копьё из Вены находилось в Нюрнберге – в собственности исследовательского института СС «Аненербе».

туристами в Вечный город. Почему антисемитизм есть, а антилатинизма нету? Ненавижу чертовых латинян. Они убили моего папу, по сей причине я и примкнул к Иисусу – думал, он их всех расфигачит¹⁹.

Почитай Библию, прежде чем на линию Господа с дурацким вопросом лезть!

Гестаповцы побледнели. Барбье скис и поменял цвет лица на лиловый, будто выбрался из бочки с селедками. Урагант подмигнул немцу, и тот скрюченными, старческими пальцами достал из кармана бумажку.

– «Актимель» – дас ист гут, – неживым голосом прочитал Клаус.

– Отлично! – взвился в воздух Иуда. – Иван, наша с вами линия просто кипит. Огромное количество звонков, примерно полмиллиарда. Включаем отель «Золотой колос» на ВДНХ, где поселили инквизиторов. Александр?

Камера показала группу скучных прелатов, окруживших ведущего Целкало. Один из них, упитанный священник с выстриженной тонзурой, прямо-таки сверлил телевизионщика черными глазами.

– Да, Искарriot! – придерживая ухо, откликнулся Целкало.

– У нас на связи главный инквизитор Томас Торквемада. – Иуда говорил так быстро, что проглатывал окончания слов. – Александр, передайте святому отцу микрофон. Томас, здравствуй, ты на прямой линии.

Торквемада с ужасом обзрел звуковой усилитель. Прелаты в горестном испуге закивали головами, прикидывая, что изобретателя этого устройства следовало бы сжечь за сатанизм, а имущество нехристя отобрать в казну.

– А я не хочу, чтобы ты здравствовал, злобный предатель Христа, – проскрипел Торквемада. – И не к тебе, чудовище, пришел поговорить я.

Иуда слегка присвистнул, подняв брови.

– Лучше быть предателем, чем импотентом²⁰, – съязвил он. – Ты думаешь, нам на Небесах ничего неизвестно о твоём поведении в частной жизни? Это в некоторой степени наивность и даже глупость. Сын Божий слушает тебя. Говори и не трать время – телефон раскалился.

Прелаты перевели взгляды на Торквемаду и зашептались. Тот запунцовел, но справился с волнением, с обожанием рассматривая лик Христа на экране.

– Господи Иисусе! – торжественно прожевал он два слова, каковые репетировал множество лет. – Думаю, в отношении твоего слуги имеет место быть ошибка... Когда я умер, я вдруг оказался НЕ в Раю... и это было для меня огромнейшим потрясением. Не я ли служил тебе, аки верный пес? Не я ли сжигал еретиков сотнями за твое здоровье, очищая землю от скверны?..

– Достаточно, – прервал священника Иуда. – О Господи, какие же они все нудные! И как ты их только терпишь? Перед тем как Сын Божий ответит тебе, скажи мне следующее: где в Библии сказано, что надо сжигать людей?

Инквизитор утратил уверенность и погрузился лицом.

– Прямо вот так нет, – проямлил он. – Но... я думал... я трактовал...

– О, да неужели? – издевательски вскинул брови Искарriot. – Вы, милые трактовщики, с давних пор заколебали Сына Божьего по самый нимб. Приходят и давай тут трактовать, твари. Договорятся до того, что и с родным отцом можно в кровать лечь: а че, ведь дочери Лота с ним переспали в пещере²¹, и без проблем? Надо въезжать в месседж, осел. Не переиначивай Библию

¹⁹ Есть версия, что отец Иуды был казнен римлянами – такие писатели, как Феофилакт и Борхес, считали, что Иуда вошел в число учеников Христа, надеясь заставить того отомстить за гибель отца.

²⁰ Согласно записям помощника Торквемады Хуана Алонсо, инквизитор «впал в грех любодеяства, но как мужчина был немощен».

²¹ Библейский праведник, живший в Содоме. Бог вывел его оттуда, прежде чем уничтожить грешный город «огнем и серой». После гибели Содома обе дочери Лота, спасшиеся вместе с отцом, решили, что в огне погребло все население

на свой лад, мы тебя в редакторы не приглашали.

Морщины на лбу Торквемады сплелись в узел, напоминая осьминога.

– Допустим, тут я был не прав, – смирился инквизитор. – Но есть еще один аспект. Было дело – я молился вечером, говорил с Господом и вдруг услышал от него четкое послание: иди, Торквемада, и жги еретиков!

Прелаты набожно, хором перекрестились.

– Вау, как грандиозно! – заметил Иуда с ленивой пресыщенностью. – Но знаешь, есть одна интересная фишка. Если ты говоришь с Богом – то это молитва. А если Бог с тобой – то это шизофрения. Буша послушать – ему тоже войска в Ирак Господь повелел ввести. Мировые психушки и без тебя забиты придурками, которым Глас Божий приказал резать бабушку на соседней улице. Ха, парень сжег тысячу человек народу и еще на какое-то снисхождение рассчитывает: держите меня семеро – пятеро не удержат. Спасибо за общение, дорогой Торквемада, нам даже твоя рекламная фраза не нужна. Счастливо тебе сгореть в озере огненном.

Инквизитор завопил на латыни, но связь отключилась.

– А наш call-центр продолжает принимать sms-сообщения от грешников! – радостно закричал на заднем плане Урагант. – И на очереди эсмэска от Иосифа Сталина. «Товарищ Иисус Иосифович, – пишет нам вождь народов с мобильного „Билайна“. – Как я учил в семинарии, вы когда-то сказали: луковое перо, которое богатый подал нищему, вытащило его из Ада. В 1943 году я заново открыл церкви, выпустил из лагерей множество священников, вернул должность патриарха. Разве это не свидетельство моих заслуг?»

– Прежде всего хочу поправить, – вмешался Иуда. – Отчество Иисуса – Саваофович, так как, вообще-то, он именно Сын Божий. В остальном же, товарищ Сталин, напоминаю: вы пошли на открытие церквей, выполняя свой обет – если Господь спасет Москву от прихода немцев. Это соответствует известной русской поговорке: «Как беда до порога, так люди до Бога». Гореть вам синим пламенем, с чем я вас и поздравляю!

Пара икон в студии заплакали елеем – предположительно от смеха.

– Второе sms, – читал дисплей мобильного телефона Урагант. – Это известный поэт, баснописец, автор гимнов СССР и России Сергей Михалков. Он предлагает нам вариант гимна Страшного Суда и сразу шлет его текст:

Иисусе, священный владыка ты Рая,
Любимый, прекрасный – как наша страна.
В руке твоей крест, во второй – тра-ля-ля-ля,
Ты просто отпадный во все времена!
Славься, правление твое безгрешное,
Сад Гефсиманский, тот грот вековой!
Девой Марией рожден ты, красавчик,
Классный Господь, мы гордимся тобой!

У Иисуса дернулся уголок рта – он едва подавил желание засмеяться. Иуда Искарот сам еле устоял на ногах, схватившись за микрофон.

– Благодарим уважаемого поэта за прекрасные стихи, – выдавил он из себя. – Конечно, это сильно напоминает мне нечто такое определенное...

– По факсу пришел еще целый набор гимнов, – известил Урагант, трясая листками бумаги. – Пресвятой Деве Марии, славным двенадцати апостолам и каждому из 25 тысяч святых, включая святого Серапиона (чье имя, как признается поэт, ужасно трудно рифмовать), подарена отдельная песня. Прикажете озвучить все сразу?

Иуда отшатнулся от Ураганта как от прокаженного.

– Да нет, благодарим покорно. – Он перекрестился на распятие. – Пожалуй, пора давать телефонный звонок. Кто сейчас на линии?

– Композитор Сальери! – бодро отрапортовал Иван.

– Тоже с гимном? – испугался Искарriot.

– Нет, – успокоил его Урагант. – Хочет сделать признание перед лицом Господа. Он не травил Моцарта ничем: тот от переутомления умер.

– Господь давно в курсе, – буркнул Иуда, – незачем эфир занимать. Давайте опять дадим прямое включение ВДНХ. Александр?

Целкало заново проявился при свете софитов. На этот раз площадку окружали люди в коротких белых одеждах и в плетеных сандалиях. Центром внимания служил напوماженный человек в джинсах «Версаче», с рыжей бородкой и завитыми волосами. Он уверенно, хотя с некоторой опаской взял микрофон, отработанным жестом откинув назад волосы.

– Император Нерон, династия Юлиев-Клавдиев, – тонким, почти женским голосом отрапортовал человек. – Dominus, я уверен, что мне положена амнистия. Посудите сами – я сжег Рим, и это невольно положило конец массовым казням христиан. Иначе всех ваших сторонников, включая апостола Петра, львы на арене амфитеатра благополучно бы скушали. Кстати, хотите контрамарочку? Мой артистизм наконец-то оценен по достоинству: завтра у меня премьера в отличном спектакле Виктюка.

Иисус посмотрел в камеру и отечески улыбнулся.

– Забавная у вас, однако, логика, любезный цезарь! – отрезал Иуда. – Но чего еще ожидать от человека, чья должность в XX веке ассоциируется сугубо с салатом. Если следовать вашим умозаключениям, то мы должны амнистировать всех крыс, в 1347 году заразивших Европу Великой чумой и тем самым отсрочивших приход эпохи инквизиции. И не обольщайтесь относительно театра. Вас туда взяли только по той причине, что вы звезда, имя которой можно указать на афише. А звездам не надо уметь играть. Таланта же у вас не больше, чем у арбуза.

Экран померк, закрыв перекошенное от злобы лицо Нерона.

Иуда мельком взглянул на песочные часы, стоящие на столе перед Иисусом.

– Кто там еще остался? – спросил Искарriot. – Время истекает.

– Казанова на телефоне, – ответил Урагант. – Даем подключение.

В студию ворвался старческий и в то же время бодрый голос.

– Бон джорно, дорогой Иисус, – бархатно произнес Джакомо, и пара ангелиц, невольно вздохнув, затрепетали крыльями. – От слов к делу. В благословенном 1751 году от Рождества Твоего в первую декаду апреля я спал с двадцатью женщинами, а во вторую – с двадцатью пятью. В чем проблема? Семеро из этих двадцати пяти были те, что с прошлой недели. Но при этом с тремя было по два раза. Вот я и спрашиваю: считается ли меньшим прегрешением, если с одной ты согрешил дважды?

Иуда задумчиво достал калькулятор.

– У меня какие-то дробы получаются – признался он после манипуляций на клавиатуре. – Но, Джакомо, положи руку на сердце, ты думаешь, апостолы на Страшном Суде будут детально разбираться, кого ты и сколько раз? Ведь даже за одиночное прелюбодеяние автоматом положена геенна огненная. Я понимаю, что ты перетаскал в постель кучу баб не от хорошей жизни: твоя любимая безвременно померла²². Но, дорогуща, даже несчастная любовь ничуть не оправдывает безудержное блядство.

– Благодарю, синьор, – любезно поблагодарил Джакомо. В динамике грустно заиграла песня Casanova in Hell британского дуэта Pet Shop Boys.

Иуда бегло просмотрел список поступивших за минуту sms:

– О! Пишет слесарь из Абакана. «Господь! Я бедный человек, живу в провинции. Подари мне, пожалуйста, свои часы. Тебе-то фигня, а мне будет здорово: небось они ж у тебя очень

²² Казанова указывал в записях, что его первая девушка трагически погибла: после ее смерти он дал клятву больше никогда не влюбляться.

дорогие».

Искарриот смущенно посмотрел на Иисуса.

Тот спокойно кивнул.

– Ничего страшного, – мягко сказал он – тихим, но звенящим голосом.

Урагант, услышав глас Божий, от неожиданности уронил микрофон. Иуда перед эфиром предупреждал: Бог-сын придет лишь посмотреть на людей, которые просят о прощении, чтобы понять – кто они такие и что им нужно, но общаться на прямой линии ни с кем не будет. Впрочем, ведущий быстро пришел в себя и теперь волновался только о том, чтобы Господь не загоразживал собой логотип «Актимеля».

– Искарриот, для людей это нормально, – продолжил Иисус. – У человечества такая натура. Как правило, они хотят повышения зарплаты, бонусов на Новый год и клевый автомобиль. Не покидает ощущение – меня тут приняли за Деда Мороза. Спаси душу никто не просил... они полагают, что Бог – это что-то вроде доставки пиццы. Без проблем. Специально для слесаря из Абакана я создам у него на столе из воздуха часы DeWitt за миллион баксов: такие же носит один скромный министр правительства Москвы.

Иисус встал из-за стола, и Искарриоту показалось, что по его лицу скользнула тень. Ангелицы вновь заиграли на арфах, и сладкая музыка наполнила комнату.

Урагант беззвучно выдохнул, взявшись за микрофон.

– Это была прямая линия «Разговор с Иисусом», – напомнил он, широко раскрыв глаза от восторга. – Спасибо нашим телезрителям за вопросы! Приношу извинения первосвященнику Иудеи Каиафе. – Иван быстро и почти незаметно подмигнул Искарриоту. – Ввиду плохой связи, его разъединило пятнадцать раз, и он так и не смог дозвониться. Аплодируем Сыну Божьему!

Иисус подошел к распятию. Они были разительно непохожи – пластиковый на кресте и настоящий, во плоти. Последний наклонился к левой ноге статуи, рассматривая потеки красной краски.

– Сколько стоит? – в лоб спросил он Иуду.

– До Апокалипсиса – семьсот евро, – честно ответил тот. – Правда, я со скидкой брал. Ты обрати внимание: краска с креста ободралась, и...

Иисус растаял, не сходя с места, – сначала сделался зыбким, потом стал расплываться, как облако, и, наконец, его тело сделалось прозрачным. Через минуту посреди студии остался только глаз – голубой, с веселой искоркой. Подмигнув Иуде, око исчезло. В студии повис легкий запах карамели.

Из коридора послышался бухающий топот. Обычно так бежит человек, припадая всем весом на обе ноги, когда у него срочное дело. Дверь застонала, как в судороге: в студию ворвался третий ангел Апокалипсиса – Хальмгар. Бледный, он сжимал в руке трубочку, сверток из бумажек.

– Где Иисус?! – в ужасе бросился Хальмгар к Иуде.

– Только что отбыл в чертоги, – зевнул Искарриот. – А ты чего такой нервный? Он же предупредил, что сутки не будет никого принимать. Завтра официальное открытие Страшного Суда в формате 3D, Кэмерон должен презентацию провести. Иисус желает нормально подготовиться.

– Ооооо! – жалобно простонал Хальмгар и смял в кулаке бумаги. – Силы небесные, я так и не успел! Понимаешь, надо СРОЧНО... У нас эти вещи не практикуются, но я своей волей организовал ДНК-анализ камеры Сатаны. Выяснилось ТАКОЕ... Иисус должен видеть эти данные и быстро принять решение. Любая отсрочка нашей встречи приведет к непоправимым последствиям!

Но Иуду не убедили ни слова, ни даже лихорадочный блеск в глазах Хальмгара. Да уж конечно. К Иисусу ежедневно ломится на прием по меньшей мере миллион ангелов, и у всех неотложное дело, без которого погибнет мир.

– Придется тебе подождать до завтра, – равнодушно сказал Искарриот. – А то и до послезавтра, в связи со стартом Страшного Суда. Запишись в приемной.

Хальмгар еще минут десять пытался убедить Иуду в крайней важности своего доклада,

однако в итоге понял – до его сенсаций в канун Судного дня никому нет дела.

Выйдя в коридор, он сел на стульчик, неловко подмяв крыло. Мысли рассыпались бусинами – ангел бесцельно, почти не глядя, перебирал визитки в бумажнике. Это продолжалось полчаса, пока он внезапно, неожиданно для себя, вдруг не наткнулся на одну визитку.

С очень интересным оформлением.

Глава VI

Песочный человек (концлагерь бесов, улица Поляны, Бутово)

Агарес молча созерцал улицу прозрачным взглядом, – будто пытаюсь прожевать глазами воздух. Тот, очевидно, не жевался – в поле зрения демона попал лишь пивной ларек, выкрашенный в цвет пламени. Только что они вместе с Аваддоном наведались в общежитие «Суккуб», где содержались бывшие доверенные слуги Сатаны – из числа людей. Разумеется, Агарес отлично знал Дьявола после тысяч лет работы под его руководством – и как руководитель 31 легиона бесов, и как герцог Восточного, а также Западного секторов Ада. Однако ни один генерал не ведаёт характер босса так, как серое, незаметное существо, еженощно кладущее ему бумажки на канцелярский стол. Пиар-директор Сатаны попал в плен при Армагеддоне: логично было обратиться к нему с вопросами о странной пропаже Дьявола и особенностях его поведения перед заключением в камере №1. Однако комендант «Суккуба», мрачный и неразговорчивый демон-балберит²³, ошарашил визитеров новостью – пиар-директор бесследно исчез в ту же самую ночь, что и Сатана, из комнаты с двумя соседями. Как пиарщик выходил из общежития, никто не видел, а заниматься розыском бесы не собирались.

Отлучившись на минуту, Агарес вернулся к Аваддону с двумя бутылками пива «Черт», подхватив стеклотару, демон откупорил обе емкости открытым глазом.

– Спасибо, – вежливо сказал Аваддон и перекрестил бутылку. Чертик на этикетке немедленно завял, скукожившись. Ангел сдвинул маску на затылок, открыв лицо с европейскими чертами – узкий нос и тонкие, как ниточка, губы. Приложив стеклянную тару ко рту, он жадно сделал большой глоток.

– А ведь неплохо, – с удивлением заметил ангел. – Откуда свежее пиво?

– Сами варим, – гордо ответил Агарес. – Люди сразу сориентировались, открыли фабрику, рабочих набрали – желающих себя занять полно. Несколько сортов стали делать. Бывшие генералы из Баварии тоже примкнули со своими рецептами – «Дьяволов», «Сатанинское», «Астарот». Рекламу сбацили: «Кто идет за “Сатанинским”?» Шесть пивных в Бутове за месяц открыли.

Аваддон снова глотнул пива, облизывая антрацитовочерные губы.

– Я уверился окончательно: даже второй вариант конца света, в полном соответствии с Откровением, – пустая затея, – печально сказал он. – По крайней мере, в Москве его устраивать глупо. Все стараются жить, как будто в принципе ничего не случилось. Ну, подумаешь, в подъезде устроили конюшню монголы из орд Батыя, а неандертальцы охотятся на ворон: бывало и похуже. С этим народом, натурально, чего хочешь делай – ему все пофиг.

Демон прикончил бутылку до дна и, размахнувшись, бросил ее в кусты.

– Вам в Раю хорошо бы периодически спускаться на Землю, – издевательски ухмыльнулся он. – Иначе бы сразу сообразили – Апокалипсис лучше организовать где-нибудь в Швейцарии: и сыра кругом полно, и экология прелестная. Любой эксперт скажет – тут народ привык существовать в экстремальных условиях. Россия – сломанный мир, отраженный в кривом зеркале, альтернативное бытие. Менты убивают людей, хотя должны их защищать, чиновники всех уровней, даже пожарные, трясут из карманов населения бабло, а кампания по борьбе с пьянством заканчивается тем, что все спиваются. Похуизм – местный стиль со времен Киевской Руси. Здесь

²³ Демон из «первого лика» – согласно христианским поверьям, склоняет людей к ссорам, ругательствам и самоубийствам. Равен херувиму.

не жить привыкли, а выживать – как на войне, поэтому и Апокалипсис не прошиб до костей: нечто похожее здесь видели много раз. Помяни мое слово – русские грешники в озере огненном еще шашлыки жарить научатся.

Аваддон не возражал – ему нечего было ответить. Улица выглядела такой же, как и, наверное, за год до конца света – обычный спальный район в Москве, что ни подъезд, то писсуар. Отсутствуют разве что бабушки на лавочках. После Армагеддона Бутово превратилось в настоящее царство порока. В уютные дворики между панельными домами теперь втиснуты сотни пластиковых столов. Целые толпы адских созданий играют во все азартное – карты, нарды, домино, рулетку. Столичный бизнес страшно обрадовался появлению новой игровой зоны, да еще и без налогов. Водка и пиво льются рекой, рюмочные на каждом шагу. Полуголые девочки с «воли» круглосуточно ожидают клиентов. Кажется, они готовы дать и бесплатно, чтобы ощутить себя в горячих объятиях демона, ведь женщин всегда привлекают bad things²⁴. В кратчайшие сроки изгнанные из Ада бесы создали в Бутове удобный им мир, а Небеса делают вид, что ничего подобного не существует, – главное сейчас – провести Страшный Суд и отмучиться. Пока не наступило Царство Божие – пушай потешатся. Огромные щиты неоновой рекламы – прямо как на Таймс-сквер в Нью-Йорке. «Клуб-казино „Преисподняя“, у нас играет Вертинский, поет Шаляпин!» «Сигареты „Адские“ – дерут горло, как сто чертей!» «Досуг для состоятельных демонов: закажи в постель ангелочка!» И конечно же на фото «ангелочек», по виду – только что из Крыжополя: вздернутый нос, соломенные волосы, небольшие грудки и черные чулки.

– Познакомить? – подмигнул брату Агарес, перехватив его взгляд. – Знаешь, у нас такие жрицы любви очень популярны. Кто в Аду не мечтал... как бы это сказать без вульгаризма, чтоб тебя не шокировать... об анальном сексе с ангелом? Жрицы любви отдаются в белых рубашечках, с бумажными крыльями... Бесы просто рыдают. Видишь, там и телефончик указан.

Аваддон вернул на лицо серебряную маску.

– Печально все это, брателло, – донеслось из-под пластинки серебра. – Мы действовали классически. Ввели полную версию Апокалипсиса: с землетрясениями, метеоритами, водой со вкусом полыни и обращением городов в развалины. Думали – на этот-то раз точно в башку достучимся. Ни хрена. Первым делом люди отстроили «зону» для бесов, а потом ломанулись сюда же за запретными развлечениями. Мы убиваемся, чтобы спасти их души от греха, – а им, оказывается, это на хер не нужно. Сплошное дежа вю.

Демон обозрел загнутые вверх крыши китайских домиков: рабочие (судя по выговору, из Шанхая) спешно воздвигали очередное казино. Благодаря переселению бесов и падших ангелов, Бутово стремительно превращалось в Лас-Вегас – игорные заведения, бордели и рестораны. Над балконом 16-этажки висело черное полотнище (официальный цвет резервации ЛОРАС) с красивыми старославянскими буквами: ГРЕШИ, ПОКА НЕ ПОЗДНО.

– Вот поэтому-то я и примкнул к Сатане, – устало заметил Агарес. – У вас настолько все правильно, что хочется блевать. Царствие Небесное, всеобщее блаженство. Однако если разобрать на детали, то Рай – еще более авторитарное государственное образование, чем Китай Мао Цзэдуна. Ангелы силком загоняют в счастье, не спрашивая – надо кому это или нет. Людям же хочется жить здесь и сейчас, а не жрать кислые яблоки, сидя на облаках в прозрачных рубашках. А от вас никуда не денешься. Вы лезете во все дыры с точкой зрения своего ублюдочного добра: это тебе можно, это нельзя, не смей нарушать, грешное рыло, – иначе сварим в котле, как картошку...

Сильнейший удар в зубы сбил его с ног. Сплюнув кровь (кислота зашипела на траве), демон поднялся. Вытираться он не стал, чтобы не прожечь плащ.

Маска из серебра бесстрастно смотрела на него в упор.

– Я при исполнении. – Голос ангела напоминал тон милицейского патруля. – И даже то, что ты помогаешь мне, не позволяет слуге Сатаны оскорблять высшие сферы. Ты можешь себе представить, во что превратилась бы планета, не учи мы человечество основам добра – пусть даже иногда ткнув его при этом мордой в грязь? Мне не хуже твоего понятно: грех людям куда

²⁴ Плохие штучки (англ.).

предпочтительнее, чем целомудрие. Удивляться тут нечему – Дьявол никогда не жалел золота на пиар-бюджеты для Земли. Падшим ангелом и сейчас быть модно, в отличие от монаха: поздравляю, раскрутились. Однако рекомендую тебе засунуть свой тонкий юмор в анус: теперь ты работаешь на Рай.

Агарес в глубине души уже сломал брату как минимум десяток ребер. Но его удерживало от полноценной драки четкое понимание – потасовку он ни в коем случае не выиграет.

– Да, тут ты прав: я сейчас работаю на вас, – хрипло сказал демон. – Но Сатаны больше нет, и после Армагеддона – каждый за себя. Так что судить меня некому. И давай, дорогой брателло, прекратим взаимные претензии. Может, ты мне лучше объяснишь: что мы теперь будем делать? Я – не следователь из Скотленд-Ярда и не умею вести крутых расследований, рассматривая всякие там ниточки и прочую лажу с умным видом в увеличительное стекло. Пиар-директор исчез, так просвети меня, о крылатый начальник, какие еще варианты у нас имеются в поисках злого Дьявола?

Ангел поднял взгляд: в небе крутились китайские воздушные змеи.

– Принеси еще пива, – безапелляционно приказал он.

Демон вернулся через минуту, зажав в руках две бутылки.

– А за пищей тебе не сбегать? – меланхолично поинтересовался Агарес. – Здесь неподалеку очень хорошо делают. С перчиком, в виде чертенят.

– Я бы с удовольствием, – открыл «Астарот» Аваддон. – Но ты ведь обязательно туда плюнешь, так что спасибо большое. Хорошо, здесь твоя правда. Мы действительно застряли, и давай спокойно обсудим, что нам следует делать.

Над концлагерем сгустились сумерки. Реклама засветилась еще ярче: у входа в рестораны извивались обнаженные девушки, зазывая посетителей.

Плазменный экран транслировал клип: фаст-фуд «Хеллстикс», предлагающий жареные куриные крылья. Перекусив с хрустом крылышко клыками, демоница, затянута в красный латекс, сексуально жмурилась:

– А хули, совсем как у ангелочка...

Аваддон с сожалением осознал полное отсутствие в мозгу креативных идей.

– Собственно говоря, все мои надежды были на тебя, – с досадой признался он. – Ты работал тысячи лет в окружении Сатаны и знаешь к нему все подходы. По идее, ты должен чувствовать его. Нас учили на мастерклассах по Библии, что Дьявол – родоначальник зла на Земле и демоны связаны с ним кровными узами. Ты же пил кровь Люцифера в Аду при «клятве Сатане», чтобы официально стать падшим? Но даже ты не чувствуешь... значит, что-то тут не то. У меня есть твердое ощущение – Дьявол исчез не по своей воле. С пиар-директором и вовсе мистика. Этот человек, профессиональный рекламщик, продал душу Сатане, подписал контракт содержимым собственных вен – в нашей классификации он проходит как «проклятый». Такие люди приравнены к бесам: в отличие от обычных грешников, они не могут перешагнуть через кровь Христову.

Агарес допил вторую бутылку: пена зашипела в горле.

– Возражений не имеется, – сплюнул он. – Это не фишка демонов. Откроюсь – моя первая мысль была: в Раю образовалась фракция ангелов-неформалов, они-то и крутят свои интриги. Однако чтобы Дьявола не мог увидеть Назаретянин... такое практически невозможно. Ладно, у нас еще есть время. Тебе же не приказали дать результат за шесть дней, за которые ваш руководитель от не хрена делать сотворил Землю? Я предлагаю выйти за пределы «зоны». Вне Бутова мы свободны в решениях и можем обратиться за помощью к именитому сыщику среди воскресших мертвецов. Что скажешь про Шерлока Холмса? Говорят, он за минуту распутает любое дело.

Аваддон прыснул и, не сдержавшись, расхохотался во весь рот – так громко, что на него с ненавистью оглянулась пара бесов, играющих в кости.

– Вот уж не ожидал от черта такой наивности. – Ангел вытер рот рукавом балахона металл. – Брателло, Шерлок Холмс – это вымышленный персонаж. Разве ты его в Аду встречал? Их с Ватсоном в природе не существовало. Может, до кучи еще Пуаро позовем либо Фандорина?

– Не может быть! – искренне удивился Агарес. – Я же в Лондоне был, на Бейкер-стрит. Там

музей Шерлока Холмса есть в доме, где он жил, и памятная табличка. Всего пять фунтов плати за вход, и можно смотреть.

Новый приступ смеха Аваддона спугнул с проводов ворон.

– Слушай, кто из нас демон, ты или я? Туристический бизнес равнозначен черной магии. Они за бабло все, что хочешь, придумают – уплати сотню фунтов, даже бабушку Шерлока Холмса и незаконную дочь доктора Ватсона найдут для фото попозировать. Но вообще – твоя идея мне нравится. Я свяжусь сейчас с Ноем: пусть ограду «зоны» отключат ровно на три секунды. Если ты будешь стоять рядом с «забором», этого вполне достаточно, чтобы покинуть пределы Бутова. Что делать дальше – понятия не имею, но в ЛОРАС нам и верно ловить нечего: Сатаны в концлагере нет.

«Хеллстикс» на плазменном экране сменил страшно довольный черт – поворачивая голову туда-обратно, он демонстрировал элегантные рожки.

«Отшибли рога при Армагеддоне? – вопрошал бес. – Не беда! Теперь у нас есть „Реал Трансхорн“: лучшие специалисты Ада пересадят вам телячьи. „Трансхорн“ – это ваши рога, что не отвалятся и после Страшного Суда!»

Агарес подумал, вряд ли он будет скучать по месту заключения.

– Тут и сеанс ясновидения не нужен, – согласился демон. – Хорошо, тогда пойдем поужинаем? Переоденься, плиз, во что-нибудь приличное: за углом есть магазин одежды. Своим вызывающим металликом, с прорезями для крыльев, ты привлекаешь слишком много внимания. Да и мне неприятно, когда меня видят рядом с ангелом. Зайдем в здешнюю галантерею – купим приличный трезубец, красную хламиду а-ля Дракула и серный одеколон.

Войдя в арку рядом со стрелкой и надписью: «Семь смертных грехов» – у нас есть все, чем гордится Ад!), ангел и демон двигались в почти полной темноте.

Агарес, обладавший кошачьим зрением, первый увидел в проеме дома приземистую фигуру – с непропорционально толстыми руками и почти квадратной головой, как у того боксера в анекдоте: «А еще я в нее ем».

Оба глаза мягко светились белым.

Существо подняло руки – из рукавов просыпался мелкий песок.

Глава VII

Монстр из воздуха (у магазина «Семь смертных грехов»)

Я думаю, Аваддон даже понять не успел – почему вдруг его подняло в воздух и швырнуло головой о стену. Он инстинктивно подставил руку, и пальцы сломались от удара – я слышал их хруст. Уверен, братца это не особо побеспокоит: умереть во время Апокалипсиса невозможно (убитые воскресают вновь через минуту после смерти), а травмы заживают в считанные секунды. Лежа на асфальте, он здоровой рукой срывает с шеи амулет: у меня едва не лопаются глаза. Вашу мать, вот только не сейчас.

– Ложись! – орет Аваддон, но меня не надо просить дважды: я уже скорчился на земле.

Амулет летит в песочного человека, и арка озаряется ярчайшей вспышкой. Я зажимаю уши – кошмарный грохот, как от взрыва ракеты, стены содрогнулись, по штукатурке паутиной бегут трещины.

Блядь, у них что в этой крови – тротил содержится?

Противник, наверное, уже разорван на молекулы. Я поднимаю глаза, и... у меня отвисает челюсть – вплоть до асфальта. Безусловно, демонов из Ада ничем не удивишь, даже лесбийской оргией в афонском мужском монастыре. Но именно ТАКОГО я не ожидал. Существо с квадратной головой п о й м а л о амулет левой рукой и спокойно сжимает его в кулаке. Мою голову молнией прошибает жуткая боль – амулет крошится. Песочный человек, смеясь, подносит ко рту и г л о т а е т ту самую каплю крови, что заключена в янтарную смолу. Воздух вокруг вибрирует тусклым светом.

Караул! Да что за мутант такой, которому и ЭТО нипочем?!

Существо ощерило рот – сквозь оскал крупных зубов рвется угрожающий рев. О, все не так

уж и плохо! Ave Satanas – кто бы он ни был, но это монстр с умом второклассника. Проглотив *субстанцию*, чудовище потеряло чудный шанс ликвидировать меня на месте. Тварь опасная, однако тупая. Голова песочного человека – шишковатая, лысая, массивная, словно у быка, с нехарактерно гибкой, чуть ли не лебединой шеей. Грудь подкачанная, состоит, можно сказать, из кубиков. Враг практически обнажен, лишь толстые, как у борца сумо, ноги закрывает набедренная повязка – материя грязно-бурого цвета.

Почему-то сразу бросились в глаза ногти на ногах – абсолютно черные.

– Ауарргггхххххххххуааачууууу!.. – угрожающе завывало существо.

Я не стал дожидаться окончания этих ласкающих душу звуков. Спружинив, подпрыгиваю вверх – каблуками обеих «казаков» бью монстра под ребра: они погружаются в плоть с чмоканием, как в болотную жижу.

Одновременно с левого фланга на песочного человека налетает Аваддон. Не говоря ни слова, он со страшной силой наносит удар существу – распрямленной ладонью прямо в грудь, туда, где обычно находится сердце. Кожа рвется с бумажным треском – я с любопытством ожидаю фонтан сладкой крови.

На ладонь ангела бездны сыплется белый песок.

Мои зубы издают ржавый скрежет. Да сколько же можно?! Стоит мне заняться важным делом по заданию высших сил, как в момент появляются загадочные типы, о существовании которых я раньше и не подозревал. Любопытно, кто на этот раз? Думаю, у такого уroda лучше не спрашивать.

Монстр поднимает Аваддона над головой – так же легко, как картонную куклу. Дальнейший процесс известен – ангел со свистом снова летит в стену, тушка с крыльями оставляет на ней солидную вмятину, подняв облако пыли. Обычного человека это убило бы на месте, но, к счастью, мы не обычные люди, и плюс ко всему Апокалипсис на дворе.

Песочный человек поворачивается ко мне. Перенося вес на руку, я бью его в морду – прямо в шишку между глаз. Возможно, это какой-то болевой центр? В неправильности своего предположения я убеждаюсь сразу же, как только вижу довольную улыбку чудовища. Надо было не мудрить, а элементарно врезать ему по яйцам. Эта умная мысль приходит ко мне уже в полете, ибо я тоже лечу к стене арки – только в противоположном от Аваддона направлении. Кажется, у меня сломана челюсть. Вот это боец нам попался!

Существо, нагибая шишковатую голову, запускает ладонь под свою набедренную повязку. Нет! Такой оборот мне вообще не нравится! Когда со мной собираются драться, ломать руки и ноги, отрывать голову и пожирать мое сердце, я не то что это приветствую – но понимаю обоснование подобных поступков. В уличной драке редко кто друг друга любит – если, конечно, это не мелодрама, снятая в Гонконге. Но тут, похоже, монстр собрался использовать нас сексуально. Пульсирует тайная надежда – вдруг сначала он предпочтет Аваддона? Все ангелы заслужили, чтобы их трахнули.

Из-под повязки появляется серп.

Полукруглый, из бурого металла. Мимолетного взгляда на него вполне достаточно, чтобы понять – серп очень острый. Одним взмахом перережет горло. На лезвии – странные знаки, вроде рисунка птицы. Песочный человек рассекает над головой воздух, и мне становится ясно – **ДЕЛО ВЕСЬМА ХРЕНОВО**. Он уверен, просто на сто процентов уверен – **этой штукой нас можно убить**. Изнасилование больше не кажется мне плохой идеей.

Звучит выстрел. Аваддон выбрался из стены, где смотрелся довольно органично, напоминая фреску Микеланджело: влип всем телом. Скорее всего, он применил оружие с серебряными пулями – но это от отчаяния. Они и бесам-то не причиняют смертельного вреда, а тут тем более дохлый номер.

И верно – пуля погружается в тело существа, как в болото. Монстр слегка пошатнулся, только и всего. Из раны сыплется песок. Белый, мелкий, словно мука, похож на тропический, таким устланы пляжи на Карибах.

Серп со свистом проносится над головой Аваддона. Братец уклонился, и я не собираюсь терять время – взвившись в воздух, прыгаю существу на спину. Придерживаю руку за кисть и, как

молотом, с размаху бью локтем в темя. Больно ему или нет – пофиг; главное – проломить череп. В моих глазах – фейерверк ярких искр, а из ушей существа тонкими струйками брызжет песок...

Мать вашу, ну ничего не действует! Он изначально такой или это часть магического заклятия? Но после Армагеддона магия повсеместно упразднена даже для ангелов (за исключением апостолов и Назаретянина), а уж демоны сразу лишились этой силы.

Воздух внезапно превращается в сгусток – втягивает меня внутрь себя и тут же выплевывает. Мозг взрывает боль. Падаю на спину, кости рук ломаются с треском, как спички. Будто сквозь туман, я вижу – Аваддон, находясь неподалеку от песочного человека, рассматривает знаки на серпе. Брови ангела резко приподнимаются. Он понял – кто это такой...

– Держись! – через плечо бросает мне Аваддон и, бросив пистолет, выбегает из арки.

Ах, как мило, братец! А мне тут с этим песочным что делать? Чаи распивать?

Монстр не делает попыток догнать ангела. Зачем? Ведь есть я, и теперь я – всецело в его власти. Довольно улыбнувшись, он делает шаг ко мне и хватает всей пятерней за волосы. О, Сатана, лишь МИНУТУ... Но, увы, пальцы не двигаются. Противник откидывает мою голову – назад, как жертвенной овце – и целит серпом в горло, под подбородком. На моих зубах хрустят белесые песчинки.

Ну уж нет. Я не овца тебе, сучье вымя!

Прокусываю губу и плюю ему прямо в глаз. Отлично! Кислота шипит, а песочный человек воет – надо же, ему все-таки бывает больно.

Он отпустил меня лишь на секунду – но этого вполне достаточно. Встаю на карачки и пытаюсь отползти в сторону – совсем чуть-чуть, и кости восстановятся...

Толстая, почти слоновья нога припечатала мое тело к земле.

Похоже, этого «чуть-чуть» у меня и нету.

«Вжих!» – слышится над головой звук лезвия. Жирные пальцы с запахом песка вцепились мне в загривок. Существо довольно хрюкает – на манер сытого кабана – и заводит такую же унылую песню, как и в первый раз:

– Ауарргггхххххххххуаааачуууууу...

Кожа на горле натянулась, как стрела. Лезвие серпа – холодное и чужое.

Говорят, голова еще видит после того, как ее отрежут. Сейчас проверим.

– Алло! – слышу я сверху голос Аваддона. – У меня для тебя подарочек.

Его спокойствие выводит меня из себя, но у монстра еще более странная реакция – он шатается, выронив серп. Со скоростью танцора брейка я переворачиваюсь на спину.

Взгляд песочного человека устремлен на Аваддона. Тот стоит рядом с ним, словно леди на гламурном показе, и держит в руках небольшую собачку с крупными ушами – модную, породы чихуа-хуа. Существо меняется в лице – бледнеет, моргая обоими глазами.

Ангел бездны широко улыбается, делает шаг к нему навстречу.

– Лови! – Он резко бросает животное прямо в голову монстра.

Тот ловит собаку руками – чисто автоматически, как бывшие баскетболисты ловят мяч.

Треск. Грохот. Вспышка.

Взрывной волной меня выбрасывает из арки. Вовремя. Стены проседают, клубится белая пыль. Из окон сверху сыплются обломки деревянных рам и раскрошенные стекла. Вспышка ужасно яркая – у меня в глазах зелень, словно их облепило тиной. Панельную шестнадцатипятиэтажку кособочит, типа как дом собрался прилечь на бок. Он плавно, волной *ползет* в сторону. Но не слышно криков жильцов и не видно какого-либо проявления их недовольства – демоны в Бутове и не к такому привыкли.

Из развалин выбирается невозмутимый Аваддон. Движением героя боевика он стряхивает с плеч песок, черное лицо ангела отсвечивает белизной – перемазался в штукатурке. Пистолет, видимо, остался в руинах.

Расстегнув аптечку, он вытаскивает шприц и, не говоря худого слова, втыкает иглу мне в вену. Ну да, сера. Правда, как-то меня мутит. Дьявольская сила льется по жилам, наполняя организм устойчивой любовью к Сатане. Супер! Я практически восстановился.

От монстра не осталось ничего. Кроме раскиданных повсюду мелких кучек белого песка –

ну, вроде как пьяный спецназовец кинул гранату в детскую песочницу.

– Кто это был? – интересуюсь я умирающим голосом.

– Упуаут, – буднично отвечает Аваддон, – помощник египетского бога Анубиса. Этот парень – покровитель трупов, провожает души в царство мертвецов. Симпатичный малый, верно? Вот этой штукой, – брат показывает мне серп, – Упуаут пожинает скорбь между мирами живых и мертвых, утаскивая души в *промежуточное царство* – грубо говоря, Небытие. Серп подарен другим богом – Сетом, тот сделал его из своей загустевшей крови. Обалдеть можно – мы пять тысяч лет искали это проклятое лезвие! Оно смертельно для тебя и меня, да и, в общем, почти для любого. Упуаут убивал бессмертных существ, которых «заказывал» Анубис. Вероятно, кто-то заказал ему и нас с тобой...

Я жмурюсь. В голове всплывает лицо песочного человека – с толстой кожей, покрытое шишками. Красавчик, ничего не скажешь. Все-таки психиатр Ломброзо²⁵ был прав. Едва я увидел морду этого типа, то сразу сообразил – он вряд ли идет на занятие в консерваторию со скрипкой в футляре.

– А почему парень комнатной собачки испугался? Детские комплексы?

Аваддон, отложив серп, заботливо ощупывает мне голову. Лучше бы он так не делал – пальцы ангела пронзают кожу электрическими импульсами.

– Да, в некотором роде, – усмехается он, – Упуаут обитает в двух мирах: у нас вот в таком виде, а в загробном – в форме волка. А волки – родственники собак. Так вот, в «Книге мертвых» записано: если это песочное существо возьмет в руки собаку – его разорвет, попросту растащит между мирами. Что, собственно, и произошло на твоих глазах. Я узнал Упуаута по серпу из крови, на нем иероглифы: «Я возьму твою бессмертную душу». Ну, это понты египетские – богов он убивать не может. Ты чего глазами хлопаешь? Я тебе давно говорил – полезно ходить на курсы повышения квалификации ангелов возмездия, но кое-кто в свою бытность в Раю предпочитал тратить время не на учебу, а на девушек-ангелиц.

Я пропускаю его слова мимо ушей. Понятно, что он мне просто завидует.

– Ты где собачку-то нарыл? – между делом спрашиваю я.

– Чисто повезло, – признается Аваддон. – Выбегаю на улицу, а там – идет Ксения Бородина из «Дома-2», песика выгуливает с голубым бантиком. Возблагодарил Спасителя, вцепился в чихуа-хуа, а она не отдает. Пришлось перекреститься – девушку отшибло напрочь. Я собаку на руки и скорее сюда.

– Испугалась креста? – поражаюсь я. – Она что, тоже демон?

Теперь приходит очередь Аваддона удивляться.

– Они там вообще-то все демоны. В «Доме-2» нормальных людей нет.

Откуда мне знать про каждого нашего адепта на Земле? Хотя, может, и надо. Сколько телепередач в России продали душу Дьяволу, подписав контракт кровью? Да почти все.

Я поднимаюсь на ноги. Меня слегка «клинит», в голове – шум. Кислота шипит во рту, но я – демон и ее не чувствую.

– Даже удивительно, как резво мы расправились с этим киллером, – ворошу я песок носком «казака». – Правда, никак не могу сообразить, откуда у него магия? И к какой сфере он вообще относится – демонов или ангелов?

– Во-первых, – наставительным тоном говорит мой сволочной братец, – никаких «мы» здесь не было. Это я с ним расправился, а не «мы». А во-вторых, проблема-то не исчезла. Нам до сих пор неясно – кому насолит. И кто эту сволочь послал.

Он трогает ногтем птицу на серпе – она искрится голубым светом...

Глава VIII

Разговор во тьме (в центре Москвы, в офисе «Газпрома»)

²⁵ Ломброзо Чезаре (1835–1909) – тюремный врачпсихиатр из Италии, вывел теорию, согласно которой наклонности человека к криминальным поступкам изначально определяются его внешностью.

Круглая комната для совещаний напоминала мутировавшее яйцо. То есть овал, но довольно-таки вытянутый. Существо в маске свиньи не было нужно почти ничего из этой комнаты – только стулья вокруг стола, чтобы на них сидеть. Ах, ну да, еще шикарная панорама мертвой Москвы с угасшими огнями, остовами сожженных зданий с глазницами окон и реками пышущей жаром лавы. Это напоминало ночной лес, полный черных деревьев, а такие зрелища Свинья любила.

Отсюда, с верхнего этажа небоскреба, виднелась и иллюминация казино в Бутове, резервации демонов. Говорят, этот небоскреб-«иглу» сначала собирались строить в Петербурге, но планы вызвали скандал.

Кроме Свиньи, в комнате находилось еще одиннадцать существ – в черных монашеских балахонах с капюшонами и просторными рукавами. Лица у них или маски – постороннему разглядеть было сложно: в комнате царила крошечная тьма. Но в освещении консилиум и не нуждался – все они привыкли находиться во мраке, фактически это была среда их обитания.

Только что Свинья озвучила неприятную новость, и наступила полная тишина, никто не желал нарушить ее первым. Тогда существо в кабаньей маске издало хрюканье, перегнувшись через стол, и продолжило монолог, говоря не на своем родном наречии, а используя язык, понятный всем присутствующим:

– Надеюсь, вы поняли, сородники: только что мы нарвались на ОЧЕНЬ большие проблемы. Упуаут больше не вернется. Хуже того – мы невольно преподнесли подарок противнику, дав ему завладеть серпом Сета, и это многократно усложнило нашу задачу. Следует заметить, что я предупреждал – с ними нелегко справиться. Почему вы меня не слышали?

Силуэт, к которому обращалась Свинья, виновато потупился. Он тоже был в маске животного – во тьме зала угадывались очертания острой морды.

– Впредь я прошу учесть мою осведомленность, – перешла маска свиньи на более мягкий тон. – Поверьте, я ОЧЕНЬ хорошо знаю этих двоих. Лучше, чем кто-либо из вас. Вместе они представляют собой идеальный тандем боевиков. С самого начала я говорил, что потребуются два *устранителя*, по одному на каждого. А лучше – сразу три. Но, увы, у нас нет батальона наемных убийц. Печально, что только трое из нас могут призвать *устранителя* – того, с кем они связаны духовной связью. Упуаут – хорош, вне всякого сомнения, но вы видели, что с ним стало? Могу заново прокрутить запись камер видеонаблюдения. Этот монстр, с легкостью уничтожавший полчища демонов *ахтебе*, превращен в кучу песка. Я сразу высказал мнение – киллер-одиночка должен быть столь же смертоносен, сколь и интеллектуален, а мышцы хороши на обложках дамских журналов.

Силуэт напротив изогнулся, морда вытянулась вперед.

– Приношу свои извинения, *кэльтон*, – чуть пришепечывая, начал он. – Я действительно недооценил опасность. Но отличных профессионалов, способных убивать слуг Рая и Ада, раз, два – и обчелся. Да, я сам предложил Упуаута и вызвал его сюда... Но, в связи с его быстрой гибелью, меня одолели сомнения. Не доберутся ли Агарес и Аваддон до Сатаны раньше, чем мы их остановим?

Существо в маске свиньи бросило взгляд за окно. По улице летал вулканический пепел, серые хлопья засыпали, как снег, дома и даже деревья внизу и те скукожились от сильного жара, скрутив ветки с обожженными листьями. Врата Огня, повсеместно открывшиеся в каждом районе столицы, достаточно испортили московский климат – о котором и раньше можно было говорить, лишь сцепив зубы. Брызги лавы оставляли вмятины на тротуарах, расплавляя асфальт: сутулые прохожие не обращали на них внимания.

Не будь он полностью в курсе событий, в голове обязательно бы промелькнуло – на Землю спустился Ад.

Но он знал о происходящем практически все.

Свинья легко просчитывал каждый следующий шаг противника – он обладал знанием. Агареса и Аваддона направили на поиски Дьявола? Ха-ха-ха, он в этом даже не сомневался,

несмотря на то что ангел и демон – из конкурирующих контор. Если бы его послушали раньше – главный козырь из рук врага был бы выбит уже сегодня. Смешно: планировали целый год – и почти сразу начали с глупой ошибки. Но, к сожалению, он лишь первый среди равных, хотя и выбран осуществлять общее руководство операцией. А раз так – то в конечном счете с него и спрос. Существа между тем ждали ответа. Их всех объединяло общее дело – и каждый из них «повязан» цепью, которую нельзя разорвать.

– Небесная Канцелярия все еще не вычислила место, где мы спрячем Дьявола, – подчеркнуто спокойно произнесла Свинья. – И это говорит об определенном успехе. Агарес и Аваддон – далеко не всемогущи. Полагаю, *устранители* сумеют с ними справиться. Правда, теперь эти двое обладают серпом из крови Сета... Опрометчиво, очень опрометчиво.

Существо с вытянутым лицом потупилось.

С другого конца стола взял слово новый силуэт – с длинными волосами и светящимися глазами.

– Поддерживаю, дорогой *кэльтон*, – сказал он женским голосом, грудным, бархатным и сильным. – Тупая сила хороша в охоте на буйволов, в случае с ангелом и демоном нам потребуются мысли. А бедный Упуаут и сам в умственном развитии недалеко ушел от буйвола. Конечно, отупеешь, если целую вечность, как грузчик, таскаешь мертвые души в Небытие. Ваша рекомендация, – силуэт повернул голову к существу с вытянутым лицом, – оказалась ошибочной. Я попробую вызвать моего личного *устранителя*. Но он тоже слаб умом, и ему лучше работать в паре. У вас есть умный партнер?

Маска свиньи сдержанно кивнула. Любой специалист по таксидермии сказал бы с восхищением – она наверняка сделана из настоящего свиного чучела и неотличима от реального рыла так, словно приросла к лицу.

– *Хель*, – любезно обратилась Свинья к женскому силуэту, – я был бы глупцом, действуй я иначе. С самого начала я держу в запасе персону... скажем так, умеющую совмещать интеллект с интересными методами. И, раз мы договорились обсуждать наши действия сообща, давайте взвесим обе кандидатуры. Правда, тут без вариантов. Я догадываюсь, что это последние *устранители*, услугами которых мы можем воспользоваться. Вопрос в другом: отпустить их на охоту поодиночке либо идти вабанк.

Тихая беседа существ заняла где-то час. Не все восторженно приняли предложение Свиньи, но наконец согласие было достигнуто. В конференц-зале повисло безмолвие. Ожидалось, что *устранителей* представят сообществу и они приступят к работе через пару часов: доберутся до «зоны», опросят демонов-информаторов и обнаружат цели, намеченные к уничтожению.

– Я немного волнуюсь, – нарушил тишину силуэт с женским голосом. – Возникают мысли: а не переместить ли сейчас Сатану и пиар-директора в более безопасное место из тех, что намечены? Агарес и Аваддон находятся в «зоне», но кто знает, не выйдут ли они в город? Помните архив в Интернете? Бен Ладен не был пойман ЦРУ: он никогда не проводил две ночи в одном месте, перемещаясь по горам. Его не засекли даже беспилотники.

Маска свиньи не успела ответить – из угла донесся тихий треск, словно от груды костей. Силуэт, взгромоздившийся на самый дальний стул, перебирал в руках четки, состоящие из очень мелких, по виду воробьиных, черепов.

– Я хотел спросить, – во вкрадчивых интонациях существа слышался все тот же костяной треск, – для чего нам нужен пиар-директор Люцифера? С Сатаной все понятно – это краеугольный камень нашего плана, от которого мы все зависим. Хотя вы даже не представляете, с каким удовольствием я разорвал бы сейчас рогатого ублюдка на мелкие кусочки.

Свинья издала легкое хрюканье, похожее на смех. Силуэт с женским голосом встрепенулся, словно что-то вспомнив. Вытащив из сумочки мобильный телефон, он, ловко оперируя тонкими пальчиками, отправил куда-то sms.

– Да уж, никто из нас его не любит, *ангра*, – проскрипела маска Свиньи. – Но пиар-директор нам необходим. Этому парню предстоит сыграть важную роль в нашем спектакле. Я озвучу его предназначение, может, даже раньше, чем мы уничтожим Агареса и Аваддона. Не подумайте, у меня нет секретов от вас. Это скорее не секрет, а сюрприз. Что же касается твоего вопроса, –

Свинья вежливо кивнула силуэту с женским голосом, – поверь, меня это тоже беспокоит. Но у нас нет особого выбора. Наверное, ты права, и помещение с Дьяволом придется сменить, однако наши возможности сильно ограничены, и вы знаете почему. Не забывайте – всякий раз, как мы перемещаем Сатану на новую «точку», нас могут обнаружить. Я предлагаю рисковать исключительно в крайнем случае, иначе дерзость выйдет нам боком.

Существо с костяным треском согласно кивнуло, щелкая черепами.

Силуэт *хельулы*бнулся, и через эту улыбку проглянули всполохи алого огня. Стеклозанные двери зала сразу же мелко задрожали, вибрируя от тяжелых шагов. Присутствующие переглянулись. Силуэт *хельогнем* выдохнул слова на неизвестном языке – в воздухе закрутились порошинки раскаленного пепла.

– Войди!

Двери рассыпались в стеклянную пыль. Гость не вошел, а вполз в комнату на четвереньках, натужно и тяжело сопя. Существа в конференц-зале не успели удивиться стилю визита: стоило монстру распрямиться во весь рост, они поняли – иначе ему было не войти. Голова гостя почти уперлась в потолок – чудовищу пришлось стоять согнувшись, словно держа на себе своды. Силуэты почуяли запах козлиных шкур, укутавших пришельца. Даже сквозь плотный мрак просматривались шишки мускулов на руках, крепкие, как тумбы, ноги и лицо, заросшее бородой почти до лба. Впрочем, монстру не была чужда и современность: у пояса мигал огоньком сотовый.

– Представляю вам своего *устранителя*, – торжественно провозгласил силуэт *хель*. – Ему свойственна уникальная, натурально нечеловеческая сила: даже имея на руках серп Сета, с нашим посланцем будет нелегко справиться. Конечно, он не отвечает требованиям любезного *кэльмитона* относительно интеллекта, но мы ведь не отпустим на дело его одного. Правда, *кэльмитон*?

– Каково имя этого существа? – Свинья не отрывала глаз от гиганта.

– У них не принято давать имена, – прозвучал из тьмы женский голос. – Но ты вполне можешь называть это создание *йотун*. Ему вообще без разницы, как его кличут.

– Очень интересно, – усмехнулась маска, двинув пяточком. – Хорошо, теперь вам остается увидеть моего *устранителя* и оценить его возможности. Он уже находится вместе с нами и ждет лишь приглашения появиться.

Свинья протянула руку в зал, сделав пригласительный жест. Послышалось бульканье, затем тихий всплеск, будто бы вода чуть-чуть вылилась за край ванны.

Силуэты завертели головами – в поисках гостя.

К их полному удивлению, они не увидели никого.

Отступление № 3 – Ной/Кэмерон

Сотни рабочих, воздвигавших гигантский монитор прямо перед собором Василия Блаженного, не обращали внимания на странную пару, гулявшую рядом с помостом. Толстый бронзоволикий надсмотрщик из хеттов, в одной набедренной повязке, упоенно и безжалостно щелкал бичом буйволовоу кожи, оставляя кровавые полосы на спинах строителей – сотрудников НКВД, испанских конкистадоров, политиков из бывшего СССР и олимпийской сборной России: то есть лиц, чьи смертные грехи не вызывали никаких сомнений.

Один из гуляющих был полностью сед, вальяжен, носил огромную бороду, кутался в голубую одежду, чемто похожую на халат. Его попутчик (тоже с седоватой, но стриженной бородой) был одет в джинсы, рубашку, кроссовки и увенчан бейсболкой на макушке.

Первый – солидно, вдумчиво качал головой. Второй – мягко, но настойчиво убеждал.

– Хочу заметить, это будет уникальный экран, – втолковывал праведнику Ною Джеймс Кэмерон. – Он в десять раз больше, чем в любом IMAX, и охват – шикблеск-красота. 3D-технология завершит остальное. Представь: веселится эдак грешник где-то в Выхине, смотрит на экран, пьет пиво с креветками. И тут апостол Андрей, сидя на престоле, глядит ему в глаза и говорит: «Кто виновен? Да ты!» – причем тычет пальцем прямо в него. Клево? Эффект сердечного приступа обеспечен. Таких экранов по Москве установлено уже четыре сотни штук, даже в

Химках и Бирюлеве. Бюджет в триста миллиардов долларов за бесподобно крутые фишки – ерунда. Спору нет, я уложился бы и дешевле, но меня пугает ответственность и общий масштаб мероприятия.

Надсмотрщик ударил бичом, подгоняя экс-депутатов Госдумы.

– Негодяй! – заорал в ответ один из них. – Я тебе покажу, мерзавец, однозначно!

Фракция «Единой России» монтировала экран строго автоматически, молча, без протестов – им было все равно, чьи приказы выполнять. Бегая по Красной площади, хеттам-надсмотрщикам помогали хлыстиками молодые люди со специально отращенными волосами и бородками, – добровольцы из «Христовой молодежи», так называемого «Хрисомола».

– Ты сначала сто миллиардов просил, – подергал бороду Ной, – а теперь в три раза больше. Новые и новые расходы, бюджет с каждым днем увеличивается. Я не удивлюсь, если Совет Серафимов тебя в итоге анафеме предаст. Нет, я все понимаю, но уж извини, часть пунктов пришлось вычеркнуть. А за Сигурни Уивер и не проси, ее точно не будет.

– Жаль, это клевая тетка, – огорчился Кэмерон. – В «Чужих» шикарно сыграла. Ух, какой там момент, когда королева алиенов брызжет кислотой, а она говорит девочке: «Close your eyes, baby»²⁶. Правда, в «Аватаре» Сигурни не зажгла, но зато померла чрезвычайно эффектно – голая и вся в плюще. Бюджет... ну, у меня всегда так. «Титаник» встал дороже, чем я планировал, и «Аватар» тоже. Может, Арнольда позовем?

– Арнольд сметой Совета Серафимов не предусмотрен, – жестко отрезал Ной. – Ты ТАКИХ спецов назвал – уж и не знаю, что на Небесах скажут. Я согласен, одних красотостей и компьютерных спецэффектов мало, нужен еще и экшен, но прямое участие Квентина Тарантино – это перебор.

Кэмерон хлопнул Ноя по плечу – легонько, без фамильярности.

– Твое святейшество, – весьма учтиво сказал он, – пойми, я ж эти миллиарды не отмыл через русскую мафию. Ты серафимам, мать их Божья, втолкуй – нам для каждого грешника, включая воскресших на Страшном Суде мертвецов, требуются 3D-очки, шестьдесят миллиардов экземпляров! Весь Китай в полном составе производством озадачили. А сотни экранов типа IMAX? А беспрецедентная рекламная кампания? Ты представь себе, КАКУЮ аудиторию мы охватываем! Навскидку я уже планирую – ТВ придется заряжать круглосуточно, биллборды на площадях, 3D-декорации, съемка с пяти ракурсов озера огненного. Наша задача – у всех грешников, хоть в десяти километрах от экрана, должен создаться эффект присутствия: вот его прямо сейчас бросят в горящую серу, треснут волосы, закипят глаза, но в этот самый момент Сигурни Уивер...

В воздухе свистнул бич, располосовав чей-то пиджак от Валентино.

– Тебе уже сказали: никаких Уивер, – сердито мотнул головой Ной. – Что у всех в кино за манера такая? Когда проводили кастинг, так просто ужас: Бекмамбетов пихает Хабенского, Стриженов – маму, все прочие – Куценко. Дикий скандал, разборки, доносы, споры. Ох, не по душе мне эти нововведения. Ты читал, что Тарантино вчера в сценарии набросал?

Кэмерон слегка смутился, но лишь на пару секунд.

– На мой взгляд, свежо и оригинально, – заметил он, поправив очки. – А чего? Группа ангелов с автоматами «шмайссер», погрузившись в «кадиллак», въезжает на сцену. Там уже стоит апостол Симон в темном костюме и с бейсбольной битой. Они обмениваются диалогом на два часа: мол, сейчас пойдем искать грешников, а Симон спрашивает, знают ли они, как по-французски «манна небесная»? «Ле манна небесная», – отвечает ему один ангел, и все ржут. Возникает девушка в желтом костюме, с мечом, и...

– Воистину, хватит! – воздел вверх руки Ной. – Нам, именем Божьим, арт-хаус ни к чему. От Тарантино не требуется изысков. Все стандартно – кровь, жесь, диалоги, клиповая нарезка. Квентин должен понимать: на его участие в Страшном Суде я пошел скрепя сердце. Люди не ощутят своей судьбы, если их как следует не шокировать. Хотя, наверное, после упомянутых

²⁶ Закрой глаза, детка (англ.).

тобой «Чужих» они несколько зажрались. Поэтому Квентину придется постараться... разумеется, только в рамках общего бюджета.

Под ударами хлыстов хрисомольцев рабочие натягивали белую ткань. Хетты-надсмотрщики и ангелы охраны бесстрастно наблюдали за растущим экраном и установкой VIP-кресел рядом с Кремлем. Слышался отборный мат – это ругались строители из коммунистов. Конкистадоры тащили динамики: звукорежиссеры проводили Dolby Surround – звук обязан, опутав сетью город, сотрясать стены, перекрывая святостью бесовские танцы в диско-клубах Бутова.

Ной по-стариковски вздохнул.

– Не многовато ли 3D-очков, – бережливо осведомился праведник, следя за конкистадорами: те крестились на осветители, колонки, кресла и даже банальные мобильники. – Вот смотри, этим они разве пригодятся? Раскрошат каблуком, скажут, что Сатана искушает. Ну ладно, их мы еще обяжем – Совет Серафимов отдаст приказ, напаяют, никуда не денутся. Но как насчет монголов, папуасских племен, средневековых маори, неандертальцев и кроманьонцев? В лучшем случае ребята эти 3D-очки съедят, а в худшем – возьмут и засунут их себе... не будем говорить куда.

– Такие шансы всегда имеются, святой отче, – безропотно согласился Кэмерон. – Но мы обязаны обеспечить любого грешника 3D-видением, а дальше уж пусть они сами решают, как хотят. Пройдем в тест-рум? Хочу тебя удивить. Моя спецбригада на компьютерах создала живые райские кущи. Мы разместим их за спиной каждого апостола, чтобы зритель видел там колыхание листы, порхание бабочек, бег хлопотунов-лемуров...

– Рай не Мадагаскар, – остановил его монолог Ной, – там нет лемуров.

– Ну, так и что? – искренне удивился Кэмерон. – Планеты Пандора тоже в природе не существует, но мы ее все равно нарисовали. Лемуры – симпатичные создания, они детям нравятся... Их ведь тоже создал Бог? Я предлагаю оставить обезьянок. В 3D-формате прыжки по лианам – это революция. Честное слово, дополнительный миллиард долларов на эффекты – ерунда.

Ной обессиленно махнул рукой. У него не осталось желания спорить. Кэмерон подsunул прозрачный пергамент, и праведник приложил к нему перстень: одобрение на повышение бюджета в размере \$1 миллиарда.

– Я вот удивляюсь: почему доллар в цене? – посуровел Ной. – Конец света наступил, деньги отменяются автоматически. Куда там! Все равно их везде берут, вот и бюджет телепостановки Страшного Суда пришлось в баксах заложить. Нет, я бы еще понял золото, которое у бесов в Бутове ходит. Но тут-то – пустые зеленые бумажки, ничем не обеспеченные.

– Они и до Апокалипсиса точно такие же были, – деликатно объяснил Кэмерон. – Например, в экономический кризис-2008 банкиры на биржах стали срочно избавляться от акций и скупать доллары. Вроде бы и не нужно, а они скупают и скупают, как проклятые, – рефлекс, словно у собаки Павлова. В Апокалипсис то же самое произошло. «Подумаешь, конец света – с долларом-то все равно ничего не случится». Ну, вот поэтому и получается: США нет, разрушены землетрясением, а доллар есть.

– Глубокомысленно, – повертел рукой вокруг носа Ной. – Иногда меня посещает твердая уверенность: лучше б Господь, в безмерной милости своей, устроил бы Апокалипсис сразу после рождения Адама и Евы. А потом проводил его каждую неделю – чтоб не расслаблялись. Тогда, может быть, вас заботило бы что-то иное в жизни, нежели бабло. Да, ты прав – лемуры в Раю не так уж плохи. Понаблюдав поведение людей в разгар Апокалипсиса, я все больше люблю животных. Они хоть денег не просят.

Повернув назад, праведник и режиссер зашли в помещение мобильной тест-рум – ее срочно оборудовали в Историческом музее на Красной площади. Народ в бейсболках и майках «Judgement Day 3D»²⁷ сидел за компьютерами в несколько рядов, отчаянно жуя пиццу Devil's Wings: энтузиасты доставляли ее из Бутова. Преобладали молодежь и неопределенного возраста компьютерщики – с взлохмаченными волосами и красными глазами.

²⁷ «Судный день 3D» (англ.).

Заметив Ноя, одна расторопная девушка из графикдизайнеров (смуглая, явно родом из Индии) запихнула ногой под стол коробку из-под пиццы, где красовался Дьявол – в плаще и с рогами.

– О'кей, босс, – гостеприимно хлопнул в ладоши Кэмерон. – Сейчас мы продемонстрируем, на что тратится бюджет. Самупа! – обратился он к девушке, так и не прожевавшей пиццу. – Подай, пожалуйста, 3D-очки.

Надев очки, Ной сделался похож на участника группы ZZ Top, о чем Кэмерон ему, разумеется, не сказал. Протянув руку, режиссер нажал кнопку на клавиатуре компьютера и набрал там комбинацию цифр.

Прямо в лицо Ною прыгнул огромный лемур.

Дрожащей рукой сняв очки, праведник троекратно перекрестился.

– Я надеюсь, с Ииусом такого эффекта не будет? – спросил он.

– Что ты! – поспешил заверить его Кэмерон. – Только простертая рука и осуждающий перст, а также усиленный эффектами взгляд лучистых глаз. Кстати, давно хочу спросить, а зачем мы все это делаем? Ведь Иисус при желании сам может создать офигительные эффекты, и совсем бесплатно. Кормление пятью хлебами пяти тысяч человек порвет любое 3D.

– Это так, – согласился Ной. – Но, понимаешь, душа просит праздника, один раз в жизни ведь такое. Иисусу, конечно, пофиг – его и бюджетная установка Суда устроит. Однако вся Небесная Канцелярия желает, чтобы шоу запомнилось надолго, – и я в их числе. Мы на Совете Серафимов почитали в Интернете отзывы про «Аватар» и вот тебя выбрали. Надо, чтобы изобразили очень красиво, только вот без синих людей с хвостами. Завтра уже запускаем, монтируется в последний момент. Успеем ли?

– No problem, босс, – качнул бородатым подбородком Кэмерон. – Сделаем конфетку, это же Голливуд. Получится сказка – детям рассказать не стыдно. Думаю, часов в девять утра шоу будет готово для трансляции.

Вновь засвистели хлысты надсмотрщиков – бригада офицеров СС, обливаясь потом, тащила к постаменту с экраном вагон 3D-очков.

Глава IX

Арахнофобия²⁸ (помещение с кафелем, без окон и дверей)

Паук славно устроился на руке Дьявола, усевшись прямо на татуировку Satan Rules, – примерно так, как люди отдыхают в кресле перед камином. Он уже понял, что ему ничего не угрожает, а тусоваться в одиночку за унитазом было скучно. Чуть ранее тарантул исследовал все уголки места их заключения и удивился – насколько тщательно продуман киднеппинг князя тьмы. Его организаторы даже предусмотрели, что Дьявол способен обратиться в блоху: они забетонировали все ходы, ведущие наружу. Получив твердую гарантию, что его никто не собирается давить, тарантул вышел из убежища к узникам, чтобы провести время в приятной беседе.

– В принципе, жить в этом мире можно, – повествовал паук, доедая муху: сухая и старая, она чудом нашлась на полу. – Но сложновато. Каждый, кто увидит, пытается тебя раздавить. Раздражает, я вам скажу, невыносимо. Почему какая-то чмошная бабочка вызывает всеобщее умиление, до соплей? У нее противные усы, мохнатые ноги и толстый живот – настоящая грузинская теща. Но ее любят, ею восхищаются. Краски? У меня раскраска на брюшке состоит из восьмидесяти семи элементов – но кто ж это ценит. – Он в изнеможении махнул парой мохнатых лап.

– Старик, – осторожно встрял пиар-директор, – у тебя просто пиар плохой.

– Наверное, – согласился тарантул. – Вообще, люди не дружат с логикой. По их

²⁸ Букв. страх перед пауком (древнегреч.) – боязнь членистоногих, одна из самых распространенных мировых фобий. Причем чаще всего люди боятся даже не самого паука, а всего лишь его изображения.

классификации, все животные и насекомые божьи твари. Но, встретив котенка, они захотят его погладить, а в моем случае – либо отчаянный визг, либо сразу припечатают подошвой, да еще и покрутят ею для верности. А ведь ты никому ничего плохого не сделал. Ты выполз из травы на белый свет. Они сами не любят мух, а я их ловлю, так чего ж тогда орать: «Паук! Паук!»

– Арахнофобия – развитая в нашем обществе вещь, – поддержал его пиар-директор. – Но, возможно, тут существует другое объяснение – ты все-таки ядовитый.

Тарантул всплеснул всеми лапами сразу, выронив муху.

– Ах-ах-ах, какие мы нежные! – с презрением произнес он. – Между тем в мире хватает и ядовитых махаонов типа бабочки-птицекрыла в Новой Гвинее, а уж лягушек с кожными железами, пропитанными отравой, и вовсе пруд пруди. Почему девушки не кричат в ужасе: «Лягушка! Лягушка!» Полно сказок – если поцеловать лягушку, она станет принцем. Но даже в фильмах ужасов никто не целует пауков. Скажи мне, разве это жизнь?

Дьявол бесцельно созерцал кафельный потолок. Он уже не считал, что это заключение может его развлечь. В комнате с Христовой кровью, цепями и святой водой было мучительно физически, однако возможность заскучать отсутствовала как класс. Торжественная смена караула ангеловстражей (обставленная очень помпезно и пышно), постоянные туристы у дверей и редкие визиты апостолов. А тут – сиди в полной тьме, пусть и с соседями.

Протянув кончик хвоста, Сатана осторожно пощупал уют «Тэфаль», лежащий возле копыта. Ему было совестно признаться, что это – плод тщетной попытки создать заряд тротила для разрушения стены: по известной причине всех магических экзерсисов Дьявола хватило лишь на уют.

Увидев результат его потуг, пиар-директор все понял, тяжело вздохнул и не стал задавать лишних вопросов. – Меня тоже возмущают подобные противоречия, – присоединился к беседе Дьявол. – Действительно, по версии Рая, Вселенную создал Бог. Допустим. Но почему тогда часть животных автоматически относится к Сатане – и никак иначе? Ладно бы только пауки. В обязательном порядке к моей юрисдикции причисляют волков, летучих мышей и крыс, не считая зловещих подводных созданий. Небеса сами накосячили, а я, получается, виноват. Ну ладно, это не так уж и плохо. В последнее время в США, например, модно тарантула в комнате держать – в аквариуме. Девушки даже не пугаются.

– Да, но есть один нюанс: сначала их типа кастрируют, – уныло сказал паук. – Удаляют ядовитые железы, а это фактически... ну как застрелиться. Когда в тебе нет яда, смысл жизни пропадает – ощущаешь себя пулеметчиком без патронов, на чьи позиции прут толпы врагов. Никто не уважает. В современном мире ты обязан быть полон токсинов: иначе тебе не выжить.

Пиар-директор с омерзением подергал цепь. Паника прошла, остались лишь злость и раздражение, как у человека, читающего триллер и вдруг обнаружившего, что в конце отсутствует сотня страниц. Существо в маске Свины не объяснило смысл заключения, а Сатана, о чем-то догадавшийся по акценту похитителя, увиливал от комментариев. Количество догадок и версий превышало все возможные объемы – оно взрывало мозг. Отсутствие магических способностей князя тьмы вводило в депрессивный ужас. Дьявол без волшебства – это же как Россия без водки.

– Неужели вам вообще ничего не видится?! – в отчаянии взвыл пиарщик.

– Вообще, – грустно подтвердил Сатана. – То есть я определил акцент похитителя и могу сказать, к какой языковой группе он принадлежит. Но там таких – еще штук двенадцать диалектов. Во всяком случае, мне понятно, откуда Свинья взялась территориально. Но вот ее личную цель и чье поручение она выполняет – я по-прежнему не могу узнать. Может, будь она рядом, как ты, и я проник бы в ее разум. Но, увы, – это существо общается с нами через монитор. Я даже не могу определить: демон это или ангел.

Пиар-директор с тоской погладил скользкий кафель. Пребывание в концлагере бесов теперь казалось ему счастьем, ниспосланным судьбой в качестве подарка. Коньяк, девочки, рулетка... Сейчас же все сводилось к ожиданию появления Свины в мониторе – это слабо, но разбавляло скуку одиночества. Подлая Свинья, однако же, совсем не спешила появляться.

– Он прекратил монолог, и его реакция означает, что я прав, – заметил Дьявол, по привычке прочитав мысли экс-подчиненного. – Поэтому, возможно, он ограничит свои будущие появления

здесь, чтобы не дать нам пищу для обсуждений. Однако как тяжело терять могущество! Раньше все было просто. Требуется кофе, щелкаю копытом, заклинание – и появляется кофе. Еще заклинание – туда сыплется сахар, из воздуха наливается «бейлис». Расхолаживает. Знаешь, я даже супермаркет никогда не посещал. Чистящие средства для кухни и те делал с помощью черной магии. Сейчас кажусь себе беспомощным инвалидом. Это как люди, у которых сломался автомобиль, идут по тротуару на дрожащих ногах – заново учатся ходить.

– А почему мы по заклинанию рекламу не создавали? – спросил директор.

– Первоклассный креатив по щелчку копыта не получится, – снисходительно пошевелил хвостом Дьявол. – В пиаре что вообще главное? Объяснить не то, какой ты хороший, а какое говно твой оппонент. Недаром я с давних времен в Аду целую фокус-группу посадил на изучение Библии: пальцы горят от страниц, смолой чихают, глаза слезятся – а учат. Благодаря чему и находятся столь суперские моменты, вроде *«когда пророк Елисей шел дорогою, малые дети насмеялись над ним и говорили ему: иди, плешивый! Он оглянулся и увидел их и проклял их именем Господним. И вышли две медведицы из леса и растерзали из них сорок два ребенка»*²⁹. Потрясно, разве нет?! Жестокий и злобный святой устроил кровавую резню ангелоподобных деток за безобидную критику! Разве я мог такое совершить? Нет. Меня валяют на все корки, а я к этому спокойно отношусь – разве иногда для проформы серой попахну. Или прописано, что Бог – очень мощный. Города сносит к моей матери...

– Ой-ой, извините, господин Люцифер, – поднял лапку паук. – А где вообще находится ваша мама? К ней посылают чуть ли не ежеминутно, а точного адреса никто не знает. Любопытно, кто она и как выглядит...

– Немудрено, что адрес не знают, – наставительно сказал Сатана. – Маман заколебали вконец. Жила себе, никого не трогала, а к ней в избушку знай сыпались каждую секунду – чиновники, неверные жены, гаишники и даже работники Гидрометцентра. Замучили. Старушкато в чем виновата? Ну, пришлось мне тайком переселить ее – куда, не скажу.

– Спасибо, – сбежал к его запястью тарантул. – Весьма познавательно.

– Пожалуйста, – ответил Дьявол, удивляясь собственной вежливости: в старые времена он поразил бы чумой любого, кто осмелился бы его прервать на середине рассказа. – Далее, о мощи Бога. Листаем снова Ветхий Завет, и что же находим? *«И остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари. И, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра, и повредил состав бедра у Иакова, когда боролся с ним. И сказал ему – отпусти меня, ибо взошла заря. Иаков сказал – не отпущу тебя, пока не благословишь меня. И сказал ему – отныне твое имя будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь»*³⁰. Тут просто кладезь сокровищ. Поражает сама абсурдность ситуации. Представьте, подходит к вам некто с бейсбольной битой в переулке и давай охаживать. Вы в драке забираете у него битку, даете сдачи, но при этом требуете благословения. Это даже не сюрреализм, а панк-рок какой-то. Далее – да что ж за Создатель такой, если его может побороть худосочный мужик с поврежденным бедром? И вот на таких противоречиях мы строим пиар-кампанию. Ничего не выдумываем, не лжем. Только лишь указываем прорехи и минусы Библии, тем самым привлекая людей к сатанизму.

– Да, но и при столь умном подходе Ад все равно проиграл, – утер слезу пиар-директор. – Армагеддон показал, что пиар не всегда срабатывает...

– Тебе обязательно сейчас об этом напоминать?! – враз потерял буддийскую невозмутимость Дьявол. – Мудак! Хоть бы один пиарщик признал свою ответственность за провал Армагеддона, так нет, только и слышу – не тот бюджет, не те актеры, не так поставили, не так разместили: хули было молчать в процессе, раз все такие умные? Озеро с серой по вас плачет.

Паук втянул голову в плечи, испугавшись гнева Сатаны.

Пиар-директор понял: он сказал лишнее и сейчас боссу лучше не прекословить – его

²⁹ Ветхий Завет, 4 Царств. 2, 23–24.

³⁰ Ветхий Завет, Быт. 32, 24–28.

понесло. При отчетах в главном офисе Ада ему уже приходилось видеть вспышки злости у руководства – во время телетрансляций Рождества.

Однако Дьявол больше ничего не говорил – он замер на полуслове. Зеркало над умывальником вновь исчезло: монитор показал маску с клыками и пяточком.

– Добрый вечер, – изысканным тоном доктора Лектера сказала Свинья. – Попрошу сейчас не беспокоиться: это делается для вашей безопасности.

И в комнате вдруг стало совсем темно.

Глава X

ДНК (кабинет Хальмгара, Небесная Канцелярия)

Это по-настоящему крамольные мысли, но их из головы никуда не выбросишь. Хотя бы в глубине души, себе самому, следует признаться – политика последних пятисот лет в Раю не являлась верной. Очень, очень длительное время никто не обращал внимания на технические новшества: целые века. Да, сейчас, можно сказать, проснулись: спешно делают проект Страшного Суда в формате 3D, пригласив крутого режиссера, для транспортировки грешников в Москву используются скоростные поезда типа «Сапсан» и реактивные самолеты. Но все равно какие-то вещи – по-прежнему табу. Облака над городом не стали расстреливать из пушек химическими реагентами, а обратились с петицией к Господу, чтобы тот привычно простер руки над Москвой для установления ясной погоды. Хотя это, по мнению Хальмгара, спорный вопрос. Для демонстрации всей ужасной грозности, суровости и неотвратимости Страшного Суда лучше подойдут зависшие над руинами башен Кремля свинцовые тучи, до дрожи в сердце налитые роковой чернотой. Но Совет Серафимов настолько уверовал в могущество 3D, что возжелал обеспечить демонстрацию судебного процесса над грешниками при ясной погоде. А отреагировал Господь на петицию или нет – непонятно: тучи не рассеялись, а стали багрово-красного цвета.

Но, вообще-то, киношная мода в Раю не в новинку. Лет пять назад на Небесах был построен кинотеатр со звуком Dolby Surround – он работал сугубо по пригласительным билетам. То есть подвижки были – однако все, что относилось к науке, пугало серафимов своей неизведанностью. Любой человек в белом халате лаборанта напоминал им доктора Менгеле³¹ из Освенцима, а эксперименты вроде экстракорпорального оплодотворения – шабаш пьяных ведьм. В Раю не работал ни один свой ученый, и уж конечно не учреждали научную лабораторию. Не то чтобы это официально запрещалось, но никто свободно не произносил: «А давайте и у нас поддержим науку – небось полезная вещь».

Зато Ад попросту переполняли злые гении, кои ночами корпели над жутким спектром богомерзких изобретений. Но в Раю такой народ незачем – под рукой всегда имеется Господь Всемогущий, а уж ему научное открытие легко совершить, глазом моргнуть не успеешь.

Хальмгар же относился к науке с неестественным, почти девичьим пиететом. Многие в Раю за это его недолюбливали – вроде как он подвергает сомнению способности Ииуса совершать чудеса. О нет, Хальмгар вовсе не был идиотом, беда-то совсем в другом... С одной стороны, Господь при желании реально мог создать атомную бомбу вместе с вертолетами хоть во времена Ренессанса. С другой – каждый купидон в Раю с рождения усвоил, от крыльев отскакивает – **никому нельзя беспокоить Господа по пустякам.**

...Хальмгар этого делать сначала и не собирался. Он на сто процентов был уверен, что прочие чиновники Рая его теорию поднимут на смех, а потому сразу не предложил ее Ною. Подумать только, провести в камере Сатаны тест ДНК... Эта идея пришла к нему в голову сразу после новости об исчезновении Дьявола. Ведь, пребывая в Раю, Хальмгар даром времени не терял. Он один из всей Службы поручений Господних создал огромный ДНКбанк, незаметно собирая перья из крыльев небесных созданий, коллекционируя пробы крови пленных бесов (в особых

³¹ Менгеле Йозеф (1911–1979) – гауптштурмфюрер СС, ставил в Освенциме уникально жестокие врачебные опыты над живыми людьми.

контейнерах, чтобы не разъела кислота). Зачем? Хальмгар верил и надеялся – когда-нибудь это все пригодится Господу в его славных делах. Человечество погрязло в грехе – но преуспело в научных технологиях. Спускаясь в командировки на Землю, Хальмгар только и слышал по CNN: с помощью теста ДНК пойман очередной насильник или серийный маньяк.

Поэтому ангел решил действовать самостоятельно – на свой страх и риск. Тот, кто проник в камеру Сатаны, наверняка наследил... какие-то частицы... такого не бывает – чтобы совсем нет следов. Хальмгар взял мазки отовсюду – со стен, лежака, пола, даже потолка. Отнес в пустующую лабораторию в Петербурге – она не работала, но он собрал по квартирам знакомых ученых, а те только рады развлечению...

Ангел едва не сошел с ума, когда получил результаты теста ДНК.

Первая мысль – перепроверить. Это и было сделано, но тест подтвердился – со стопроцентной точностью. Командуя при Армагеддоне штабом, Хальмгар ничего не боялся, но тут, впервые за тысячелетия, он впал в панику. Может быть, с точными доказательствами на руках теперь и пришло время – рассказать все Ною? Но... нет. Праведный Ной ему не поверит, а на такую «ерунду», как лабораторные анализы, даже не пожелает взглянуть: главе канцелярии Господней неизвестно, что такое ДНК. Мало того – существует риск серьезнейшего наказания, пусть Хальмгар и любимец Божий. «Как? В камеру Дьявола? Без санкции?! Самоуправство!» Нет, ни в коем случае. Только к самому Богу – больше на Небесах довериться некому.

Проблема в следующем: попасть к Нему сейчас не так легко. Правила Рая утверждают – достаточно помолиться, и молитва обязательно достигнет Его ушей. Но Хальмгар прекрасно осведомлен, сколько времени идет эта самая молитва: хоть устная, хоть в *электронке*. Люди удивляются – бьют поклоны, умоляя о деньгах в молодости, а финансы им подваливают только лет в шестьдесят. Но они не знают, КАКАЯ очередь из молитв о богатстве образовалась на доступ в Божьи уши. Людей слишком много, а просят они слишком часто.

Изменив обычному спокойствию, Хальмгар предпринял отчаянный жест – рискнул прорваться на Прямую линию, чтобы лично встретиться с Иисусом... и не успел, опоздал всего-то на одну паршивую минуточку.

Что ж, это знак самого Провидения. Верно сказано: «На Бога надейся, а сам не плошай». На него возложена высочайшая миссия. Он в одиночку должен предотвратить катастрофу, сокрушить ужасный заговор, уничтожить измену – ту, которая прямо сейчас распространяла раковые метастазы в самом ближайшем окружении Господа, грозя сорвать Страшный Суд. И он это сделает. Не ради карьеры в Небесах или прочих благ – его ранг и так высок. Хальмгар станет новым героем Рая, светлым рыцарем Иисуса. Он оправдает высокое звание ангела Апокалипсиса и сокрушит планы Ада. К тому же в случившемся есть доля и его вины. Разве не так? Он не предусмотрел. Не увидел. Не понял.

Не раскусил улыбающегося ему врага. Коренастый, мускулистый блондин с пухлыми, как у ребенка, губами и веснушками на худом лице резко отвлекся от мыслей, вспомнив о деле, – перья по краям крыльев встали торчком.

...Хальмгар пристально взглянул на своего собеседника – облаченный в плащ из черной, крашеной мешковины, тот сидел на краешке стула. По кабинету ангела разносился запах, от которого первым делом хотелось зажать нос. Нечто вроде протухшей рыбы, смешанной со старым лесным мхом, посыпанным костяной мукой и окутанным испарениями торфяных болот. Безгубый рот улыбался Хальмгару – под тонкой кожей лица, наползая друг на друга, копошились черви. Ангел еще раз посмотрел в мертвые глаза, источающие глубокую тьму ужаса, – и ему стало не по себе от того, что он затеял.

– Я знала, что понадобится, – произнес вызванный им посетитель. – Я это чувствовала.

Хальмгар полной грудью вдохнул воздух, ощущая тлен кладбища. Да, все правильно. Еще не так давно, во время бета-тестинга конца света, он лично вручил четвертому всаднику Апокалипсиса справку об увольнении. Тот, уходя, подарил ангелу свою визитку, сказав: «Возможно, я еще понадобится».

Как в воду этот всадник глядел.

– Я не нахожу себе места, – пожаловалась Смерть. – Отпуск – настоящий кошмар. Я и не

думала, что к работе можно так привыкнуть, но это факт. Раньше во мне нуждались каждую секунду. Войны, голод, эпидемии, террор, катастрофы – чайку попить было некогда. Только сделаешь заварку, насыплешь сахар – как привет: самолет упал, поезд с рельсов сошел, цунами, свиной грипп. Работа – это было мое все. После увольнения с госслужбы я решила предлагать свои услуги в частном порядке, основала фирму «Мортус Лтд». И твой заказ оказался первым, что мне очень приятно. Обещаю большую скидку: по сути, деньги для меня – такой же прах, как и все остальное. Но... прости, я должна задать этот вопрос. Те, кого ты требуешь забрать, – очень специфические существа. Имеется ли у тебя высочайшая санкция на их устранение? Ты ведь понимаешь, о чем я...

Хальмгар заранее подготовился к этому вопросу. Он обдумал его трижды. Конечно, солгать – это ОЧЕНЬ и ОЧЕНЬ плохо. Вполне возможно, что Господь никогда не простит своего слугу за такой поступок. Однако же есть определенный термин – «ложь во спасение». Оправдаться можно тем, что он спасал вовсе не себя, а базовые принципы христианства.

– За кого ты меня принимаешь?! – возмутился ангел, не моргнув глазом. – Конечно, я заручился разрешением. Подожди секундочку, сейчас достану...

Смерть протестующе вытянула над столом руку. Из дырявого рукава посыпались мокрицы: насекомые немедленно расползлись по столешнице. Всадник засмеялся, и в его смехе Хальмгару послышался треск пламени Ада.

– Это всего лишь шутка, – деревянным голосом проскрипела Смерть. – Без сомнений, ты не идиот, чтобы решиться на ТАКОЕ без высочайшей санкции. Я для формальности спросила. Оставь бумагу себе.

Ангел втайне перевел дух. Слава тебе, Господи милостивый, – обошлось.

Смерть поднялась со стула – от савана веяло могильным холодом, по спине Хальмгара побежали мурашки. Взяв услужливо поданные фото, она всмотрелась в лица приговоренных: внешность сканировалась у нее в мозгу.

– Где они находятся сейчас?

– Я только что звонил начальнику ЛЮРАС, – ответил Хальмгар. – Он получил распоряжение от Ноя – отключить *субстанцию* на три секунды. Это означает одно – Агарес и Аваддон уже вышли за пределы «зоны». Оба находятся в городе и, скорее всего, не успели уйти далеко. Найди их – и демона, и ангела. Твой меч и коса отправляют в Небытие души любых существ – даже бессмертных. **Заказ прост – принеси мне их головы.**

Смерть встала. Она любовно, как младенца, подняла на руки косу – из металла, ржавого от крови миллиардов. Провела по лезвию ногтем – послышался чудовищный скрежет, как от тормозов. Саван из мешковины приоткрылся, показав иссушенную плоть, – к сухожилиям на поясе был пристегнут второй клинок: меч, официальное оружие Апокалипсиса.

– Нет проблем. Еще до рассвета они будут у тебя на столе.

Сгорбленная фигура, напоминающая призрак, скользнула в дверь – туда, где слышалось тихое лошадиное ржание. В приемной, охаживая себя хвостом по бокам и допивая из пластикового ведра кровь, его ждал верный многолетний спутник – *конь бледный*: тот самый, что указан в Откровении Иоанна.

Хальмгар откинулся на спинку кресла: он чувствовал дикую усталость, как от разгрузки вагона кирпичей. Дело сделано, жалеть больше не о чем. Ангел ощущал себя героем и одновременно – величайшим в мире преступником. Только что он поступил, как босс мафии из криминального кино, «заказав» самому крутому в мире киллеру негодных персонажей. Почему-то вспоминался фильм с Долоном «Троих надо убрать» – хотя под «уборку» подпадали двое. Убийство демона ничуть не тревожило его совесть, но вот смерть ангела ложилась на душу тяжким бременем. Он хорошо знал Аваддона и много раз передавал ему поручения Господа, неоднократно, сидя за одним столиком, они вкушали за обеденным перерывом манну небесную. Однако же следует признаться – определенное подозрение существовало всегда. Ангелы обязаны быть чисты, аки слеза, абсолютно безгрешны, а может ли являться таковым существо, чей родной брат работает на Сатану? Про тех ангелов, кои, не устояв, пали пред земными соблазнами, на Небесах шептались: «У них в крыльях завелись паразиты». И серафимы, и херувимы, и

архангелы... да все подряд писали Господу письма по поводу Аваддона, где описывали вред от его кровного родства с демоном. Но Бог игнорировал жалобщиков: Аваддон всегда и везде показывал себя как верный борец за дело Господне и, не жалея души, храбро сражался при Армагеддоне.

В какое же время он задумал измену? Все видно, как на ладони, – в тот момент, когда светлые силы повергли в прах темные орды Сатаны. Аваддон задумал похищение Дьявола, чтобы вызволить на свободу своего брата. И это ему отлично удалось – он обвел вокруг пальца всех в Небесной Канцелярии, включая мудрого Ноя да поначалу и самого Хальмгара. Нужно срочно избавиться от обоих, устранить физически, дабы избежать разборок. Иначе грянет такой силы скандал, что авторитет христианства разлетится на мелкие кусочки. Люди пожмут плечами и скажут – извините, но что ж у нас за Бог-то такой, у коего под носом крутит интриги собственный ангел? К тому же, согласно инструкции Рая, Господу «ведомо все на Земле», а тут, получается, он банально не может увидеть Сатану – весьма значительный рогатый объект! Мама родная! Лучше об этом и не думать.

Минуту назад изменник остался без связи – Хальмгар позвонил в отдел снабжения Рая и попросил заблокировать симку Аваддона: «У него украли телефон». Поверили беспрекословно – как-никак Хальмгар на Небесах авторитет. Когда коса Смерти утащит в Небытие Агареса и Аваддона, потребуется лишь обмозговать, где искать Дьявола. Не стоит сомневаться – его найдут быстро.

Ангел Апокалипсиса мельком бросил взгляд на пачку бумаг, лежащую на столе. Словно нехотя, он коснулся длинными пальцами одного из листков. Цифры в столбцах и выводы ученых – написано черными засохшими чернилами. Степлером прищиплена компьютерная распечатка. Результаты анализов, пришедшие из лаборатории, – те самые, что он страстно желал показать Иисусу – но, увы, не успел. Главное подтверждение его теории.

В камере Сатаны обнаружены следы ДНК Аваддона.

Часть 2. Судная ночь

Ночь напролет он обязан скакать, Вечный, как ужас, – нельзя отдыхать. Твою жизнь во мгновение ока возьмет. Да, приготовься – сейчас ты умрешь...

Savage Circus. Devil's Spawn

Глава I

Карнавал кошмаров (Москва, район вокруг Чистых прудов)

Стоило сделать первые шаги за пределы «зоны», как я тут же отметил – мдааааа, в концлагере бесов мне нравилось куда больше. И это у них называется «воля»? Спаси Сатана от такого счастья. Среди панельных домов Бутова сохранялась хотя бы видимость цивилизации – я мылся горячей водой, покупал серу, играл в рулетку, проводил чудные ночи с девицами, ел от пуза и пил, сколько влезет. Я и забыл, как выглядит остальная Москва, и ее вид меня шокировал. Будь я нервной блондинкой, зарыдав, побежал бы обратно в «зону» бесов, мотая на бегу сиськами и руками. Тротуары Москвы расплавлены, асфальт засыпан вулканическим пеплом, вокруг остовы сгоревших домов, улицы устланы спящими вповалку грешниками – все это моментально повергло меня в уныние. Прыгая через огненные пузыри из лужиц жидкой лавы, я предаюсь горьким размышлениям. Ох, прав был один старый иудейский демон: «Если хочешь покинуть Ад – узнай, не попадешь ли ты в худшее место». Теперь понятно, отчего в концлагерь ЛОРАС с «воли» рвалось столько людей, – ангелы не справлялись с потоком нелегалов, делавших подкопы под проволоку. Отключенную *субстанцию* миновал быстро, только кожу слегка обожгло. Однако сразу появилась проблема дальнейшего передвижения: топтать на своих двоих лично я был не согласен. Поискали машину, бесполезно – автомобилейто в Москве полно, а бензобаки пусты,

поскольку заправки не работают, вышки по всему миру прекратили качать нефть.

Аваддон, сдвинув маску на затылок, тщетно пытается куда-то дозвониться – трясет телефон, но тот замолчал: непонятно почему, исчезла связь.

У меня нет желания ждать – схватив под уздцы первую попавшуюся лошадь, я выкидываю из колесницы разряженного ассирийца времен царя Ашшурбанипала. Аваддон – хороший наездник: мастерски правя тройкой, он направляет колесницу к центру города. Едем как придется – и по тротуару, и по шоссе, между черных скелетов машин. Копыта дробно стучат по застывшей лаве. Изредка встречаются конные патрули ангелов – в синих туниках, с мечами у пояса. Я автоматически пригибаюсь, но после двух-трех раз бросаю это занятие – странно одетых «фриков» и без меня достаточно, никому из крылатых тварей в голову не придет, что бес из «зоны» умудрился перебраться через *субстанцию*.

Куда ни плюнь, везде рюмочные. У каждой толпятся люди, преисполненные вселенской грусти, с гранеными стаканами в руках. Забавно, однако, в России, это, конечно, суперстрана. Здесь принято пить в минуты горя и в минуты радости. На рождении и на похоронах. При уходе в отпуск и при увольнении. Вообще всегда принято пить. И даже Страшный Суд здесь – новый повод взяться за рюмку. Хм, а не стоит ли и нам чуточку поддержать местные традиции? После схватки с бесподобным песочным уродом – самое время хлебнуть.

Я слышу лошадиное ржание – словно угадав мои мысли, Аваддон останавливает жеребцов, до отказа натянув поводья. Колесница увязла в вулканическом пепле на Мясницкой – неподалеку от здания Главпочтамта, у желтого чайного магазинчика, оформленного в китайском стиле. Здание чудом уцелело во время землетрясений, проливных дождей и падения метеоритов размером с дыню, когда было разрушено три четверти Москвы. Сейчас отдельные дома торчат осколками зубов в разбитом рту города.

Вывеска «Питейная Артемьева», слышен нежный звон графинов – в окно видать, как мужик в стрелецком кафтане XVII века разносит по залу самогон. У барной стойки натянута веревка с джинсами и рубашками от «Армани» – целовальник работает по системе царя Алексея Михайловича, принимая вещи в заклад³². Возле дверей, обнявшись, спят в стельку упившиеся посетители – жрец императора Монтесумы и панк в майке Sex Pistols: он храпит, положив щеку на разбитую гитару.

Все столики заняты. Не спрашивая мнения Аваддона, я захожу в заведение и покидаю его, держа в руках полный ковш самогона. Ангел не возражает – напротив, он где-то умудрился раздобыть стаканы.

Мы садимся прямо на тротуар, в мягкий пепел. Я профессиональным жестом разливаю жидкость по стаканам – так, как умеют демоны и журналисты.

– Гори ваш Рай синим пламенем! – излагаю я близкое сердцу желание и тут же пью, зная, что Аваддон со мной чокаться не будет.

Братец криво усмехается (тоже мне, праведник хренов), лихо глотает свой самогон.

– Ух ты, геенна огненная! – сразу же надсадно кашляет он. – Интересно, из чего мужик гонит? Бьюсь об заклад – хлеб или картошка. Дыхалку режет.

Мне вдруг становится как-то не по себе. Грудь наполняет сосущая тревога, ощущение опасности. Возникло желание расколоть стакан о край асфальта, сделать «розочку». Оборачиваюсь – агааааа, понятно, в чем дело. Рядом со мной, переходя улицу, бредет пестрая толпа староверов – из тех, что тысячами сжигали себя после никонианского раскола³³. Бабы в кокошниках, поднимая горстями пепел, обтирают им лица, ребятишки несут кресты, а на цветных полотнищах вышит лик Назаретянина.

³² Целовальниками хозяева кабаков именовались по простой причине: вступая в должность, они целовали крест – клялись не разбавлять водку. В XVII в. за выпивку можно было заплатить одеждой.

³³ В 1654 г. патриарх Никон провел церковную реформу (в том числе, например, обычай креститься двумя пальцами заменили «троеперстием»). Не признавшие реформу старообрядцы, не желая «сдаться Сатане», сжигали себя в церквях – погибло 25 000 человек.

Только отвернулся – из глаз сыплются искры, плечо пронзает резкая боль: один из этих придурков задел меня хоругвью! Я кашляю, самогон течет изо рта.

Аваддон услужливо подает аптечку с ампулами серы, хотя в его глазах искрится издевка:

– Ширнись, брателло, легче будет.

О, об этом меня не приходится просить дважды! Шприц вонзается в руку.

Полегчало. Блядь, как же хорошо!

– Это какой-то карнавал кошмаров. – Скрепя сердце я возвращаю аптечку брату. – Ваш Создатель скоро швырнет их всем скопом в огненное озеро, а они тут шляются, хоругви таскают да здравицу поют. Мой мозг сейчас лопнет.

Аваддон улыбается, его лицо без маски кажется мне маслянистым и очень уставшим. Конечно, ему такая хрень – просто развлечение. Сукин сын.

– Когда ты привыкнешь? – Ангел гламурно цедит самогон. – Это логика человечества. То, что нельзя твоему соседу, Небеса непременно простят тебе. У меня как-то была замужняя любовница, так вот, она считала, что попадет в Рай, а ее муж – непременно в Ад, ведь это же он, собака, толкнул ее на измену своими свинскими действиями, отказавшись купить ей туфли за пятьсот баксов.

«Стоит вычленишь из данной фразы: попав на Землю в долгую командировку, ангелы заводят замужних любовниц, – мысленно замечаю я. – Со времен Книги Еноха ничего не изменилось, но тогда ангелы трахали своих жен, а сейчас – чужих. Приходит муж домой, а у супруги постелька – вся в мятых перьях. Небеса же смотрят на такое сквозь пальцы: типа, если работа сложная, то любой грех решается покаянием и постом. Дешевка этот Рай».

– И что потом? – Я быстро наливаю по второй. – Видел ее у вас?

Брателло качает головой:

– Нет. Скорее всего, через Преисподнюю работать устроилась. Некоторые нимфоманки попадают к Аскаре³⁴, ведь правда? Но для этого надо быть настоящей ведьмой на Земле, тогда и в Аду ты найдешь свое место.

Я залпом ахаю стакан. На зубах хрустит пепел. Тоже мне, философ сучий.

– Я встречал Аскару на «зоне», – говорю я ему. – Знаешь, она совсем отошла от блядства и стала на диво религиозна. Каждый день служит мессы в Церкви Сатаны, принося в жертву девственниц. Сейчас это выгодно, можно хоть год использовать только одну девственницу. Зарезал, окропил алтарь, а она хлоп! – и заново воскресла. Со стороны видеть – прикольно получается.

Аваддон не смотрит на меня – он воззрился на рекламу на стене уцелевшего дома, постер со слоганом: «**Страшный Суд: смотри в 3D прямо сейчас!**» Меч ангела с плаката высунулся на улицу, как удочка пьяного рыбака.

– А вот прикольно, – он явно расслаблен, – как обстоят дела с девственной плевой в условиях Апокалипсиса? Она тоже восстанавливается, как и другие органы?

Непонятно почему, но я вдруг совершенно жутко смущаюсь.

– Да Дьявол ее знает, – выдавливаю я. – Не было случая проверить.

– Страдалец! – усмехнулся Аваддон. – А мне, знаешь ли, очень интересно.

Ну уж нет! Я не потерплю ангельского превосходства даже в разговоре. Формулирую в уме ответ.

Рядом с Главпочтамтом Ленин ругается с Леонардо Ди Каприо: до вождя революции дошли слухи, что этот сахарный мальчик хочет воплотить его образ в одном голливудском проекте. У ангелов в первые дни только и было дел, что разнимать свары – Леонардо да Винчи дрался с Деном Брауном, Македонский с режиссером фильма про себя Оливером Стоуном (тот изобразил царя гомосексом), а Брюс Ли – тупо со всеми.

– У нас в Аду есть курсы психологии, – выкладываю я свою заготовку. – Там учат, как

³⁴ Демоница, упомянутая в первой части «Апокалипсис Welcome». Управляет убийствами и смертью, живет в Аду у четвертого входа в зал мрака. Любит играть с детьми, кормит их молоком и потом душит.

раскусить поведение ангела. И я вижу, ты сейчас нервничаешь. Не знаешь, что делать, и потому пытаешься скрыть растерянность за напускной бравадой и подколками в мой адрес. Поскольку сам не в курсе, как отыскать Сатану.

Аваддон с горечью трясет в стакан остатки самогона.

– Да, ты прав, – без обиняков заявляет он (на мое сердце льется целый кувшин масла). – Действительно, мы оказались в такой ситуации, что хрен поймешь, как поступить. Сатана исчез – куда, непонятно. Милостивый Господь... Я опять получаю сильнейший удар тока. Нет, с этим надо что-то делать.

– Сейчас ты скажешь, что забылся, – хриплю я, тяжело двигая челюстью, – но мне уже надоело. Упомянешь это ужасное имя снова – сразу получишь в глаз, и тогда не обижайся. Полагаю, это достаточно справедливо.

– Хорошо, – быстро соглашается Аваддон. – Это вполне по нашему уставу – разновидность святого мученичества, страдание за Него от рук демона. Ну, так вот, в продолжение нашей печальной истории... Сатана исчез. Едва выйдя на его поиски, мы подвергаемся атаке непонятного создания, имеющего простую цель – убить нас обоих. Ангел, демон – ему абсолютно все равно. «Жнец скорби» Упуаут, возжелавший познакомиться нас с серпом, сам по себе – наемный киллер. Если ему заказать, он потащит в Небытие любую душу. И что-то мне подсказывает, песочный человек – не последний из тех, кто придет за нами. Основной сюрприз – после Армагеддона сохранились существа с магическими способностями: хотя такого в принципе не должно быть. Это напрягает даже больше, чем пропажа Сатаны. Неужели в системе Рая произошел какой-то сбой? И почему Он не видит местонахождение Дьявола?!

Редкое удовольствие – наблюдать своего самонадеянного брата в дикой растерянности. С удовольствием постебался бы над ним, но, честно говоря, и сам не врубаюсь в проблему. Задолго до памятного дня, когда я примкнул в Раю к Люциферу и стал падшим ангелом, я выучил назубок эту фразу: «Ничто на Земле не скроется от ока Его». Да-да, прочие уроки я прогуливал, но преподавателем по святой благодати у нас был херувим Элонитус, и он просто вбивал этот предмет в подкорку головного мозга. Я уже хрен знает сколько лет как злобный демон, а разбуди в Аду ночью – наизусть скажу все «Десять заповедей» и прочитаю «Отче наш». Вот каков этот монстр Элонитус. Попадись он мне сейчас, оторвал бы ему крылья ко всем чертям.

И тут мне в голову приходит сумасшедшая мысль.

То есть совершенно сумасшедшая. Я еще раз повторяю фразу про себя, шевеля губами. Ну конечно. Может ли вообще такое быть в природе?

– Слушай, – дергаю я Аваддона за рукав тунки. – А что, если...

Закончить фразу я не успеваю. Прямо перед нами вздыбился асфальт – развернулся огненным цветком. Вверх беззвучно летят машины, куски брусчатки, тела людей – легкие, словно перья. Из расщелины лезет нечто такое, что не представлялось мне даже в кошмарном сновидении. Даааа, похож на человека, но КАКОГО! Ростом под три метра, голый по пояс, грудь перекачивается шарообразными мускулами, ручищи – как стволы деревьев. Зарос бородой по самые глаза, снизу обернут в сырые шкуры. В нос бьет застоявшийся запах скотофермы. Сразу видно – прелестное создание.

Великан поднимает вверх топор и ревет, как стадо очумевших слонов.

Ха, а я узнал этого красавца с первого взгляда – *йотун*, больше некому.

Сейчас нам придется ОЧЕНЬ несладко.

Глава II

Адам и Ева (в неизвестном месте, неизвестном времени)

Паук едва успел залезть к Дьяволу в карман – и, как он теперь понимал, правильно сделал. Его перенесли вместе с остальными. Разумеется, он совершенно не понимал, как именно это случилось. Теперь же ясно одно – по всем признакам, опасность миновала, надо выбраться на свет (если, конечно, там светло) и как следует оглядеться.

Прошуршав лапками по материи джинсов Дьявола, тарантул пролез наружу. Сатана с пиар-директором находились рядом и с неподдельным интересом разглядывали новое жилище – пиарщик снова подсвечивал дисплеем мобильного телефона, ибо электрический свет отсутствовал.

Но что это было за место! В слабом мерцании виднелся розовый атлас на полу и потолке, стены украшали затейливые зеркальца со страусиными перьями. В правом и левом углу расположились два унитаза – из лучшего японского фарфора, с ручной росписью. Само собой, оба – тоже светло-розовые.

– Впечатляет даже больше, чем прошлая комната, – нарушил молчание Дьявол. – Совершенно тошнотворный гламур. С этой минуты у меня закралась мысль, что нас похитила Ксения Собчак. А помогли ей в этом Пэрис Хилтон и Оксана Робски. Готов поспорить – здесь в углу, на туалетном столике, находится набитое ватой чучело комнатной собачки.

Пиар-директор невольно взвизгнул – собачка оказалась именно там, где сказал Дьявол. Ее стеклянные глаза выражали сожаление по ушедшей жизни. Впрочем, при ближайшем рассмотрении песик оказался искусной имитацией.

– Час от часу не легче, – промямлил пиар-директор. – Похоже на фильм «Пила», сделанный съемочной группой «Дома-2». Почему мы не ходим по мрачному зданию и не взламываем смертельные ловушки? Под горлом не чувствуются ошейники из медвежьих капканов. Хотя... видите, цепи с заклинаниями на наших ногах остались – и они отнюдь не гламурные.

В доказательство своих слов пиарщик позвенел кандалами.

– А я не вижу причин жаловаться, – мужественно повел плечами Дьявол. – Разве плохо, что нам сменили жилищные условия? Думаю, все согласятся – прошлые слегка поднадоели. Туалет, конечно, на грани фантастики – попросту другое измерение. Для чего нас переместили? Нашу группу уже начали искать. Если мне не изменяет память, с минуты на минуту должен стартовать Страшный Суд. Первым предполагалось судить меня – но теперь Небесам явно пришлось изменить свои планы. Любопытно, кем заменят? Наверное, нечто совсем страшное, дабы человечество содрогнулось. Гитлер, Пол Пот, Николай Басков, Джордж Буш, ведущие программы «Аншлаг», Билл Гейтс, император-людоед Бокасса – я не исключаю, что состоится лотерея. Лично я бы судил то, что символизирует самое злобнейшее зло.

– Сериал «Моя прекрасная няня»? – поднял лапку паук.

– Хм... да уж, его тоже, – милостиво согласился Сатана. – В принципе, мне этот суд напоминает трибунал над Милошевичем: я ведь даже приличного адвоката не получу. Сначала была мысль – попросить Киану Ривза: он суперски сыграл защитника зла в «Адвокате Дьявола», но с Апокалипсисом все стали ужасно набожные. Хочу сказать – к большинству фактов зла на Земле я не имею никакого отношения. Слишком много вещей Рай мне приписывает.

– Но позвольте, босс! – вскинулся пиар-директор. – Не только Рай, люди тоже считают, что вы – это зло. Как насчет ведьминского шабаша? Эти душевные поклонения козлу, целования Дьявола под хвост, летания на метле? Ведь сатанизм отлично попиарился на визуальных спецэффектах.

– Ничего подобного! – отрицательно покрутил рогами Сатана. – Подобные штуки – скорее антипиар. Покажи мне дурака, который обрадуется, если ему скажут – вау, идем тусоваться на черную мессу, будем там козла под хвост целовать. Ну, найдется пара извращенцев, а две тысячи вменяемых людей просто-напросто сбегут. Оргии, конечно, на шабашах имелись – скрывать не стану. Но с другой-то стороны!.. Вспомни секту хлыстов – так рьяно в Христа веровали, а свальному греху находили оправдание³⁵. Значит, с молитвою можно в группе трахаться, а в черном плаще и с рогами нет? Да и возьмем сам секс. Официально считается, что он пошел от меня – типа я, обратившись в змия, искусил Еву скушать яблоко в Раю, а уж она, проникшись фруктовым блядством, и соблазнила Адама. Но позвольте! Я лишь открыл им глаза. Бог сам

³⁵ Секта, возникшая в XVIII в. Имеет самоназвание «Божьи люди». Не признает священников и святых. Служения проходят только ночью и сопровождаются самобичеванием, что заставляет молящихся приходиться в экстаз. Официальная Церковь обвиняла «хлыстов» в сексуальных оргиях, «хлыстом» якобы также был Григорий Распутин.

запудрил первым людям мозги о плодах, сказав: *«Не ешьте и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть»*. Я опроверг это голословное утверждение: *«Нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло»*³⁶. Разве это искушение? Признаюсь честно – я сам не мог представить, к чему приведет съедение безобидной антоновки. Теперь во всем мире народ сплошь и рядом яблоки ест, пироги пекут, пюре натирают. А прародителям первым делом пришлось в голову, что они – голые. Ева побежала лифчик искать, листьями с пальм обвязываться. А кого, спросите, девушке стесняться? Адам ей муж, других людей нет. Сначала листики, потом корсет, чулки, прозрачные трусики, съедобное белье – это ужас, до чего додумается баба, куснув яблоко один-единственный раз!

Тарантул влез на чучело собачки, согласно моргая восьмеркой глаз.

– Бабы вообще дуры, – философски заметил он. – И характер у них поганый. Например, вы знаете, что есть стандарт: после спаривания паучиха чаще всего съедает паука, пока бедняга обессилел и не может сопротивляться?

– А зачем она это делает? – удивился пиар-директор.

– Да сука потому что, – горько ответил паук, подперев голову лапками.

Из унитаза капала вода – с очень сильным запахом парфюма (кажется, «Нина Риччи»).

Дьявол повертел головой, предвкушая вспышку монитора, однако розовые панели не делали попыток к сдвигению. «Нас перевезли в другое место. Очевидно, из соображений безопасности. Демоны не могут меня искать – после Армагеддона всех до единого свезли в „зону“ ЛЮРАС. Значит, ищут ангелы. И это ихнервирует».

В свое время, маясь в Аду бездельем, Дьявол прочитал кучу детективов Агаты Кристи и Конан Дойла, поэтому обладал зачатками дедукции. Конечно, для обширности мыслей Сатане сильно не хватало трубки, скрипки и очков мисс Марпл, но Люцифер не любил прямых заимствований. «Акцент с севера – специфический, жителя горной местности. Демоны не замешаны. Ангелы, получается, тоже». Дьявол до зуда в рогах ощутил, КАК ему недостает способности читать мысли.

– Ну, хорошо, – перебил его раздумья пиар-директор, – допустим, в совращении Евы вы не виноваты. Но как насчет политики Ада – скупки душ, сбивания людей с пути истинного и нашего лозунга: «Не согрешишь – людей насмешишь»? Разве не мы стараемся учить человечество всему плохому?

– Доля истины здесь имеется. – Дьявол треснул копытом по унитазу. – Однако людей создал Бог, правильно? Стало быть, он несет полную ответственность за их поведение. Однако не тут-то было. Небеса устаканили простую позицию: «Мы мониторим обстановку, а вмешиваться не будем». Такой пофигизм впоследствии привел к тому, что благодарные люди распяли на кресте их высшее руководство, а потом разбомбили Хиросиму. И все это, прошу заметить, без капельки моего участия! Даже в Библии ни у кого из писцов язык не повернулся сказать, что я организовал события на Голгофе. Более того – я лоб расшиб, чтобы убедить Иисуса этого не делать. Но он образцовый еврейский мальчик – слушает либо себя одного, либо маму.

– Ооооооо! – заволновался пиар-директор. – Хотелось бы подробностей.

– Я бы тоже не отказался, – поддакнул с чучела тарантул.

– Там ничего особенного, – поморщился Сатана. – Впрочем, слушайте.

Краткий рассказ Дьявола о вечере перед Событием

Я явился к нему, когда он молился в Гефсиманском саду. Его не удивил мой визит, но и присесть он не предложил. Впрочем, там и некуда было.

– На фига тебе это надо? – спросил я напрямую. Самой большой сложностью было отыскать в арамейском слово «фиг», поэтому я сказал что-то вроде «какого инжира». Но,

³⁶ Быт. 3:5

так или иначе, он меня понял.

– Да вот люблю всех людей, – объяснил он. – Решил умереть за них.

– Слушай, слушай, – тревожно залепетал я. – Ведь есть же и другие методы показать свою любовь. Ну, не знаю... подари всем цветы, что ли... раздай по чарке вина... девушек закажи для танцев... Знаешь, как тебя полюбят?

Он усмехнулся и погладил толстую кору старой оливы.

– Скажи мне, Сатана, – взглянул он на меня, – а за что бы ты умер?

– Это предложение? – сухо осведомился я.

– Ни в коей мере, – успокоил он. – Нам с тобой еще на финальную битву выходить. Есть ли на свете нечто такое, за что ты бы позволил прибить себя к пентаграмме?

Я не люблю его манеру вести разговор: он обожает озадачивать собеседника. Сильный минус.

– Что за манера отвечать вопросом на вопрос? – разозлился я. – Кровь мамы в тебе превагирует? Хорошо, я не скрою. Умирать за людей я бы не стал. Это худшие из твоих творений. Создав мир, лучше бы ты населил его хорьками. А что? Борьба за души хорьков даже откровенно интереснее. Хотя вот за вселенское зло я бы умер. Но так как вселенское зло и заключается во мне, то причина для самопожертвования отпадает. Твои пиарщики изображают меня трусом, однако это ложь. Ты видишь в Раю только согнутые спины, и только я один не испугался бросить тебе вызов.

Он снова усмехнулся. Мне стало не по себе.

– Чему ты радуешься? – раздраженно спросил я его.

– Тому, что ты действительно Дьявол, – веселился он. – Тебе незнакомы простейшие вещи вроде любви, ты попросту не можешь ничего подобного испытать. Вернее, ты считаешь, что любовь – это пара блондинок с тобой в джакузи.

– Ах, значит, так?! – взбеленился я. – Очень многие вместе со мной скажут, что блондинки в джакузи и есть прямое олицетворение любви: все подростки, да и мужики в возрасте, будут на моей стороне. Ты-то знаешь сам, к чему приведет твоя любовь? Давай я открою тебе глаза. Да, Пасху будут везде очень круто отмечать. И твои изображения лепить на каждом фонарном столбе – тогда изобретут фонарные столбы. Но, скажем, в России почти никто не поймет, что Великий пост заканчивается после церковной службы, – все начнут чокаться яйцами сразу после полуночи и пить водку в честь твоего воскрешения. Устроят опрос, и народ поведает – то, что ты воскрес, у них ассоциируется сугубо с покраской яиц. В Иерусалим придут крестоносцы, прикрываясь твоим ликом, сожгут дома к моей матери и поклянутся, что делают это ради тебя! Ты изгнал торговцев из храма, а потом тут же возникнет храм, вокруг стен которого налепят столько магазинов с торговцами сувенирами, что тебе их даже за двадцать лет не изгнать! И ради таких людей ты умираешь? Я тебя поздравляю, старик!

Я задыхаюсь от гнева. Он остается спокоен. Под кайфом, что ли? Почему от олив такое умиротворение? Надо наркологам исследовать их ветви.

– А если я откажусь, что тогда делать тебе? – спрашивает он. Умеет заставить врасплох. Ненавижу его.

– Мнээээ... эээээ... – мнусь я. – Не знаю. Открою магазин с изделиями из серы. Женюсь, наверное. Перестану на шабаши ходить – надоела эта обязателька. Искушать тоже никого не буду. Тяжело ведь. У всех праздники, выходные – кто к Мертвому морю едет, кто сад возделывает. Один я сижу в офисе – круглые сутки искушаю, до потери пульса. Наискушай одну фригидную вдовушку целый вечер, потом сам себя возненавидишь. Зло для меня ведь тоже не хобби, а работа... ты пойми. Проживу скучную, банальную жизнь, зато не попаду в озеро огненное. А это уже неплохо.

Он качает головой. Ох, так бы и припечатал его к оливе!

– Когда ты поймешь, что такое любовь, придет и понимание, зачем я это делаю, – моргает он ресницами и убирает прядь с лица. – А до этого – ну, все равно что блондинке объяснять устройство глиняных водопроводов в Иерусалиме. Кстати, если про Иуду решил

мне рассказать, то я уже знаю. Я прощу его потом. Он – неплохой мужик, просто деньги многих портят.

В ночном небе красивые звезды. Нет, я не умер бы в такую ночь.

– Уууууу... ну я с тобой, отдавай концы, если уж так охота, – принимаю я равнодушный вид. – Только гвозди в ладонях хреново смотрятся. Видно, придется мне отложить идею магазинчика с серой. Мы будем сражаться: я сделаю все, чтобы ты не победил. Я тоже многим нравлюсь, чтоб ты знал. Готичное зло через пару тысяч лет будет очень популярно, а фильмы про любовь к вампирам станут бить все рекорды проката. И праздник такой появится – Хэллоуин, где народ наденет маски злобных существ. Когда ты второй раз придешь на Землю – тебе не захочется сюда возвращаться.

Самообладание и тут не изменило ему: он сказал, что я со своим ценным мнением могу «пойти на инжир».

Я ушел. Больше мы никогда не виделись.

– Трагичная история, – умилился тарантул. – Но конечно, для искушения такому персонажу надо предложить нечто очень вкусное. Меня вполне можно искусить мухой, а тут... я не знаю что – но муха точно не подойдет.

– Если быть объективным, то жизнью можно завлечь всех, кроме самоубийц, – парировал Дьявол. – Ну, так вот, что касается моей роли в становлении мирового зла... реально самое страшное зло в истории создал вовсе не я... Ты сам не знаешь, какой ты счастливчик... не в курсе, что такое «Дом-2»?

Потолок исчез – вместо него появился телеэкран.

– Шикарно! – выдохнул пиар-директор. – Сидишь на толчке и смотришь наверху домашний кинотеатр. Очень интересно, чей же этот туалет?

Маска Свиньи заполнила все видимое пространство. Два серых глаза устало моргнули. Рот открылся – полились слова с тем же странным акцентом.

– Как вы убедились, мы умеем при необходимости перемещать вас безболезненно и на нужное расстояние. Вне зависимости, хотите вы этого или нет. Повторю условия содержания: не делайте попыток освободиться, это ни к чему не приведет. Не ждите ни от кого помощи. Мы продолжаем думать о вас.

Телеэкран выключился.

– Что это значит: «Мы продолжаем думать о вас»? – поежился пиар-директор. – Звучит грозно, как римейк рекламы «Гефаль» от ФСБ.

– Это значит: они ищут способ нас убить, – спокойно ответил Сатана. – Но пока он не находится, поэтому и тянут время. Можно расслабиться.

Тарантул впервые переварил сложное раздумье: возможно, он примкнул вовсе не к той стороне, к которой следовало.

Дьявол не прочитал его мысли.

Глава III

Йотун (улица Мясницкая, рядом с Главпочтамтом)

Аваддон надвинул на лицо маску – выпитый самогон, возможно, не добавил ему храбрости, но и страха тоже. Великан горой навис над ним, оскалив рот в улыбке, – между зубов торчат волокна сгнившего мяса.

Публика на улице легко пережила появление неведомого чудища, и даже Ди Каприо, зажав голову Ленина под мышкой, не оторвался от своего увлекательного занятия.

Ангел бездны застыл перед монстром: зажав в черных пальцах рукоять «серпа скорби», он замахнулся, целясь в живот.

Глаза Агареса округлились.

– Бежим! – заорал он, роняя стакан. – Это же йотун!

Его слова утонули в реве великана.

Аваддон завис в воздухе – помогая себе крыльями, он взлетел плавно, как стрекоза.

Ухватившись за серп обеими руками, ангел ударил монстра в подреберье. Сумрак полоснуло вспышкой голубого света – лезвие лишь порезало твердую, как камень, шкуру *йотуна*.

Рык раненого существа сотряс всю улицу, от начала и до конца – с крыши магазинчика в китайском стиле обвалились привесные иероглифы. Только хорошая реакция спасла Аваддона от кулака размером с футбольный мяч. Присев, он с разворота воткнул серп в сухожилие на левой ноге врага, но лишь чуть стесал тому кожу – вокруг разлетелись шипящие голубые искры.

– Ты знаешь, кто это такой? – в недоумении замер Аваддон.

– Сейчас ссылку на Википедию дам! – съехидничал Агарес. – Сматываемся, придурок! О, я понял, брателло! Ты хочешь помолиться! Я тогда пока в сторонке постою.

Аваддон мудро не стал полагаться на волю Божью: спустя долю секунды, оба неслись по Мясницкой в направлении Садовой – вслед за ними с громовым рыком топал *йотун*. Балконы чудом уцелевших дворянских особняков рассыпались в пыль, задетые его локтями, могучие ноги сокрушали асфальт – серые трещины выплескивали наружу оранжевую лаву. Гигантский топор в лапе великана тускло блестел, привнося в погоню элемент фильма ужасов.

– Что это за урод?! – орал Аваддон, прыгая через лужи лавы.

– Не знаешь?! – радостно вопил Агарес. – Да, вам на курсах такое не объясняли. А в Аду любой чертенок с ними знаком. *Йотуны* – великаны, обитавшие на Земле еще до того, как на ней появились не только первые люди, но и самые первые боги. Скандинавская мифология, мне викинги все уши прожужжали. Силы у него столько, что ума – вот ни фи́га не надо!

Аваддон с разбегу перепрыгнул через горящий автомобиль.

– А разве *йотунане* берет «серп скорби»? И почему наши о нем молчат? – спросил он, поравнявшись с обломками суши-бара.

Братья пригнулись – над ними со свистом пролетела «Волга»: машину кинул окончательно озверевший великан. От дикого рева сзади закладывало уши.

– Официальщина! – прокричал Агарес, стараясь воплем перекрыть грохот шагов громилы. – У вас утверждают: до Евы и Адама на Земле не было людей. По правде говоря, он и не человек – скорее животное... вроде неандертальца. Но все же человекообразный. Серп не берет? У *йотуна* кожа из камня... точно такая же, как твоя голова. Надо было в глаз бить лезвием, без сантиментов.

Братья выскочили на мостовую – резво перебежав дорогу, они оказались в начале проспекта Сахарова. Убегать приходилось по крышам пустых машин, и «казаки» Агареса оставляли вмятины в автомобильном металле.

Йотун крушил все, что попадало под руку: вокруг братьев градом сыпались громадные камни из обломков зданий, целые балконы и грузовики, наполняя улицу адской симфонией непрерывного скрежета. К счастью, великан не обладал нужной меткостью – а может, и вовсе был близорук (говорят, этим часто страдают существа огромного роста, в том числе и динозавры). Тем не менее двигался он быстро – расстояние между ним и беглецами неуклонно сокращалось. Разметав остатки сталинской высотки, *йотун* торвал башню со звездой и, взяв ее наперевес, как копье, кинул в братьев. Обломок камня развалился надвое, упав на мостовую.

– Нам надо разделиться! – Ботинки Аваддона уже дымились от лавы. – Давай ты отвлечешь его на себя, а я прыгну ему на шею и воткну этой суке серп в глаз.

Асфальт под ногами пошел трещинами – *йотун* приближался.

– Ну уж нет, – пролепетал Агарес, задыхаясь от бега. – Меня достаточно метелили, пока ты за собачкой мотался. Заколебало ваше добро гребаное. Легко с этим парнем не будет, кисуля. *Йотун* – единственное существо у викингов, которое могло убивать богов. Круче той твари из песка. Понимаешь? Ангел и демон ему – на единый зуб.

Великан был уже совсем близко. Задев плечом бетонный столб, он обрушил его вниз. Рыцари крестовых походов пьяно хохотали монстру вслед. Топор со свистом пластал воздух, однако что-то сдерживало *йотуна* от броска.

На миг Агаресу показалось: за спиной монстра мелькнуло нечто странное, будто колебался воздух, светясь загадочным блеском. Аваддон резко остановился, уперевшись каблуками в асфальт.

– Кто тебя послал?! – крикнул он великану. – Кто твой хозяин?!

Йотун лишь взревел, ударяя себя кулачищами в грудь, подобно Кинг-Конгу.

Лезвие топора сокрушило угол здания рядом с Аваддоном, осыпав волосы ангела каменной крошкой. «Он не человек, скорее животное» – так сказал демон. Однако *йотун* вел себя осмысленно и, главное, – четко преследовал цель.

Им явно кто-то управлял.

Между тем демон подбежал к группе людей в оборванных серых шинелях – они курили самокрутки у подбитого по привычке немецкого танка (именно в них при Апокалипсисе и воскресли разбитые под Москвой войска вермахта). До ушей Аваддона донеслись слова брата: «бля буду», «братва» и «выручайте».

Сделав олимпийский прыжок, демон очутился рядом с ангелом. В одной руке был ржавый автомат ППШ, в другой – граната: рубчатая, черная «лимонка» Ф-1. Чека отлетела в сторону – Агарес ловко подбросил гранату на уровень глаз *йотуна*. Взрыв, брызнувший сотнями осколков, сотряс улицу. Но прохожие, не отвлекаясь, занимались своим делом – в том числе и хиппи, смешавшиеся с римлянами в оргию по типу фильма «Парфюмер». Лишь неандертальцы упали ничком, жалобно воя. К ним примкнули древние персы, приняв вспышку огня за гнев Ахурамазды.

Йотун взревел так, что с неба посыпались мертвые птицы, предыдущий его рев можно было сравнить с тончайшим пением оперной дивы. Великан обхватил голову руками и закачался – один глаз полностью исчез в кровавой массе. Зато второй уцелел – он смотрел злобно, с ненавистью. Нечто *стеклистое* спиной монстра вильнуло вверх, а чудовище схватило в кулак Аваддона и усиленно сдавило. Крылья ангела затрещали, как кочан капусты.

– Отче наш! – завопил Аваддон, отбиваясь. – Иже еси на небеси!

– Ну-ну! – злорадно усмехнулся Агарес. – Что, помогает?

Он передернул затвор ППШ, который одолжил у фронтовиков-ополченцев, и навел ствол в голову великана. Автомат загрохотал: пули десятками плющились о лицо, отскакивая от носа, кустистых бровей и зубов. Патроны в круглом диске закончились быстро, и демон выпустил из рук бесполезный дымящийся ППШ.

Йотун языком слизнул с губ кровь; вне себя от злобы, он швырнул тело Аваддона, как бревно, – целясь в Агареса. Демон присел – туловище брата, махая крыльями, врезалось в стену высотки: из двухсот костей в теле ангела, по подсчетам Агареса, сломалась как минимум половина. Демон подхватил «серп скорби», однако нога великана обрушилась на него сверху: грудная клетка и позвоночник хрустнули, из горла фонтаном ударила кровь, плавя асфальт кислотой. *Йотун* запрокинул голову, прислушиваясь к *стеклисту*, и, ухмыльнувшись, потер испещренную пулями щеку, освобождая ремень огромного топора.

Демон и ангел не могли двинуть даже пальцем – с переломанными, словно в мясорубке, костями, они являлись отличной добычей для великана. Руки и ноги попросту превратились в желе холодца.

По-мужицки, основательно крикнув, *йотун* занес топор.

Агарес пошевелил опухшим языком во рту и попытался плюнуть. Не долетев, плевок безжизненно зашипел на камне. Обездвиженный демон не мог отвести взгляда от тусклого лезвия.

– Пошел вон...

В глазах Аваддона, на манер черно-белого кино, отразилось небывалое зрелище. За плечами великана воздух вдруг раздвинулся – как двери вагона в метро. В рваную щель вступили лошадиные копыта, показался конь бледно-зеленого, трупного цвета с всадником в черных лохмотьях. Костлявые руки крепко держали поводья. Копыта оставляли ямки на асфальте – они наполнялись темной жидкостью и вспыхивали огоньками.

Нижняя губа *йотуна* отвисла, уцелевшее око с удивлением уставилось на невесть откуда появившееся существо.

Всадник посмотрел ему в лицо провалившимися внутрь черепа глазами.

– Вали отсюда... – сообщил незнакомец тихим, безжизненным голосом.

Йотун не был мыслящим созданием, иначе бы до него сразу дошло, что это вовсе не просьба

– а приказ. Крохотный, подобно ореху, мозг каменной головы понял только одно – кто-то пытается ему помешать. Отвернувшись от Агареса, великан угрожающе шагнул к всаднику, толстые пальцы сжали рукоять топора. *Стеклистое* заметалось у чудовища на загревке, шепча на древноревежском и пощипывая его за плечо. Но монстр уже не обращал на него внимания. Дохляк на кляче не казался достойным противником: хватит и секунды, чтобы разрубить оба их тела пополам.

– Это мой заказ, – нудно, как учитель алгебры, шелестела Смерть. – Я должен расправиться с ними – а не ты. Нехорошо отнимать у других работу.

Великан, скорее всего, ничего не понял из этой речи. Или просто не успел. Улыбаясь, Смерть чиркнула по его запястью – ногтем указательного пальца.

– До свидания, – с изысканной любезностью попрощался всадник.

Топор грохнулся на асфальт – лезвие жалобно заскрежетало. На месте прикосновения Смерти к руке *йотуна* появилось черное пятно (вроде чернильного), стремительно расплывающееся по ладони. Лошадь переступила стертими копытами, черви под кожей всадника зашевелились. Великан застонал. Россыпь чернильных пятен гроздьё выступила на щеках, груди и животе. Мускулы разорвало с оглушительным треском, плоть просыпалась трухой, налетевший ветер *развеивал* его торс, как фигурку, слепленную из пепла. Ослепший скелет шупал пространство исчезающими руками. Зубы черепа со стуком рассыпались. *Стеклистое* существо на его загревке метнулось и исчезло во тьме. Смерть дунула – в воздухе закрутились черные нити. Паутина оплела кости великана, сливаясь в паучий кокон; на месте головы развернулся фиолетовый цветок с красными прожилками. Стряхнув с листьев капли крови, «растение» распалось на части; скелет разом обвалился на тротуар кусочками темного жира и обломками костей. Уцелел лишь огромный череп – с единственным, уже слепым глазом.

Смерть щегольски поправила капюшон, позируя группе блогеров: те снимали процесс на сотовые телефоны, а четвертый всадник, как лицо публичное, отличался капитальным тщеславием.

Аваддон приподнялся на локте. Совсем рядом бледнозеленый конь цокал гнилыми копытами по асфальту.

– Кто тебя послал? – повторил Аваддон вопрос, заданный *йотуну*.

Смерть оглянулась – от копыт коня расплзались сколопендры, соседнее дерево завяло, обуглившись. Рот открылся – для укуса или для улыбки.

– Господь, – глухо ответил всадник, и от этого слова у Аваддона зашевелились волосы на затылке. Он не стал переспрашивать. Действительно, наивно... отдать приказ Смерти может только один Хозяин.

Аваддон изменился в лице. Агарес поднялся на ноги, пошатываясь.

Смерть спрыгнула с коня. Легким, почти незаметным движением она отстегнула от пояса меч. Поступь всадника сотрясла землю. Он шел к ним...

В багровом небе резко вспыхнули сотни прожекторов, осветивших дирижабли со знаком креста. На площадях разом зажглись IMAX-экраны.

– Can you feel the storm? It's getting cloooser noooow...³⁷ – звонким голосом запела в динамиках вокалистка группы Theatre of Tragedy. Миллионы зрителей, включая папуасов, староверов, янычар и карибских пиратов, надели 3D-очки. Под звуки готик-метал открывалось первое, торжественное заседание Страшного Суда – в прямой телетрансляции...

Отступление № 4 – Апостол Андрей/ «Дом-2»

Ожидая включения камер, Целкало и Урагант мялись в «предбаннике», у аудиоколонок

³⁷ «Чувствуешь бурю? Она приближается...» (англ). Посмотреть клип песни Storm можно тут – <http://www.youtube.com/watch?v=tJ95J-k16bw>

фирмы Marshall. Кэмерон, как водится, опоздал с приготовлениями: презентацию Страшного Суда пришлось сдвинуть на позднюю ночь. Но Урагант полагал, что так даже лучше: ночная аудитория часто превышает дневную, как в новогоднем «Оливье-шоу».

Прожекторы крестами чертили небо, в толпе зрителей взвились фейерверки, народ волновался.

Целкало не отводил глаз от часов, и его трясло – до начала оставалось пять минут, но апостол Андрей еще не подошел к своему престолу.

Невдалеке высилась скамья подсудимых, нарочито грубая и грязная, – съезжившись, там ерзали шесть человек в масках. Из трясущейся массы предстояло выбрать подсудимого №1. Скамью кольцом окружили ангелы – с крыльями от макушки до пят, – обнажив серебряные мечи и морщась во вспышках фотокамер.

Целкало облегченно выдохнул – на помосте появился молодой человек с весьма длинной для своего возраста бородой и кудрявыми светлыми волосами, взбежав по ступенькам, апостол Андрей сел на престол – из пластин слоновой кости (Ной не поскупился с бюджетом).

Толпа ахнула в порыве восторга: над площадью взлетели бело-голубые полотнища – это моряки МВФ России приветствовали апостола Андреевским флагом. Хор храма Христа Спасителя затянул «Господи, помилуй».

Вперед, улыбаясь, выступили Урагант с Целкало. Александр нервно облизнул сухие губы.

– Во имя тебя, Боже, или иже еси на небеси, – произнес он в микрофон. – Уважаемые господа, представляем вам кандидатов в подсудимые для процесса №1. К вашему вниманию. Адольф Гитлер! Чезаре Борджиа! Пол Пот! Наполеон Бонапарт! Иван Грозный! – Маски поочередно слетали с кандидатов, обнажая хмурые лица. – А вот и человек, который, по словам Небесной Канцелярии, затмевает собой всех предыдущих... – Маска слетела в сторону, и Целкало едва не подавился. – Продюсер реалити-шоу «Дом-2»!

Ряды подсудимых обуял ужас. Они смотрели на невзрачного человека с брюшком и лысиной, дрожа от мысли, что находятся рядом с подобным монстром. Пол Пот потерял сознание, Иван Грозный перекрестился.

– Просьба сдерживать эмоции, – объявил апостол Андрей. – Гитлер, да не бойся ты его так! Люди добрые, Страшный Суд начинается. Надеюсь, Апокалипсис все читали и знают строчку – «и судимы были они, каждый по делам своим». Судить каждого отдельно – времени надо много, но **указом Господним время остановлено** – теперь всегда будет полночь.

Продюсер сгорбился. Завидев Ураганта с Целкало, он помахал им рукой, но те сделали вид, что совсем не знают его. Вокруг телевизионщика образовалась пустота. Тот всхлипнул и воззрился на апостола Андрея.

– Признаешь ли ты, – грозно произнес Андрей, – что по наущению Дьявола смрадного создал программу «Дом-2», населил ее демонами Бузовой да Абрикосовым, адскими тварями Солнцем и Клубничкой и сожрал мозг миллионов бедных телезрителей, обратив тех в зомбей телевизионных? Покайся, продюсер, пока не поздно – великий, ох великий грех на тебе!

Продюсер заерзал по скамье, жалостно глядя на Грозного. Тот дрожал лицом и отодвигался в сторону. Гитлер с Наполеоном обнялись в испуге.

– Да чего я плохого сделал, господин апостол? – заныл продюсер. – Обычное реалити-шоу ставили, чтоб заработать на рекламе. Кто не хочет, тот может не смотреть. Поверьте, ТВ лишь дает людям то, что они хотят!

– Придется отойти от старорусского типа беседы, – сказал сам себе Андрей, оперевшись на престол. – Так вот, общаясь в современном стиле – прекрати тиражировать плесневелую туфту. В «Бегущем человеке» телеведущий Киллиэн уже сказал эту твою фразу Шварценеггеру – и спустя секунду бедняга летел в горячей капсуле через рекламный плакат. Не напрашивайся, любезный. Когда ты подписал договор с Дьяволом, подарившим тебе идею «Дома-2»? Ты знаешь, сколько разбил семей? Мужья хотели футбол смотреть, а жены – твое проклятое реалити-шоу!

Площадь загудела. В продюсера полетели помидоры, плющась и брызгаясь соком вокруг помоста. Послышались улюлюканье и свист.

– Нет, это не Сатана, – уныло признался продюсер. – Сатана бы до такого не додумался. Ну,

демонов из Ада позвали на работу, признаю. Так нормальные люди в «Дом-2» ж не пойдут. Господин апостол, я не монстр. Мы на ТВ просто деньги штампуют, нам вообще пофиг, что показывать, лишь бы смотрели.

– Да, я это заметил. – Андрей сжал бороду в кулак. – Включишь любой канал, так сразу волосы дыбом и охота к Господу призвать, чтобы спас. Криминальные сериалы, дебилные сериалы, дебильно-криминальные сериалы, сериалы с закадровым смехом, «Аншлаг» этот... – Два ангела в охране, услышав знакомое слово, сбрызнулись из пузыречков святой водой. – Игры на бабло, шоу со сжиранием тараканов и соревнование в «Доме-2», кто кого быстрее трахнет. Слушай, я тоже человек и все понимаю. Но это ж съемки из психушки. Либо вы там ненормальные, либо с рождения сатанисты.

Продюсер поднял взъерошенную голову. Глаза наполнились влагой.

– Какой сатанизм... Это РЕЙТИНГ... Он Сатану с потрохами съест.

– Рейтинг? – удивился апостол Андрей. – Ну, а чего... показывали бы двадцать четыре часа в сутки по всем каналам порно: я уверяю, рейтинг просто зашкалит, а уж реклама повалит такая, что все обзавидуются.

Продюсер густо покраснел, слеза с его лица упала прямо на зрителей в 3D-очках. Те дружно зашумели. В *небесной* ложе, висящей в облаке над Красной площадью, довольный Кэмерон показал Ною большой палец.

– Ну, нет, порно – это нельзя... – промямлил багровый продюсер.

– Вот забавно-то, – откинулся назад апостол Андрей. – Значит, порно нельзя, а безумную хрень можно? Слушай, если уж мыслить с точки зрения культуры, то «Дом-2» круче порнухи. Теоретически из просмотра порно человек, собравшийся жениться, научится ублажать свою будущую жену – если только ему кассету с садо-мазо не подсунут. Но это все равно, разумеется, страшный грех. Но тройне греховней пялиться в экран, чтобы узнать, кто из тех существ в загончике с какой крашеной девицей переспал, поругался или повалялся на диване. На лажу под маркой «Дом-2» подсели десятки миллионов. Мужик, я преклоняюсь – ты реально мировое зло.

Урагант и Целкало пластмассово улыбнулись в камеру.

– Не правда ли, весьма интересно, Александр?

– О да, Иван, просто потрясающе. Зрители в напряжении. Оставим преступника № 1 подумать о своей горькой судьбе – и уйдем на рекламу.

Экраны IMAX показали женщину – в грязном халате, с бигуди, которая ругается по телефону с пьяным в стельку мужем. Потом она же успокаивает орущих детей. Готовит ужин. Носится по квартире с пылесосом. Вечером с мужа приходят выбивать долги: удары мордой об холодильник, бибы в нужных словах, вытирания луж крови, плавный переход в статус вдовы. Грохот хеви-метал умолкает. Светятся кресты, порхают улыбочивые ангелы. Рассыпается звездами слоган из славянских, витых букв: «Она лишилась девственности. А ты – такая же дура?»

Реклама завершилась: камера скользит по продюсеру «Дома-2». Тот тербит иконку на шее, отчаянно пытаясь показать ее апостолу.

– Не сработает, мужик, – предупредил Андрей. – У нас на Небесах обсуждали – если иконка носится без наличия веры, то она автоматом переходит в разряд ювелирных украшений. После этого отдельные бизнесмены в толк взять не могли: отчего крест против демонов не помогает? Так это ж все равно что кулоном креститься. – Он нагнулся к 3D-проектору, демонстрируя нательный крест. – Видишь, у меня он вообще деревянный. А остальное – это понты.

Спинным мозгом продюсер понял, что дела его плохи. Зажмурив глаза и память, что лучшая защита – это нападение, он ринулся в атаку.

– Господин апостол, разве дело только во мне? – Его голос зазвучал сильно и уверенно. – Да люди тут такие! Они, кроме лажи, ничего смотреть не хотят. Вот, пожалуйста, дали им канал «Культура» – и что? Его теперь доктора рекомендуют как средство от бессонницы. В «Яндексе» самый главный запрос – это «секс». Подглядывать в замочную скважину все любят, просто хлебом не корми. Они стали бы лучше, не будь «Дома-2»?

Специальная установка окатила публику душем из святой воды.

– Ссылка на хотение народа неактуальна, – усмехнулся Андрей. – Казнь продюсеров

«Аншлага», «Малахов плюс» и «Поля чудес» соберет больше зрителей, чем премьеры «Звездных войн». Давай вот у той же публики здесь откровенно спросим – надо ли тебя казнить в озере?

Рев и свист, звуками напоминающий бурю, заставили продюсера сгорбиться. Шансы попасть в небесный Иерусалим таяли на глазах.

– Ничего не понимаю, – пробормотал он. – Они же сами облепляли телевизоры при заставке «Дом-2». Создавали фан-клубы, форумы, раскупали книги участников программы. А теперь хотят, чтобы меня сожгли живьем.

Камеры приблизили лицо апостола Андрея – тот смеялся.

– Велком в реальный мир, мужик. – Он послал продюсеру воздушный поцелуй. – Едва твоё шоу исчезло с экранов, все ощутили, как оно им остоколебало. Смотри – тут нет Бузовой, нет Третьякова, нет Абрикосова. А почему? Ты – Ктулху, съевший мозг миллионов. Лично я после просмотра пяти выпусков «Дома-2» автоматически давал бы человеку инвалидность. Он становится мутантом, существующим только благодаря зрелищу сисек. Удивительно, как тебя не завербовала аль-Каида? Поверь, твоё шоу – оружие массового поражения, куда лучше любой атомной бомбы.

Продюсер рухнул на колени, зажав в руке ювелирное украшение.

– Господи! – слезно взмолился он. – Разве «Дом2» – это угроза миру?!

– Too late to cry for the Christ – he doesn't hear us at all³⁸, – с крайним цинизмом процитировал Helloween апостол Андрей. – Ну, что ж... Тебя до смерти боялся Гитлер и Иван Грозный, а сам злокозненный Сатана не в состоянии изобрести такую машину для мучений: тут, увы, – без вариантов.

Он поднялся с престола. Ангелы вострубили в фанфары. За спиной апостола колыхнулась тропическая зелень 3D и полетели бабочки.

– Свершился суд Божий! – потемнев лицом, провозгласил Андрей. – И судил я сего человека по написанному в Книге жизни, сообразно с делами его³⁹. И нашел: не достоин «Дом-2» участия в царстве любви Господней.

Урагану стоило великого труда показать в улыбке белые зубы.

– Вау, Александр! – обратился он к Целкало. – У нас есть первый осужденный. Имхо, Страшный Суд стартовал просто отлично! И пока зрители обсуждают приговор, мы вновь уходим на рекламный ролик!

Клип был снят коротко, кроваво и масштабно. Архангел с черными крыльями, бицепсами и мечом, рубящий в мясо орды грешников. Меч ломается, на помощь приходит пулемет, а на исходе патронов – огнемёт. Перебив отвратительное зло, актер Майкл Мэдсен поворачивается к экрану – утирая кровь с закопченного лица, он отечески спрашивает: «Забыл помолиться? Напрасно. Думается, давно ПОРА!»

Ной в небесной ложе над Кремлем вздохнул, глядя бороду.

– На мой взгляд, Тарантино здесь переборщил, – крикнул праведник. – Хотя эффектно, не спорю. Перерыв полчаса, потом – следующее заседание.

Кэмерон, кивнув головой, что-то трудолюбиво записал в блокнот.

Глава IV

Личный Иисус (Небесная Канцелярия, главный кабинет)

Экран 3D-телевизора погас – нажав на кнопку пульта, апостол Иоанн повернулся к Иисусу. Оба собеседника пребывали в некоем подобии искусственного грота из лазерных лучей. Сидя на

³⁸ «Поздно теперь звать Христа – он нас не слышит совсем» (англ.) – чуть переиначенная песня группы Helloween «Спаси нас» (Save us), 1988 г.

³⁹ «И увидел я мертвых, стоящих перед Богом, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни... и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими» (Откр. 20:12,13).

диванах, сформированных облаками, они также с облачного столика пили чай каркаде – поскольку привыкли к его вкусу еще в Палестине.

Вдыхая кружащий голову запах карамели, Иоанн скромно отмалчивался, ожидая, пока начальство сформирует свое мнение. Однако Иисус также молча созерцал изображение павлина на голубой чашке. Апостол, проклиная себя за нетерпение, все же решил сам начать разговор.

– И как тебе, Господи? – осторожно спросил он. – Заседание понравилось?

Иисус не поменял позы, но приподнял правую бровь.

– Сложно сразу сказать. – Он чуть прищурил глаза. – С одной стороны, вроде все правильно. А с другой – не слишком ли жестко?

На соседнее облако сел японский журавль – серый, с красными крыльями.

– Ну, мое-то мнение ты знаешь. – Иоанн налил еще каркаде. – Я давно уже говорил: в смысле толкования грехов отдельные теологи перегнули палку. Например, среди части православного духовенства есть понятие «мысленной брани»⁴⁰. Типа, ты можешь вести потрясающе праведную жизнь, но если ты хоть на пару секунд вдруг подумал о запретном, то все – гореть тебе в Аду.

Иисус тонко улыбнулся, с интересом рассматривая журавля:

– Мне иногда даже забавно... У каждого человека как будто существует другой, свой личный Иисус, с которым он разговаривает и к которому обращается... Вот только этот личный Иисус ко мне реальному не имеет никакого отношения. Моим именем уже оправдали столько идиотских запретов и абсурдных решений, что я устал с этим бороться. Думал – ладно, со всеми проблемами на Страшном Суде разберусь. Ну и каков результат? Первым судят не Гитлера, а продюсера убогого телешоу – да мне и в голову не пришло бы его смотреть.

– Тебе здорово повезло, Господи, – едва не поперхнулся чаем Иоанн. – А я вот смотрел. Меня потом Ной на курсы психологической реабилитации отправил, под игру на арфах расслабиться. Очень тяжелая вещь. Лучше «Кошмар на улице Вязов» глянуть, но он апостолу Павлу достался. Роберт Инглунд, что Фредди Крюгера сыграл, под его юрисдикцию попадает.

Соседнее облако превратилось в новый столик – с манной небесной. Со словами благодарности Иоанн снял с его поверхности фарфоровую плошку и положил белую массу на язык, ощутив вкус меда и мелких кунжутowych семечек.

– Меня одолевают сомнения, – признался Иисус. – С самого начала я ждал – они будут каяться. А никто не кается. Все только говорят – я-то что, другие еще хуже. Плюс я наивно думал – мир умоется слезами и научится любви. Ни фига подобного. Народ смотрит Страшный

Суд как шоу. И радуется, что сожгут его вчерашних кумиров.

Иоанн с осторожностью поставил плошку обратно.

– Любимый Создатель, – он сглотнул семечко, – ты же сам их сотворил. К чему ожидать другого? Помнишь, что сделал Иван Грозный? Он считал, что Страшный Суд уже грядет, и даже город специальный построил: ты спустишься с Небес и прямо к нему придешь через особые ворота⁴¹. Услужливый дурак опаснее врага – это еще баснописец Крылов сказал.

Вокруг собеседников закружились стайки бабочек. Журавль уснул.

– Я еще посмотрю на это дело, – кивнул Иисус на экран телевизора. – Но пока впечатление сумбурное. Да, я понимаю... в Откровении тебе виделось: я буду жестким судией, и, наверное, многие заслужили именно крутого суда, фактически – трибунала. Однако... что-то неправильно в их мире, если вред от демонстрации вечернего реалити-шоу переплюнул даже Гитлера. Ролики рекламные – допустим... в 3D неплохо смотрятся. Тарантино близок моей философии. Я пришел в Иерусалим на осле и стал богом. Он вышел из видеопроката и стал режиссером. А насколько необходима реклама?

⁴⁰ «Мысленной бранью», то есть греховными помыслами, которые насылают слуги Сатаны, демоны искушают монахов. Чтобы не мыслить о грехе, старец Никодим Святогорец предлагал инокам спать на голой земле, поститься и чаще молиться – иначе никак не попадешь в Рай.

⁴¹ Точнее сказать, Иван Грозный построил несколько таких городов: веря в скорое второе пришествие, он ждал визита Иисуса.

Иоанн не мог сообразить, к чему клонит давний спутник по прогулкам в райских садах. Душой его овладело невнятное, но осязаемое беспокойство.

– Охват аудитории требуется, Господи, – пояснил он, ненавидя себя за менеджерский сленг. – А ролики до народа быстрее дойдут, в смысле понятия, что грех – это плохо. Сатана, жариться ему в озере вечно, рекламу использовал и преуспел. Не надо бояться информационных технологий.

Иисус уставился на апостола в страшном удивлении.

– Да кто их боится-то? – моргнул он ресницами. – Вкрадчивое убеждение – хорошая вещь. Пожелай я тотального повиновения, приказал бы всем быть счастливыми – и все стояли бы с застывшей улыбкой, как в пинкфлойдовском клипе The Wall. Но это уже коммунизм. Понятно, тут мы как бы визуально объясняем: мы лучше, вот к нам и прислонись. Один из менеджеров «Кока-колы» – все они попадают в Ад, но этот покался и ушел в монахи – сказал мне на приеме: их марку знают все. Реагируют, как зомби. Однако стоило «Жоле» на неделю убрать уличные щиты и ролики с ТВ – и продажи упали на двадцать пять процентов. Я въезжаю в тему – двадцать первый век на дворе. Но не стоит полагаться только на спецэффекты. Лучшую рекламу христианства я видел на Филиппинах: «Молись усердно. Это сработает»⁴². А тут? Бюджет неслабый, актеров звездных зовем, постановка – уууу. Но никто не кается.

Скрывая растерянность, Иоанн снова потянулся к манне небесной. Поглощая кусок сладкой массы, апостол мысленно раскладывал по полочкам ответ.

– Конечно, тебе виднее, – заметил он, продолжая глотать манну. – Но вот я, Господи, отнюдь не склонен драматизировать ситуацию. Ты прав, у нас масса недоделок – даже в той версии Апокалипсиса, что мы сработали, не отступая в мелочах от стиля Откровения. Но имеется главный плюс, сияющий, как солнце на восходе. Ведь атеизм полностью накрылся. Где раньше можно было встретить сто процентов богомольцев? Только в падающем самолете. Ты пришел и своим появлением утер скептикам нос. А помнишь, сколько было гипотез? Например – благодатный огонь на Пасху, это вообще химия.

– Собственно, все правильно, – тихо заметил Иисус. – Это и есть химия.

Иоанн подумал: наверное, с манной небесной в открытом рту он выглядит очень глупо. К счастью, у него не было зеркала, дабы в этом убедиться.

– Утомило донельзя, – пояснил Иисус. – Каждый год одно и то же: иди, возжигай огонь и доказывай, что ты реально воскрес. Я долго терпел, но потом пришлось явиться к патриарху Константинополя и сообщить – далее пусть служители в храме справляются своими силами. Я не хочу постоянно предьявлять свидетельства своего существования: не моя это проблема.

– А патриарх чего? – слизнул с губы манну небесную Иоанн.

– С ума сошел, – махнул рукой Иисус. – Пришлось провести срочное исцеление. После этого установку приняли к действию, но не поверишь – как же мне иногда смешно. Вот вроде люди в меня верят. Молятся. Постятся. Мой день рождения празднуют. А стоит зайти в гости – звонят врачу и жалуются на приступ шизофрении. А вот появление Дьявола их почему-то смущает куда меньше. Типа, он и так реален...

Манна небесная в чашке закончилась. Иоанн хотел было попросить Создателя сотворить ее заново: это давало время подумать, как задать главный вопрос. Однако только что Иисус сам предоставил хороший повод.

– Кстати, о Сатане... – одними губами произнес апостол, и, пожалуй, кроме Иисуса, никто и с сантиметра не расслышал бы этот шепот. – По Раю уже расползаются нехорошие слухи... Почему ты НЕ видишь, куда он делся?

Иисус вздохнул. Журавль, словно утешая, перелетел к нему на диван.

– Кто меня окружает? – как бы в пустоту сказал Бог-сын, поглаживая крыло птицы. – До крайности уже утомило показывать фокусы. Если человек возжелал превращения воды в вино,

⁴² Автор сам видел такую рекламу на Филиппинах. Кстати, местная католическая церковь часто размещает рекламные щиты за деньги: призывая народ молиться, соблюдать пост и обещая попадание в Рай.

пусть купит билет на шоу Копперфильда или, на худой конец, Акопяна. При Пилате чудеса для публики были необходимы: иначе у меня бы не было ни одного ученика. Теперь, извини, хватит. Народ пошел на диво циничный – хоть принцессу преврати в бублик под телекамерами, куча блогеров напишет в комментариях онлайн: «ну-ну», «баян» и «я тоже так умею».

– Безусловно, – подтвердил Иоанн, дивясь своей находчивости. – То есть, как я понял... ты знаешь местопребывание Дьявола, но не хочешь говорить?

Молчание Иисуса затянулось, но не настолько, чтобы апостол занервничал.

– Нет. Я реально не вижу Дьявола. Но не сказал бы, что испытываю дискомфорт... скорее удивление. Просто любопытно, куда он делся и что этому предшествовало? ...Я могу попробовать угадать, где сейчас Сатана...

Апостол затаил дыхание. Сейчас он молился в душе об одном – только бы Учитель не передумал. Нежное порхание бабочек казалось ему скрежетом: словно целая бригада грузчиков громыхает в морском порту.

– Ангелы в Небесной Канцелярии с младых крыл учат назубок: я создал Небо и Землю, – все еще поглаживая журавля, продолжил Иисус. – Из этого и вытекают дальнейшие рассуждения. Любой человек, построивший дом, даже с закрытыми глазами найдет заветные уголки в прихожей, выемку под лестницей и потайной ящик в подвале. А вот к чему я не имею отношения, так это к Венере, Сатурну или Марсу. Эти планеты безжизненны. Нет кислорода, нет лесов, нет морей... мертвая пустыня, напоенная тоской. Проще создать что-то новое, с чистого листа, нежели перекаивать. Я сам расставил на Земле – и водопады, и джунгли, и озера. Осыпал снегом горы. Провел пещерные лабиринты. И конкретный случай объясняется довольно просто: **если я не вижу Дьявола на Земле – значит, его тут и нет.**

Японский журавль, встрепенувшись, спрятал голову под крыло.

Глава V

Канализация (подземелье, где-то в районе Проспекта Мира)

Вот интересно, что бы он без меня делал? Ооооо!.. Сердце терзается удивлением – каким образом мы умудрились проиграть битву при Армагеддоне? Судя по желеобразному состоянию Аваддона, армия ангелов немногим умнее армии шимпанзе. Смерть лишь назвала заказчика – и он тут же впал в оцепенение, как лягушка зимой. Промедли я секунду – и всадник уже взял бы братца за горло. Ах-ах-ах, мы в депрессии: повелитель креста нас заказал, и это страшно огорчило нашу ангельскую душеньку! Зато факт грядущего погружения миллионов демонов в озеро огненное брателло ничуть не волнует.

Спину жжет, как углями, я начинаю кашлять – явная изжога. Вам смешно? Значит, вы – бездушные бляди. Попробуйте сами пару километров протащить на себе ангела, да еще по колено в грязи. Впрочем, лучше вляпаться в нее, чем в кипящую лаву.

Так, кажется, мы в безопасности.

Я достаточно хорошо знаю Смерть. Часто сталкивался с ней по работе. Удивитесь – она аполитична. Тащит мертвые души как в Рай, так и в Ад, хотя по ее мрачному виду может создаться впечатление о сотрудничестве с Дьяволом. Нет, она работает на Бога. Так вот, Смерть уверена в повиновении. Когда балахон с косой стучится в дверь, почти никто не сопротивляется – большинство безвольно отдается в костлявые руки судьбы. Изредка человек бежит, для этого всаднику и нужна лошадь – преследовать жертву на коне. Смерть – именно всадник, а не пешеход Апокалипсиса.

Я действовал решительно. Поскольку Аваддон не двигался, застыл, как восковая кукла в Музее мадам Тюссо, я, не мешкая, схватил его (так переносят манекены – поперек туловища), спихнул в открытый канализационный люк, а затем и нырнул туда сам. Последнее, что отпечаталось в моих глазах, – очумевший взгляд растерянной Смерти.

Еще бы! Во-первых, она всегда уверена, что ее жертва испытает шок. Тебя приговорили, ты обречен. Ты должен стоять, как корова, ожидая, пока на горло не ляжет лезвие косы. Во-вторых, Смерть никогда не готова к тому, что ей придется протискиваться в люк и уж тем более –

втаскивать за собой лошадь.

Вспомните, как приходит Смерть. В ее появлении столько вальяжности, готики и гламура, что любая поппевица удавится. Человек открывает дверь – а там стоит силуэт с косой. Или заходит в лифт и видит существо в балахоне. Бывает, он сидит в ванне, и тут из воды поднимается нечто, с черепом вместо головы. Но никогда (слышите, никогда!) Смерть не преследует свою жертву, находясь по пояс в говне.

Я знал, что Смерть растеряется, – и выиграл время. Да, сейчас мне повезло, но в следующий раз она точно своего не упустит.

Я готов был биться об заклад – в люк Смерть не полезет (был бы это заброшенный замок или кладбище), а будет дожидаться нас на поверхности. Всаднику Апокалипсиса не нужен адрес – он всегда знает, куда за вами прискакать, и в этом вся загвоздка. А мы еще появимся на улицах Москвы.

Нам просто очень надо там появиться.

Уфф, я больше не могу. Прислоняю Аваддона к стенке – аккуратно, как хрусталь. Какой здоровый лось! И огонь от него – сил уже никаких нет. Обшариваю аптечку. О, ave Satanas, вот он – вождельный шприц с серой!

Глаза Аваддона открыты.

– Господь... – горячечно шепчет он, как в бреду. – Господь меня заказал...

Меня дважды бьет током – с интервалом в секунду. Дымится позвоночник. В морду надо бить за такое, прямо в морду!

Матерясь, я падаю на колени. Сцепив зубы от дикой боли, сжимаю в кулаке только что обретенный шприц.

Ввожу серу – вена пульсирует, готовая взорваться. Еще минута, и я потерял бы сознание.

В глазах проясняется. Отлично. Теперь можно и побеседовать.

– Ну и заказал, что с того? – буднично, со скучной интонацией говорю я. – Сатана, извини меня, тоже первоначально работал в Раю – как ангел по имени Денница. Ваше начальство часто отказывается от преданных слуг. Получается, ты теперь – падший ангел? Нет, не похоже – твое присутствие по-прежнему вызывает у меня рвотный рефлекс.

Аваддон поднимает голову. О, эти слова до него дошли! Он смотрит на меня испытующим взглядом, словно пытается что-то сказать... и я вдруг плонимаю, ЧТО именно. Ублюдок!

Я вскакиваю на ноги, пытаюсь спастись, однако же...

– Во имя Господа нашего, Иисуса Христа, Бога Всемогущего...

Слова бьют по ушам молотом. Молния прошивает хребет – от затылка до копчика. В глазах зеленеет.

Устояв на ногах, я от души бью ангела по роже – слышен стук сломавшихся передних зубов. Не жалко – он это заслужил.

– Прости... – сплевывает кровь Аваддон. – Мне нужно было железно убедиться, что я не падший ангел и меня не разжаловали в Канцелярии.

Страшно хочется ударить его еще раз, и я иду навстречу этому желанию.

– Убедился? – спрашиваю я, вытерев кулак.

Брат даже не сопротивляется.

– Да-да, спасибо, – сказано им с такой изысканностью, на какую только способен ангел с разбитой рожей. – Это совсем меняет дело. Очевидно, что Гос... господствующие инстанции в Раю тут ни при чем. Смерть элементарно ввели в заблуждение. Кто-то отдал ей приказ от имени Гос... эээээ... Надо позвонить Ною, а моя симка отчего-то не работает.

В канализации должно быть сыро, но напротив – воздух режет лицо наждаком. Обнаруживаю останки японского мотоцикла. Присаживаюсь на разбитое сиденье, достаю «Житан», закуриваю. Сумбур в голове – полный.

– Это просто пиздец, какие у вас интриги, – откровенно высказываюсь я, зная, что сейчас мне позволено ВСЕ. – Чем вы вообще лучше Ада? В нашем демоническом братстве мы делим последний кусок серы, спим на козлиных шкурах на голом полу – лишь бы зло торжествовало. Рай же – сплошные лозунги, а за ними – шарики с воздухом. Зависть, подставы и коррупция. Ты

думаешь, силам зла неизвестно, какой откат Иуда получил с «Актимеля»?

Аваддон молча надевает маску. Кажется, я ошибся. Сейчас будет драка.

– Совершенен только тот, чье имя бьет тебя током, – вещает маска. – Апостол Иуда Искариот и его коммерческое поведение не нравятся и мне. Но следует быть объективным – хашнув взятку от компании йогуртов, он не обрекает людей на мучительную смерть.

– Это как сказать, – усмехаюсь я. – Ты сам-то эти йогурты пробовал?

Он наклоняет ко мне серебряную маску: мне кажется, я вижу улыбку.

В этом-то и Его особенность – прощать. Все грешны, кроме Него. Понимая сей факт, Он всегда дарует возможность покаяться. У бесов есть покаяние? Я почему-то о нем не слышал. Соверши ангел неправильный поступок, его совесть замучает, а демон в принципе не знает, что это такое. Сейчас я тебя прощаю – ты спас мне жизнь, вовсе не в стиле отродий Ада. Но лимит критики добра тобой уже исчерпан. Еще раз откроешь свой рот по этому поводу – угроблю.

Мда... ненадолго же хватило моего братца. Что ж, в Раю не любят негатива в свой адрес. Я докуриваю «Житан» – ногти в черном табаке. Шипящий окурок отшвыривается элегантно щелчком и сгорает на поверхности лавы.

– Ты обратил внимание, как все запутано? – На меня смотрят слепые «глаза» маски Аваддона. – Нечто загадочное похитило Сатану – из камеры на Небесах с уникальной охраной. Теперь оно же с завидной регулярностью присылает мистических монстров – каждый может играючи отправить нас к праотцам. Кто появится следующим? Кого мы еще увидим? Знаешь, а ведь Мидас был не так уж плох. Да, с ним пришлось повозиться, но в целом глупо отрицать – у мужика был свой стиль, харизма, и имидж не подкачал.

О, тут никаких возражений не имеется!

– Все познается в сравнении, – соглашаюсь я, снова взявшись за «Житан». – По мне лучше Мидас, чем Упуаут или *йотун*. Он не падал мне на голову, и его кулаки не были сделаны из железобетона. Приятный противник. Недавно вспомнил о царе в «зоне» и пожалел, что его нет рядом: золото у нас в цене. Хотя какое золото... после Армагеддона магия пропала повсеместно. Сожги меня святая вода с потрохами – каким образом эти уроды используют волшебство?!

Ангел присаживается рядом. Я вколол себе достаточно серы, чтобы безболезненно выносить его присутствие. Плащ металлик (брат так и не переоделся) мокрый от пота – странно, что у ангелов вообще есть потовые железы. Хотя... Книга Еноха подтверждает: у них наверняка и другие штуки есть... со сперматозоидами.

– Да уж, – вздыхает Аваддон и косится на «Житан», – расклад удивительный.

Неизвестно кто похитил Сатану.

Он же (или они) держат его там, где не видит... ээээ...

Он боится, что мы его найдем, и хочет нас остановить.

Значит, он с нами знаком. По работе или еще как.

Он имеет связь с профессиональными убийцами из древности. Возможно, там в наличии есть целый отряд. Как им вернули магию – второй вопрос. Однако проблем с выбором киллеров не имеется.

Возможно, это он отправил сюда Смерть: запудрив ей мозги. Мне отключили телефон – он не работает.

Конечно, ты опять скажешь – это кто-то из наших. Не исключено. Но есть и другая вероятность – нас **специально ведут по неверному пути**. И...

Аваддон вдруг застывает, как громом пораженный. Крыло тянется к затылку.

– Подожди-подожди... до атаки *йотунаты* сам хотел мне что-то сказать. ТОЧНО, А Я И ЗАБЫЛ! Правда, идея совсем шизофреническая. Не сочтет ли дорогой братец меня конченным психом?

Я злобно облизываю губы. Впрочем, какая разница, что думает обо мне ангел.

– Один из ваших главных слоганов: «Ничто на Земле не скроется от ока Его». Разумеется, попса голимая. – Мне трудно удержаться от шпильки. – Но ладно, не буду продолжать, чтоб ты не возбудился. Однако, несмотря на крутизну, этот ваш Он на данный момент в упор не видит Дьявола, хоть надвое разломись. А Сатана – это тебе не хомячок. Даже когда князь тьмы в

человеческом обличье являлся людям, так за километр все соседи его визит чувствовали – гром, молния, повышение температуры воздуха, запах серы. И вот что я тебе скажу: мне кажется, **Дьявола просто нет на Земле.**

Я принимаю позу гения (наверное, в канализации, полной горячей лавы, это смотрится прикольно) – но Аваддон не выказывает намерения свалиться с катушек. Похоже, эта идея уже приходила ему в голову.

– Я пару раз думал об этом, – подтверждает ангел мои подозрения. – Но где же тогда спрятался Сатана? Вряд ли он арендовал пассажирский самолет и накручивает круги над Землей, последовательно заправляясь в воздухе.

Я успокаиваюсь. Нет, все-таки братец глупее меня. Среди ангелов, по-моему, имеет более важное значение не ум, а способность быстрее зубрить молитвы. У кого лучшая память – тому и лучшая карьера. С детства ненавижу ботаников.

– Поставь себе в мозг дизельный генератор, – с ядовитой улыбкой предлагаю я, – может, мысли будут без скрежета оборачиваться. Да уж, церковь никогда нормально не относилась к космонавтике: Гагарина чуть анафеме не предали! Между тем человечество давно шляется по космосу, как пьяный матрос по пристани. Дьявола могли переправить, по крайней мере, на две планеты – Марс и Луну, туда уже высаживались роботы и астронавты. Фантастично? А вот я так не думаю. Отсутствие атмосферы Сатане не повредит, дышать ему не надо – в Аду, знаешь ли, тоже отсутствует кислород, там все мертвые.

Из-под маски раздается шипение. Я не сразу понимаю, что ангел стянул у меня сигарету. Он сдвигает серебро на лоб и с наслаждением затягивается. На меня смотрят два глаза – странные, напоенные черной мутью. Мама всегда им сильно удивлялась. По ее признанию, у Аваддона не свои глаза.

– Ты реально Шерлок Холмс, – тихо говорит ангел бездны. – Можно сказать, инфернальная инкарнация знаменитого сыщика. Да, все правильно. Я не знаю, КАК это было сделано, но Дьявол точно в космосе. Ракета с космодрома в Байконуре? Нет-нет, вряд ли. Пуск может зафиксировать Небесная Канцелярия, там отслеживают любые космические полеты. К тому же делать это некому – обслуга космодромов давно разбежалась. Но если эти силы способны вытащить Сатану через закрытую дверь – значит, им ведомы другие пути попадания на Марс. Они не обошлись без специалистов в сфере космоса. Поэтому план простой. Отходим на безопасное расстояние, пытаюсь не столкнуться со Смертью. Лезем на поверхность. Покупаем симку для звонка Ною. Ищем интернет-кафе, чтобы узнать адрес Института космонавтики, и едем туда.

– А ты уверен, что кто-то есть в офисе? – уныло спрашиваю я. – На всякий случай напоминаю: произошел Апокалипсис, потом Армагеддон, после – Страшный Суд. Не представляю идиота, который сейчас сидит в конторе.

– И напрасно, – тушит «бычок» ангел. – Везде есть люди, считающие офис смыслом жизни. Стоит им уйти на пенсию – и они сразу умирают. Я готов крыло дать на отсечение – уж один-то человек точно в Институте торчит, выполняя свою никому не нужную и скучную работу. Вот с ним мы и пообщаемся.

...*Стеклитое* существо внимательно проследило: демон и ангел исчезли в темноте канализации, освещаемой вспышками подземной лавы. Оно слышало весь разговор, не пропустив ни единого слова. Растворившись во мраке, незваный гость изредка выдавал свое присутствие мерцанием, незаметным стороннему глазу. Соблазн ввязаться в бой туманил разум, но... *стеклитый* был умным существом. Эти двое без проблем (пусть и не своими руками) справились с двумя посланцами Свиньи. Кто знает, не таят ли они за пазухой сюрприз и для него? Это – первая проблема. Вторая – окружение канализации ОЧЕНЬ опасно. Взять лишь одну мелочь, и тогда он... Ну да неважно. *Стеклитый* лучше последует за этой странной парой – чернокожим в маске и парнем с белыми волосами. Они обязательно пересекутся с всадником на бледно-зеленом коне. И тут надо просто постоять в сторонке и дожждаться результата сражения. Ангел и демон – везунчики, однако все же не боги: возможно, они и справятся со Смертью, но сами при этом прилично пострадают физически.

А это и хорошо. Он умеет добивать раненых.

Глава VI

Секс & Смерть (гламурная комната с тремя узниками)

Последнее шоу на потолке вселило уныние не только в пиар-директора, но и в паука. Нервно постукивая левой передней лапкой по розовому бархату, членистоногое размышляло на тему бренности жизни и того, что оно слишком молодо, чтобы умирать, – сказать правду, ведь только сутки назад родился.

Поведение Дьявола не изменилось. Он по-прежнему созерцал темноту, чесал рога и насвистывал Hell's Bells из AC/DC.

Молчание изрядно утомило паука, поэтому он робко обратил свои восемь глаз к Сатане.

– Три мужика собрались в гламурном туалете! – воскликнул он. – Но бутылки водки у нас нет. Карт и домино – тоже. Давайте, что ли, о бабах поговорим?

Пиар-директор издал звук, который можно было принять за рычание и за невнятную судорогу человека, случайно прикусившего язык.

Люцифер подергал кисточкой хвоста – предложенная для беседы тема его позабавила.

– Я видел кучу фильмов о своих отношениях с бабами, – заулыбался Сатана, – и прочел массу книг на эту тему. Шоу-бизнес воспринимает меня довольно стереотипно. «Ребенок Розмари» Поланского, «Конец света» со Шварцем, «Слуги сумерек» Кунца, не говоря уж про «Омен», показывают, что я безмерно озабочен продолжением рода. Бегаю по свету, как беременная крокодилица, тщетно пытаюсь отложить яйца. Здесь рулит чисто обывательская логика – ах-ах, родится сын Дьявола, и тут же наступит пипец всему живому. Кстати, почему именно сын, а не дочь? Ответа нигде нет. Между тем, если брать конкретно Ад, в залах мрака проще быть демоницей – у демонов-самцов куда больше обязанностей. Мало кому известно, но в Преисподней существует даже должность демона, работа которого – внушать старухам иллюзию, что они якобы летали на дьявольский шабаш!⁴³ Да и в миру женщинам проще добиться успеха. Мужчины становятся победителями с помощью силы, а женщины – через страх мужчин-победителей. Саманта Джонс из сериала «Секс в большом городе» отметила: «Если мы научимся делать минет в режиме нон-стоп, то будем править миром». Другой аспект коммерческой мистической чепухи: Дьявол обязательно мечтает о девственнице. Трясется, спит и видит. Вот другие ему даром не нужны, а эту – вынь да положь. Желательно блондинку с глазами ягненка.

Пиар-директор издал звук поцелуя, вспоминая былые времена.

– Вы совершенно правы, босс. – Он высунул кончик языка. – Помнится, приедете вы на летний отдых в захолустную деревеньку: любительские черные мессы, уютные шабашики по-домашнему, замужние ведьмочки... И тут, откуда ни возьмись, лезет эдакая корова, у которой одни сиськи полцентнера весят: «Князь тьмы, я сохранила себя ради тебя!» Можно подумать, ее кто-то просил! Я уверен, босс, – это черный пиар Рая.

– Наверняка, – охотно согласился Дьявол. – Я уже говорил: на меня принято сваливать абсолютно любые проблемы. Какова логика? Удовольствие от секса греховно, а значит, постельные игры выгодны Сатане. Ладно, но зачем Бог тогда вообще присобачил людям эти органы? Человечество озабоченное – оно хочет трахаться, как кролики. Порно, эротика, пип-шоу, стриптиз, садомазо, групповуха – и все из-за того, что Создатель не отключил чувственность. Стоило ему пожелать – и они совокуплялись бы только весной, чисто технически, в целях продолжения рода. Возьмите Библию – и там хватает секса. Как звали того чувака, что демонстративно мастурбировал?

– Онан, – вспомнил пиар-директор. – Точно-точно. *«Он должен был взять в жены вдову*

⁴³ Этот странный бес – из десяти разновидностей демонов Ада, чье существование в 1459 г. подтверждал Альфонс де Спино из ордена св. Франциска. Он же называл другую шикарную должность в иерархии Сатаны – некий особый демон, вызывающий у мужчин видения голых женщин: чтобы собирать их семя и создавать из него других демонов.

брата своего, Фамарь, дабы она могла принести наследника. Но когда входил к ней, изливал семя на землю, чтобы не дать семени брату своему»⁴⁴. Этот изобретательный парень также первым придумал способ прерывания полового акта – то есть кончать девушке на живот. И только разогрелся – как Бог его взял да и убил. На Небесах не любят эксперименты.

Паук с содроганием слушал этот разговор – поскольку сам он, будучи не в теме, не мог его поддержать. Тарантул уже не был рад, что переключил внимание узников, однако еще надеялся: беседа свернет в нужное русло.

Но Дьявол, к неудовольствию паука, только лишь распалился. Князь тьмы сверкал глазами и активно жестикулировал, наполняя туалет мелодичным звоном своих цепей.

– Воооооот, вооооот... с одной стороны, эти святоши призывают к целомудрию, а с другой – прямо провоцируют народ на секс. Вот еще один постулат из Библии, для новобрачных: *«Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас Сатана невоздержанием вашим»*. Я кругом у них виноват! А ведь именно Церковь, по сути, запрещает любые ласки во время акта.

– Справедливости ради, тут у них возникли разногласия, – покачал головой пиар-директор. – В 1892 году архиерею Нижнего Новгорода поступил официальный запрос – разрешено ли мужу целовать жену в шею? Тот ответил: дабы не ввергнуть себя в бездну греха, позволено целовать только лицо, а все остальное – блуд несусветный. Но святого отца тут же урыли местные журналисты – цитатами из Песни песней, где весьма подробно описываются методы ласк сисек Суламифи царем Соломоном. Интересно, а как звучал бы перевод Песни песней на современный интернет-язык? «Текила и соль на устах твоих, киско, сиськи твои – жесь непреходящая, жжощь ты зачетно, плюс пицот, респект глазам голубиным!»

Придя в отличное настроение, Дьявол хлопнул в ладоши.

– Лучше примера и не найти! – воскликнул он, подмигнув пауку. – У царя Соломона было семьсот жен и триста наложниц. Однако он любимец Небесной Канцелярии, библейский герой и считается безгрешным. Но может ли быть без греха человек, имеющий тысячу тещ? Клянусь, уж пару сотен из них он на внутрисемейных разборках наверняка покрыл трехэтажным матом! Изумляет, что при заикленности человечества на сексе христианство сохранило в мире лидирующие позиции. Главной религией планеты должен стать индуизм: помните «Камасутру» да храмы в Каджурахо, где скульптурные композиции – жесткий гэнгбэнг, плюс любовь людей со слонем и обезьяной?⁴⁵ Даже мне не по себе становится, а я через оргии Калигулы прошел. Ну, или буддизм: вполне к сексу лояльное отношение. А ислам? Четыре жены сами по себе образуют чудный групповичок, и никакой муж не пойдет «налево».

Пиар-директор подвинулся поближе к Сатане. Его депрессию как рукой сняло. Чучело собачки в углу тускло поблескивало стеклянными глазами.

– Соломон – это баян, конечно, – кивнул он, дрожа от возбуждения. – Но ведь и правда – что представляло из себя тогдашнее библейское общество? Какие нравы царили среди местных жителей? Взять хотя бы Содом, где **все мужское население – от мала до велика** сбежалось к дому одного человека, чтобы изнасиловать двух ангелов, заглянувших к нему в гости!⁴⁶ Ужас вообще – мир порнографического фильма, сошедший с экранов в жизнь!

Дьявол зашелся в восторге, и паук понял, что у него появился шанс вмешаться в разговор.

– Ээээээ, прошу прощения, – осторожно начал он. – А вы не хотите узнать, как обстоит дело

⁴⁴ Ветхий Завет, Быт. 38:9. От нечестивца Онана собственно и пошло выражение «онанизм», хотя прерванный половой акт – более практичное его изобретение. Кстати, это тоже считается грехом.

⁴⁵ Комплекс «храмов любви» в индийском городе Каджурахо был построен с 950 по 1120 г. Композиции из камня рассказывают о множестве видов секса. Про отдельные думаешь, что за множество лет ничего не изменилось, другие просто шокируют. Глянуть фото можно тут – <http://www.india-picture.net/khajuraho>

⁴⁶ «Городские жители, содомляне, от молодого до старого, окружили дом и вызвали Лота и говорили ему: где люди, пришедшие к тебе на ночь? Выведи их к нам; мы познаем их». (Ветхий Завет, Быт. 19:1–14).

с бабами у тарантулов? Мне кажется, мы чересчур увлеклись.

Пиар-директор и Сатана посмотрели на паука буквально с ненавистью, но, поскольку им предстояло находиться в заключении еще невесть сколько, ссориться с соседом они не решились.

Тарантул воспрял духом.

– Я уже упоминал о съедении самкой паука после совокупления, – заговорил он менторским тоном профессионального энтомолога. – Но на самом-то деле это еще цветочки. Вы не представляете всей глубины страха, наполняющего наши паучьи души. Самцам-паукам достается в жизни не меньше, чем гонимым продавцам пылесосов «Кирби». Например, красноспинные пауки, живущие в Австралии, занимаются сексом в жизни всего один раз. И знаете как? Самка начинает поедать партнера прямо в процессе спаривания! Покушает, отдохнет, потом недоеденный паук ее трахает, и на десерт она снова его ест! Бедняга кончает, а из его тельца паучиха высасывает последние соки.

Пиар-директор поперхнулся слюной и закашлялся.

– Я не понял, – прохрипел он, – мы баб обсуждаем или шоу ужасов?

– Сорри, – поднял лапку тарантул. – В оправдание могу сказать, что красноспинный паук получает наслаждение в два раза больше самки. Думается, за подобную фишку куча мужиков позволит сожрать себя живьем. Между прочим, наши самки вообще здоровее самцов, паучихи в основном отдыхают, а мы пашем без выходных, ловим мух и жратву им постоянно приносим.

– У людей тоже так, – ободрил паука Дьявол. – Я в Турции был: там девушки в двадцать пять лет весят примерно центнер, сидят дома, практикуют танец живота, а супруги приносят им бабло и разные вкусности вроде рахат-лукума.

– Мы во многом похожи на людей, – кивнул паук. – Даже имена, как у них.

– У вас имена есть? – едва не упал пиар-директор. – И как же тебя зовут?

– Иван Петрович! – засияв от удовольствия, расшаркался задними мохнатыми лапками тарантул. – Спасибо, что спросили, мне очень приятно. С нами не принято церемониться: кто спросит имя у существа на поляне перед тем, как втиснуть его в траву подошвой? Так вот, об отношениях с самкой. С красноспинными вы все поняли. Другие же виды пауков отдаются поеданию добровольно (являются к самке с картошкой и салатом на гарнир) либо могут сбежать – но и в этом случае долго не живут. Мода последних лет – куча пауков уходят в буддисты и принимают обет целомудрия. И вот что еще – самке мало, что ты жертвуешь жизнью! В нашем паучьем мире ее не так уж легко соблазнить! Приходится дарить подарки, плясать танцы, испускать феромоны и не забывать оставить липкую нить паутины, чтобы она пришла к тебе! Кстати, секс в принципе простой, но оригинальный. Кладем передние лапки ей на спину и так трахаемся⁴⁷.

Дьявол и пиар-директор молчали, впечатленные речью тарантула. А тому показалось, что в гламурном туалете остановилось время, – было слышно, как струятся духи в розовом унитазе и шелестят ворсинки китайского ковра.

– Я вот что думаю... – Глухой голос пиар-директора напоминал речь человека, которого ударили молотком по голове. – Почему Бог вас так не любит? Создать существ, которые размножаются, положив друг другу руки на плечи, – я не знаю, какое чувство черного юмора надо иметь. Хорошо хоть у людей по-другому. Иначе после часа пик в автобусе все были бы беременные.

Сатана дрогнул звеньями цепи, выказывая несогласие:

– Ты в курсе моих отношений с Богом: хуже и быть не может. Но справедливости ради, тут я на его стороне, как бы комично это ни звучало. Только в России две тысячи восемьсот восемьдесят восемь видов пауков – занимаясь созданием и расселением на Земле каждого вида, ты разве не придумаешь со скуки таких экзотических штук, вроде паучьего размножения? Жаловаться грех, а вот менее капризных самок Бог мог паукам подарить. Впрочем, самки везде

⁴⁷ В передних лапах паука находятся «бульбусы», или «луковицы». Он вводит их в особые части на теле самки и так оплодотворяет ее.

капризные.

Паук не успел обрадоваться тому, насколько живой и интересный оборот приняла беседа, как на потолке туалета вспыхнул экран. Узники уставились на существо в маске Свиньи. Схема общения не менялась.

– Простите, что вмешиваюсь в ваш разговор, – бесцветно произнесла Свинья, – но у меня для вас плохие новости. Мы забираем пиар-директора. А вы, – как казалось, мохнатая маска глядела прямо на Дьявола, – будете перемещены в новое место содержания. Я искренне надеюсь – последнее.

Пиар-директор, пошатываясь, встал; запрокинув голову, посмотрел на потолок. Он ждал: вот сейчас, через секунду, туалет накроет полной тьмой. Так оно и случилось.

Отступление № 5 – Апостол Петр/Клеопатра

Рекламный ролик взорвался на 3D-экранах – неожиданно и резко. Толстяк (его играет Джон Гудмэн), сидя за столом, поглощает ветчину, колбасы и торты – да так много и быстро, что непонятно, как в него все это влезает. Спустя какое-то время лицо едока багровеет, глаза закатываются, но он продолжает жевать. Через минуту тело лопается – зрители визжат, отшатываясь от несущихся им в лицо окороков и кусочков пирожных.

На экране появляется стройная блондинка-ангелица с улыбочивым лицом. Положив руку на серебряный меч, девушка молвит громко и звонко:

– Холестерин – вреден. Не хочешь проблем? Соблюдай пост!

Урагант и Целкало вышли под аплодисменты: публика вошла во вкус шоу. Кланяясь, к ним присоединился известный комик – Гарик Бартеросян.

– Вау-вау! – засмеялся в микрофон Урагант. – Пришел Гарик, и программа обещает быть интересной. Разумеется, вряд ли он притащит на Страшный Суд столько же армян, сколько на «Минуту славы», но поверьте – вам будет нескучно!

Бартеросян не обиделся на Ураганта. Он был одет в серый костюм – тот отливал блестками так, будто его облили дорогим лаком.

Апостол Петр глядел на диалог ведущих со своего престола – седобородый старец мрачно хмурился, и от одного его вида веяло грозой. По спине Бартеросяна пробежала дрожь, но он справился с замешательством. Широко раскрыв рот, Гарик с шумом засмеялся. Зрители в первых рядах тоже засмеялись – автоматически, потому что знали, что Гарик – исключительно смешной.

– Урагант ты, Урагант, выпил «Актимеля» – сделался большой талант, – с привычной виртуозностью пошутил Бартеросян. – Поприветствуем! На скамье подсудимых – второй персонаж Страшного Суда. Хлопайте и восхищайтесь: египетская царица Клеопатра из династии Птолемеев!

Сорокалетняя женщина, с большим носом и миловидными чертами лица, жеманно улыбнулась. Светлосиняя блузка, короткая, открывающая полные ноги юбка, «дышащие» летние кроссовки; кудрявые волосы на голове венчала узкая полоска золота – царская диадема. Клеопатра напоминала звезду эстрады, явившуюся на пресс-конференцию к журналистам.

– Признаешь ли ты, женщина, – двигая бровями, тяжело сказал Петр, – что совершила массу грехов – аки блудница вавилонская, соблазняя царей, придворных своих и даже родного брата совратила развратом своим?

Вопрос не застал Клеопатру врасплох. Достав из сумочки сигарету, она элегантно щелкнула зажигалкой «Данхилл» – с первых же шагов своего воскрешения из мертвых в новом мире царица прониклась гламуром.

– С братом – это фиктивный брак, – спокойно ответила она, поправляя волосы. – Юлий Цезарь упросил нас пожениться, чтобы без помех сделать меня своей любовницей. Опять же, вы не вчера родились? В нашей династии считалось нормальным выходить замуж за родных братьев – считалось, что такой брак дает потомков воистину царской крови. Вавилонская блудница? Не поняла определения. Я вообще-то из Александрии. Действительно, спала с мужчинами, но что

делать, я слабая женщина. Как выживешь в суровом мире без опоры на мужскую руку?

Женская аудитория вокруг 3D-экранов сочувственно зааплодировала.

На помост поднялся юноша – с зеленым, будто испитым лицом. Клеопатра, едва глянув на него, побледнела.

Молодой человек приложил руку к сердцу.

– Я, Птолемей Тринадцатый, царь из рода царей, твой старший брат, свидетельствую против тебя. – Его тонкий голос звенел от экстаза мести. – Переспав с Цезарем, ты бросила против моих войск римскую армию – спасаясь от врагов, я утонул в болоте. Ты вышла замуж за младшего брата, но после смерти Цезаря в Риме отравила его, чтобы не мешал. Ты соблазнила полководца Антония, и он казнил твою сестру Арсиною – соперницу в золотом венце. Ты хладнокровно испытывала на пленниках действие ядов – и погубила десятки людей, в том числе царя Армении. Ты убивала жен и детей тех военачальников, что сдавали крепости врагу. В твоём змеином сердце не было и капли жалости, сестра. Поднявшись из могилы на Страшный Суд, я ужаснулся: как же тебя романтизировали потомки! Истории о неземной любви, возвышенные страдания, бабские романы в мягких обложках и слезы поэтов о твоей безвременной кончине. Штук двадцать фильмов, где тебя сыграли Элизабет Тэйлор и секс-бомба Моника Белуччи. Дамы задыхаются от твоего образа бедной страдальцы. Но я-то знаю – ты вовсе не прекрасный пупсик, а циничная блядь.

Клеопатра сникла – всем телом обвиснув на скамейке. По лицу было видно – выступления брата она не ожидала. Ее взгляд метнулся в толпу и встретился с глазами казненных ею людей: те пылали ненавистью. Царица вжалась в деревянное сиденье, улыбка поблекла, невзирая на помаду.

Сидевшие неподалеку Гитлер с Пол Потом (диктаторов переместили на «скамью запасных», вроде как в хоккее) красноречиво переглянулись.

– Ты прикинь, если моих покойников на Суд притащат, – шепнул Пол Пот.

– А моих? – также тихо ответил Гитлер. – Да тут площадь провалится.

Основатель компании «Макдоналдс» (сидевший за их спиной) моментально вспомнил всех, кто отошел в лучший мир по причине гамбургеров, и срочно полез за таблеткой успокоительного средства.

– Молодой человек, нечего лаяться, – загремел Петр, стукнув посохом. – Вы на Страшном Суде, а не в пивной. Есть что еще молвить по существу?

– Пожалуйста, извините, – смутился Птолемей XIII. – У меня все.

Шатаясь, он спустился вниз – зеленое лицо было налито болотной водой.

На помост поднимались все новые и новые люди. Отравленные, утопленные, задушенные. Клеопатра зажала уши ладонями, но слышала их голоса.

Петр простер руку, показывая – свидетельств достаточно.

– Даааа, дорогие зрители, посмотрим, как наша Клепа выпутается из столь суровой засады! – весело подмигнул публике Бартеросян. – Не правда ли, жутко интересно? Тем легче пережить рекламу – не отходите от 3D-экранов!

На этот раз ролик был предельно краток. Клипмейкеры сотворили битву при Армагеддоне – съемки актеров плюс документальные кадры. Хряск, звон и пламя. В финале отважные ангелы ведут в плен Сатану. Экран заполнила морда Дьявола, выплыл лозунг: «Кланялся ему? Это – лузер».

Реклама закончилась, и стало видно – Клеопатра пришла в себя. Не дожидаясь вопросов, она попудрила нос и яростно ринулась в бой.

– Я понятия не имела, кто такой Иисус вообще, – из глаз скатились две мелкие слезинки, – и как в таком случае я могла жить по христианским заповедям? Мы люди темные – поклонялись греческим богам. Если хотите, я тоже божественна, ибо титул мой – Феа Неотера, то есть – «младшая богиня».

– Здесь вопросов нет, – грозно произнес Петр. – Но, видишь ли, женщина, блудодействовать, убивать своих близких да деток безвинных – это страшный грех в любой другой религии. Не надо мне зубы заговаривать.

– Ну, здесь, опять же, время виновато, – заискивающе улыбнулась Клеопатра. – Все тогда

блудодействовали... ввиду жаркого климата, в одежды кутались прозрачные, а нижнее белье не носили, это правда. Бывало, явишься с заседания Совета, а тут лучник мускулистый идет мимо... И уж устала, и сама не рада – а блудодействуешь и блудодействуешь, как папа Карло. И опять же, смотря какой блуд... Я всех любила по-настоящему. Просто любовь у меня короткая... двадцать минут, не больше. А секс по любви – это не блуд!

Апостол Петр свел кустистые седые брови на переносице.

«Зачем им вообще дают высказываться? – с огорчением подумал он. – Ведь все они будут жевать одно и то же. Ссылаться на время, объяснять, что были сторонниками других религий, так как христианство еще не возникло, доказывать, что убийство соперников – скучная традиция, а блуд – часть повседневной жизни. И никто не покается – ни одна собака. Только время зря теряем. Хотя мне-то что? Веками стою на Вратах Рая, открываю их перед праведниками. А тут – интеллигентно говоря, развлечение».

Клеопатра встала, придерживая у полных губ радиомикрофон. В яростном запале она напоминала Юлию Тимошенко на киевских митингах.

– Девушки, поддержите меня! – Царица воздела над собой руки с чудесным маникюром. – Блудодействовала? А надо всю жизнь принца ждать? Уж пока выберешь – наблудодействуешься, оно и верно. С братом я не спала, не верьте. С Цезарем – да, было. С Антонием – тоже было. С Октавианом... Ну, не получилось соблазнить этого подонка – под сороковник мне стукнуло⁴⁸. И что потом? Сыночка от Цезаря подлый Октавиан казнил, а деток от Антония увез в Рим: они за колесницей его в цепях шли. Любовь у меня не сложилась – хоть мексиканский сериал снимай, обрыдаешься.

Толпа ответила многоголосым плачем. Каждая женщина вдруг резко осознала – когда начнут судить ее саму, то вскроется куча всего такого, о чем лучше умолчать. Мужу-то теперь не скажешь, что этот незнакомец в шкафу – троюродный брат! Сожженные письма, стертые мейлы, спрятанные фотографии – все это всплывет на Страшном Суде... даже прочно забытый курортный роман.

– Мне слегка непонятно, – шепнул Урагант на ухо Целкало. – А почему только ее жертв на сцену вывели? По идее, надо было и любовников?

– Замеряли вес всех любовников перед выходом, – пробубнил Целкало, не отрывая взгляда от груди Клеопатры под блузкой. – Оказалось, что помост рухнет. А потом начнут других таких же судить – порнозвезд, жену Киркорова, Мессалину, Марию Антуанетту, и каждый раз помост по новой строить?

Девушки у сцены плакали навзрыд, простирая ладони к Клеопатре. Та, страдая, делилась самыми сокровенными моментами жизни: как, к примеру, она вошла к своему Антонию, увидела кинжал в его груди, и возлюбленный умер у нее на руках.

«Лихо дамочка перевела Страшный Суд в формат ток-шоу „Пусть говорят“! – мысленно восхитился царицей Урагант. – Только Малахова и не хватает».

Бартеросян, поправив галстук, склонился к уху Петра.

– Рекламный блок? – будто невзначай поинтересовался он.

Апостол отрицательно помотал седой головой и поднялся с престола.

– А по убийствам своим есть что сказать тебе, женщина?

Клеопатра быстро справилась с возникшим было у нее замешательством:

– Натура у меня вспыльчивая, взрывная... Ну, прикажешь, случалось, казнить, или разорвать верблюдами, или в завязанном мешке в море бросить, так, опять же, виновата депрессия из-за проблем с мужчинами. Жалела потом, плакала. Но покойников ведь не вернешь. Да и, как я говорила неоднократно...

– Время такое было, – продолжил ее мысль святой Петр. – Я понял.

Урагант и Целкало отвернулись. Они знали, какой прозвучит вердикт.

⁴⁸ По одной из версий, полководец Октавиан (будущий римский император) устоял перед чарами опытной соблазнительницы Клеопатры по прозаической причине – ей уже исполнилось 39 лет, а ее тело было «испорчено» четырехкратным материнством.

Слушая слова апостола Петра, толпа на площади притихла.

Глава VII

Стивен Кинг (руины спорткомплекса «Олимпийский»)

Агарес и Аваддон недолго шли по залитой грязью и лавой канализации: спустя полчаса братья, осторожно озираясь, выбрались на поверхность – уже через другой люк. Расчет был сделан на психологизм Смерти: та ведь наверняка считает – они напуганы и не решатся появиться рядом с ней.

Площадь напротив руин «Олимпийского» (комплекс обгоревших стен без крыши, стоящих полукругом, напоминал римский Колизей) бурлила. Мелкие кратеры с брызжущей лавой не мешали присутствию огромного количества людей и животных: ангел и демон измяли все локти, пробиваясь через разношерстную толпу. Про себя Аваддон отметил, что даже во время бета-версии Апокалипсиса не наблюдал на улицах такой пестроты.

И верно – тогда воскресли только трупы, что были похоронены в Москве и окрестностях, а сейчас на Страшный Суд собрался народ со всех эпох и со всего мира. Сплошная экзотика, куда ни кинь взгляд. Аборигены с Мадагаскара жарят собак на углях из лавы, к останкам торгового центра у станции «Проспект Мира» едет целая делегация индийского царя Гупты – верхом на слонах, покрытых попонами из парчи со свастикой.

Замедлив шаг, демон засмотрелся на лучниц с обнаженной грудью – девушки были выкрашены в синий цвет, один в один персонажи блокбастера Кэмерона.

КПП ангелов рядом с метро скучал – гости Апокалипсиса давно усвоили: станции опечатаны, и покинуть город по шпалам нельзя. «Странно, что не проверяют канализацию», – мелькнуло в голове Агареса, но он сразу же догадался – скорее всего, большинство тоннелей затоплено лавой, здесь никакой охраны не требуется.

Пребывание под землей не прошло для братьев даром – их лица покрыла копоть, брови и волосы были опалены, а края одежды тлели.

Судную ночь освещали факелы бивуаков монгольских воинов и турецких янычар, а также костры крестоносцев.

Яркий свет бил в глаза и с гигантского 3D-экрана – под охраной херувимов. На импровизированной сцене (ее сложили из рюкзаков) стояли возрожденные Апокалипсисом The Beatles – Ринго стучал в барабаны, Харрисон терзал гитару, молодой Леннон обнимал пожилого Маккартни: четверка пела *Hey Jude*, утопая в дыму марихуаны.

Аваддон хмыкнул, вспомнив их участие в промотуре в поддержку Дьявола.

– Эй, паренек! – придержала Агареса за рукав брюнетка-хиппи, с тюльпаном над ухом. – Свободная любовь, о'кей? Ты мне нравишься. Давай сейчас.

Агарес остановился и быстро осмотрел девушку. Худенькая, рост маленький, но глаза большущие, и волосы по плечам. Вполне сойдет.

– Ура свободной любви! – Он обнял девушку за талию. – Где уединимся?

Демона сильно толкнули в спину. Он не успел вежливо попрощаться – взяв за воротник плаща, его поволокли прочь. Недоуменная девушка с тюльпаном в волосах осталась стоять позади. Ангел отпустил воротник Агареса лишь через сотню метров; брезгливо встряхнув, он вытер пальцы о рукав демона.

– Совсем больной, – поставил диагноз Аваддон. – За нами Смерть гонится, а ты тут адюльтеры разводишь. Надо срочно Интернет найти.

Агарес улыбнулся и послал девушке-хиппи воздушный поцелуй.

– Двадцать минут ничего бы не решили, – справедливо заметил он. – Между прочим, *free love* – хоть какая-то польза от бардака под лейблом «Конец света», устроенного вашим начальством. Девушки сами ищут секса, памятуя – грешить осталось недолго. Ты погляди – тут на каждом шагу любятся.

Аваддон чертыхнулся. Ему уже с десяток раз пришлось перешагнуть через парочки, слившиеся в экстазе, – в последний раз это была какая-то неандертальская девушка с костью в ухе

и пьяный офис-менеджер.

– Не ведают они, что творят, – с пафосом произнес ангел, в то время как на 3D-экране запустили очередной рекламный ролик. – О душе бы подумали...

Демон оскалил зубы – со свойственной ему ехидцей.

– Брателло, ты, видимо, обиделся, что я тебя не позвал возлечь на лаву с девицей? – сделал он намек слоновьего изящества. – Заметь – на ангелов тут не западают, а демоны в чести. И делиться я с тобой больше не буду...

– Это кто с кем делился? – разозлился Аваддон. – *Невеста* сначала предпочла меня, а не тебя... у нас возник духовный контакт, можно сказать, купидон пролетел. И к чему ты ее вообще упомянул? Скучаешь по Светланке? Так не волнуйся, мой лапочка. Даже если она захочет, все равно тебя не вспомнит.

Глаза демона потухли – медленно, как гаснут угли в камине.

– Я знаю, – сказал он и отвернулся в сторону.

Аваддон подумал, что тему продолжать не стоит. Помогая себе порханием коротких крыльев, он завис в воздухе, глядя поверх голов толпы. С тех пор как магию отменили, ангелы могли летать – но невысоко, вроде как куры.

– Блин, где ж здесь интернет-кафе? Ладно, постой минутку... я сейчас отбегу и попробую найти. А ты поищи мне сим-карту. Встречаемся там, у церкви.

Он показал на золотой купол, и прическа демона встала дыбом.

– Я не могу подойти к церкви, – огрызнулся Агарес. – Облучает. Сам придешь к развалинам комплекса «Олимпийский» – со стороны билетных касс.

Аваддон раздвинул толпу руками, словно плыл кролем, – плотно сложенные за спиной крылья хрустнули.

Агарес почесал в затылке – сим-картами никто не торговал, хотя в целом коммерческие отношения процветали. У экрана теснились ловкие дельцы с плакатами – «Заплачу за взятие грехов»: те, кто думал откупиться, свалив прегрешения на других. Ландскнехты баварского курфюрста, напялив на шлемы бейсболки и 3D-очки, пили бочковое пиво, расплачиваясь талерами. Амазонки из индейцев Южной Америки, развлекаясь, стреляли из луков в африканских пигмеев – те смешно подпрыгивали, с криком вытаскивая из задницы стрелу.

– У вас проблемы, молодой человек? – Голос был женский, хорошо поставленный, с настоящим английским акцентом.

Слева от Агареса стояла бабушка. Круглые очки, пучок седых волос на затылке, сухонькая, одета в строгий костюм, на ногах – старомодные туфли. И даже зонтик имеется, несмотря на жару. Бабуля ласково заулыбалась.

– Пожалуйста, не надо! – не на шутку испугался демон. – Вы знаете, я импотент... с детства... и у меня еще справка есть... Если можно, найдите себе дедушку.

Старушка подняла хилую лапку и хлопнула Агареса по лицу. Демон ошалело потер щеку – представляя, что сейчас сделает с наглой бабкой.

– Молодой человек! – грозно взвизгнула старуха. – То, что вы видите на этой площади, не дает вам права думать обо всех в одинаковом ключе. Я спросила, есть ли у вас проблемы, и убедилась – они и верно есть.

Агарес подумал: иногда можно побыть и вежливым. Это прикольно.

– Простите, мадам, – расшаркался он. – Мне нужно купить сим-карту.

– Ооооо, сэр! – загорелись глаза старухи. – Вы обратились по адресу. Меня зовут Агата, моя фамилия Кристи. Сим-карта должна быть... скажем, у того человека, у которого самое безупречное алиби, а все остальные думают, что у него нет сим-карты. Срочно отыщите этого типа, и успех – в ваших руках!

Услышав разговор, к беседе присоединились двое прохожих.

– Вы вообще не найдете сим-карту, – заявил человек в очках (не круглой, а привычной, несколько ученической формы). Обалдевший демон узнал Стивена Кинга. – Выбудете ее искать, а потом просто умрете. Потому что окажется – она не существует на самом деле. Существует только зло.

– Розыск сим-карт на Земле в принципе бесполезен, – пробурчал старик в кресле-каталке: только его яркий фанат мог бы догадаться, что это фантаст Рей Бредбери. – А вот на Марсе... Почему бы вам не попробовать? Ведь это же так прекрасно – пройтись по нему подошвами, приминая красную марсианскую пыль. Эх, жаль, мой прах не отвезут туда в консервной банке из-под томатного супа. Вы найдете там нечто большее, нежели просто сим-карту.

Демон почувствовал, что сейчас сойдет с ума.

– Господа, большое спасибо, – выдавил он. – С вашего позволения, я прогуляюсь... разработал тут один метод добычи сим-карт... Всем удачи!

Писатели даже не заметили его ухода, вступив в жесткую дискуссию.

Между тем Агарес вовсе не соврал им про метод. Приблизившись к киоску с сосисками, он с улыбкой посмотрел на толстушку, орущую в мобильник:

– Да ты че? Так и сказал? Ну, козееееееел... Подумаешь, воскрес из мертвых! Какую верность ты ему обязана соблюдать, ты уже пять часов, как вдова!

Нырнув толстушке под локоть, демон вырвал «нокию» из потной ладони и сейчас же скрылся в толпе, слыша за спиной истерический визг. «Ага, зови ментов, зови. Сейчас все общее, в том числе и твоя „нокия“».

Стекlistый молча следовал за ним – существо боролось с соблазном напасть на Агареса, пока он далеко от своего брата и, стало быть, в два раза уязвимее. Но инстинкт подсказывал – здесь, на воздухе, опасно. Надо дожидаться, пока они окажутся в закрытом помещении. *Стекlistое* создание скользило по тротуару вслед за демоном, и тело его светилось в отблесках лавы.

Аваддон был уже на месте. Стоя напротив касс, он истово крестился на купола церкви, шевеля губами, – шептал молитву. Демона передернуло.

– Купил сим-карту? – любясь крестом, спросил Аваддон.

– Вместе с телефоном купил, – соврал Агарес. – Лови.

Ангел поймал «нокию» на лету.

– Я нашел интернет-кафе, – сказал он, рассматривая мобильник. – Удивительно, но каким-то чудом здесь вайфай работает. Ною пока подожду звонить. Посмотрим адрес космического института – и двигаем туда. Ты раздобудешь лошадей...

– Я раздобуду лошадей? – пренебрежительно повторил демон. – Брателло, я не работаю в райском отделе снабжения. Да, мы одна команда, но я не собираюсь быть мальчиком на побегушках. Пригрози еще, что серы не дашь.

– И не дам, – спокойно согласился Аваддон. – А развалин церковей тут много. Когда от передоза святости рвота начнется, на брюхе за конем поползешь.

Агарес молча посмотрел в ночное небо – багровые облака нависли над головой. Ночь и красные небеса, ни капли дождя. Просто фантастика.

– В следующий раз, когда тебя начнут рвать на части, – резюмировал демон, – я отойду за угол и спокойно покурю.

...Обнаруженное Аваддоном интернет-пристанище оказалось стайкой из пяти пластмассовых столиков (видимо, их подтащили от сгоревшего уличного кафе). Его владелец, предприимчивый армянин, попробовав на зуб заплаченный клиентами золотой дукат, усадил ангела с демоном за потрепанные ноутбуки.

Связь тормозила. Пробиваясь в гугл, Агарес мысленно позавидовал коммерческой сметке отдельных наций. «Даже если все огнем горит, армяне и евреи найдут, на чем бабло сделать. Талант не отнимешь. Мужик в средневековой одежде, наверное из Киликии⁴⁹, тысячу лет назад помер, но с компами сразу освоился».

Аваддон уже взял ручку: он записывал адрес Института космических исследований, одновременно открыв какую-то страничку с картинками. Нажав на яркий рисунок, ангел распечатал лист в соседнем принтере – Агарес вытянул шею, тщетно пытаясь подглядеть.

⁴⁹ Киликия – армянское царство в 1080–1375 гг. Захвачено Турцией.

Сайт Сатаны, как и следовало ожидать, «висел» – с конца Армагеддона он не обновлялся. Агарес уже подвел курсор «мышки» к панели «пуск», чтобы завершить сеанс, но вдруг вспомнил слова, которые услышал совсем недавно. Размышлял демон недолго: подтянув к себе клавиатуру, он быстро впечатал два слова – в поисковике выплыла старая заметка из «Аргументов и фактов». Прочитав ее, демон приложил руку ко лбу: на лице отразилось крайнее удивление. Оглянувшись на ангела, Агарес набрал еще пару слов.

– Опять на порносайт влез? – встал из-за столика Аваддон. – Нам пора.

Агарес быстро закрыл страницу.

– Ага, sexyhellgirls.com, – подтвердил он. – Там сегодня обновление.

От него не ускользнуло, что у ангела тоже стал странно задумчивый вид.

– Возможно, за лошадей придется подраться, – сообщил демон.

Аваддон рассеянно кивнул. В голове вертелись образы *йотунаи* Упуаута – именно их изображения он распечатал из Интернета. **Один рассыпался в пепел, другой – в песок.** Он в сотый раз задавал себе вопрос – почему у этих существ сохранилась магия, ведь она уже официально упразднена? Как случилось, что древние, легендарные создания воскресли из мертвых? Да-да, Мидас... Но простите, Мидас был реальной исторической личностью, царем Фригии, а эти-то – персонажи мифологии, античных преданий. Ни одна собака не скажет достоверно – существовали они когда-то или вовсе нет.

Мысль остановилась, вены на висках ангела пульсировали. Так, значит...

Существовали или нет.

Аваддон рывком выхватил из кармана «нокию». Пальцы путались в кнопках. Только с третьего раза он набрал верный номер. Ангел прижал трубку к уху – до боли. Абонент молчал. Выругавшись, Аваддон вернул сотовый обратно.

– Кому это, брателло, ты звонил? – с подозрением спросил демон.

– Да так, никому, – смутился ангел. – Ты что-то говорил про драку?

Агарес указал подбородком на трех кавалеристов – из армии персидского царя Камбиза.

Щуплые, низкорослые, засыпанные песком, словно их только что откопали в барханах Харга⁵⁰: они с испугом рассматривали 3D-очки.

– Драка так драка. – Аваддон отломал у стола ножку.

Через пять минут ангел и демон уже скакали по направлению к улице Профсоюзной. Приземистые лошади персов – бурые кобылы с мохнатыми ногами – пришлось весьма кстати: животные совсем не боялись пламени, дрожи земли и рева миллионов людей, собравшихся вокруг экранов IMAX.

...*Стекlistый* не отставал. Он умел передвигаться быстро – как рыба в воде.

Глава VIII

Фомори (центр Москвы, бывшая баиня «Газпрома»)

Хель специально повернулась *этой* половиной лица. Вот и напрасно. Зрелище не из приятных, но он бы не испугался. Они недавно знакомы, но им нечего бояться друг друга. Нехорошо обижать любовницу, однако... *хель* выглядит лучше, чем пахнет. Стойкий запах плесени и гнилого мяса не могут заглушить даже духи «Опиум», которыми она обливается, как из пожарного брандспойта. Хотя сама *хель* все не считает аромат смерти недостатком. И пользуется духами по привычке, поскольку все же женщина.

Или, по крайней мере, выглядит так.

Она положила руку ему на плечо – как при поцелуе. Пальцы дрожали.

⁵⁰ 50-тысячная армия Камбиза в 525 г. до н.э. таинственно исчезла на пути к оазису Сива в Египте. В 2009 г. в пустыне были найдены груды костей и оружия, скелеты слонов – армию похоронила песчаная буря.

– Я чувствую, – прошелестела *хельв* его ухо тихим шепотом, – *йотунне* справился с задачей. Только что я позвонила ему на сотовый... Да, он не может говорить, но способен включать трубку и слушать команды. Так вот, голос робота ответил мне: «Набранный вами номер не существует». Страшно.

Существо в маске Свиньи устало моргнуло глазами.

– Не пугайся раньше времени, – так же неслышно сказала оно. – Наверное, *йотун* номер, но со вторым – все в порядке. Я ч у в с т в у ю его, и связь не разрывается. Давай подождем. Я не хотел бы применять последнее средство.

Ее глаза увлажнились – но не слезами. Из-под ресниц капала кровь.

– Надеюсь, и не придется, – шепнула собеседница Свиньи. – Средство опасно. Один неверный шаг, и это будет означать вечную гибель... для всех нас.

Приступ волнения заставил ее повернуть голову.

Гниющая кожа – вздувшаяся, синюшного цвета, как у лежалого мертвеца. Желтые кости черепа. Могильные черви, переползающие друг через друга. Ухоженные руки – покрытые зелеными трупными пятнами.

Вулканы за окном небоскреба, словно сговорившись, выбросили в воздух новую порцию лавы: гулко, как орудийный залп... небо осветилось ярким огнем.

Свинья увидела *туполовину* лица во всей красе.

Хель заметила свою оплошность – она резко повернула голову обратно, в ухе качнулась серьга. Двуличное создание – точнее не скажешь. Одна половина головы синяя, другая – мертвенно-бледная. Слева – сексуальная девушка, справа – истерзанный труп. Немудрено, что со времени воскрешения она не спешила появляться на улице.

Остальные существа сидели за столом – недвижимо, как манекены.

Свинья услышала легкий хруст костей: к ним подошел один из участников собрания. Тот, что с четками из птичьих черепов.

– Меня не оставляют сомнения. – В этот раз существо не говорило, а *шуришало*, вроде стеблей сухой травы. – Вы были правы изначально, мы недооценили этих двоих. Что будет, если они все-таки найдут Дьявола?

– Забудьте об этом, его не так-то легко найти, – улыбнулась Свинья. – По поводу недооценки – да. Ангел и демон – ОЧЕНЬ опасны. Но у нас в наличии два *устранителя*. Один из них – не так уж слаб, да еще и чрезвычайно умный.

Создание рассмеялось привычным костяным смехом.

– Он умный, но последний, – напомнило оно. – Если верить тому, что я слышал от *хель*, *йотуну* же мертв, не так ли? Да-да, не удивляйтесь: у меня превосходный слух на очень большие расстояния, и вам с *хель* бесполезно говорить шепотом. – Существо, будто в насмешку, пошевелило уродливыми, волосатыми ушами. – Для меня нет секретов...

Свинья выругалась про себя – страшной, площадной бранью на родном языке. Она совсем забыла о возможностях этого типа. Да разве их всех упомнишь – столько тысяч лет уже прошло.

Хель растерянно смотрела на него, хлопая единственным глазом.

– *Ангра*, я не скрываю и не собираюсь скрывать ни от кого никаких деталей операции, – во всеуслышание заявила Свинья. – Это просто оговорка. Да, у нас остался один *устранитель*. Он не так силен физически, как два его предшественника, но он и не действует грубой силой. Я повторюсь – жаль, что меня не послушали вначале и не послали дуэт на перехват демона и ангела. Элемент неожиданности, увы, утерян – парочка знает, что за ней охотятся. Скорее всего, именно этим и обусловлена наша новая неудача. Однако же...

Стук костей сделался чуточку громче.

– Мы поверили вам, – прошипело существо, перебирая четки, – и поставили все на кон. Времени больше не осталось. Но есть последнее средство...

Хель вновь обернулась «трупной» стороной – на Свинью пахнуло гнилью.

– Он прав, *кэльмитон*, – сказала девушка таким глухим голосом, будто ее рот набили могильной землей. – Меня повергает в ужас мысль о последнем средстве. И я надеялась на *йотуна*, зная его мощь и злобу. Но он мертв. А этих двоих надо остановить, во что бы то ни стало.

Остальные согласны?

Черные силуэты за столом в овальной комнате начали кивать – медленно, размашисто, как маятники часов.

Свинья внимательно посмотрела на каждого. Последний силуэт колебался примерно минуту. Но в итоге – тоже кивнул.

– Да будет так, – произнесла Свинья. – Мы прибежем к нему.

Он старался не показать своего беспокойства. Поневоле начнешь нервничать, если от тщательно выстроенного бастиона начинает отваливаться кирпичик за кирпичиком. Свинья знает Агареса и Аваддона хорошо – пожалуй, даже слишком хорошо. Силуэты испугались отправить трех *устранителей* сразу, решили – лучше будет по очереди. Жаль, что киллеров только трое, – но, увы, из векового пепла при Апокалипсисе поднялись не все, кто хотел и мог.

Последнее средство. Легко бросаться словами. Почему его не использовали сразу? Представьте, за вами гонится волк, а вы, вместо того чтобы снять зверя стрелой, сбрасываете на него атомную бомбу.

Свинья прислонилась пяточком к горячему оконному стеклу. Остовы сгоревших домов, багровое небо, миллионы костров по всему городу и дым – поднимающийся к облакам множеством черных столбов. Отличное здание. Он подобрал его под офис год назад – была твердая уверенность, что башня уцелеет в Апокалипсис. Город отсюда – как на ладони. Человеческий муравейник – народы со всех континентов, скучившиеся у экранов IMAX. Он давно в этом городе... Как же Москва способна злить...

Он не смотрел Страшный Суд – ему это было неинтересно.

Свинья не могла раскрыть присутствующим главного секрета – она ждала. До конца дня должен поступить ответ из Небесной Канцелярии: ей предъявлен ультиматум. Демонстрировать же силу впустую не хотелось – Небеса и без того начеку.

Хельшагнула, прижалась к нему *нормальной* половиной, как бы чувствуя волнение. Хорошая женщина. Ее, вот ее ему надо было выбрать – а вовсе не *ту*. Минутное возбуждение, поддался позыву грубой похоти... Что неудивительно. Все они тогда по структуре были скорее животными и ими владели инстинкты. Взять чужое – то, что не принадлежит тебе, грубо и властно. Если бы он мог предугадать все последствия.

Если бы только мог.

Но все-таки без плана Свиньи было бы еще хуже. Судьба силуэтов неизвестна... Точнее, более чем известна... А тут есть хоть какой-то шанс. Даже очень хороший шанс.

И зря он вообще нервничает. Небесная Канцелярия пойдет на его условия. И он сразу окажется победителем схватки – еще до того, как Агарес и Аваддон доберутся до Сатаны... или как там он называется? Мысли о Дьяволе не вызывали в нем раздражения или злости. Он раздавил бы эту тварь спокойно, как таракана, но такой возможности нет. Удивительно, но даже последнее средство бессильно против Люцифера. Он беззащитен против их магии, но, увы, – неубиваем. Иначе Свинья разделалась бы с ним в первую же ночь.

Ох, тяжело тянется это проклятое время! Почему в сутках не трое часов?

Свинья блеснула маленькими глазками.

– Мы ждем сигнала от *фомори*, – хрипло произнесла она. – Я допускаю, что и он потерпит поражение. Если это случится – тогда я сам, лично, выступлю против Аваддона и Агареса. И это не оставит им ни единого шанса.

– Я помогу тебе, – прошептала *хель*. – Можешь на меня рассчитывать.

Силуэт с четками из черепов, хрустнув костями, растворился во тьме – буравя маску свиньи холодным взором.

Женщина бережно отряхнула свиное рыло – так, как в мире людей дама поправляет мужу воротник на вечеринке.

Она давно знала, что свиная голова – вовсе не маска...

Глава IX

Двенадцать чужаков (кабинет Ноя, Небесная Канцелярия)

Иоанн уже давно не видел Ноя в таком состоянии. Можно сказать, вообще никогда. Рассерженным – часто, добродушным – иногда, нудным – почти постоянно. С каким видом он читает райские документы через очки! Профессор, да и только. Праведник запросто мог попросить Господа исправить ему зрение, но не делал этого – уверился, что очки придают ему нужную толику серьезности. Так вот, Ной сейчас элементарно растерян. Он перечитывал тонкий лист бумаги уже в пятый раз, все время поправляя дужку очков. Прочтя, переводил взгляд на апостола, кашлял и принимался читать снова.

Ожидая ответа, апостол глотнул чаю из расписной узбекской пиалы.

– Ээээээ... И что ты сам думаешь? – наконец нарушил тишину Ной.

– А чего тут думать? – пожал плечами Иоанн. – Надо сначала с курьером говорить. Обсудить, что вообще было. Узнать подробности. Спросить условия.

Взявшись обеими руками за голову, праведник застонал:

– Как ты мог притащить этого типа ко мне в приемную?! У меня ж с самого утра от святых не протолкнуться. Иной раз и мученик важный. Да чего там – сам архангел Михаил не гнушается заходить. Ангелы увидят – что скажут?

Апостол ощутил желание поддаться одному из смертных грехов – гневу. Сколько уже можно заботиться о своем реноме в глазах Рая, когда на карту поставлено проведение Страшного Суда, финального проекта Господа?!

– А где ж нам с ним тогда встречаться? – с греховной иронией спросил Иоанн. – Может, в Южное Бутово, на «зону бесов» поехать? Да, самое оно. Представляю себе: праведник и апостол туда заявляются, а потом выходит свежий выпуск «Сатанинской жизни» с такой вот шапкой: «Ной втихую ковчег строит, чтобы всех демонов отсюда вывезти на необитаемый остров».

Праведник испуганно замахал руками, поддергивая рукава хитона:

– Все-все-все, сообразил... Ну, что ж, тащи его сюда, только быстро.

Пиар-директор Сатаны перешагнул порог с робостью кролика. Он был бледен, как с похмелья, и кидал безумные взгляды по сторонам. Едва завидев Ноя, адский чиновник замер и громко икнул, а его рука потянулась ко лбу. Иоанн сильно и невежливо пихнул гостя в плечо.

– Это не Бог-отец, – строго произнес апостол, – а преподобный Ной. С бородой в Раю много кто ходит, привыкнешь. Садись на стул и рассказывай.

«Хорошо за чужой счет гостеприимство проявлять, – мысленно закипел Ной. – Это не Иоанну, а мне потом стул после дьявольского отродья святить да обивку натягивать, а она ведь штучная, Рафаэль неделю разрисовывал».

Апостол занял стул рядом, по-хозяйски налил чай в пиалу и протянул пиар-директору. Тот, даже не поблагодарив, начал, обжигаясь, пить крупными глотками.

Ной еле слышно застонал и сделал в органайзере пометку об освящении пиалы.

В глазах визитера появилась некая осмысленность.

– Повтори-ка, дорогой, – ласково улыбнулся Иоанн. – Как ты сюда попал?

Пиар-директор, сбиваясь на крик, начал живописать свои злоключения. Рассказ вышел сумбурным, но информативным. Он описал в красках первую тюрьму а-ля «Пила» и вторую – а-ля сортир Пэрис Хилтон. Актерски похрюкал, изображая существо в маске Свиньи. Сделал флегматичный, буддийский вид, показывая отрешенное состояние Дьявола.

Апостол потер нос: голову от новостей закололо адскими иглами.

– Подожди минутку, – подлил он пиарщику чаю. – А как ты обратно попал?

– Не помню, – страдальчески признался пиар-директор. – Вдруг стало очень темно и горячо. Такой жар, словно у нас в Аду, когда кондиционеры на профилактику отключали. Хлоп – я уже у себя, в общежитии «Суккуб», лежу на кровати, в руках конверт с этой бумагой и приказ – подойти на КПП к ангелам, потребовать встречи с Ноем. Как зомби – встал и пошел. Ноя сразу не нашли, дозвонились вам, как первому из кураторов Апокалипсиса.

Помощник Сатаны поставил пиалу и оперся локтем на стол.

Ной про себя взмолился: сколько ж понадобится средств и времени для освящения

оскверненных мест! «Хорошо хоть, это не стопроцентный бес. А то пришлось бы кабинет елеем обтирать и литургию полновесную служить, не иначе».

– А-а, вот еще что, – вздрогнул пиар-директор. – Мне нужно получить от вас ответ, тоже в письменном виде, с печатью. Я заберу бумагу, вы доставите меня обратно на «зону», в общежитие бесов. Через сутки Свинья придет за мной.

Иоанн смотрел ему в глаза. Зрачки пиарщика были расширены.

– Ты подчиняешься Свинье достаточно слепо, – убедился апостол. – Он управляет тобой на расстоянии? Ты можешь послушаться его приказов?

Рука пиар-директора схватилась за пустую пиалу.

– Конечно, могу, – задрожал он всем телом. – Но лучше этого не делать. Почему? Я сейчас все объясню. Бог куда могущественнее Дьявола. – Он сказал это особенно льстиво, с некоторым придыханием. – Ведь так? Но чтобы победить Сатану, вам потребовалась мобилизация ВСЕХ видов ангельских существ. Начиная от мускулистых архангелов с мечами и заканчивая купидонами: эти бедненькие толстячки своими стрелками и голубя неспособны заколоть. Видно, что Рай представлял армию демонов как достойного противника. И что мы наблюдаем в нашем случае? Некто, умеющий ходить сквозь стены, без всяких проблем затаскивает Сатану в комнату с текущим унитазом и обращается с ним без грамма страха и ненависти, с каким-то холодным безразличием. Признаться, раньше я думал – за похищением Дьявола стоят ангелы. Но нет, это неправда.

Свинья почти не в курсе, кто такой Сатана.

Ной с трудом очнулся, выпав из оцепенения:

– И что, у тебя нет идеи, кто это и откуда?

Казалось, пиар-директор готов был заплакать, что ничем не может помочь столь уважаемым личностям.

– Тут ситуацию видно, как слона из космоса, – всунул он руки между коленями. – Ад здесь ни при чем. Рай – тоже. Значит – это третья сила. Очень могущественная. Я не знаю, как вы, но я не в курсе, что она планирует.

Ной посмотрел на апостола. Иоанн посмотрел на Ноя. Оба моргнули.

– А у вас тут ничего, – воспользовался их молчанием пиар-директор. – Даже довольно симпатично: приятная прохлада и кондиционеров не надо. Вы набрали 144 тысячи праведных девственников? Я хочу сказать – есть ли еще места в небесном Иерусалиме? Да-да, я работал над имиджем Сатаны, но думаю, совсем не поздно на полную катушку запустить процесс покаяния?

Борода помогла праведному Ною скрыть злорадную улыбку.

– Кающихся пиарщиков сейчас – пропасть, – с редкой душевностью сказал патриарх. – Девать их куда, не знаем – ломятся на КПП ангелов круглые сутки, готовы пешком в Иерусалим идти, землю тамошнюю лобызать. Тут и вся пресс-служба Путина, и пиар-агентство Баскова, а уж грешников из маркетинга «Пепси» и «Макдоналдса» – да хоть улицы ими мости.

– Ну, реклама фаст-фуда – имхо, даже серьезнее, чем работа на Сатану, – возразил пиар-директор. – Хуже только должность пиарщика Дарьи Донцовой. Ад в этом смысле идеален. Мы не призывали людей жрать говно.

Не сдержавшись, апостол Иоанн прыснул со смеху.

– Ты, я вижу, совсем обалдел, – грозно поднялся из-за стола Ной, и пиарщик съежился, как сжатая рукой губка. – Дьявола гнусного и Ад смрадный ласкаешь, крамолу изрыгая устами своими? Иоаннушка, ну-ка выведи пса вон из небесных чертогов. Пушай ангелы утащат его на «зону», поместят в карцер – и чтобы глаз с мерзавца не спускать! А мы тут бумагу обдумаем.

Поручив сникшего пиар-директора патрулю ангеловстражей, апостол вернулся в кабинет Ноя. Его ожидало дежа вю – праведник заново читал послание, жевал губами и, трагически вздыхая, поправлял очки на носу.

– Боже Всемогущий, я первый раз в такой ситуации, – признался Ной.

– А я что, во второй? – удивился Иоанн. – Сам не знаю, как поступить. Может, признаемся Господу? Озвучим послание? Он милостив, ты и сам говорил.

Ной помял бумагу пальцами, будто ожидая, что там проступят тайные письма. Лист

хрустел, буквы на нем были такие, словно их вывел дошкольник, – крупные, толстые, наползающие друг на друга.

– Не могу! – тяжело выдохнул Ной. – Что мы Ему скажем? Придем и заявим – вот тут невесть кто выдвигает условия: надо на них пойти, а то не вернут Дявола? Милостив-то Он милостив, но предел терпению даже у милостивцев существует. Мигом нас в порошок превратит, либо в зверей диких лесных, либо в то... что всплывает. У меня язык не повернется.

– И что прикажешь делать? – спросил Иоанн. – Бумага-то – вот она.

На этот раз вздох Ноя и вовсе весил не меньше, чем двадцать тонн.

– Я позвоню в службу уборки, срочно закажу елей и освящение. – Он с брезгливостью отодвинул пиалу, оскверненную пиар-директором. – Пока же они убираются, пойдем куда-нибудь на облако, где нет посторонних глаз. Попьем чайку, мирно поговорим о возможных вариантах. Время еще есть, пусть даже и немного. Тебе когда по плану вести заседание Страшного Суда?

– Сразу после Искаротиота, – посмотрел график апостол. – Поскольку Иуда задним числом опять включен в число апостолов, у него отдельный престол.

Ной еще раз бросил сердитый взгляд на бумагу. Послание от похитителей содержало абсурдное требование: включить в число праведников, которые войдут в небесный Иерусалим, ровно 12 душ.

Без указания их имен и рода занятий.

Отступление № 6 – Апостол Иуда/Каиафа/Леонардо да Винчи

Заседание Страшного Суда началось без ролика, что безмерно удивило ведущего Бартеросяна. Целкало ушел за сцену отдохнуть, на подмостках его сменил Урагант – радостный, но слегка поблекший.

– А где реклама-то? – тихо прошептал Гарик в ухо Ивану.

– Ной отменил, – последовал унылый ответ. – Сказал, с йогуртом перебор.

Бартеросян сочувственно вздохнул, но свет софитов заставил его улыбнуться.

– Внимание, внимание! – вскричал Бартеросян, сверкая пиджаком. – Сегодня вы увидите совершенно уникальное шоу. Прощенный Господом Всемогущим апостол Иуда Искариот (*недоуменное молчание зрителей*) и первосвященник иудейский, глава малого Синедриона... (*в легкие набирается воздух*) Иооосиииф Бааар Каиаааафааааа! (*Редкие хлопки.*)

Иуда выглядел мертвенно-бледным и не смотрел на скамью подсудимых. Престол казался ему жестким, воздух – горьким, звуки – громкими, в общем, все было плохо.

Толстый человек в одеянии первосвященника Иудеи – круглый, как купол, головной убор с маковкой и пышные одежды с синей окантовкой – тоже явно не испытывал счастья, созерцая Иуду.

– Так я и знал, – сквозь зубы прошептал Искариот. – Вот так я и знал.

Он поманил пальцем Ураганта: тот подбежал к престолу.

– Кто там еще на очереди? – официально осведомился Иуда.

Ведущий заглянул в список, водя пальцем по строчкам, и объявил:

– Леонардо да Винчи! Кстати, дедушка здесь.

– Отлично! – возрадовался Искариот. – Давай-ка гони его сюда. Нигде в Апокалипсисе не сказано, что нельзя судить сразу двоих. Может, мне еще «спасибо» скажут за изобретение конвейерного метода.

Древний старик с огромной бородой, чем-то напоминающей осьминога с мелкими щупальцами, в черном берете и лиловом камзоле, качаясь на ногах с раздувшимися венами, вскарабкался на помост. Не спрашивая у Каиафы разрешения, он сел рядом с ним на скамью и облегченно потер колено.

Ночной воздух разрезали звуки фанфар.

– Вау, теперь у нас сразу два грешника! – возопил в микрофон Урагант. – Тот, кто осудил на смерть сына Божьего, и автор знаменитой «Джоконды»! Как жаль, что на это шикарное шоу не продается VIP-билетов, да, Гарик?

– Сто пудов, Иванушка, – поддержал Гарик. – Будь у нас VIP-билеты, мы посадили бы тут Жириновского, Татьяну Толстую с Масляковым и имели бы такой зверский рейтинг, что... Впрочем, простите, дорогие телезрители.

Публика, надев 3D-очки, всюю пялилась на Иуду и Каиафу. Оба мечтали провалиться сквозь землю, но Иуда первым взял себя в руки.

– «Старый мельник», – сказал он, облизнулся и подмигнул в камеру.

– Чего?! – не на шутку испугался Каиафа.

– Так надо, – успокоил его Искарриот, кивнув рекламному менеджеру.

Каиафа замер. Он уже понял, что ничего хорошего от Иуды ожидать не приходится. Запустив руку в складки одежды, Иосиф искал шпаргалку с текстом защитной речи.

– В общем-то, Каиафа, с тобой и так все ясно, – быстро, скороговоркой выпалил Иуда в радиомикрофон. – Если брат «Страсти Христовы», так ты себя сам изобличаешь. *«Первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили – что нам делать? Этот человек много чудес творит. Если оставим его так, то все уверуют в него, и придут римляне. И один из них, некто Каиафа, сказал им: не лучше ли нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб? С этого дня положили убить его».* Признавайся: ты послал на смерть сына Божьего? Говори «да», и процесс закрыт.

Первосвященник небрежно смял прочитанную шпаргалку. За спиной Искарриота, к вящей радости публики, в джунглях метнулись 3D-лемуры.

– И кто за это деньжат взял, а? – начал свою защиту Каиафа, предварив речь иезуитской улыбкой. – Кто предоплату требовал, как бизнесмен заправский? Тридцать сребреников – это не тридцать тетрадрахм⁵¹, в то время как кувшин масла стоил семьдесят пять... а серебряные шекели, сумма, на которую можно купить рабыню. Ты учителя сдал за монету, а мне чужое дело шьешь? Неплохо устроился.

Искарриот прикусил губу – так, что пошла кровь. Он ожидал от Каиафы подобного выпада и готовился к нему: но боль от его слов оказалась слишком резкой. Видно, что первосвященник не терял времени в ожидании Страшного Суда – даже сленг не поленился выучить, дабы расположить к себе зрителей. Паузы допустить было нельзя: проиграешь всю битву.

– Не я ли потом пришел к тебе? – Иуда взглянул прямо в черные глаза Каиафы. – И сказал: «Согрешил я, предав кровь невинную», и швырнул бабло твое на пол храма? Ты это помнишь или нет?

– Ну, как не помнить, – легко сознался Каиафа. – Я бабло потом и подобрал, едва ты убежал. А после всем остальным этот случай в пример приводил, как образец успешной экономической модели, даже семинары по данной теме вел. Приходит доносчик, ты ему платишь деньги. Потом парня мучает совесть – он возвращает монету. Доход сто процентов плюс бесплатная информация. Верить или нет, у меня на выходе из храма даже автографы стали брать.

– А почему сто процентов дохода? – тревожно спросил Искарриот. – Я ж тебе вообще-то тридцать сребреников в храме вернул, а не вдвое больше.

– Потому что ты дурак, – снисходительно пояснил Каиафа. – Свой собственный кошелек бросил на пол и убежал сломя голову. Там, между прочим, не тридцать сребреников было, а полновесных шестьдесят. Ну, спасибо большое. День тогда отлично удался, с твоей подачи себе винца купил. Позоришь нацию, честное слово. В дворники иди работать.

Иуда заскрипел зубами. Потрясающе, этот тип еще и издевается! Ну, ничего, сейчас они поменяются местами. Бартеросян и Урагант замерли, испуганные перепалкой, но Искарриот помнил о договоре.

– Деньги – это грех, а сладок ли запретный плод, когда есть «Орбит» без сахара? – размеренно произнес он, и напряженное лицо Ураганта сейчас же расслабилось. – Что ж, тем хуже для тебя, Каиафа. Ты признаешь, что дал мне деньги, – и тем самым содействовал умерщвлению сына Божьего. Пооправдываешься? Попробуй. Мол, религия была другая, нравы жестокие, народ

⁵¹ Серебряная монета имела хождение в Иудее и Риме.

свинский, а на базаре все дорого. Говори, но основного принципа это не отменит. Ты послал на смерть невинного человека, который мухи не обидел. Козел ты, Каиафа.

Иосиф встал со скамьи подсудимых. Казалось, еще минута – и он бросится на Искарюта. Ноздри первосвященника раздулись, лоб побелел.

– Простите, синьоры! – прозвучал со скамьи, из-за спины Каиафы, дрожащий старческий голос. – Нельзя ли поспорить чуть-чуть попозже? Старого человека оторвали от дел, заставили тащиться по лестнице.

Урагант и Бартеросян сообразили – пора разрядить обстановку.

– У нас редкий случай: мы видим самого Леонардо да Винчи! – вскричал Урагант (*в небе заколыхались воздушные шары.*) – Потрясающе, не правда ли? И главное – бесплатно. Маэстро, прего⁵², пару слов для телезрителей.

Под нос к да Винчи сунули сразу два микрофона.

– Ээээээ, – протянул растерянный Леонардо. – Дорогой синьор... очень приятно... так интересно на все это смотреть... большие дома... точнее, что от них осталось... свет без участия огня, повозки, что едут сами... Однако хорошо бы закончить процесс быстрее. Я старый, мне пора уже домой.

– Ты поедешь на «тойоте»? – быстро вставил фразу Иуда. – И правильно: управляй мечтой! Уважим почтенного старца – рассмотрим дело. И что там у нас... – Он углубляется в компьютерную распечатку. – Ооооооооооооо!

Зрители в первых рядах (равно как и Каиафа) вздрогнули.

– Боже мой, Господи! Так это ты сделал панно «Тайная вечеря»?! Преклоняюсь, бабушка. Потрясающе, просто потрясающе! Там есть и свежая мысль: я не запускаю руку в блюдо на фразе «Один из вас предаст меня», а хватаюсь за кошелек, что отражает мой характер. Мне нравится. Особенно женоподобность апостола Иоанна. Должен сказать...

Ему пришлось прерваться: старец подпрыгнул, ударив в помост каблуком.

– Один Бог знает, как меня это достало! – простонал он. – За что мне такие муки, о Господи? Почему никто не помнит картину «Дама с горностаем»? Отчего всем безразличен «Портрет музыканта»? Мало кто в курсе и о «Мадонне в гроте»! Но стоило этому мерзавцу Дену Брауну накатать свои проклятые басни, как меня вконец измучили. Идешь по улице, так люди – оооо, «Код да Винчи»! Кстати, синьоры, когда у вас суд над этим мерзостным баснописцем? Я из него кровь выпью, хотя и не вампир!

– Он в самой ближайшей очереди, – успокоил Леонардо Иуда. – Причем зуб на автора этих диавольских бестселлеров имеет каждый из двенадцати апостолов, а уж особенно Иоаннушка, коего Браун ничтоже сумняшеся перекрестил в бабу. У меня с Иоанном плохие отношения, и апостол меня обтрепал, как мог, в своем Евангелии⁵³, но здесь я с ним согласен – даже добрый человек после такой новости захочет ее поставщика лицом в асфальт приложить.

Старец плюхнулся обратно, изрядно пихнув Каиафу.

– Прелестно, претензий никаких, – продолжил изучать распечатку Иуда. – Работы все на диво благолепные. «Крещение Христа», «Мадонна с младенцем», «Иоанн Креститель»... И захочешь придраться, так не к чему. Какой чудесный плюс – вегетарианство. Ты жалел животных, говоря: «Если мы умерщвляем других для еды, то носим в себе их трупы, и сами мы – ходячие кладбища». Хотя... как-то это не вяжется с твоим знаменитым рецептом для герцога Миланского – тушеное мясо под овощами. Ну да ладно, это все теория. Бедным помогал часто. Гнев, правда, один из семи смертных грехов, а ты его испытываешь, стоит сказать «Ден Браун» (*да Винчи подскочил на скамье*), но при такой общей безгрешности тебе презентуется бонус прощения.

⁵² Пожалуйста (ит.).

⁵³ Евангелие от Иоанна подчеркивает яркую нелюбовь апостола к Иуде: упоминается о том, что Искарюта был жаден до денег и воровал их из апостольской казны. В одном моменте говорится – Иуда одержим Дьяволом: «И вошел в него Сатана», а в другом и вовсе утверждается, что Искарюта... и есть сам Дьявол (Евангелие от Иоанна 6: 70–71).

Изобретения вот слегка тебе навредили... Ты первый изобрел предтечу вертолета, орнитоптер⁵⁴, а сколько потом народу в Ираке и Афганистане перебили с этих вертолетов, но все же вины твоей личной в том нет. Что ж, тогда мне остается только лишь одно...

Иуда подошел к Леонардо да Винчи и заключил старика в объятия.

– Книга жизни содержит имя твое, войдешь ты в небесный Иерусалим и, как прочие праведники, будешь царствовать вместе с Христом тысячу лет! – провозгласил Искарriot. – Здравствуй навеки, дедушка, и радуйся!

Фанфары торжественно загремели, переплетаясь с нежным пением ангельских арф. С облаков на зрителей посыпалось цветное конфетти, вода фонтанов брызнула святой водой, в воздухе запахло ванилью.

– Страшный Суд – не только для наказания! – на пределе легких произнес Искарriot, стараясь перекрыть общий шум голосом. – Будут казни, но придет и милость. Тем, кто жил без греха, – да не убоятся они! Их дыхание свежо, как «Тик-так»! Восславим Господа нашего и безбрежную милость Его!

Он взял кусочек голубой бумаги и поставил на него апостольскую печать (вокруг распространился аромат ванили) – официальный пропуск в небесный Иерусалим.

Леонардо поблагодарил, с достоинством кивнув. Опираясь на палку, он двинулся на выход. Ангелы расчищали старику путь, а люди рвались к нему, стараясь прикоснуться к его одежде, словно он святой.

Иуда вернулся на престол. На лице Каиафы не дрогнул ни один мускул – оно попросту окаменело. Первосвященник не ждал от апостола милости.

– Скажешь ли ты что-нибудь в свое оправдание? – прокурорским тоном спросил Искарriot. – Говори: наверное, Он сейчас тебя слышит.

Каиафа поднял голову, он смотрел злобно, исподлобья.

– А ты сам-то раскаялся? – Это была не то насмешка, не то угроза. – Тебя назначили судьей, но ты виновен не меньше меня. Да, я ошибся. Пророков в Иудее тогда было пруд пруди, каждый второй именовал себя мессией и звал народ на римские мечи. Разве Иисус один уверял всех в своем божественном происхождении? Я полагал, что спас свою страну.

– В отношении моего раскаяния – я вообще-то повесился, если тебе это неизвестно, – парировал Иуда. – По-моему, сие высшая степень извинения. Ты же сидел на посту полных четыре года, пока тебя не снял наместник Вителлий. Пророков было много, но чудеса творил один. Сейчас скажешь, что чист, аки ангел, а на убийство Христа тебя подбил другой первосвященник – Анна, ты ведь женат на его дочери. Но толкать речь перед фарисеями Анна тебя не заставлял – все добровольно. Позитива в тебе нет, Каиафа. Недаром твое имя с халдейского переводится как «депрессия».

Первосвященник предпринял последнюю попытку сопротивления:

– Он совершал чудеса. А это популизм. Даже сейчас за такое не хвалят. Понимаешь? Примитивное распространение идеологии в стиле – я вам шоу, а вы мне тупое преклонение. Так делали и Путин, и Саакашвили. И если уж так – не я потащил Христа на суд к Пилату. Другие повели.

– Это из жалости к себе, – улыбнулся Иуда. – Ты трус и перестраховщик. Ирод Антипа и Пилат сказали – «не находим в нем никакой вины». Именно ты убил Иисуса. Посмотри – никто на Страшном Суде и слова не сказал в твою защиту. Даже собака твоя и то от тебя отвернулась. Правда, Герберт?

Крупное черное животное, лежащее у помоста, грустно гавкнуло.

– Собака Каиафы в одном апокрифе упоминается, – увидев немой вопрос в глазах Ураганта, шепнул Бартеросян. – Такое пофигистичное животное! Она была воплощением злой магии

⁵⁴ Эта машина основывалась на птичьем полете (то есть махала крыльями), однако далеко и высоко орнитоптер не улетел.

Иосифа Каиафы⁵⁵.

– А ты-то откуда знаешь? – офигел Урагант.

– Занимался богословием, – скромно сознался Бартеросян. – В перерывах между выпусками Comedy Club. Вдруг пригодится? Мы, армяне, практичный народ. Ты думаешь, Ной просто так свой ковчег у горы Арарат остановил? Что-то его приманило. Я под водой дышать умею, на случай всемирного потопа выучился. И дом у меня стальной – а вдруг землетрясение?

В глазах Ураганта ясно прочиталась черная зависть.

А Каиафа молчал. Он боялся посмотреть на свои ладони – ему казалось, что на них выступила кровь. Первосвященник сгорбился, поник, прикрыв веки.

Вдали послышался радостный хохот: толпа забрасывала цветами Леонардо да Винчи, а девушки, в экстазе от нового кумира, лезли к нему с поцелуями. Пара школьниц задрала футболки, показывая грудь.

Иуда, как и положено, выждал две минуты перед оглашением приговора. Запрокинув голову, он ждал – не подаст ли ему сигнал небо, прореженное молниями? Послышался гром, однако на помост не упало ни капли.

Каиафа что-то сказал, не открывая глаз; его фразу заглушил громовой раскат.

– Что? – насмешливо переспросил его Искарот.

Каиафа повторил. Устало, почти без надежды. Но очень отчетливо.

Иуда растерялся. Он попросту не знал, что ему теперь делать.

Глава X

Апокалипсис.net (ул. Профсоюзная, Институт КИ)

Институт космических исследований (тот самый, что до Апокалипсиса принадлежал Академии наук) располагался на юго-западе Москвы, по направлению к Одинцову. Наверное, на машине мы добрались бы быстро, но эти гребаные лошади... Похоже, их заботило только одно – это жратва. Да, вначале они скакали очень лихо, не пугаясь пламени и тьмы, но километров через пять крутизна персидских коней закончилась, не успев начаться. Оба мерина постоянно останавливались жевать сухую траву – приходилось приводить их в чувство либо ударом, либо окриком.

На Ленинском проспекте мы попали в засаду – выскочив из-за разрушенной девятиэтажки, на нас бросились мамлюки багдадского халифа Аббаса⁵⁶. Человек шесть – на верблюдах, с ятаганами. Выскочили, гортанно крича: «Аллах велик!» Хрен знает, чего им надо было. Может, лошадей хотели отобрать или у них просто физзарядка такая – ночной джихад против неверных.

Аваддон сразу воткнул предводителю мамлюков «серб скорби» в горло – с остальными мы справились без проблем.

Сменили убогих мерин на трофейных верблюдов – и дело пошло быстрее, доскакали запросто.

Здание института (серые подъезды, одинаково слепые окна, ржавая крыша), как ни странно, на месте. Наверное, есть здания такой постройки, которым все нипочем – что извержение вулкана, что метеоритный дождь. Во время землетрясения на Гаити, ознаменовавшего ввод в действие второй части Апокалипсиса, погибло 300 тысяч человек, но устояли виллы наркобаронов – их строили кубинские архитекторы, учившиеся в СССР.

Входим в фойе через подъезд, мимо пустой будки охраны. Камень выщерблен пулями, пол засыпан останками разломанной мебели (из испорченных диванов свешивается черный от пыли

⁵⁵ Собака Каиафы описывается в некоторых византийских источниках – кто-то считает: это был сам Дьявол, а кто-то – что животное могло переносить Каиафу магическим образом между странами.

⁵⁶ Дворцовая стража халифов Багдада и Египта в XI–XVI в. в основном состояла из пленных воинов турецкого происхождения.

поролон), стекло, похоже, и вовсе нет – расплавились от жары.

Кабинеты ученых открыты, кое-где без дверей, внутри разгром, столы разворочены, компьютеры вырваны с мясом. Ну, это привычно. Любой хаос, революция, стихийное бедствие – мародеры сразу тут как тут.

Лифт не работает, но зато на полу нет разломов с прожилками лавы. Вот только тихо как-то... безлюдно... тишина аж звенит. Неужели мы напрасно тащились сюда?

Выходим наружу, закуриваем по последнему «Житану». Напротив подъезда – стойбище даяков – индонезийских людоедов. Смуглые карлики с костями в носу. Смотрят на нас недобрым взглядом. Вокруг громоздятся скелеты съеденных, воскресших и заново съеденных животных.

Привязываем верблюдов у подъезда – на свой страх и риск, но неохота тащить их в фойе. Что ж, придется прочесать все этажи – один за другим.

Едва зашли обратно в вестибюль, Аваддон опять лезет в карман: достает «нокию» и набирает номер какой-то. Наверное, уже в двадцатый раз.

– Кому ты звонишь, а? Заколебал, – бурчу я. – Не берут трубку – шли sms.

– Слал уже, – с *плывущим*, дико задумчивым видом отвечает Аваддон, трепеща крыльями: он смотрит не на меня, а будто сквозь стену. – Не перезванивают... Ной, я понимаю, на Страшном Суде, поэтому не берет никак сотовый. Но, говоря откровенно, мне сейчас не он нужен, а второй...

– Какой второй? – хлопаю я глазами. – Что происходит? Неужели в мешке на спине верблюда был гашиш? Впрочем, на ангелов не действует наркота.

Ангел бездны даже и не думает улыбнуться шутке.

– Я перебрал все варианты. – Он обшаривает потолок безумным взглядом. – Эти твари не могли появиться из ниоткуда. Они просто не должны быть здесь. Мозг расслаивается. Может, все-таки другое измерение виновато?

Он меня пугает. От невзгод крыша поехала – такое и с ангелами случается.

– Ты больше в кино на фантастику не ходи, – поспешно говорю я. – Слушай, другие измерения – это плод авторов, выжимающих читательский кошелек. Жуки из тумана, в стиле Стивена Кинга, нигде не сыплются. Есть лишь параллельная реальность мира мертвых, их улицы и проспекты, которыми управляют Рай и Ад, соперничая за человеческие души. Расслабься.

Крылья за спиной Аваддона подрагивают.

– Да не в этом дело, Агарес, – вздыхает он. – Я высказал всего лишь одну из версий, и только. Но факт для меня очевиден – ни Упуаута, ни *йотунав* в нашем мире быть не может. Однако они есть. Сначала я подумал – каждого вызвали из потустороннего царства ритуалами колдовства, специально...

Он приближает ко мне лицо без маски.

О мать моя! Полжизни за укол серы!

– Кто предполагал, что они существуют в реале? – Меня обдает ангельское дыхание с отвратительным запахом ванили. – Мы не воспринимали этих существ всерьез. Да, они зафиксированы в древних хрониках, но давно вымерли, как мамонты, и в наше время не встречаются. Появление песочного человека, а потом и великана стало большим сюрпризом. Ты вспомнишь Мидаса? Это так. Однако сейчас бы он ничего не смог нам сделать. После Армагеддона магия упряднена. Но на нас нападают существа, обученные убивать бессмертных созданий. В чем же проблема?

Ангел отпускает меня. Нервно меряет шагами пространство фойе, под панно с изображением Ленина и надписью «Наша цель – коммунизм!». Машет крыльями, бормочет чего-то под нос.

Ну, точно – умом тронулся, бедняга.

– С чего мы взяли, что при Апокалипсисе воскреснут только люди? – Аваддон останавливается и смотрит на меня. – Нееееет! Смотри, животные тоже встают из мертвых, но очень и очень выборочно. Мамонтов, плезиозавров, велоцирапторов мы на улицах не видим. В основном – это выючные, ездовые, домашние животные или тесно связанные с людьми. А теперь прикинь – что, если из могил поднялась и часть божеств древности, о коих мы просто-напросто не подумали, потому что считали их небылицей, мертвецами, давно забытыми и разложившимися в нефть? А ведь когда-то они были живыми, Агарес, – и ты, и я досконально это знаем. До

христианства они населяли Землю, жили на ней, а не на небесах, и им поклонялись целые народы. Почему? Люди их видели. Каждый день. Вспомни, как царь Мидас обратился к персидскому богу Ахриману. Он спокойно сел в повозку и поехал к нему. Запросто, как в супермаркет.

Мое состояние вкратце описывается двумя словами – «охреневший демон». Я открываю рот – беззвучно, как рыбка в аквариуме. Ave Satanas, ну конечно! Действительно – «и восстанут мертвые из могил», а что за мертвые – нигде не сказано. Думая, что древние боги мертвы и никогда не вернуться, их вычеркнули из списков Апокалипсиса, но часть их и в самом деле воскресла.

И теперь они ведут свою игру. Умную. Жестокую.

Их немного – иначе бы на нас уже обрушились легионы разнообразных существ: только в египетской мифологии семь сотен богов, в индуистской – пять тысяч, а уж с Тибетом и связываться не стоит.

Но зачем им понадобился Сатана? Что ж, если верна моя версия, мы скоро узнаем ответ.

– У нас в Раю есть понятие – *электронная молитва*, – объясняет Аваддон, вновь рыгая своей тошнотворной ванилью. – Очень удобно, вроде электронной почты или e-tickets на самолет. Это проще, чем бить поклоны, – перекрестился и кнопку нажал в локальной Интернет-сети. Для финальной версии конца света разработали специальную операционную систему, вроде Windows – Апокалипсис.net. Смысл в том, что в час икс Ной жмет enter на клавиатуре, и программа срабатывает автоматически. Гробы открываются, welcome – у нас в гостях племена пигмеев, британские колонизаторы в пробковых шлемах, полководец Саладдин под ручку с Жанной д'Арк и флот хана Хубилая, утонувший у берегов Японии. Любые народы и места захоронений заранее занесены в файлы, по пунктам. Потом Армагеддон – и если кто-то владел магией, а-ля царь Мидас или колдун Мерлин, способности аннулируются. Но этих-то существ мы забыли включить в файл. Случился сбой, который необходимо исправить. Я пытаюсь дозвониться сисадмину. Если он вручную внесет в файл фразу о САМЫХ древних божествах и перезагрузит Апокалипсис.net – у тех, кто на нас охотится, исчезнет магия, компьютер ее сотрет. И вот тогда...

Телефон в руке Аваддона лопнул. Он деформировался, как кусок пластилина, смятый детской рукой: раскрошилась пластмасса, сломалась батарея, по дисплею пошли трещины. Нечто *стеклистое* возникло прямо из воздуха. Обжигает догадка – тварь, что сидела за спиной у *йотуна*, вовсе не плод галлюцинации. Все это время в фойе она находилась рядом и слышала наш разговор. Стоило заикнуться о магии, тварь решила нас уничтожить.

Какой умный ублюдок.

Страшный грохот, и хруст крыльев. Я бросаюсь к Аваддону. Существо повалило его на пол и разжимает его зубы – пытается втиснуть ему в рот свою голову. Ангел хрипит и отплеивается из последних сил. Почему он не пытается ударить противника?

Вложив в кулак всю силу, я бью эту тварь по почкам, что, конечно, немного наивно – я же не знаю, есть ли у нее вообще почки. Рука п о г р у ж а е т с я внутрь – в плотную, вязкую жидкость, как вода Мертвого моря или подсолнечное масло. Мой кулак проходит через тело *стеклисто*гои сильно бьет Аваддона в живот – у того лезут на лоб глаза, и ангел чисто на автомате, чтобы вдохнуть, открывает рот.

Враг не замедлил этим воспользоваться: он тут же протискивает в зубы Аваддона свою голову. Та резко *удлинилась*, вытягиваясь, как баклажан.

– Это *фомори!*– хрипит Аваддон. – Понял? *Фомори...*

Больше ничего ему говорить не надо – я пулей вылетаю из института. Лава, вашу мать, где здесь кипящая лава?! Оооо, конечно! Вот именно сейчас под ногами – ни одного разлома. Оглядываюсь. А-а, в ста метрах черный дымок! Да-да, вот лава, ave Satanas! Горящий разлом, бьющие языки пламени, черный дышащий жаром провал – плавится пустой киоск «Разливное пиво». Но мне нечем зачерпнуть огонь, а Аваддон – один на один с *фомори*. Приятно, что братца уже второй раз выбрали в качестве жертвы (мне это даже льстит), но остаться наедине со Смертью – спасибо, такой вариант меня не радует. Вскрикнув от боли, хватаю лаву прямо руками – на ощупь что-то странное, вроде горящего теста. Вязкий огонь. Страшно обжигает, но терпимо – не святая вода.

Я бегу обратно... Какой бегу – прыгаю через препятствия, как бешеный кенгуру под током! Пять, максимум десять секунд – и я снова в фойе.

Аваддон лежит на полу, дергаясь в жестоких конвульсиях. Его тело пугающе распухло, черная кожа побледнела, словно дорогой братец превратился в Майкла Джексона, теперь она жуткого студенистого цвета, вроде разбавленного киселя. Глаза закатились, крылья слабо, судорожно трепещут, как у умирающего уличного голубя.

Подбегаю. Открываю ему рот. И засовываю горящую лаву – прямо в горло.

Вопль. Бешеный, как у раненого зверя.

Из рта, носа, ушей и даже глаз Аваддона ручьями начинает литься вода. Бледно-голубого глубинного цвета – плотная, как жидкий гель для ванной. Вся эта масса пенится, извивается, шипит и кричит. О, Сатана – как же она КРИЧИТ! Издаваемый ею ультразвук просто-напросто режет слух. Кажется, у меня сейчас лопнут барабанные перепонки. Обожженными ладонями, шипящими от кислоты, я собираю с пола остатки лавы в горсть и швыряю в жидкую массу.

Это похоже на контрольный выстрел – *фомори*, сделавшегося совершенно бесформенным, подбрасывает вверх, словно кто-то взял и резко толкнул ванну, полную воды. Студенистая жидкость взлетает (крик переходит в тонкий визг), на секунду зависает в воздухе и падает вниз – безжизненно расплываясь на мелкие клочья пены. Все, финал. Пена трепещет, и это похоже на судорогу.

Выматерившись, я размазываю серый холмик каблуком.

Приятная встреча. Интересно, кто следующий?

Аваддон хрипит. Со стороны он похож на утопленника – да так оно, считай, и есть. Лицо постепенно чернеет, возвращаясь к природному цвету, – я успел вовремя. Черная муть плавает в глазах, которые приобретают осмысленное выражение, а вот серебряная маска в пылу борьбы откатилась к лестнице. Но я ему ее не принесу. Силы вернутся – пусть сам ползет. Я слуга Сатаны, а не ангелов.

– Мне уже надоело тебя спасать, – говорю я с видом скучающего героя. Закурить бы еще «Житан», но нету, кончились, да и руками без кожи трудно держать сигарету. Впрочем, кожа уже нарастает – прямо на глазах, регенерация у демонов неплохая. Ангелам тоже грех жаловаться. Скоро Аваддон сможет говорить – разумеется, лава сожгла ему язык и полость рта, да небось и горло, но на этих ангелах все обычно заживает, как на собаке.

Я сплевываю – в фойе запах горелого мяса. *Фомори*. И я, и Аваддон отлично знаем это создание – неоднократно видели в детстве, когда купались в море. Божество из подводных глубин, в которое верили древние кельты, времен старинных королевств. Тело *фоморис* состоит из жидкой субстанции может принимать различные формы типа как T1000 в «Терминаторе-2». Иногда превращается в гнома с топором, периодически – в женщину с волосами в шесть раз длиннее, чем человеческий рост. Но чаще оно принимает бесцветный, *стеклистый* образ, как озерная вода, и становится почти невидимым. Конечно, такого монстра даже «серпом скорби» не возьмешь, а мы почитали этот трофей за универсальное оружие. Единственное, что его убивает, – это огонь. Парадоксально, правда? Хотя почему-то никого не удивляет тот факт, что злого вампира легко прикончить зубком чеснока. Да, вода тушит пламя. Но тело *фомори* – не совсем вода, а смесь, нечто вроде нефти. Огонь не зажигает ее плоть, а разъедает, подобно кислоте, причем за считанные минуты. Поэтому *фомории* любит охотиться в океане – кто ж пойдет купаться с факелом в руке?

Божество это никому не подчиняется, но, как любого жителя глубин, его можно соблазнить сокровищем и использовать в своих целях. От *фоморинет* спасения. Это существо убивает жертву, поглощая ее в своей жидкости, переваривает, – видно, там есть ферменты желудочного сока... Стоит божеству влиться в чужой рот, и все. У меня было лишь пять минут – оно скушало бы Аваддона и погналось бы за мной... Но я успел. Оно не напало на нас на улице и в канализации – боялось лавы. Однако разговор об отмене магии привел к атаке. *Фомори* испугался.

Аваддон пришел в себя. Кашляет, сплевывает кожу, облезшую с языка. Думается, ему очень больно дадутся первые слова. Как когда-то, в далеком детстве, я вижу в его глазах неподдельное восхищение.

– А ты не такая сука, как я думал. – Он еле двигает обожженными губами.

– А ты – именно такая, – сообщаю я ему. – И не обольщайся, я вас при Армагеддоне мочил бы и мочил. Просто... сейчас выполняю договор.

– Узнаю своего дорогого братца, – усмехается Аваддон.

Он встает – смешно, сначала на четвереньки, подползает к маске.

Я улавливаю сзади четкие звуки – уши поворачиваются, как локаторы. Что это такое? Дробный стук каблучков. Женщина. И кажется, она не одна...

– Мальчики! – слышится за спиной строгий голос. – Вы что тут забыли?

Я оборачиваюсь. Аваддон, стоя на четвереньках, выглядит очень глупо. Я сижу на полу, а передо мной – черный мужик с крыльями в коленно-локтевой позе. Представляю, что о н и подумают. Две женщины, обе лет тридцати. Небольшого роста, худенькие, в средневековых пышных кринолиновых платьях. Одна блондинка, другая брюнетка. Прямо полгруппы «АББА».

– Ой-ой, простите! – прыскает брюнетка смехом в кружевной платочек. – Кажется, мы не вовремя.

Аваддон поспешно встает на ноги. Пожалуй, я бы сказал, излишне поспешно. Он чудом не поскользнулся в жидкости, оставшейся от милого *фомори*.

– Не все те голубые, кто на четвереньках, – на ходу переиначивает он поговорку. – Девушки, к чему фантазии? Мы не любовники, а братья.

– Близнецы, – желчно добавляю я, и дамы покатываются в хохоте.

Свинья почувствовала обжигающее дыхание пламени. Чтобы не упасть, она оперлась ладонью на стекло. Окно закрипело, *хельоглянулась*.

– Что с тобой? – прошептала она.

– Ничего, – деревянным тоном произнесла Свинья. – Я сейчас вернусь.

Покидая комнату, она всем сердцем ощутила агонию *фомори*.

Глава XI

Иван Люциферович (комната № 3, неизвестно где)

Тарантул запросто мог видеть в темноте, ибо пауки – ночные создания. Дьявол, как уже сказано, обладал уникальным зрением: ему не мешали ночь, дым и туман. Поэтому, невзирая на тьму, оба пленника разглядели новое узилище сразу. Без сомнений, они снова находятся в туалете – ни Сатана, ни тарантул этому не удивились. Однако сортир оказался вконец загадочным. Под ногами мягко шелестел песок, мягкий, как мука. Унитаз же князь тьмы, как ни вертел головой, рассмотреть не смог. «Белого друга» попросту здесь не было.

– Похоже, на этот раз нас перенесли в кошачий туалет, – вынес вердикт Дьявол. – Любопытно, как быстро они вернут пиар-директора?

Тарантул пренебрежительно фыркнул.

– А какой с него толк? – Он быстро взбежал по шее на щеку Сатаны и доверительно заглянул в его желтые глаза. – Только вечно дрожит и говорит бесконечно фразу «мы скоро умрем». Может, он отличный работник, но компаньон из него никакой. Лично я очень рад возможности побыть наедине с символом мирового зла. У меня к вам столько вопросов... Самый первый – могу ли я, простите за вселенскую наглость, эээээ... называть вас папой?

Дьявол, искушенный в плотских радостях, подавился воздухом.

– С какой стати?! – возмущенно взревел Сатана. – Разве я тебе папа?

– Ну, не мама же, – логично рассудил паук. – Бог создал первых людей – Адама и Еву, и он считается их отцом, равно как и для всего человечества. При рождении он наделил их знаниями о жизни. Люди знали, что идти надо ногами, а двигать руками. Точно так же и я. Вы меня создали, и я уже родился с багажом знаний о паучьей природе и циничным отношением к жизни. Жаль, что вы раньше этого не сделали. Говорящий тарантул, да еще с голосом Луи Армстронга, вполне способен подчинить себе планету. Но теперь уже поздно. Надеюсь, моя речь убедила вас, что вы мой фактический отец? Согласитесь, с этим трудно поспорить.

– Ладно хоть не биологический, – со вздохом согласился Дьявол. – Хорошо, договорились. За неимением лучшего, можешь называть меня папой. О, почему я раньше про это не думал? Я тогда куче всяческой нечисти отец. У меня общее родство с бесами, потому что каждое адское создание пьет мою кровь, присягая на верность Аду. Мною созданы черные коты. Я материализовал пару огнедышащих волков, сам могу превращаться в дракона. То есть, по идее, отпрысков у меня достаточно. Но спасибо, что подсказал.

– Ave Satanas, дорогой папа, – смиренно произнес тарантул, целуя Дьявола в щеку. – Тогда я сменю отчество. Теперь меня будут звать Иван Люциферович. Ну и, будьте добры, не поленитесь – сотворите мне пару...

– Сдурел, что ли? – осадил паука Сатана. – Она ж тебя сожрет.

– Придется принять целибат, – расстроился тарантул. – Хоть строгое монашеское поведение не очень вяжется с тем, кем является мой отец...

Дьявол мысленно послал паука на все самые дальние направления. Он был отцом всего десять минут, и ему это уже начинало не нравиться.

Свежеиспеченный Иван Люциферович тоже замолчал: оба узника воспользовались паузой для подробного изучения новой камеры. Сатана чиркнул когтем по рогу и извлек сноп искр – белых и резких для глаз, как во время сварки металла. Стены зеленого цвета, засохшие колючие растения по углам – если прилично выпить, то можно принять их за саксаулы либо кактусы, умершие голодной смертью. Ароматизирующие шарики с клубничным запахом (размером с приличный теннисный мяч) были раскиданы тут и там. Унитаз, невзирая на тщательные поиски, так и не нашелся. С некоторой натяжкой за него могла бы сойти фаянсовая вазочка в центре комнаты – расписанная китайскими сюжетами: кажется, раньше там был декоративный фонтан. Но без капли воды – он пересох еще в начале Апокалипсиса. Песочные барханы удивляли тропически белым цветом.

– И кому нужен такой огромный туалет для кошек? – спросил сам себя Дьявол. – Непонятно. Конечно, учитывая количество песка, это могло быть сортиром и для бедуинов... но те точно испугаются клубничных шариков.

Паук заведомо соглашался с каждой фразой. Наличие именитого родства его очень вдохновило, и он даже сожалел, что не додумался до этого хода раньше, дабы похвастаться перед пиар-директором: ибо одно дело наемный сотрудник, а другое – родной отпрыск.

Подбежав к вазочке, он быстро заплел поверхность нитями свежей, блестящей, как слюда, паутины. Отойдя чуть назад, полюбовался на дело лапок своих и умилился. Конечно, рядом не было ни одной мухи, но создающему шедевр творцу это и не нужно. Голубой фаянс... Вот бы интересно было перекрасить тут все в черное, ооооооо!

– Папа, – деликатно обратился тарантул к Сатане, – а почему вы носите только черный цвет? С другим вы не ассоциируетесь. Зачастую добавляется красное и белое, но лишь для оттенка общей мрачности. Это мода такая?

– Нет, скорее имиджевый ход, – затряс рогами Дьявол. – Общепризнано – в черном тело обычно выглядит стройнее, как бы похудевшим. А белый цвет – наоборот, полнит. Ты обрати внимание, что всякие праведники и патриархи из Рая выглядят в своих хламидах как большие белые тумбы, каждый второй – Демис Руссос. Не ходят, а катаются, словно шарики. А тут мы, на контрасте – подтянутые, спортивные, в лаковой коже. Я уж не говорю про то, что черный цвет – это сексуально, а мрачность – проверенный бренд. Разве имел бы я столько фанатов, если бы Ад выкрасили в оранжевый, розовый и зеленый цвета? В Преисподней тогда бы только гламурные девочки тусовались в обнимку с гомосеками. Но извратить можно любую идею. Посмотри, кого сейчас называют готами. Чуваки с черной помадой на губах, белым гримом и пирсингом на полкило. И кому какое дело, что готы – это племя германских варваров, чей вождь Аларих в четыреста десятом году разграбил Рим! Я на сто пудов уверен: воскреснув, Аларих сходит с ума каждые полчаса, видя воочию, КОГО называют готами. Мрачность в сатанизме необходима. Зло оптимально не может быть цвета радуги, иначе это не зло, а гей-парад.

Тарантул покивал головой – с сыновней уважительностью.

– А тот... в звериной маске, с кем вы говорили... он тоже зло?

Сатана усмехнулся, пытаясь разглядеть «окно» для появления Свины.

– У него явный кельтский акцент, – сообщил князь тьмы. – Но я не могу понять, откуда он родом. У кельтов, в зависимости от места проживания, несколько наречий – и одно серьезно отличается от другого. Скорее всего, Свинья – уроженец горной местности. Это может быть как Шотландия, так и Ирландия, вот Уэльс маловероятен. Все зависит от конкретного клана. Юлий Цезарь описывал кельтов как жутких отморозков, чьи воины пожирают плоть мертвецов прямо на поле битвы. Отчасти правда – кельты не ведали страха, ибо верили в переселение душ, равно как и в загробный мир. В свое время я крутил роман с подружкой из кельтов. Зажигательная девчонка – ее звали Морриган, – умела превращаться в птицу. Офигительный фокус в постели, правда? Так вот, Морриган была трехлика, и, хотя она считалась богиней войны, я не могу отнести ее к злым или добрым созданиям. Она что-то такое нейтральное. А свиное рыло... я пытаюсь его вычислить, но образ этого типа постоянно ускользает от меня угрем. Мы в XXI веке излишне подвержены влиянию масскультуры... думали, что, как в «Пиле», это – маска. Нет. Полагаю, совсем не маска – а настоящая, живая морда.

Тарантул в ужасе прижал к восьми глазам четыре ноги.

– Тот, кто в реале обладал в кельтском эпосе свиным рылом, вообще не мог разговаривать. – Дьявол задумчиво перебирал пальцами мягкий песок. – Он лишь издавал нечленораздельные звуки. Значит, парень способен трансформироваться, менять свою внешность – таких в мифологии всего трое. Собственно, одна из них Морриган, остается выбрать между двумя.

Паук хотел еще кое о чем спросить, но не успел – монитор открылся неожиданно, слева от него. Он удивился, какого качества было изображение Свины, – очень четкое, профессиональное, словно на экране HD-телевизора. Виден каждый волос.

– Молодец, – обратилась Свинья к Сатане на старокельтском языке.

Монитор внезапно подался н а з а д – тарантул отпрыгнул, в первобытном ужасе зарываясь в песок. То, что он принял за HD-экран, оказалось дверью с прозрачным пластиковым стеклом – позади которой находилась Свинья.

Существо вошло в комнату грузно, но тихо – его ноги по щиколотку утопали в песке. Как и Сатана, визитер был одет в черное: кожаную куртку-«косуху», рубашку с надписью The End, сапоги и кожаные штаны, явно содранные с метал-музыканта.

«Есть у нас один парень, он может находиться только в коже животных – иначе телу жарко», – вспомнил Дьявол слова Морриган, и ему на момент вдруг стало оченьочень весело. Люцифер даже не подумал подняться – продолжил возлегать на песке, как курортник на карибском пляже: цепь от копыта уходила вниз, под кадку с засохшим кактусом.

Подойдя к нему, Свинья остановилась. С пятачка срывались тяжелые капли, она не дышала, а хрипела – точно за ней кто-то гнался.

– Настало время для личного разговора, – хрюкнуло существо. – Я много слышал о тебе. Говорят, ты очень умен. Если так – назови мое имя.

Паук мало что понимал. Забившись за фонтанчик, он в страхе прислушивался к разговору на чужом наречии – при создании Дьявол не наделил Ивана Люциферовича мультилингвистическими способностями. Тарантул увидел, как Сатана засмеялся. Звякнув цепью, он сказал Свинье какое-то слово.

Как показалось пауку, в этом слове было ровно семь букв...

Часть 3. Озеро из огня

*Когда же ангелы заплачут кровью
И расцветет тот нежный зла цветок?
Любовь бессмертная оружием обернется,
Отрезав ломтем – от меня тебя наискосок...*

НІМ. The Funeral of Hearts

Глава I

Две амазонки (Институт космических исследований)

Мы удобно расположились на пьянку в одном из кабинетов института. Кажется, раньше здесь сидел академик. Или профессор. Хрен знает, я не разбираюсь в их регалиях – демоны от природы плохо учатся. Но по-любому – просторная такая комнатка, хотя и без света: поработали лапы мародеров – даже лампы с потолка унесли, торчат обесточенные провода. Болтаем при огоньках свечей, горящих на остатках мебели, – романтика.

Ладони зажили от ожогов, да и Аваддон порядком пришел в себя. Сидит на уцелевшем столе (стульев нету) и рисуется, сволочь, перед девками – то так черные крылья сложит, то эдак. А мне и удивить нечем – ни рогов, ни хвоста, одна харизма инфернальная.

Оля сразу на меня запала, а Полину, похоже, интересуется Аваддон. Оля – это брюнетка из той «половины АББы», что наткнулась на нас в фойе после битвы с *фомори*. Деловая такая, ухоженная дама с короткой стрижкой, маленькой грудью, глазами робкой антилопы – похожа скорее на студентку, чем на ученого.

Поначалу мы приняли обеих за фрейлин двора маркизы де Помпадур – еще бы: пышные платья на китовом усе, кружева, вырезы (о! очень-очень симпатичные вырезы), веера. Однако нас сразу же разочаровали – в хорошем смысле слова. Девушки работают в Институте космических исследований (одна три года, а другая пять) – младшие научные сотрудники, изучают данные по Луне. Переоделись же они в средневековые платья просто потому, что им так нравится ходить, – обменяли у французских дворян на деловые костюмы.

Да, в этом одна из редких прелестей Апокалипсиса. Ты можешь напялить на себя все, что угодно, гулять в таком виде по улицам, приходить в офис, и никто не шарахнет в сторону, как от шизика. На Ленинском проспекте, Арбате, Остоженке кого мы только не видели. Индейцы чероки в орлиных перьях, со скальпами у пояса. Рыцари в полном боевом облачении – если рота идет по улице, лязг, как от вагона, набитого пустыми ведрами. Человекагуар – жрец ацтеков, с пришитой к телу наживо (!) звериной шкурой. Паганини в «жабьем» камзоле, яростно терзающий струны скрипки перед толпой угрюмых эмо – нуууу, этот, как в песне «Машины времени»: «Даже в морге он будет играть». Правда, к «Машине» это уже не относится. Она ближе к Апокалипсису больше была известна рецептами салатов, нежели хитами.

Полина откуда-то притащила шампанское, сразу четыре бутылки. Вот это меня просто порвало! Я далеко не первый раз в Москве, но убивает факт: даже во время Апокалипсиса русские умудряются доставать выпивку из-под земли, как арабы нефть. Открыли уже третью. Да, я, демон, люблю крепкие напитки (другое не берет), но можно попить и лимонадику.

Оля сидит у меня на коленях, шуршит платьем, обнимает за шею. Орден тому, кто изобрел шампанское. Одна бутылка заменяет неделю самых пылких ухаживаний.

– Скажи, – шепчет она мне, слегка трогая ухо языком, – сколько тебе лет?

– Так примерно пять с половиной тысяч, – хвастаюсь я и вижу восторг в ее глазах. – Сложновато, когда живешь вечно, – на третьей сотне уже перестаешь отмечать дни рождения: гости теряют сознание от жары – столько черных свечей приходится впихнуть в торт! Но приятно осознавать, что много видел. Начинал с колесниц и стрел, а дожил до ноутбуков и айфонов.

– Ух тыыыыыыы!

Надо же, игристое вино действует на ученых дам так же, как на пэтэушниц: забывают половину слов, остаются одни инстинкты.

– Сатану ты тоже лично видел, Агарес? Он правда с рогами?

Я глотаю безвкусное шампанское – из средневекового кубка.

– Расставались только на ночь, да и то не всегда, – с ленцой отвечаю я, полуприкрыв глаза. – Он без меня ничего не мог, такой я эффективный менеджер. Сначала Восточным сектором Ада управлял, а потом и Западным – у меня бесы носились, как суслики. Насчет рогов – ну, зависит от обстановки. В принципе, Дьявол может быть каким пожелает. Он являлся и в виде гламурного красавца, и в образе козла, обращался в большую собаку, становился пуделем, перед которым

стоит корзина, полная горящих углей⁵⁷.

– А угли-то ему на фига? – в испуге отстраняется Оля.

– А не знаю, – жму я плечами. – Маркетинговый ход у нас такой.

Аваддон тоже пьет шампанское и о чем-то сосредоточенно беседует с Полиной. Женщина светлее Оли, но не блондинка – меня ввел в заблуждение ее средневековый парик. Зато грудь попышнее и вырез поглубже, есть за что потрогать. Я все жду, что ангел глянет на меня свысока. Но нет, ничего подобного. Он будто бы увлечен своей дамой, обнимает ее за талию, но делает это скорее для вида. У Полины скучное лицо, словно его опустили в огуречный рассол, – видимо, Аваддон обсуждает с ней погоду.

Хм, а дальновиден братец, этого у него не отнять. Психолог – хороший. Действительно – при любом раскладе найдутся люди, которые будут тупо ходить на работу, даже если самой работы, по сути, уже не существует и смысл труда бесполезен. Правда, я ожидал встретить пенсионеров, протирающих штаны на вахте, а не двух девушек – с такой сексуальной внешностью, что их примешь скорее за порнозвезд, чем за ученых. Да-да-да, мы все время забываем, что ученые – они тоже люди. Помню, в сериале про Штирлица дама с лисьим воротником лезет к штандартенфюреру со словами: ложь, что математики сухари, а в любви она Эйнштейн – «я хочу быть с вами, седой красавец».

Девушки одинокие. Уже после первого бокала шампанского дуэтом признались, что не замужем, а свободное время посвящают работе. Признаться, я не удивлен. Мужики не любят слишком умных женщин, даже если у них внешность полных дур. Многоэтажки Ольги и Полины (соответственно на Бабушкинской и у Звездного бульвара) до основания разрушены метеоритным дождем, а нашествие в Москву миллиардов воскресших мертвецов вообще сделало невозможным нормальное проживание в городе. Все мало-мальски приличные квартиры захвачены гуннами, монголами или вестготами; кочевники не боялись согрешить, ибо понятия не имели, что такое христианский грех. Пришлось девушкам-коллегам переехать на работу, и они постепенно обжились в опустевших офисах института – даже бельишко стирать насобачились, в отсутствие-то горячей воды. Еще со времен просмотра «Индианы Джонса» я стал подозревать: ученые – это что-то вроде секретных отрядов спецназа. Клянусь Люцифером, меня даже не удивил рассказ, как Оля с Полиной стащили пулемет «максим» из броневика красногвардейцев, установили на подоконнике второго этажа и двое суток подряд отстреливались от людоедов-даяков, возжелавших устроить в институте стойбище. Да, после Апокалипсиса все бессмертны, но любому бессмертному, даже с мозгами людоеда, надоест умирать по сорок раз в день. Вконец измученные даяки в итоге отошли от института на безопасное расстояние и больше не беспокоили двух амазонок с ученой степенью.

Разумеется, просто так сидеть в осаде скучно: то-то девушки нам обрадовались. Какие развлечения на Страшном Суде? Делать вообще нечего. ТВ сосредоточилось на роликах с рекламой ангелов. Радио молчит. Электричество – только в половине кабинетов. Смотрю на стену – там приклеен обтрепанный по краям, но еще прилично сохранившийся плакат пиаркампании Дьявола на Земле. Черт, помню прекрасно. Это как раз перед Армагеддоном: когда рекламщики уже совсем дошли до отчаяния и стали заниматься римейком детских фильмов в сатанинском стиле, привлекая молодежную аудиторию. Постер со страшным существом – нечто вроде рыбы-меча – с вытянутым рылом, в красном колпаке, в оскале клыков.

**ОН БЫЛ ПОЛЕНОМ, НО ОЖИВЛЕН
КОЛДУНОМ-ДРУИДОМ.
С НИМ – ГОВОРЯЩАЯ СОБАКА-МУТАНТ,
ДЕВУШКА, ЧЬИ ВОЛОСЫ ПОСИНЕЛИ
ОТ ДРЕВНЕГО КОЛДОВСТВА,
И БЛЕДНАЯ ТВАРЬ, СТРАДАЮЩАЯ**

⁵⁷ В столь странном виде Дьявол появлялся в сказках братьев Гримм.

**ОТ ЧЕРНОЙ ДЕПРЕССИИ.
ОНИ ИЩУТ АРТЕФАКТ ИЗ ЗОЛОТА.
ИМ ПРОТИВОСТОЯТ РЫЖИЙ ДЕМОН
И СЛЕПОЕ ЗЛО.
ПРЯЧЕТСЯ В ГЛУБИНЕ БОЛОТА
МОНСТР В ПАНЦИРЕ...
РАЗБОРКА В КАБАКЕ. ОХОТА ЗА БАБЛОМ.
ЖУТКИЕ ПЫТКИ. 3
АКЛИНАНИЯ ВУДУ – КРЭКС. ПЭКС. ФЭКС.
ВПЕРВЫЕ НА ЭКРАНЕ – ФИЛЬМ УЖАСОВ
«БУРАТИНО»!**

Студия Satan Works успела сделать несколько триллеров, после чего накрылась Армагеддоном. Их версия «Колобка» мне очень понравилась, «Снегурочка» – просто потрясно, а от «Теремка» с оргией зверей в финале даже бывалых демонов пробрало – рыдали. Оля отвлекает от мыслей – прижимается все сильнее и игриво покусывает мочку моего уха. Как я уже упоминал, в этом единственный плюс Апокалипсиса: хоть напоследок, но женщины осуществили вековую мечту мужчин – стали вести себя как в порнофильмах. У женщин вообще четче развиты интуиция и инстинкт. Рай очень точно обозначил границу – 144 тысячи праведников, остальные на Небеса не попадут. Шанс куда меньше, чем выиграть миллион в лотерею. В чем смысл вести себя как монашка, если все равно очутишься в пылающих водах? Москва стала сплошной оргией. Да, в этом Небеса конкретно лопухнулись. Желали испугать человечество последствиями греха, а получилось в точности до наоборот – что в бета-версии Апокалипсиса, что в финальной.

Я бросаю взгляд на Аваддона. У него дергается веко – совсем уже психом стал, что ли? Ааааа! Это он мне подмигивает, причем усиленно, и кивает на дверной проем. Хочет поговорить. О да, для разговоров сейчас – самое время, особенно учитывая, что с меня уже собрались стянуть футболку с логотипом Demonlord. Ладно, выйдем, только быстро. Приспичило же ему!

– Извини, солнце, – поворачиваюсь я к Ольге. – Я на минутку, ладно?

Та нехотя поднимается с моих колен. Хмурится, лезет в вырез платья – достает пачку сигарет. Не сводя с меня глаз, затягивается «Мальборо».

– По-моему, вы все же голубые, – с подозрением говорит она. – Иначе с чего вам уединяться? Ладно, так и быть. Я подожду – не каждый день сидишь у демона на коленках. Очень надеюсь, вы не слиняете через черный ход.

Да уж, если вырвать женское сердце, его можно использовать, как детектор лжи.

Полина тоже не рада уходу Аваддона: поправляет волосы и недовольно бормочет.

Едва мы отходим от проема на безопасное расстояние (ближе к выходу из подъезда), как ангел без слов протягивает мне шприц. Я ширяюсь раствором серы, душа заливается сладостной тьмой. Голову наполняют быстро бегающие красные чертики...

Глава II

Пропуск в Рай (Небесная Канцелярия, главный кабинет)

Ной вошел в кабинет Иисуса без доклада. Собственно, глава канцелярии Господа обладает подобным правом, даже и без экстренных случаев. Праведник спешил – он почти бежал: церемониальная охрана из ангелов-стражей едва успела развести в стороны секиры из чистого серебра.

У двери, отверстой в небе, плавала в воздухе табличка «Не беспокоить!». После секундного колебания Ной нажал на ручку и очутился внутри грота из лазерных лучей.

Иисус сидел на облачном диванчике в глубокой задумчивости. 3D-очки лежали рядом, на столике – понятно, сын Божий и без них способен смотреть шоу в любом формате. Телевизор украшал стену, но скорее в качестве дизайнерской мысли, нежели по необходимости.

– Прошу прощения, Господи, – буквально прошептал Ной, зная, что все равно будет

услышан. – Неотложное дело... пришлось прекратить три-ди-трансляцию Страшного Суда, и мы полчаса развлекаем публику рекламными роликами. – Патриарх набрал полную грудь воздуха, сладко пахнувшего карамелью. – Первосвященник Иудеи Иосиф Бар Каиафа, он... знаешь, он...

– Покаялся, – дружелюбно кивнул Иисус. – Эпохальное событие, я уже в курсе. Да, он сказал: «Каюсь, прости меня, Господи, за грехи мои». Бедный Искарот так растерялся, что пролепетал: «Суд удаляется на совещание» – и приказал срочно запускать рекламу. Я ожидал, Иуда в конце ляпнет: «Сникерс», утоли голод в пост», но он поспешно покинул сцену с престолом. К нестандартной ситуации мы редко бываем готовы, и это плохо. Ну, так в чем же дело? Опыт с да Винчи имеется. Даем Каиафе пропуск в небесный Иерусалим, благословляем, обнимаем, отпускаем... Чего тут сложного-то?

Ной ощутил страшную тяжесть. У него кружилась голова, тряслись руки и ноги. Язык не шевелился, рот наливался пустынной сухостью. Последний раз он чувствовал себя так, когда затаскивал на ковчег слона с ягуаром.

– Господи, да как же можно... – Ной слышал свой голос издалека, словно его транслировали по радио. – Он ведь что сделал-то, окаянный... Нет, твое прощение Иуды я пережил... все ж парень среди учеников пребывал, способный... да и финансовые гении нам нужны, а то в Рай даже бухгалтеры не попадают, не говоря уж про олигархов... НО ЭТОТ-ТО! Каиафа... он, как сволочь последняя, специально тебя под статью тащил, чтобы умертвить.

Иисус щелкнул пальцами, и ближайшее облако послушно трансформировалось в диван молочно-белого цвета. Он помнил вкусы Ноя – тот не любил особого разнообразия в оформлении рабочих мест.

– Присаживайся, – пригласил Иисус, и Ной бессильно утонул в бархатных подушках. – Я понимаю – гнев твой праведен и под классификацию смертного греха не подпадает. Абсолютно согласен – у Каиафы ужасный характер. Он лез везде, куда его не просят, – типичное поведение человека, который выгодно женился на дочери начальника, чтобы сделать карьеру. Даже если он классный работник, ему вечно требуется подтверждать свою нужность. У меня и сомнений не было, что мужик попытается на мне самоутвердиться. Вот явился в Иерусалим бродячий проповедник, у него уже двенадцать учеников, и, пока не стало двенадцать тысяч, давайте парня ликвидируем. Увы, мой дорогой, для многих религия – это бизнес, а бизнесу свойственно избавляться от конкурентов. Но тебе не приходит в голову, что Каиафа уже достаточно наказан? Ты помнишь, что произошло, когда он умер, попал в Ад и узнал, кто я такой? С ним истерика случилась. Человек после триста лет подряд психиатрическую реабилитацию проходил.

Ной немного успокоился. Он даже позволил себе горько улыбнуться.

– Боже Всемогуший, да это каждая собака скажет: «Я каюсь», чтоб озера огненного избежать, – сделал он мудрый вывод. – Иначе возьмут ангелы за загривок да опустят в жидкий огонь жариться на веки вечные. Я молюсь: пусть только остальные не догадаются сделать то же самое – кого ж мы тогда осудим? Представь, Господи, начнет апостол Павел судить, скажем, Гитлера. А тот, подлец с челкой, возьмет да и скажет «Каюсь!» и заплачет слезами крокодильими. И чего, ему тоже выдать пропуск в райские чертоги?

Довольный своей речью, праведник облокотился на подушку – он не сомневался, что монолог произвел на Иисуса впечатление. Сын-то Божий по разуму любого за пояс заткнет, однако совет старших товарищей, умудренных тасканием на горбу всех видов земных животных, точно не будет лишним.

– Разумеется, выдадим, – пожал плечами Иисус. – А что ж с ним еще делать?

Ной потерял дар речи. Сквозь голову неслись виноградники, райские кущи, ангелы, толпящиеся в «аквариуме», и антилопа гну, чье тело, привязанное к самцу, он тащит на ковчег, согнувшись в три погибели. «Я умираю», – подумал праведник. Но умереть он не мог, хотя ему было очень плохо.

– Я же тебе сто раз объяснял, – мягко сказал Иисус, и на лоб Ноя легла прохладная ладонь. – Стиль Ветхого Завета мне не импонирует, и я не сторонник жестких методов, а-ля бомбардировка Содомы и Гоморры. У каждого должен быть шанс. Разбойник Дисмас, висевший рядом со мной на кресте, раскаялся: «Помяни меня, Господи, когда придешь в царствие Твое». Я ему обещал:

«Истину говорю тебе, ныне ты будешь со мной в Раю»⁵⁸.

– Да это-то я помню, – осторожно сказал Ной. – Твои поступки, Господи, не обсуждаются, так уж повелось. Но думаю, ты в курсе – Небесная Канцелярия переполнилась слухами. Отдельные херувимы утверждают – дескать, в Раю в то время почти никого не было, лишь святые патриархи Енох и Илия, коих ты взял на Небо живыми за надлежащее благочестие. А разбойник Дисмас, мол, пригодился сугубо для компании – что это за Рай такой, если даже чаю попить не с кем? Представляю, как святые старцы удивились визиту мужика в татуировках: открываются вдруг Врата Рая, и входит античный гопник.

Иисус усмехнулся, вспомнив этот забавный момент.

– Их появление разбойника, прямо скажем, не обрадовало, – признал он. – Но потом Илия с Енохом весьма быстро свыклись, ибо вдвоем среди райских яблок сидеть реально скучно – я постоянно в разъездах, а им чем заняться? Безгрешность друг друга обсуждать? Это потом я вывел Адама и Еву из Преисподней⁵⁹, а там уж и остальные праведники подтянулись. Относительно слухов... Мне что, на все надо обращать внимание? Тут принесли одну книжку прочитать, там смакуется шикарная версия: мол, на самом деле я – вампир. Меня распяли, как проповедника, но я был укушен римским легионером-носферату и, как следствие, потом ожил из мертвых, а мир ошибочно принял это за воскрешение. Ага, и вот почему народ, причащаясь, пьет кровь Христову. И как прикажешь реагировать на этот ярмарочный балаган? – Праведник захлебнулся запахом карамели – от возмущения.

– Молнией! Молнией небесной, Господи, ударь его, подлеца!

– Да вот прям уж и молнией, – махнул рукой Иисус. – Ты, старче, законов рынка не знаешь. Проведи я такую операцию, так завтра книга будет бестселлером, с нашлепкой сверху: «Прочтя пять страниц, Господь убил автора молнией», и все – полста миллионов продадут как минимум. Стану я своими руками издателям деньги в карманы совать: одного Дена Брауна уже с лихвой хватило. Однако мы ушли в сторону от темы. Если Гитлер покается – он будет прощен. Зачем тогда вообще нужен Страшный Суд, если ты предлагаешь всех взять и казнить? Ты хочешь судебный процесс провести просто для галочки? Смысл, дедушка, в другом. Человек услышит: нет его в Книге жизни, нет из-за грехов – он воззовет ко мне и покается. И вспомнит жизнь, которую прожил никудышно. Бросил любящую девушку. Обманул друга, выманив последние деньги. Не навещал больную мать, думая – «да чего там, авось так поправится». Пробьет ему эта мысль мозг, как гвоздь, – чего никогда не добиться адскому пламени. Ной, может, это вообще мечта моя – чтобы Гитлер встал на колени и прощения у всех попросил.

Ной пытался унять головную боль и не мог. Думать он вообще опасался – Господь же читает мысли. На лбу собирались морщины, он чувствовал першение в горле, как при простуде, скапливалось множество слов.

Внезапно боль прошла – резко, в секунду.

– Так легче? Мне это ничего не стоит, – спокойно сказал Иисус. – Говори.

– Господи, если откровенно... – с трудом подбирая слова, начал Ной. – Я их не люблю.

– Кого именно? – без эмоций переспросил Иисус.

– Да людей, кого же еще, – поморщился Ной. – Понимаешь, они начинают молиться, только когда им совсем кранты – в качестве инстинкта самосохранения. Типа помолятся, и четвертая стадия рака сразу отступит. А потом опять пять лет в церковь не заглянут, даже на Пасху. Недаром я с таким усердием спасал именно животных на ковчеге. И какаду, и опоссума, и тигра-альбиноса – всех выхаживал, сена подстилал. А люди того не стоят. Слава тебе – пока (я повторю – пока!) они не просекли лазейку для спасения от озера огненного. А ну как сообразят? И начнется. Будут

⁵⁸ Евангелие от Луки, 23: 42–43. Позднее разбойник Дисмас был признан Церковью святым: теперь он считается покровителем заключенных.

⁵⁹ Церковь считает, что Адам и Ева после своего яблочного грехопадения и смерти попали в Ад – как и все умершие после них. Однако воскресший Иисус вывел праведников из Преисподней.

каяться для вида, призывать к Господу, а сами мысленно прикидывать: «Ладушки, покайтесь, а теперь по бабам, в сауну, казино, и гулять до утра». Ты уже давал им шанс? Они не воспользовались. А Страшный Суд, безусловно, нужен. Грешники могут оправдываться, приводить доводы в свое оправдание. Да и забавно посмотреть хотя бы на лица мужей, которые впервые в жизни увидят ВСЕХ любовников их жен. Это, Господи, проймает куда сильнее, чем покаяние.

Иисус поднялся, о чем-то думая. Ной тоже встал с дивана.

– У тебя есть веские доводы для своей точки зрения, – улыбнулся хозяин кабинета. – Действительно, призывать ко мне будут очень многие, и это потому, что, споткнувшись о камень, культурные люди говорят «Господи», а не «вашу мать». Но одного призыва мало – нужно еще и раскаяние. Знаешь, мне душевнее не держать за пазухой обид. Давай, я начну обижаться на всех, кто плевал мне в лицо в Синаедрионе, бил по щекам и орал: «Как ты смеешь так отвечать первосвященнику!» У меня вечной жизни на это не хватит. А ведь кого-то, конечно, я наказал сгоряча – как Агасфера, Картафила и Малха⁶⁰, сказав, что никогда не прощу. Но сейчас я вижу: факт, перегнул палку. Они потому в бета-версии Апокалипсиса и осатанели, что НЕ надеялись на мое прощение, и совершенно напрасно. Если эти трое сожалеют о своих поступках, я прощаю их, и Каиафу тоже. Покаялся? Отлично. Пусть скорее войдет ко мне, и я обниму его, как родного брата.

Ной горько кивнул – сердце праведника рвала в клочья буря эмоций.

– Ты – Господь, тебе виднее, – произнес Ной чужим голосом, скрипучим, как старое дерево ковчега. – Ну, что ж, разреши мне идти? Рекламный блок чересчур затянулся: пора объявить о начале нового заседания Страшного Суда под председательством апостола Иоанна.

– Святое дело, – согласился Иисус, вложив в эти слова двойной смысл.

В приемной дожидался Каиафа – радостный, улыбчивый, уже переодетый в светлые райские одежды, первосвященник сиял, как новенький шекель. Завидев Ноя, он вежливо поклонился праведнику.

С той же степенной вежливостью праведник снайперски точно плюнул ему под ноги и удалился.

Вернувшись в кабинет, праведник заметил – на мобильном телефоне (аппарат лежал на столе) есть три звонка. Номер был неизвестен, а потому Ной не стал перезванивать. Если он кому-то так нужен – тот сам перезвонит.

Глава III

Секрет хранилища (Институт космических исследований)

Я возвращаю Аваддону шприц. Он с тревогой оглядывается назад.

– Давай-ка сматываться отсюда, – шепчет мне на ухо ангел.

Вот это новость! С какой, спрашивается, стати?

– Завидуешь? Так если у тебя не получается – не значит, что у других с этим проблемы. – Я ощущаю уверенность и бодрость. Жилы горят огнем, я снова полноценный демон. – Потусуйся на улице, я вернусь через час.

Однако воспоминание, как мне прикусили ухо, возвращает к реальности.

– Ой нет, извини... пожалуй, через два часа.

Аваддон опять дышит мне в лицо – своей блядской ванилью.

– Тебе крестом не дать по черепу, Казанова? Забыл уже, зачем мы сюда пришли и кто за нами гонится? И так кучу времени угробили. Я допросил девицу досконально, но, увы, она ничего полезного не сказала. Институт стоит пустой с первого метеоритного дождя, когда половину районов Москвы расплющило в лепешку. Никто сюда не приходил, переговоры о найме специалистов не велись. На Байконуре уцелела программа космических полетов, с ним есть

⁶⁰ Персонажи из первой части «Апокалипсис Welcome».

электронная связь. Так вот, не было ни единого запуска с начала Апокалипсиса, никакие космические тренировки не велись. Правда, в ангаре стоят легкие «шаттлы», что собирались брать на орбиту первых космических туристов, но их еще не запустили в эксплуатацию. Даже если похитители Сатаны вербовали здесь ученых, специалистов по запуску, астрофизиков, то у них ничего не вышло. Запуска ракеты не было. То-то я и думал – наши бы такой полет обязательно засекли. Поэтому давай не будем зря тратить время. Надо влезть обратно в канализацию, чтобы Смерть до нас не добралась, и там решим – куда идти и что делать. Но Сатаны нет на Земле, это точно. Господи, мне мозг уже порвало.

Меня бьет ударом тока. Он что, обойтись без этого имени не может?! Эх, напрасно я остановил *фомори*. Ангелов следует превращать в желудочный сок. Всех. Драка не входит в мои планы, но я же просил по-хорошему... Чем бы ему засветить? Может, кирпич подобрать с пола? Заколебал...

О, ЧЕРТ! О, ЛЮЦИФЕР! Я СОВСЕМ ЗАБЫЛ!

Мне тоже нужно срочно поговорить – с младшим научным сотрудником Олей. Про ту газетную заметку, что я видел в Интернете. И меня не волнует, что подумает об этом Аваддон.

– Ладушки. – Я стараюсь говорить как можно спокойнее. – Ты пообщался со своей дамой, а теперь я хочу побеседовать с моей, и не мешай мне.

Он пытается возразить, но я делаю ужасно одухотворенное и одновременно злобное лицо. Один в один, как во время рубилова моим отрядом ангелов при Армагеддоне.

Братец, кажется, соображает: дело вовсе не в сексе.

– Отпусти мою руку! – злобно чеканю я слова. – Меня от тебя уже тошнит.

Ангел подчиняется, хотя и смотрит с подозрением:

– У тебя двадцать минут. Я пока поищу новый мобильник.

...Ольга курит третью сигарету. Она раздражена. Обе девушки теперь сидят вместе, подобрав подола средневековых платьев, и обсуждают мужиков: все они – полное говно и импотенты, а Апокалипсис это только подтвердил. Впрочем, Оля с готовностью улыбается, едва завидев меня. Ну да, импотент импотентом – а других-то мужиков, кроме даяков-людоедов, в округе нету.

– Полинка, выйди, пожалуйста, – дарю я ее подруге фирменную демоническую улыбку. – Нам с Олечкой надо немножко поговорить.

Та облизывает верхнюю губу – с таким развратом, что хоть сейчас в студию Private⁶¹.

– Да разговаривайте при мне, не проблема. Ангел присоединится?

Вот это уж нет – большое спасибо. Я признаю такие штуки, очень даже признаю (демон я, в конце концов, или бабочка-капустница?) – с шабашей в объятиях голых ведьм начинается посвящение в стажеры Ада, но... ОПЯТЬ делать это с Аваддоном? Да по мне – лучше всю жизнь святую воду с креста пить.

Что ж, если доброе слово не помогает, то пора вспомнить – я существо из Преисподней и могу позволить себе действия в стиле грубого животного. Без лишних слов хватаю Полину за руку, выволакиваю из кабинета. Она, кажется, ошеломлена, но не сопротивляется. Возвращаюсь обратно – Оля уже всю расшнуровывает лиф платья. Сатана, как мне не повезло...

– Все это так быстро, – лепечу я с интонацией пионера, впервые увидевшего лифчик (даже голос дрожит). – Давай поговорим. Сразу не могу.

Чувствуется, она разочарована. Еще бы, я ее отлично понимаю.

– Господи ты Боже мой. – Она и не подозревает, каких сил мне стоит не скорчить гримасу от резкой боли. – Даже в Апокалипсис мужиков нормальных не найдешь. Футбол тебе не включить? Одно трепло кругом.

Так, надо смягчить обстановку. Сажусь рядом, виновато хлопаю глазами – сама любезность. Достая распечатку – та самая заметка из «АиФ».

– Я понимаю: это выглядит так, словно я икон наглotalся, – говорю я извиняющимся тоном. – Но поверь, мне очень надо... Скажи – кто тогда взломал институт?

⁶¹ Крупнейший в Европе производитель порнофильмов.

По глазам девушки я вижу, что она прельщается другим желанием – послать меня на хер. Нет, вы представляете себя на ее месте? Только начала раздеваться, как партнер достал газетную заметку столетней давности и в духе милицейского следователя задает вопросы по ограблению вашего места работы. Думаю, почти каждому захочется сделать сразу две вещи:

- 1) убить его на месте
- 2) вызвать психушку

Очевидно, Оля как раз застряла между двумя этими вариантами. Но убить меня нельзя, а «скорая» в Апокалипсис не ездит. Вздыхнув, Оля выбирает третье – уступить желанию дикого извращенца. И начинает рассказывать.

Я слушаю пять минут. Потом еще пять. И больно прикусываю язык.

Мне стоит больших сил сдержаться.

Ave Satanas, да славятся ангелы Ада! Я НЕ ОШИБСЯ. ТАК И ЕСТЬ.

Нет, все же я должен переспросить. Просто чтобы точно убедиться.

– Прости, ты уверена? Именно она исчезла из хранилища?

Оля кивает – уже без раздражения, устало и безразлично.

– Да, в институте все про это знали. Каждый дал подписку о неразглашении, поэтому не было утечек в прессу. Точно такое же ограбление произошло неделей раньше в Калифорнии: думаю, цель одинакова. Наше начальство шепталось, что применили какое-то новое оружие. Суди сам. Ни одного человеческого следа. Камеры лиц не зафиксировали. Словно это было привидение. А ящики пропали. Интерпол долго мониторил рынок коллекционеров, думал, может, там всплывет, распродадут по грамму. Ничего не нашли. Дело затихло, ну а потом... потом Апокалипсис. Это все? Я теперь могу одеваться?

Последняя фраза насквозь пропитана слезами: будь я мелким бесом, а не закоренелым демоном, сам бы заплакал. Ужасная ситуация. Рядом полуголая девушка, а я расспрашиваю ее, как грабили Институт космических исследований, – вообще нереальный сюрреализм. Да не пошел бы этот Аваддон? У меня есть еще целых пять минут... Маловато, но хоть что-то.

– Напротив, дорогая, давай раздевайся.

Я стаскиваю через голову футболку, и тут происходит интересная вещь. Когда я потянул ее вверх, стена еще была. А как только снял – уже нет... Я стою, по пояс голый, и смотрю на улицу, где тьма разбавлена кострами дикарей. Это нереально. Только что тут находилась стена – с окнами, перекрытиями из кирпича, а теперь – сразу проспект. Ее будто распылили, превратили в порошок лазером.

Шорох, скрежет. В щебенке скользят копыта бледнозеленого коня. Всадник шагнул в кабинет – прямо с тротуара, придерживая лошадь под уздцы. Его лицо искажает мрачная гримаса. Свечи разом потухли, дымясь, – их задуло горячим ветром, ворвавшимся с улицы.

– Привет! – спокойно говорит Смерть. – Скучали тут без меня?

Отступление № 7 – Апостол Иоанн/Анна Семёнович/Ден Браун

Зрители шоу уже вконец пресытились рекламой. Выбиваясь из сил, Урагант, Целкало, Бартеросян и новый ведущий (Светлячков из ТВ-передачи «СофитКсенииСобчак») развлекали публику, как могли.

Лучи прожекторов освещали пустой престол – Иуда исчез, Каиафа пропал вместе с ним, сцена сиротливо пустовала. Ангелы-стражи стояли молча, оперевшись на лезвия мечей, – лица налились каменной мрачностью.

– Ангелы из Челябинска такие суровые, – оглядываясь, бодро говорит в микрофон Светлячков, – что мочат бесов одним взглядом: в нем с рождения содержится полтонны чугуна. Ангелы из Челябинска такие сильные, что на каждом перышке у них висит по гире, и, летя, они звенят, как колокола в Пасху. Ангелы из Челябинска такие мощные, что, когда их просят уничтожить один город, сносят два – спросите в Содоме и Гоморре!

Публика аккуратно смеялась, но далеко не вся: ибо бушмены и североамериканские

колонисты XVII века не были в курсе, что такое Челябинск.

В воздухе разлилось напряжение – небо, как казалось всем, побагровело еще больше. Облака нависли над Красной площадью, едва не касаясь обломков башен Кремля. Небеса вдруг треснули, излив луч света.

– Поприветствуем! – облегченно воскликнул Урагант.

Иоанн появился из светового круга, слегка шурясь от блеска софитов. Апостол старался не выдать своей радости – каковая, впрочем, сразу же померкла при взгляде на скамью подсудимых. Рядом с автором бестселлера «Код да Винчи» сидела девушка, чей бюст заставил сцену слегка прогнуться. Впав в недоумение, Иоанн тронул особую серьгу на ухе – bluetooth, приспособленный для срочной связи с праведником Ноем.

– А Семёнович-то на Суде откуда взялась? – еле слышно спросил апостол.

– Аааааа, – безразлично протянул Ной. – Это я велел ее доставить: иначе ты Брауна будешь лет пять судить, без перерыва. А с Аней Семёнович тебе и полчаса столетием покажутся. Она для многого годится, но не для разговоров и не для песен. Поэтому не томи народ, давай начинай.

Иоанн сел на престол. От хорошего настроения не осталось и следа.

– Простите, что здесь такое? – зашебетала Семёнович, обращаясь к Дену Брауну. – Это корпоратив? Люди ждут, пока мы выступим? Но мой директор ничего не сказал... А кого надо поздравлять с днем рождения?

Целкало утер слезу. Бартеросян, не сдержавшись, тоже всхлипнул.

– У нее же мозг трехлетнего ребенка, – шепнул Гарику Целкало. – Разве можно таких под суд отдавать? Девушка ведь не понимает происходящее, она даже не в курсе Апокалипсиса. Год назад на Первый канал факс прислала – почему на «Оливье-шоу» не приглашают? Сиськи высасывают разум. Кстати, а детей тоже будут судить? Что Откровение на этот счет говорит?

Бартеросян потер лысеющую макушку, вспоминая.

– Саша-джан, про возраст ничего не сказано. – Он старался шептать как можно тише. – Мол, просто – живые и мертвые, из Ада, земли и воды, предстанут перед Судом. Грудничков, я думаю, вряд ли приведут... Ну а дошкольный возраст – тут все может быть. Отнял у кого-то игрушку, и привет. У нас, армян, тайные собрания в детских садах делали, учили с трех лет приличному поведению. Готовились. Мы умные, это да.

Целкало хотел высказаться по этому поводу, но сдержался.

Ден Браун тоже молчал. Он лишь дежурно улыбался, как и положено звезде, когда кто-то снимает его на мобильник.

Апостол пришел в себя.

– Ну что, – с издевкой спросил Брауна Иоанн, – похож я на Марию Магдалину?

– Откуда ж я знаю? – пролепетал писатель. – Я ни разу ее не видел.

Апостол отчетливо представил Брауна, запеченного в озере огненном.

– Ах, не видел? – Голос Иоанна звучал свободно и ровно. – Так с каких же буйволов арамейских ты сделал вывод: на мозаике «Тайная вечеря» именно Мария сидит с Иисусом, а я делся непонятно куда – вроде как под стол залез?

Но Ден Браун и глазом не моргнул. Как любого человека, который часто дает интервью и отвечает на каверзные вопросы, его было трудно застать врасплох.

– Дорогой сэр апостол, – мягко, с придыханием сказал писатель, – вам не кажется, что вы превышаете свои полномочия? Мнение по «Коду да Винчи» интересно лишь критикам, а мы находимся на Суде Божиим. – Он чувственно перекрестился. – Прошу вас задавать вопросы по существу.

– Я тоже хотела спросить, – встряла Семёнович. – А фуршет будет?

Апостол посмотрел на нее с отеческой лаской.

– Список грехов твоих велик, девица, – сообщил он, разворачивая лист бумаги. – Блудные в основном. Блуд, чтобы записали песню. Блуд, чтобы текст песни сделали. Блуд, чтобы поставили клип в ротацию на ТВ. Блуд, чтобы дали роль в кино. Ох... ты даже в булочную без блуда не выйдешь...

– Ой-ой-ой! – прервала апостола Семёнович. – По поводу кино... Я так огорчена: меня не

пригласили сниматься в «Черную молнию». Я всегда снимаюсь в лаже, у меня такое кредо – «Ирония судьбы», «Гитлер капут», «Укрощение строптивых»... А тут вдруг сняли скучное говно, а я в нем не участвую! Как страшно жить... Мне здесь надо будет петь или нет?

Иоанн так обрадовался, будто бы только и ждал этого вопроса:

– А ты что, умеешь петь?

– Разумеется, нет, – повела плечами Семёнович. – Это сейчас глупо и немодно. Вы еще скажите, что для съемок в российских фильмах нужны актерские способности. Да вас богема просто засмеет! Застолбить свое место в культуре – для этого вполне достаточно и сисек. Но натуральность обязательна, силикон все могут вставить. И еще, немного об интеллекте... Не перебивайте меня, я полгода учила, как это слово произносится.

– Пожалуйста, не надо, – скрипя зубами, попросил апостол. – Чувствую, с эстрадой на Страшном Суде будут сложности. На данный момент вижу два варианта. Первое. Мозги у вас детские, а Евангелие от Матфея говорит: «Пустите детей, и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо для таковых есть Царствие Небесное». То есть место вам уже застолбили. Второе – устроить для попсы Нюрнбергский процесс: по куче певцов смертная казнь плачет. Нагрешила ты изрядно, но вижу – не ведала, что творила. Ибо стоит тебе осознать тексты своих песен, и ты повесишься в амбаре.

– Амбар? – наморщила лобик Семёнович. – Ааааа... вы имеете в виду Amberg, ночной клуб. Да, там многие зависают, туса крутая, и модно – «маргарита» всего по пятьсот рублей. Так корпоратив будет? Мне в сауну еще.

Как святой человек, Иоанн не мог ругаться плохими словами, даже в мыслях. Тем не менее он пожелал Ною строить три ковчега. Подряд.

– Интересно, как сложилась бы твоя жизнь без наличия бюста пятого размера? – задумался вслух апостол. – Наверное, каталась на коньках лет до тридцати, а потом подалась бы в тренеры. Жаль, из попсы никто не работает по специальности. А ведь превосходно. Пенкин подметает улицы у «Космоса». Жанна Фриске торгует офисной мебелью. Максим Галкин сидит у себя в институте, занимается лингвистикой. Страна была бы просто счастлива. Ну, что мне сказать? Грехов, дева, у тебя много. Но по уровню развития ты вполне сойдешь за младенца. Благословляю. Возьми этот пропуск, – шелест голубой бумаги, – войди в Царствие Небесное.

У Светлячкова отвалилась челюсть.

– Ни хрена себе! – дыхнул он в ухо Бартеросяну. – Семёнович в Рай попала!

– Отличная новость! – обрадовался Гарик. – Те армяне, кто собирался в Ад, изменят свое решение. Ибо какой же Рай без пятого номера лифчика?

Анна взяла пропуск, апостол обнял девушку, та поцеловала его в щеку.

– Чмоки-чмоки, Иисус рулез! – взвизгнула она. – Дяденька Браун сказал, что Jesus спонсор всего мероприятия. Надо же, какое красивое имя!

Семёнович спустилась по лестнице – народ забрасывал ее цветами, многие кавказцы украдкой пытались прикоснуться к бюсту блаженной, объясняя этот жест приливом религиозных чувств. Аня улыбалась чудесной детской улыбкой – она не шла, а летела по земле. Жены соблазненных продюсеров и металлисты в «косухах», стоя поодаль, скрежетали зубами.

Иоанн вновь обратил взор на Дена Брауна.

– Я всецело уверен в крутизне Иисуса, – робко сказал писатель.

– Тебе это не особо поможет, – хлопнул в ладоши апостол (к нему вновь вернулось спокойствие). – Так вот, в Суд ты вызван не потому, что в своей книге сменил мне пол. Главный твой грех – это клевета на сына Божьего, в частности обвинения в блудной связи со святой Марией Магдалиной. Тираж «Кода да Винчи» – восемьдесят миллионов экземпляров, да еще и фильм сняли. В общем, ты приравниваешься к Синедриону Иудеи, тоже оклеветавшему Христа. Дальше мне разъяснить, что с тобой будет, или сам уже догадаешься?

Браун, оглядываясь на экран, откровенно занервничал.

– Но, уважаемый сэр! – заикаясь, произнес он. – Разве я первый выдвинул подобную

теорию? Давайте поднимем апокрифы коптов⁶²; скажем, Евангелие от Филиппа. «Иисус любил Марию более всех учеников и часто лобзал ее в уста». А само Евангелие от Марии? Его текст нашли в Египте в 1850 году – папирус датирован II веком и написан на коптском языке! Вспомните и движение гностицизма, продвигавшее связь Иисуса и Марии Магдалины... гностиков признали еретиками только в IV веке!⁶³

Иоанн сладостно улыбнулся – улыбка была почти садистской.

– Ты забыл, что находишься на Страшном Суде, – сахарным голосом напомнил апостол. – А значит, мы можем вызвать любого свидетеля.

Он махнул рукой Ураганту, и тот выступил вперед.

– Только у нас! Напрягите 3D-очки! Не пропустите этого момента! Встречайте – сногшибательная, потрясающая, уникальная – вся, словно после глотка «Актимеля». Славим, хором славим Марию из Магдалы!

Магдалина, рассылая воздушные поцелуи, появилась у престола – в руках у нее был букет роз. Она ничуть не напоминала святую с икон: туфли на каблуках, джинсы со стразами кофточка-топ а-ля Бритни Спирс.

– Здравствуй, брат, – наклонившись, поцеловала она Иоанна в щеку.

Ден Браун на скамье подсудимых сжался в комок.

– Ах ты киско наше писательское! – насмешливо сказала Магдалина. – Ссылочками запасся? А знаешь ли ты, что я вообще-то умерла в I веке, то есть на сто лет раньше твоего манускрипта, и коптский язык мне неведом? Евангелие от Филиппа приплел? Ну да, нашли его в 1945 году от Рождества Христова, в пустыне египетской, внутри горшочка⁶⁴. Куча папирусов спрятана, а на них инфа скандальная – дескать, Учитель-то наш Магдалину и так, и эдак. Сразу вспоминается святой Епифаний Кипрский и его пересказ старинного апокрифа, типа о моей любви с Учителем: «Помолившись, возлег он с ней сбоку»⁶⁵. Тебе, сынок, знакомо понятие «желтой прессы»? Так вот – это вырезки из газет того времени: издавались они на папирусах, девушка я была знаменитая, и писали обо мне всякие небылицы, особенно завистники из тех, кого Иисус вниманием обделил. Почитай ваши газеты до Апокалипсиса, там тоже пестрят интервью с внебрачными дочерьми Сталина и бабушкой из Грузии, которая утверждала, что Путин – ее сын. Ничего не напоминает? После этого пергаменты альбигойцев⁶⁶ с их версией, что я непорочно зачала от Иисуса сыночка Иосифа Сладчайшего, – бездна такта и вежливости.

В открытый рот Брауна залетела муха.

– Прошу прощения, – выплюнул писатель насекомое. – Я не ожидал, что вас это заденет... пардон. Думал – апостолов пропиарю, долларов заработаю...

⁶² Египетские христиане, составляют 15 процентов населения Египта.

⁶³ Гностицизм – религиозно-философское течение в Египте, Сирии и Византии, составило массу христианских апокрифов – как, например, Евангелие от Иуды. Гностики отличались особым взглядом на отношения Марии Магдалины с Иисусом и подчеркивали их «плотскую любовь». К началу VI в. сторонники гностицизма были казнены, а секта запрещена.

⁶⁴ Имеется в виду библиотека Наг-Хаммади, обнаруженная археологами: там были найдены папирусы, относящиеся к гностицизму, – сборники скандальных апокрифов, неизвестные Евангелия апостолов и другие тексты, в том числе – о любви Магдалины к Иисусу. Сейчас все 12 кодексов библиотеки НагХаммади хранятся в Каирском музее.

⁶⁵ Эта кощунственная для христиан информация содержалась в гностическом апокрифе «Вопросы Марии» от IV в. Святой Епифаний (глава Церкви Кипра, умер в 403 г.) цитирует текст в своем «Панарионе», описывая «христианские ереси». Оригинал уничтожен.

⁶⁶ Альбигойцы – христианское движение на юге Европы в XII–XIII вв. (от г. Альби). Собственное название – «Церковь Любви».

На лице Магдалины возникло сливочно-мечтательное выражение:

– Взять бы из банка двести пятьдесят миллионов баксов⁶⁷, завернуть в наждак да начистить ими твою же личность, – откровенно призналась Мария. – Но вера христианская не позволяет – как Остапу Бендеру Заратустра. Бабло хотел заработать, значит? Кабы не болваны в Ватикане, что наперебой стали твою книгу пиарить – «ах, не покупайте, ах, там Иисуса оскорбляют», – ты умер бы в нищете. Черный пиар – в десять раз круче белого: запретный плод сладок. Со скандалом можно продать любую халтуру, даже твои бестселлеры.

Писателю, однако, было не привыкать к злой критике.

– Ладно, я перестарался, – признал он, отворачиваясь от яростных глаз Магдалины. – Но другие-то что? Почему я тут один сижу и за всех отвечаю? Где Мартин Скорцезе и Уильям Дефо с фильмом «Последнее искушение Христа»? Там же открыто показано, что Иисус женился на Магдалине!

Далеко на зрительской галерке режиссер Скорцезе снял 3D-очки.

– Вот же козел! – обернулся он к соседу, актеру Уиллему Дефо. – Мало того что сам спалился, так еще и других подставляет. В огненное озеро таких надо бросать.

– Тебе-то что беспокоиться, – очумевшим голосом отозвался Дефо. – Ведь это я в твоём фильме Христа играл.

Иоанн поднялся с престола, уперев левую руку в бок.

– Касаемо греховности кино Скорцезе... – объявил он, пряча усмешку. – Да, там присутствует версия женитьбы. Но окажется, что Иисусу все это привиделось. И посыл фильма – правильный. Учитель мог колебаться: умирать – страшно, но, представив свою жизнь в качестве обычного человека, понял – ему надо вернуться на крест. Иуда – фанат «Последнего искушения Христа». Особенно момента, где Искарот приходит к Иисусу и называет его «предателем», – за месяц сорок шесть раз этот фильм посмотрел.

В ложе свидетелей между тем скучали авторы многочисленных апокрифов – Никодим, Енох, Апеллес и Варнава. Они глядели в толпу и ждали своего вызова. Иоанн основательно подготовился к процессу.

Глава IV

Ялтабаот (комната с песком и сушеными растениями)

Стеклянная дверь уже с минуту как закрылась, существо в маске (или, точнее, с мордой) свиньи исчезло в темных коридорах, а тарантул никак не мог прийти в себя. Разговор Свиньи с Люцифером оказался долгим – они беседовали напряженно, не приближаясь друг к другу, как бы соблюдая дистанцию; на повышенный тон никто не переходил. Однако же существо было явно не радо итогам переговоров – выходя, оно в раздражении пнуло песок.

Сатана и не подумал оглянуться – заложив ногу за ногу, он попытался сотворить сигару. Увы, в заключении не получались и неодушевленные предметы: вместо сигары на песок опустился полусырой лист коричневого табака.

– Потрясающе наивно, – почесал лоб Дьявол. – Мне иногда Небеса команду программистов Windows напоминают. Те тоже могут разрабатывать систему хоть две тысячи лет, но без косяков не обойдутся, и в продажу поступает сырой продукт. Специально ведь провели бетатестинг, чтобы избежать сложностей в Апокалипсисе, – и все равно не предусмотрели и не предвидели ВСЕХ проблем. Честное слово, поручать Раю конец света – то же самое, что детский сад нанять для евроремонта. Основную вещь пропустили мимо глаз... Конечно, разве в этом мире хоть что-то существовало ДО христианства? Разбираются, исследуют, выясняют, а как запустят свое детище в работу, ошибки сразу пачками вываливаются, словно из мешка с дырками. Я уж не говорю про то, что эти умники с крыльями погрязли в спорах – никак не могли выбрать, чью версию Апокалипсиса назначить самой главной.

⁶⁷ Доходы Дена Брауна от книги и фильма «Код да Винчи».

– Папуль, – с удивлением сказал Иван Люциферович, вылезая из-под растения и отряхивая с черной спины песчинки, – а разве Апокалипсисов было много? По-моему, существует только один, от Иоанна.

Дьявол откровенно заржал – со страстью и грацией скаковой лошади.

– Вот именно: они и хотят, чтобы все так считали! – Он ловко попал плевком в засохший кактус. – Но ничего подобного. Бог просто с виду такой демократ, а в реале он весьма жесткий руководитель. Когда писались Евангелия, на Небесах был создан литературный совет – и он уже выбирал, что можно, а чего нельзя. Апостолов двенадцать, а Евангелий от них в Библии – только четыре. Жесткая редакция, верно? Например, Евангелие от Варфоломея содержало эксклюзивное интервью со мной. Но его вырезали из Библии, а потом объявили апокрифом⁶⁸. Хотя там все довольно безобидно. В тексте описывается, как Варфоломей решил посмотреть на Сатану, и ангелы притащили меня в цепях из смрадных глубин Ада – они тогда еще ходили в Преисподнюю без пропусков. Сатана мельком посмотрел на апостолов да и убил их всех одним взглядом... Мда, я тогда был молодым максималистом, считавшим, что добро надо по стенке размазывать. Не помогло – Иисус друзей воскресил (любимое занятие, вечно ему нечего делать), а меня обязал отвечать на вопросы. Ну, Варфоломей и включил это интервью в Ветхий Завет – до очередной редакции. Так вот, дорогой сынок, – Апокалипсисов в реальности было несколько. Утвердили-то иоанновский, но на самом деле неизвестно – какой из учеников Иисуса четче всех увидел конец света.

Тарантул едва не свалился в обморок.

– Изумительно, папа, – засучил он лапками. – Значит, видение явилось не только Иоанну? И что, остальные тоже заметили Зверя и блудницу на нем верхом? Моря превратились в кровь, а воды рек стали горьки, как полынь?

– Меня начинает терзать ощущение, что вместо паука я произвел на свет профессора богословия, – усмехнулся Дьявол. – Нет, что-то было одинаково, а что-то – совершенно другое. В Апокалипсисе от апостола Павла говорится, что гордость – это корень всех зол и гордецы первыми рухнут в озеро огненное. Что он посетил Рай и Ад и видел в Раю земли, текущие молоком и медом, а в Аду – реку из огня и льда «для тех, кто хладен сердцем». Еще Павел предупреждал: часть ангелов Господних – падшие и работают на Сатану, но в реальности это не так. Увы, шпиона не пошлешь в Рай, нужно спецблагословение, иначе коснется чувак святой воды и в дым обратится. У нас даже дипломатических отношений с Небесами нет. Апокалипсис от Петра – и вовсе сериал ужасов. Изобилует описаниями пыток грешников после конца света. Лжецов повесят за язык, убийц бросят в бочки с червями, лесбиянок унесут на скалу... Хм, и что им там делать? Петр был самым жестким парнем из апостолов, у него такая убойная фантазия... Например, женщин, делавших аборт, посадят по горло в озеро из крови, а «вокруг будут витать духи их нерожденных детей». Круто, правда?

– Какой кошмар! – затрясся паук. – А для праведников что положено?

– А-а, чего у этих стандартистов может быть путного? – махнул рукой Дьявол. – Никакого креатива. Петр пишет так, что читаешь – словно лимон жуешь. «Люди в Раю имеют молочную, сверкающую кожу (и негры в том числе, ага!), и всюду цветы на земле расцветают, и носят одежды из света, как ангелы, и каждый поет сладостно, как в хоре». Не Рай, а секта психопатов. Но это еще не все. Есть коптская версия Апокалипсиса от Петра, и вот тамто жуть настоящая. Даже сам Иисус на страницах папируса смеется демоническим смехом и злобно предупреждает: «Не пытайтесь стереть имена мертвых, думая, что это очистит их от грехов!» Караул! Я бы на месте Бога познакомил Петра с Клайвом Баркером, вместе они такой Апокалипсис напишут, что половина Земли от ужаса помрет. Ну, еще по мелочи – Апокалипсис от лже-Мефодия,

⁶⁸ Произведения христианской литературы, не вошедшие в Библию и официально не признанные Церковью. Интервью с Сатаной апостола Варфоломея (увы, только на английском языке) можно почитать тут: <http://www.gnosis.org/library/gosbart.htm>

Апокалипсис от Фомы... там мелкие различия. Даже Апокалипсис от Адама⁶⁹ – и тот имеется... Адам, как первый человек на Земле, тщеславен – ломает поблекшая слава, вот он и лезет на конкурсы. Его книга – черный постмодерн о том, что в конец света Земля расколется на тринадцать царств и придут три незнакомца, а злое божество попытается разрушить человечество. Я не удивлен, почему Бог на конкурсе версию Иоанна выбрал, – все задатки бестселлера. Читается увлекательно, картинка завораживает, динамика супер, спецэффекты и хеппи-энд. Ха... но ведь...

Дьявол внезапно замер – на полуслове, с открытым ртом. Глаза князя тьмы загорелись – произнес древнее ругательство, он с силой ударил по поверхности пола, подняв тучу песка.

Испугавшись вспышки отцовского гнева, Иван Люциферович засеменил мохнатыми ногами, вернувшись под вазу.

– Ну конечно, мать вашу! – простонал Дьявол. – Как же я с самого начала-то не догадался? Все словно на блюдечке. Я совсем забыл: ведь Апокалипсис от Павла тоже имеет свою коптскую версию – от христиан в Египте и Эфиопии... самая первая редакция Откровения, еще без сокращений и переделок⁷⁰. Там описывается человек, о котором никто не вспомнит при конце света, но именно он и попытается предотвратить Апокалипсис. Один из самых первых злых богов, древнее олицетворение зла на Земле. Павел увидел его на троне, посреди дождевой бури и назвал имя – Я л т а б а о т. Но это всего лишь перевод на коптский – настоящего имени существа...

Паук успокоился, поглаживая себе брюшко. Восемь глаз замигали.

– И как же Свинью зовут на самом деле? – несмело спросил он.

Дьявол не ответил вопрос – он был погружен в собственные мысли.

– Халтурщики, – жестким, отчетливым тоном произнес князь тьмы. – Понапишут себе правил, а потом сами же о них и забывают. И конечно, апостолу Павлу и в голову не пришло отстаивать свою версию Апокалипсиса – как же, Господь запретил. А дисциплина в Раю как в спецназе. Значит, Ялтабаот... Гностики полагали, что это третий сын Адама, после Каина и Авеля, по имени Сет. Но думаю, они ошибались. Его внешность не открылась Павлу, который отчетливее всех увидел Апокалипсис, он не смог разглядеть лицо заговорщика. А в этом-то и кроется загадка. Ялтабаот умеет менять лица, хотя у него и весьма ограниченный набор. Паук впервые пожалел, что его произвели на свет.

– И как бы вы действовали, если бы знали имя заранее? – Да никак, – уныло ответил Дьявол. – Апокалипсис от Павла содержит предупреждение, но никаких инструкций по действиям Ялтабаота не дает. Что тот предпримет – сюрприз. С Богом ему бороться тяжело, а вот умный саботаж... Правда, неизвестно, сколько еще по времени можно меня прятать. Ялтабаот точно нервничает – иначе бы и не подумал явиться сюда.

Тарантул подошел и с детской трогательностью ткнулся в руку Сатаны.

– Папочка, а что конкретно он от нас хотел?

Этот вопрос заставил Дьявола вновь перейти к звучному веселью.

– О, пожелания у него были весьма конкретные, – расхохотался князь тьмы. – Ялтабаот вежливо интересовался способом, которым меня можно убить. Зачитал выдержки из Апокалипсиса (да я их наизусть уже знаю!) – «Дьявол, Зверь и Лжепророк будут брошены в озеро огненное и мучиться там во веки веков», то есть бесконечно. Этот добрый самаритянин любезно согласился положить конец моим мучениям, если только я открою секрет своей смерти.

Паук подавился собственным ядом. Если бы не Апокалипсис, он бы точно умер, однако тарантул испытал лишь неприятные минуты интоксикации.

– Ага, – ехидно заметил он, сплюнув яд. – Возрадуемся, дорогой папа. Значит, способ умертвить вас они не нашли... и этим расписались в своем бессилии!

⁶⁹ Дьявол забыл добавить сразу две части Апокалипсиса от Иакова, а также Апокалипсис от Стефана: тоже из гностических текстов. Имеется и вторая версия Апокалипсиса от Иоанна, отличная от канонической, – ее опубликовали на русском языке в 1595 г.

⁷⁰ Текст Апокалипсиса от Павла в египетской библиотеке Даг-Хаммади (на коптском языке) разительно отличается от прежней версии текста этого апокрифа: он куда более мрачен и мистичен.

Дьявол торжествующе забарабанил хвостом о вазу.

– Да это мне с самого начала было ясно, – цинично усмехнулся князь тьмы. – Если меня даже Бог не может убить, почему у него-то это получится? Я сам не знаю, как умереть. Видишь, даже конец света и тот не дает мне смерти. Лестно осознавать, что зло не умирает никогда, но были, были такие периоды – я малодушно подумывал о самоубийстве. Как же они надоели, эти тупые грешники, ты даже не представляешь! И ладно еще, когда Адские Врата принимают убийц, насильников, воров и других приличных людей. Но в последние полста лет гламур валом повалил – куча богемы снюхалась от «кокса». А что ты так на меня смотришь? Да, и зло подвержено депрессии, оно изначально мрачное. Но оказалось, что убить себя я не могу. Вскоре после воскрешения Иисус спустился в Ад, все там разрушил, Адама и Еву с собой забрал. Приезжаю из отпуска, и что я вижу? Прямо по стихам Державина – где стол был яств, там гроб стоит. Котлы опрокинуты, костры потухли, реки из огня превратились в горький дым. То, что своими рогами строил, – все погибло. Себя не помню – вылез наверх, зашел в Гефсиманский сад, выпил чашу святой воды. И хоть бы что. Желудок только расстроил.

Тарантул облегченно вздохнул.

– Свинья сказала, что они предъявили Небесам ультиматум, для этого и забрали пиар-директора, – продолжил Люцифер. – Однако, как видишь, назад он не вернулся. В общем, заварушка там еще та. Не скрою, мне приятно – я считался полностью отыгранной картой, а теперь снова в центре внимания.

– И что вы будете делать дальше? – любопытствовал паук.

– Да ничего, – ответил Дьявол. – Тупо ждать, чем все это закончится.

...Свинья не сразу вернулась в зал. Она задержалась в коридоре, где с трудом справилась с приступом ярости, упершись лбом в мраморную стену. Убить, уничтожить, втоптать в грязь эту блядь с рогами! Выскочка! Тварь! Да кто он вообще такой?! Мировое зло много лет как поделило Землю на секторы, когда явился он и заграбастал все души под себя. Но нельзя показывать свою слабость этому щенку, считающему себя воплощением вселенского зла. Свинья – и есть настоящее зло еще из тех времен, когда Земля только была создана и у каждого из праотцов добра имелся свой двойник в мире тьмы, «злое зеркало»⁷¹. Хорошо, пусть Люцифер остается в заложниках. Свинья и без него справится. Утопит посланцев Небес в крови.

Существо с мордой Свиньи вошло в овальную комнату. Светящиеся во тьме глаза силуэтов были устремлены на него. Хельеле заметно кивнула – подбородком, задавая ему вопрос, ответ на который ждали здесь все.

– *Фоморимертв*, – глухо сказала Свинья. – Это был наш последний шанс. Только что я пытался говорить с *рогатым* – как и думалось, неудачно. Я готов для последнего средства. Принесите сюда, я сам стану *орудием*...

Силуэт с четками в виде черепов встал из-за стола. Коротким, гортанным голосом он отдал приказание.

Свинья поняла, что после ее ухода все надлежащим образом приготовились, ибо догадались – ЗАЧЕМ она ушла. Последнее средство УЖЕ находилось в соседней комнате.

Четыре фигуры в доспехах и железных масках, изображающих оскал льва, персидские «бессмертные» царя Дария, на своих плечах внесли в зал саркофаг из белого камня. Крышка была украшена скульптурой – змея свернулась на шее волка, и тот грыз ее хребет. Четверо стражей осторожно опустили саркофаг на пол и встали рядом, шатаясь, как пьяные. Через секунду они осыпались вниз пеплом, доспехи жалобно зазвенели.

Обладатель черепов поднял руки: крышка взлетела, разбившись об потолок и осыпав присутствующих градом мелких осколков.

– Возьми, – коротко сказала существо с четками Свинье и склонилось ниц.

Внутри саркофага что-то шевелилось и извивалось, подобно змее. Взглянув туда, Ялтабаот

⁷¹ Гностические апокрифы повествуют, что у каждого ангела добра и библейских патриархов было свое «злое» отражение. То есть на каждого доброго ангела отдельно существовал злой, причем в таком же обличье.

увидел ожидаемое – меч из метеорита, скованный старейшими демонами Земли. Каждый из них, в том числе и те, кто стоял сейчас с ним в овальной комнате, вложил в это оружие самое дорогое – часть своей души.

Темно-зеленое лезвие было *живым*– оно дергалось, вертелось, билось о каменные стенки саркофага, растекалось на капли, будто состояло из расплавленного металла. У рукояти меча высечены магические знаки, обозначающие герб каждого из сделавших его богов. Там был и символ Ялтабаота... с клювом.

Он протянул открытую ладонь – лезвие *скользнуло* нему, как собака за лакомством хозяина. Цветы в комнате пожухли, обвяли от сильнейшего радиоактивного излучения, испускаемого мечом, – метеорит вполне мог заменить собой небольшую атомную бомбу. Металл ласково обвил запястье Свиньи множеством браслетов, втиснулся в плоть так, что она стала белой, капли просачивались сквозь кожу, проникали в вены, дробили кости ладоней.

Закусив губу, Ялтабаот закричал.

Это был крик не только боли – разочарования, злобы и ненависти. И счастья – предвкушения последней битвы. Не было в нем только страха – но никто из силуэтов этого и не ждал.

Металл полностью впитался в правую руку Свиньи – они стали с мечом единым целым, живым организмом, один теперь не мог жить без другого. Пальцы вытянулись и сложились вместе, превратившись в плоское острие.

Он отвел руку в сторону, любуясь тем, во что она превратилась. Меч Душ. Тот, которым можно убить любого из этой комнаты, не говоря уж про демона с ангелом. Это реально последнее средство. Если владелец меча, в чье тело он влился, погибнет, то умрут и все присутствующие – отдавшие для его создания часть души. Теперь на кону последняя ставка тех древних богов, чьи могилы невольно вскрыл Апокалипсис...

Ялтабаот смотрел на силуэты и чувствовал благоговение. Они поклонились ему. Он поклонился им. По щеке *хель*скатилась слеза – из темной крови.

– Ты знаешь, где их искать? – спросила она, дыша трупной плесенью.

Он отрицательно покачал головой:

– Ангел и демон скоро сами придут сюда. Мы должны быть готовы.

...Морда Свиньи стала изменяться. Куски кожи и шерсти начали *плавать*, крутятся рядом друг с другом – возвращаясь к первоначальному облику.

Глава V

Конь бледный (Институт космических исследований)

Агарес смотрел на Смерть. Смерть смотрела на Агареса.

– Вашу мать, когда ж вы уже закончитесь... – с огорчением произнес демон.

Всадник улыбнулся ему – с четырех углов потолка на стены потоками полилась черная венозная кровь.

Схватив за руку обалдевшую Ольгу, Агарес потащил ее прочь из кабинета – бегом. У выхода он едва не сбил с ног Аваддона – в руке ангела был зажат потрепанный мобильник Полины.

– Двадцать минут? – скептическим тоном спросил Аваддон, оглядывая полуодетую девушку. – А ты успел... спринтер, можно сказать.

– Сваливаем! – кратко бросил Агарес, показав на дверной проем.

Аваддон уже и сам это понял – бетон оплела пульсирующая черная гниль, сквозь плиты пола пробились мертвые ветви с шипами. Смерть не шла – она летела к ним, едва касаясь поверхности.

Оценив обстановку, ангел опрокинул Полину на пол. Всадник пронесся прямо над ними, задев обоих полой балахона. Не успевая затормозить, Смерть врезалась головой в стену. Институт сотрясло взрывом – стена осыпалась пылью, исчезла.

Всадник поднялся, небрежно стряхнув штукатурку с черного рукава. Костлявый палец указал на Агареса.

– Здесь нет люков. Вам все равно не уйти.

– На улицу, бегом! – благим матом заорал демон.

Он снова дернул Ольгу за руку, и та беззвучно повиновалась – как кукла.

Смерть, однако, влегкую разгадала его маневр – взвившись к торчащим проводам, она опустилась у выхода из фойе, стремительно спикировав на манер ястреба. Пол сплошняком заплели ветви терновника – потолок *шевелился*, наливаясь гнилой кровью и жирными тельцами тысяч могильных червей.

Демон отступил назад, затравленно оглядываясь... бежать было некуда. Краем глаза он заметил: Аваддон, отпустив Полину, рванул из-за пояса «серп скорби», от рукояти вспышками сыпались голубые искры.

«Вот идиот-то, – с сочувствием подумал Агарес. – Это ж Смерть. Ну, получится ее жестоко порезать, лужа гноя, конечно, натечет. Но она не убивается. Смерть не может прийти за самой собой: в этом вся проблема».

– *И дана ему власть*, – улыбнулась Смерть. – *Умерщвлять мечом и голодом*.

Аваддон, однако, не стал на нее нападать – он метнулся в дверной проем – туда, откуда только что выбежал демон. Спустя долю секунды из кабинета послышался стук копыт.

Смерть глупо открыла рот, зависнув в десяти метрах от Агареса.

– Только двинься, – спокойно сообщил ангел. – И мерину – кранты.

Он держал под уздцы коня бледного.

Тот, покорно вытягивая костлявую шею, хрустел колючками – с безысходностью жертвы на бойне. Под горло коня было аккуратно подставлено лезвие «серпа скорби».

– Я отрежу ему голову, – честно предупредил Аваддон.

– И что? – осторожно осведомилась Смерть. Она не умела быстро разрешать критические ситуации. Люди всегда доставались Смерти покорными и никогда с нею не боролись. С этими же двумя следовало держать ухо востро: они не скупались на сюрпризы.

– А увидишь, – с прежним спокойствием заявил ангел. – Ты у нас всадник Апокалипсиса или кто? Я знаю, ты не очень любишь эту лошадь. Но, по плану, в финале Страшного Суда четверо всадников должны встретиться. И что же – трое будут верхом, а ты один – грустный пешеход с косой? Ах, прости, у тебя меч. Так вот, пешеходов Апокалипсиса в Откровении не предусмотрено, и даже не знаю, как ты выпутаешься. Конь бледный в единственном экземпляре, замену тебе никто не предоставит. Подумай об этом как следует.

Нити крови на потолке застыли, налившись льдом, – вестибюль покрыли морозные узоры, сверху, вытягиваясь, повисли прозрачные сосульки. Смерть и верно пыталась думать, но это не получалось. Она вообще отвыкла принимать серьезные решения. Войны и эпидемии XXI века разбаловали ее – как охотника, которому лесная дичь сама наперебой лезет в рот.

Всадник опустил голову, мрачное лицо ушло в тень капюшона.

– Если тронешь лошадь, я убью ее. – Рукав указал на дрожащую Полину.

– Да ради Бога, – равнодушно кивает Аваддон, не обращая внимания на удар тока, потрясший Агареса. – Впервых, я знаю даму лишь час, а во-вторых, очевидно – эту красотку на Страшном Суде все равно скоро будут судить за блядство. Так тебе охота остаться без мерина? Никаких проблем, но ты, между прочим, за него еще и материально ответственен. Хорошо, что ты сразу узнал «серп скорби», – существа, имеющие отношение к загробному миру, должным образом учат магчасть, особенно про оружие, что отправляет в Небытие. Отпусти нас и через час снова начинай охоту. Я привяжу лошадь в центре города. Клянусь Господом! (*Тихий стон из угла*).

Смерть колебалась. Отпускать дичь, запертую в бетонной ловушке, было не в ее правилах. Однако лошадь в Апокалипсис действительно нужна, а уйти этим двоим и верно некуда – пространство для маневра ограничено одним городом. И хотя в Москве даже соседи не встречаются годами, она уверена, что найдет их. Только тогда Смерть уже будет умнее – либо оставит коня позади, либо нападет внезапно, без театральных эффектов. Всаднику и самому было неудобно признаться, насколько он любит буффонаду и шоу-постановки. Это только с виду его балахон – мрачное, оборванное одеяние, а на самом-то деле он его сорок лет продумывал, ниточки, где надо, специально зубами трепал. Даже специальный одеколон «Морталь», чьей эссенцией надушено одеяние, не всякий с кондачка изобретет. Сок могильных червей, плесень рук скелетов, прах сожженных инквизицией еретиков, загустевшая кровь казненных, плюс аромат

чумных крыс... Стрезву сложно и представить себе этот букет.

– У меня на вас заказ, – неуверенно прошелестела Смерть.

– Смени пластинку, – посоветовал ангел. – Кто-то использует тебя в своих личных интересах, как мальчика. Но ты такой идиот, что даже не в состоянии об этом задуматься. Посмотри на меня. Мысль не приходит в череп? Я же спокойно упоминаю имя Господне (*треск в углу помещения и тихий мат*), значит, я не падший ангел. Но нет, ты ухватился за работу с восторгом узбекского гастарбайтера – потому что люди больше не умирают. Я найду того, кто послал тебя, и вам обоим не поздоровится, обещаю. А теперь – отойди назад. Назад, я сказал!

Смерть неохотно повиновалась.

Аваддон, обняв шею лошади, как стан подруги, медленно двинулся к выходу. Он пятился спиной, глядя на Смерть. Полина, а за ней демон Агарес и Ольга также пошли на выход – осторожными, мелкими шагами.

Всадник не сводил с них глаз – с потолка сыпались черви, лестницы между этажами обратились в груды разложившихся мертвых тел. Запах «Морталя» чувствовался и на улице.

Под жадными взглядами людоедов, сидящих вокруг костров, Агарес любезно помог Ольге натянуть лиф платья – обратно на обнаженную грудь – и сам облачился в футболку с логотипом Demonlord.

Аваддон продолжал смотреть на подъезд, но Смерть не делала никаких попыток выйти.

Приблизившись к ангелу, Полина от души залепила ему сочную оплеуху.

– Мудак с крыльями, – заявила она. – Значит, меня надо судить за блядство?

На черной щеке Аваддона выступили белые отпечатки пальцев.

Демон ехидно хихикнул и несколько раз хлопнул в ладоши, выражая восторг.

– Ох, не успел маску надеть, – пожалел ангел. – Женщины – прелесть. Да, вот эту фразу ты запомнила. А то, что я тебя спас от Смерти, – нет? Это ж четвертый всадник Апокалипсиса, девочка. Нас сожрет и вас не пожалеет.

– Тебя сюда в гости не звали! – отрезала Полина и отвернулась.

Агарес между тем сосредоточенно отвязывал верблюда. Подойдя сзади, Ольга погладила демона по белым волосам – бережно, чисто по-женски.

– Спасибо, – прошептала она, целуя его в затылок.

– Не за что, – не оборачиваясь, ответил тот.

Подтянувшись, демон деловито вспрыгнул на спину верблуду и разместился между двух горбов.

Аваддон забрался в седло коня бледного. Лошадь издала тихое ржание – за неимением крови и шипов, она жевала стебельки травы. Татуированные людоеды с удивлением рассматривали странное животное, представляя, каково оно на вкус.

Ольга похлопала верблюда по боку. Запрокинув голову, она смотрела на Агареса снизу вверх, и в ее расширенных зрачках играли отблески огня. Девушка выглядела очень серьезной.

– Ты еще вернешься? – спросила она.

– Не обещаю, – честно ответил демон.

Махнув ей рукой, он направил верблюда вдоль черной улицы, тротуар освещали всполохи огня.

Рядом скакал Аваддон – точнее, плыл над асфальтом. В воздухе крутились огненные искры. Конь бледный оказался настоящей находкой – он не пугался лавы и легко перепрыгивал через проломы в стенах, преодолевая холмы обгоревших развалин.

Всадники уже отскакали на приличное расстояние, когда ангел смерил демона взглядом.

– Говорил же тебе, – плюнул Аваддон. – Будут проблемы, так нет, демону только девочек за сиськи подержать. И я, как дурак, на твои разводки повелся. Хорошо еще, что сообразил взять мерина в заложники. И давай не отпирайся: дескать, ты ей грудной массажик делал, пытаешься в чувство привести.

Агарес натянул поводья верблюда. Аваддону тоже пришлось остановиться.

– Тупизна ангелов меня уже не поражает, – зашипел демон. – Сиськи в душу запали? Налицо сексуальная зависимость, ширинку жмут райские ограничения. Нет, брателло, девица была мне

для другого нужна, и это не разводка. Еще до появления *йотуная* догадался, в чем дело, а ты – ни ухом, ни рылом. Помнишь, сам повторял, как попугай: «Ничто на Земле не укроется от ока...» ээээ... одного персонажа с нимбом? Исходя из этого, ты решил – нашего Дьявола похитители перевезли на Марс либо на Луну. Но все гораздо проще, черномазый придурок! Прочти эту заметку и напруги извилины! – Он бросил в лицо Аваддону распечатку из «Аргументов и фактов». Ангел взял бумагу в обе руки, вчитываясь в строчки.

Братья находились на своеобразном «пяточке» между рухнувшими высотками. Первые их этажи неясным образом уцелели, став пристанищем цыганского табора из Румынии, – над трещинами с левой сушилось белье, шныряли дети, предлагая гашиш.

– Ну и что? – удивился Аваддон после первых же строк. – Кто-то ограбил Институт, не оставив следов... ты знаешь, сколько таких ограблений? Прогресс не стоит на месте. Я не исключаю, что опытный хакер вскрыл замки дверей через компьютер, отключил видеокамеры, а грабители обработали следы особым порошком, пытаюсь отбить нюх у собак. В 2004 году в Британии взломщики проникли в Northern Bank и унесли тридцать «лимонов». Полиция встала на уши, но как ни старалась – так никого и не нашла.

– Забавно, что существа, имеющие за спиной крылья, сами не верят в сверхъестественные явления, – усмехнулся демон. – А почему ты не спрашиваешь меня – ЧТО похитили? Именно в этом институте еще с семидесятых годов хранятся «сувениры», привезенные из космоса, – тут их подвергают тщательному исследованию и тестам. Невидимые грабители унесли лишь три контейнера из особого помещения, все остальное они не тронули. А знаешь, дорогуша, что было в тех контейнерах? Лунный грунт.

Ангел замер. Черное лицо покраснело – от волнения или вспышек огня.

– Да-да-да, – вовсю наслаждаясь моментом, потрепал верблюда по горбу Агарес, – именно он. Мне у «Олимпийского» старик в инвалидном кресле сказал: мол, мечтает «пройтись по Марсу подошвами, приминая красную марсианскую пыль». Пыль, понимаешь? Вдруг вспомнилось. Я вбил в гугл эти слова, и мне показало – ТОЛЬКО ДВА космических института в мире имеют в своих хранилищах образцы грунта с других планет. Первый – тот самый институт с Полиной и Олей. Второй – исследовательский центр НАСА в Калифорнии, Лаборатория реактивного движения. За неделю до ограбления в Москве на него совершили налет по идентичной схеме. Гарантирую, у американцев тоже украли контейнеры – не только с лунным, но и марсианским грунтом. «Интерпол» опросил кучу информаторов, но ничего не нашли, ни единой пылинки. А теперь отвлекись и представь. Это особый грунт, с поверхности других планет. Те, которые Назаретянин не видит, ибо увлечен сугубо Землей. И что же случится, если размельчить лунный гравий еще больше, в полную пыль, и этим слоем плотно, песчинка к песчинке, покрыть, скажем, одну комнатку? Правильно. Комнатка окажется как бы спрятана внутри Луны, и для Него она полностью, совсем исчезнет. Назаретянин не заметит то, что находится под лунным покровом.

Аваддон сглотнул – кадык на черной шее дернулся вверх-вниз. Ангел еле сдерживался от желания обнять Агареса, понимая, что тому всплеск братских чувств принесет другое желание – ввести в вену очередную порцию серы.

– Потрясающе, – прошептал он. – Выходит, Сатана – тут, в Москве?

Агарес молча кивнул.

Верблюд, наклонившись, обнюхивал золу, а конь бледный глядел пустыми глазами сквозь ночь на яркие огни пожарищ.

– Допустим, – пошатнулся в седле ангел. – Но как мы найдем его? Станем прочесывать все здания подряд? Вариант, целых домов не так уж много.

– Я и это предусмотрел. – Голос демона звучал тихо и скучно, как у звезды, уставшей от внимания глупых репортеров. – Через три месяца после кражи был создан особый дивайс, электронная штука, вроде счетчика Гейгера. В основу поместили пять граммов лунного грунта – остатки, уцелевшие в запасниках института. Этой штукой просвечивали багаж пассажиров в аэропортах «Шереметьево» в Москве и JFK в Нью-Йорке, полагая, что грабители попытаются вывезти грунт за границу, едва затихнет шумиха. Если лунная пыль окажется в радиусе сотни метров, на нем замигают оранжевые огоньки. Но пропажу не обнаружили, дивайс вернули в

институт, а затем перевезли в Российскую академию космонавтики. Ольга дала номер кабинета – там он хранится в сейфе. Сейф надежен, да и мародерам дивайс не требуется – вид у него невзрачный. Если здание уцелело в метеоритном дожде, вряд ли на него кто-то позарился. Адрес – Онежская улица, восемь. Поворачивай эту клячу, пока Смерть не прочухалась.

Ангел размазал по щеке вулканический пепел. Развалины сотряс вой – это корейцы средневекового короля Сонджона охотились на бродячих собак. Лавируя в дыму, пролетел голубой вертолет патруля райского спецназа.

– Однако как у нас все благоприятно складывается, – задумчиво сказал Аваддон. – Разгадка очень кстати, только подумаешь – раз, и оно под рукой. Нужные здания в разрушенном, «убитом» городе стоят целехоньки. Словно мы находимся не в реальной жизни, а в банальном триллере за триста рублей.

– Если начал траву курить, сверни и мне самокрутку, – попросил Агарес. – Какой тебе здесь триллер? Оглянись, кругом вулканы. Сплошная реальность.

– Подожди-ка... – вцепился в гриву коня бледного Аваддон. – Но тогда получается: эти боги воскресли из мертвых раньше всех остальных... на целый год, наверное. Институт-то ограбили задолго до того, как трупы встали с кладбищ на Страшный Суд. Скажи, как такое могло произойти?

Демон вконец потерял терпение.

– Да какая нам, на хрен, разница? – огрызнулся он. – Блядь, мы едем или нет?

Ангел быстро достал телефон – тот, что «одолжил» у Полины.

– Минуточку. Я сейчас сделаю звонок сисадмину.

Он уже почти ни на что не надеялся. Но трубку сняли со второго гудка.

...Смерть вышла из здания Института космических исследований. У подъезда рыдала Ольга, ее успокаивала Полина. Они не заметили всадника, да и сам обладатель черной мантии не обласкал девушек вниманием. В руке у Смерти тоже был телефон – но другой, черный и плоский. Почесав в затылке и стряхнув с ладони червей, всадник набрал знакомый номер.

– Ной? Это Смерть, – осторожно произнес он в трубку. – Не узнал? Отлично, значит, богатым буду. У меня один вопрос: к тебе заходил Хальмгар?

Глава VI

Код воскрешения (Небесная Канцелярия, электронный отдел)

Ну вот, глупая неосторожность. Положив мобильник на зарядку, он опрокинул стакан со святой водой и залил всю клавиатуру. Трубочка для питья укатилась под стол. Электроника, она, конечно, и в Раю электроника. Само собой, можно вызвать дежурного старца, который благословит клавиатуру, но на практике это редко помогает. Да вообще никогда. Толстый, едва вмещающийся в кресло серафим (особенно смешно на его жирной спине смотрелись два маленьких «куриных» крылышка) протер мокрые клавиши полой собственной туники – ткань светилась крохотными звездочками. Пагубная привычка – глушить святую воду во время работы, но кто хоть раз побывал в командировке на Земле, не могут от нее отделаться. Особенно те ангелы, которые строго соблюдают все предписания святости (да-да, такие тоже есть, и не надо тут лыбиться). Вокруг же – сплошной грех на грехе сидит да грехом погоняет. Проехался в автобусе в час пик, коснулся девичьей груди или, не дай Бог, задницы – срочно мой руки святой водой. В ресторане в пост дурак официант по недомыслию плеснул в кофе сливки, а ты не заметил и глотнул – быстрее в туалет, полоскай горло. Ну а если случайно, сидючи дома на диванчике, по ТВ на шоу вроде «Дом-2» переключился да узрел голых девок, тут уж требуется душ принимать.

Серафим посмотрел на ЖК-экран и вздохнул. О, разумеется. Сначала в Раю на дух не переносили компьютеры – дескать, очередной ужас сатанинский. А потом в авральном порядке понаставили их везде, провели Сеть и даже Апокалипсис электронизировали – так, мол, проще. Другое дело, что компьютеров в Раю теперь много, а вся техническая служба, включая сисадминов и модераторов форумов вроде «Парадиз», всего-то пятнадцать ангелов по штату. Пашешь не покладая крыльев.

Он с трудом унял дрожь в руках.

Ладно-ладно... а что началось, когда посыпались вирусы, запускаемые из Ада? Пару раз Сеть падала вообще намертво, пока не догадались поставить защиту HeavenWall – «стена небесная». Как лечили? Да запросто. В Раю всегда одна инструкция – вызвать праведника, совершить молебен, окропить святой водой. Конечно, святая вода против «трояна» – самое оно. И так сплошная сырость, по три раза в год компьютеры менять приходится, а какая ж техника в облаках долго простоит? Хорошо, хоть с электричеством нет перебоев – молнии в небесах не перевелись.

Серафим отчетливо вспомнил, что творилось, когда привезли самые первые ноутбуки. Святые старцы боялись даже подойти к ним, лишь издали осторожно крестили узловатыми пальцами и перешептывались. Кто посмелее – тыкал в клавишу ногтем, смоченным в святой воде, и тут же отскакивал, не забыв жалобно воззвать к Господу. Зато потом – как прорвало. Чаты с беседами о христианстве, социальные сети «Однокрыльчики» и «Вмолитве.ком», виртуальная церковь, где можно помолиться, не отходя от компа (и получить на «мыло» отпущение грехов), перевод всех земных обращений к Богу на электронную систему. Просто поразительно, насколько Рай захватили эти нововведения – ведь сперва Интернет считался изобретением Сатаны, пока богословы не постановили: Сатана в принципе не имеет права ничего изобретать, а все созданное на Земле – суть творение Божие. Тогда же ввели в действие и спутниковое ТВ (ток-шоу о чудесах Господних, телеигры «Преврати воду в вино» и беседы с ангелами «Как я пришел к Богу»). ТВ, помимо всего, служило хорошим орудием пропаганды – внедрили канал христианского блэк-метал, а экс-демоны, прошедшие жесткую процедуру покаяния и попавшие в Рай, давали подробное интервью о преимуществах безгрешного образа бытия. Перед Апокалипсисом пошли рекламные блоки, хотя со стороны старцев Ветхого Завета это встретило строжайшее сопротивление. Старцы считали, что Бога рекламировать нельзя: все люди и без этого обязаны понять – лучше Саваофа никого нет.

Серафим взглянул на экран и едва удержался, чтобы не нажать на баннер: «Сенсация – Дьявол выиграл при Армагеддоне!» Демоны-хакеры обожают такие штуки: кликнешь, и бац – у тебя в компе «троян».

Он вздохнул и посмотрел на часы. Да уж, спасибо Аваддону, подкинул задачку. Давно бы ушел с работы, а тут сидишь и возишься. Но попробуй не сделай – у ангела бездны прямой выход на Ноя. В лучшем случае получишь епитимью – пять недель молитв, хлеб и вода и миллион раз подряд прочитать «Отче наш». Сурово, сурово. Впрочем, для него теперь все может закончиться намного хуже.

Правда, Аваддон вроде не догадался. Он ничего по этому поводу не сказал.

Еще святой воды. Поможет успокоиться.

Апокалипсис.net серафим считал своей гордостью. Этот шедевр разработали одни ангелы в Раю, без привлечения земных программистов. Программа, одним кликом воскресившая 60 миллиардов мертвецов, уже сама по себе достойна восхищения.

После бета-тестинга Апокалипсиса необходимость в Интернете поняли все – даже автор священного текста Иоанн. Удивительно, но и Ноя не пришлось долго уламывать. Неудачная бета-версия конца света лишний раз подтвердила: лучше сделать систематизацию, устроить все автоматически. Кажется, получилось весьма симпатично.

Думается, Иоанну можно предложить сделать ремейк Апокалипсиса: вместо «Третий ангел снял печать, и вода в реках сделалась кровью» – «Третий ангел нажал enter» и далее по тексту. Встроенное 3D-ядро позволяло делать на движке программы мульты, славящие Господа, – экстрабонус. Архангелы увлеклись анимацией: пришлось даже блок поставить на рабочее время. Один купидон так зарвался, что создал мульт, где Дьявол поет арию из оперы «Иисус Христос – суперзвезда». Ной персонально вмешался, а купидон получил по нимбу.

Серафим внес последнее исправление в файл и с облегчением налил в стакан из кулера с крестом еще святой воды. Слава тебе, Господи! Аваддон в телефонном разговоре не стеснялся в выражениях – он назвал действия отдела «сатанинским косяком»: мол, как же так, забыли отключить магию у давно забытых древних богов, воплощение зла на Земле, еще не населенной людьми. К счастью, ангел бездны не в курсе – это уже в т о р о й сбой системы. Сие Серафим

обнаружил сразу, когда начал делать исправления, и едва не поседел от ужаса.

Да, сырую версию Апокалипсис.net тестировали впопыхах, боялись не успеть к сроку. За год до общего поднятия мертвых из могил электронный отдел Рая провел пробный тестинг – просто чтобы «прогнать», посмотреть, как оно все работает. Взяли в служебной библиотеке Апокалипсис от Павла. Открыли на первом же попавшемся слове – «Ялтабаот». Создали файл, назвали от балды, запустили, удалили. Никто и думать не мог, что этим безобидным действием они воскресят не только первых богов зла, но и некоторых их подручных! Уму непостижимо – файл «Ялтабаот», введенный в систему, послужил кодом для воскрешения. Ведь павловский Апокалипсис – апокриф, он не признан официальным в Раю и считается у ангелов чем-то вроде прикольного фанфика⁷². А существа оттуда – миф.

Но оказывается – Павел реально это видел...

Система сработала четко. Древний бог зла встал из могилы, произошла цепная реакция – он потянул за собой и других мифических созданий: к счастью, немногих. Они воскресли на год раньше остальных мертвецов, поднявшихся на Страшный Суд в полном соответствии с Откровением. А магию им потом не отключили – файл-то уничтожен, стерт из компьютера.

Ооооо... только бы об этом не узнал Господь! У электронщиков в Раю и так куча проблем, полно критики со стороны святых старцев.

Теперь он внес все исправления вручную. Трижды проверил. Завтра сделает официальный патч, и программа получит название Апокалипсис.net 1.1.

Палец серафима завис над кнопкой – из ТВ-динамиков на стене прозвучали фанфары.

– Приветствуем нового судию Божьего, апостола Фому! – радостно и громко объявил ведущий Целкало. – Очередное заседание Страшного Суда в формате 3D – начинается. Хотите узнать, кого накажет или помилует Фома? Подключайтесь к sms-голосованию. Благочестие! Любовь! Счастье!

На последнем слове стартовал рекламный ролик – явно за авторством Тарантино. Ужасный демон в классическом обличье (хвост, рога и копыта) сражается со старушкой – эдакой доброй самаритянкой, вооруженной лишь вязальными спицами. Устав от фехтования (бабулька умудрилась выколоть слуге Ада глаз, залив экран кровью), демон укладывает неугомонную старуху очередью из «шмайссера» (съемка в замедленном режиме). Выходит на улицу. Целует пентаграмму – и на его голову падает рояль из чистого серебра. Расплющенные рога. Сломанный хвост. Слоган из крупных красных букв на экране:

ДОБРО ПОБЕЖДАЕТ. ВСЕГДА.

...Серафим нажал enter: заставка с пылающим Вавилоном потухла. Апокалипсис.net начала перезагружаться. Остается набраться терпения. Аваддон просил побыстрее, но тут у него ничего не получится – новые параметры вступят в действие только после перезагрузки системы.

А это будет очень не скоро.

Отступление № 8 – Апостол Фома/Иван Грозный/Джонни Депп

Фома появился на престоле до окончания рекламы; народ в первых рядах, перешептываясь, начал креститься, кто-то упал на колени. Апостол был поразительно похож на самого Иисуса. Бородка, голубые глаза, волнистые волосы до плеч и едва ли не одинаковые черты лица.

– Потрясающий сюрприз! – возопил Урагант. – Вероятно, и ты, Гарик, терзаешься в удивлении – отчего такое уникальное сходство?

– Нет, Иван, я давно в курсе. Мы, армяне...

– Так, знаешь, хватит уже! – грубо прервал его Урагант. – Замучил. Уважаемые зрители! Апостола Фому богословы зовут «близнецом», ибо он похож на Иисуса как две капли воды. Он тоже рыбак, как и апостол Андрей, и именно ему мы обязаны знаменитым выражением «Фома

⁷² Творчество поклонников популярных книг (типа того же «Гарри Поттера») с альтернативными приключениями любимых героев.

неверующий». Фома не поверил в воскрешение Христа, считая это выдумкой желтых папирусов. Он тщательно рассматривал раны от гвоздей на руках Иисуса, а также место под ребром, куда сына Божьего ударил копьём легионер Лонгин. Увидев раны, апостол так сильно проникся верой, что впоследствии погиб в Индии, проповедуя христианство. Злобные язычники города Мелипура проткнули Фому шестью кольями.

– Пятью, – деликатно поправил Фома с престола.

– Прошу прощения, господин апостол, – извинился Урагант. – Итак, мы представляем сразу двух подсудимых. – Над Красной площадью вспыхнули прожекторы, освещая скамью подсудимых. – Это – мощный символ жестокости Средневековья русский царь Иван Грозный. – Крики восторга. – И другой символ – греха, сладости разврата, богемы! Только сегодня и у нас – неповторимый ДЖОННИ ДЕПП!!!

Площадь заревела миллионом голосов. Депп, загримированный под Джека Воробья из «Пиратов Карибского моря», поднялся, кланяясь фэнам. Визг девушек-фанаток перешел в ультразвук, старожены холодно закрестились.

– Смерд! – с ненавистью сказал ему в спину Иван Грозный.

– От смерда слышу, – спокойно ответил Депп. – Я глянул «Ивана Васильевича»: люблю редкие фильмы, как киновед. А чего не скажешь про мой костюмчик: «У, бесовская одежда!»? Дурак ты, дорогой царь.

Иван Грозный замолчал, впав в смятение. Фильм Гайдая (как и Эйзенштейна, и Лунгина) он конечно же смотрел – сразу после восстания из мертвых. Образ Грозного (особенно общение с Пуговкиным в роли Якина) настолько не понравился царю, что тот прочесал весь город, тщетно пытаясь отыскать Гайдая, а заодно и Лунгина. Отчаявшись подвесить режиссеров на дыбу, Грозный поостыл и готов был ограничиться поркой батогами.

– Дааааа! – протянул Светлячков. – Цари из династии Рюриковичей такие суровые, что у них на столе летом замерзала водка. Они столь ужасны ликом, что, увидев себя в зеркале, потом заикаются всю неделю...

Апостол Фома щелкнул пальцами, остановив шутку на полуслове.

– Приступим к Суду Божьему, – мягко напомнил он и обратился к Грозному: – Признаешь ли ты, Иван, сын Васильев, что повинен в смерти многих душ христианских, коих велел ты своею волюшкой убивать да мучить, травил медведями, вешал на дыбу, рубил головы да колесами телеги давил?

– Признаю, батюшка, – не стал прекословить Грозный. – Горе мне, окаянному душегубцу. Но у меня оправдание. Болестью я болел нервной, паранойя обзывается. И детство имел тяжелое. Мамушку квасом отравили, когда мне восемь годков стукнуло⁷³. Да, мучил людишек... да, убивал безжалостно. Но кто из шахов, королей и султанов народишку своему розы презентовал? Не было таких. Резали, рубили да вешали. И много ль я казнил? Пять тысяч всего⁷⁴. Мао Цзэдун услышал – щенком обозвал. Зато заутреню-то я всегда стоял и пост блюл – чай, православный, как же.

Апостол Фома задумчиво подпер рукой подбородок:

– На Небесах Совет Серафимов уже срочную летучку провел, поскольку на Суде все одно и то же говорят. «Я что? Я не хуже других – я убил меньше, украл половину, врал только в четверг и пятницу, а этот всю неделю». Милый мой, отнимать жизнь может только Господь. Одного человека убей – все равно Страшный Суд тебе гарантирован. Нервный, говоришь? Так к дохтуру сбегай тогда, а не на людей бросайся. Диспансеризация в помощь. – Повернув голову к Деппу, апостол развернул хрустящую бумагу.

– Касаемо тебя, отрок... – Он уставился на строчки с завитушками.

⁷³ Мать Ивана Грозного, Елена Глинская, была отравлена ртутью в результате дворцовых интриг в 1538 г.; яд принесли в квасе.

⁷⁴ Современные историки сходятся во мнении, что число жертв опричнины и массовых казней при Грозном сильно преувеличено.

– Какой я тебе отрок, мне уже сорок семь стукнуло, – в фирменном стиле Воробья покрутил пальцами Депп. – Я на шесть лет младше Ивана Грозного. Молодо выгляжу? Ну, так Голливуд. Спа, кремы, бабло, массаж, подтяжки и личная крутизна. Смекаешь?

– Кажется, да, – уныло подтвердил апостол. – О'кей, хорошо... значит, ты у нас зрелый муж. Согласно электронному досье отдела грехов, у тебя лишение девственности в тринадцать лет, употребление наркотиков, блуд, блуд, блуд, блу... сбился, короче. Господи, кого ни судим, так у всех блуд. Какая у вас на Земле нескудная жизнь была... Что скажешь, о муж?

– А чего тут сказать? – поправил Депп косички, свисающие из-под шляпы. – Отец, это шоу-бизнес. Давай позовем сюда Джека Николсона, и...

– Не надо Николсона! – живо отреагировал апостол. – Я уже в курсе, что будет. Заявится, сядет на скамью и уснет мертвым сном. Проснется, скажет, на кого мы все похожи, и опять отрубится. Пофигист полный. У нас и так собрались жребий тянуть, кому его судить, – никто по доброй воле не хочет. Хотя, в общем, о муж, я понимаю твою мысль. Ты хочешь сказать: в той структуре, где ты варился, это вполне нормальное поведение. Так?

– Отец, есть такое слово – имидж, – улыбнулся Депп. – Какая ты звезда, если не трахаешь всех направо и налево и не колешься с обеих рук? Приходится соответствовать. Да и, типа, с Небес никто пальцем не грозит, поэтому сидишь и думаешь – да, может, в облаках никого и нет, воздух только один.

– Премного слышан, – кивнул апостол. – Популярное мнение. Давай повернем по-другому. Знай ты, что на небе Господь и ангелы его, начал бы святую жизнь, проводя время в посте да неустанных молитвах?

Джонни Депп засмеялся, косички с колокольцами мелко затряслись.

– Ну, ты, отец, скажешь тоже! – хлопнул актер себя по колену. – На хрена нужна такая жизнь? Я грешил, потому что мне нравилось. Грех – это красиво. Девочки, кокаин, татуировки... Женился на Ванессе Паради, и кокаина поубавилось – пришлось с женой делиться. А по-другому жить – скучно. В «Воображариуме доктора Парнаса», если ты святой праведник, нипочем не снимешься – грешно, ведь в этом кинце сам Дьявол присутствует. Короче, в Рай я совсем не хочу. У меня передоз от яблок через неделю наступит. Озеро огненное – так пусть озеро огненное. Смекаешь?

Фома моргнул обоими глазами. Он запустил руку в волосы – к bluetooth, намереваясь включить связь с Ноем, но почти сразу отдернул пальцы.

– То есть ты добровольно выбираешь Ад?

Депп снял шляпу, шутовски раскланявшись.

Ангелы-стражи едва сдерживали напор толпы фанатов, пытавшихся содрать с себя белье. Ближе к собору Василия Блаженного давал интервью Орlando Блум, объяснявший, что образ Джека Воробья поддерживает сатанизм.

– Ну, что ж, зрелый муж – будь по-твоему. – Двое хрисомольцев с бичами встали по бокам от Деппа. – А ты яви нам мысль, Иван, сын Васильев.

Грозный одернул соболью шубу – он кутался в нее, несмотря на жару.

– Апостол-батюшка, – дернул царь клинышком бородки, – спорить с тобой не смею, ибо смиренный я раб Божий. Но иначе было нельзя. Страна такая. Их только в кулаке держать, чтоб кровь текла – ведь распустятся. Ну, тиранствовал. Ну, зверствовал. Ну, колбасился. Сына родного в гневе убил. Блудодествовал... жен себе по красоте подбирал целых семь раз...

– Восемь, – спокойно поправил его Фома.

– Тебе виднее, – угодливо согласился Грозный. – Короче, хватил я лишку. Но повторю – как по другому-то с государством управиться? Воров не казнить? Убивцев не вешать? Врагов на кол не сажать? Сожрут, оканные.

Апостол погрузился в мрачные мысли, уставившись в багровое небо.

– Пускаем рекламный ролик! – шепнул Урагант Целкало, и тот нажал на кнопку.

3D-экран засветился сценой, разом приковавшей к себе внимание аудитории: полубогаженная, целующаяся парочка в кровати. Юноша гладит зрелую женщину по волосам, та касается губами его шеи. Стук в дверь. Юноша поднимается, обвязавшись полотенцем. Его глаза

полны решимости. Любовница дрожит, закутавшись в одеяло.

– Не надо! Прошу тебя, не надо, это мой муж!

– Вот и отлично. Мы поговорим с ним, как мужчина с женщиной!

– Но ты даже не знаешь, КТО мой муж!

– Заодно и познакомимся.

Дверь открывается. На пороге – президент Франции Николя Саркози.

Немая сцена.

– ТЫ – КАРЛА БРУНИ?! Но почему ты такая страшная?

– Потому что в постели я без фотошопа и без косметики.

Юноша выпадает из окна. Огромный слоган на экране:

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ – FOREVER. НЕ ПОЖЕЛАЙ ЖЕНЫ БЛИЖНЕГО СВОЕГО.

Камеры вновь повернулись к лицу апостола Фомы.

– Есть такой индийский штат Сикким, – произнес апостол. – С 1792 года там не совершено ни одного убийства. Местный государь, а потом и губернатор всегда правили спокойно и мирно. Тишь, да гладь, да Божья благодать. Буддизм плюс пофигизм, скажешь? Нееет. Буддисты есть такие воинственные – кошмар. Как по-другому управиться, спросил ты? А вот так, спокойненько, без казней. Если царь добрый – у него и люди будут добрые. А коли злой – та страна полна дураков со сволочами. Я оглашу твой приговор. Если ты вдруг надеялся на чудо – то это было зря...

...Режиссер Гайдай, наблюдая сцену через 3D-очки, тихо прослезился.

Глава VII

Леопарды (башня «Газпрома», набережная Москвы-реки)

Шпиль башни не только упирался в небо: казалось, он протыкал насквозь клубящиеся черным дымом багровые тучи. Особенности постройки здания делали его похожим на хрустальный гриб – стены из стекла и плоская вертолетная площадка на вершине, «шляпкой» накрывающая 108-й этаж. Эдакая чуть покосившаяся поганка. Дым пожарниц Апокалипсиса изрядно закоптил башню от фундамента и до крыши – как и большинство домов в Москве, она окрасилась в смолисто-черный цвет. Лава из жерла близлежащего вулкана огненными ручьями стекала с набережной в реку – над окрестными развалинами повис пар. Нестерпимость жара, даже при общей скученности грешников, заставляла как живых людей, так и воскресших мертвецов держаться подальше от башни.

Смелее оказались лишь вавилонские жрецы Мардука – установив неподалеку медный жертвенник, служители Бога, приняв башню за зиккурат⁷⁵, резали горло телятам. Красная жидкость из телячьих жил шипела в лаве, выбрасывая в воздух пар багрового цвета.

Я ощущал, что дышу сладкой, горячей кровью, чувствуя себя истерзанным в соковыжималке апельсином; бока моего верблюда тяжело вздымаются, он роняет с губ клочья пены.

Аваддон честно оставил коня бледного на парковке, в переулке у Красной площади (то, что Смерть найдет его, он не сомневался): ангел гарцевал рядом со мной – на гладком вороном жеребце, которого мы отняли у польских гусар.

Предмет, найденный на Онежской улице (вытянут, похож на толстый фломастер), мигал оранжевыми огоньками. Блин, как же жарко. С лица струится пот. Футболка с логотипом Demonlord прилипла к телу, насквозь промокнув.

– Должно быть, Дьявол здесь, – хрипло кашляю я. – Больше нигде.

– Ты и в прошлый раз то же самое утверждал, – в унынии замечает Аваддон. – И что оказалось? Сатаны там нет. У похитителей имеется возможность перемещать его, и они заранее

⁷⁵ Пирамидальная башня-храм во времена Вавилонского царства.

подготовили помещения. Поражаюсь – насколько же хватило этого лунного грунта! Прямо в муку его растерли. Ты говорил – будет только одна комнатка, а здесь уже третья. Надеюсь, она точно последняя. Вот то, что Сатану держали в туалетах, – меня ничуть не удивляет. Оба сортира в подвалах, крохотные и незаметные, обмажь раствором лунной пыли – и спрячешь легко. Первый – туалет в грязном заброшенном здании на Неглинке меня просто потряс. Судя по табличке на стене, бывший офис партии «Яблоко» – туда с прошлых выборов не ступала нога человека, а местные политики одичали, убежав в лес. Но второй-то!.. Я чуть с ума не сошел. Розовые унитазы со смывом из парфюма, чучела собачек, бархатный потолок... И кому, оказалось, принадлежит этот сортир? Боксеру Валуеву!!!

Я усмехаюсь. Дивайс в руке прямо-таки искрится оранжевым.

– Ну а чего ты нервничаешь? Конечно, не спору, такой туалет скорее подошел бы Ксении Собчак либо Оксане Робски. Но очень часто так бывает – у внешне brutальных и суровых людей душа на самом деле тонкая и нежная. И не чураются они гламура в самом сладком его проявлении. Однако так уж получилось – народ знает тебя в образе крутого мужика. Надо сделать морду кирпичом, рычать голосом, играть мускулами и надевать телогрейку. Ну а в подвале построил гламурный туалет – и чисто для души.

Аваддон рассеянно кивнул, поправляя «серб скорби» за поясом.

– Отчасти правильно, – замечает он. – Может, и ты в душе ангел.

– А ты и с виду – настоящий мудака. – Мой тон мгновенно остывает до температуры айсберга. – Давай привяжем животных и зайдем внутрь.

Газпромковский небоскреб меня не поразил – я и так знаю, что там даже уборщицы обедали на золоте, вальяжно затягиваясь гаванскими сигарами. Конечно, и тут не обошлось без мародеров, стены обуглены, окна первых этажей пусты – стекло расплавилось от жара... Но отделка восхищает – сандаловое дерево, хрустальные лампы, лифты из газельей кости. В Аду ходили слухи, что это единственная корпорация в Москве, где каждый менеджер при поступлении на работу обязан подписать контракт кровью, продавая душу Дьяволу – во имя повышения цен на газ.

Стойка охраны пуста, охранять больше нечего – нет столов, грабители вынесли даже стулья. Еще бы – ручная работа африканского племени хауса, из эбонита. На стенах (под самым потолком, туда не добрались мародеры) – видеокамеры.

Одна мигает красным. Они р а б о т а ю т.

Похоже, мы с брателло пришли по адресу. Ближе к лестнице в подвал огонек дивайса начинает просто беситься. Все ясно – там, очевидно, еще один туалет. А вдруг грунта хватило аж на четыре комнатухи? Вот вашу-то мать! Как же неохота опять мотаться по Москве, лихорадочно глядя на датчик.

Спускаемся вниз, глядя под ноги – скользкий, как масло, флорентийский мрамор. «Газпром» специально покупал в Италии церкви и разбирал их на лестницы. Конечно, были робкие протесты итальянских и российских интеллигентов, но кто обратит на них внимание, когда платят такое бабло?

Дверь внизу тоже сломана, выворочена с корнем... Черный длинный сырой коридор без единой лампы. Славненько, что мне от природы дано кошачье зрение...

Какой же тут ужасный запах!словно скотный двор... клетки, клетки, клетки... Тайная тюрьма «Газпрома»: в ней держали украинцев, пока они не заплатят за газ?

Аваддон поднимает что-то с пола, растирает в пальцах.

– Шерсть – желтая, с черными волосками, – шепчет он. – Личный зверинец... тут жили тигры или леопарды. А слева, видишь, вольерчик? Похоже, там паслись газели для питания зверей. У менеджеров «Газпрома» перед Апокалипсисом бабло зашкалило – они сделали в подвале зоопарк и разводили диких животных. А что, суперские понты перед друзьями: в личном владении леопард, словно кошечку завел. Посмотри в конец коридора – похоже, что-то такое странное... будто стеклянное окно.

Я вглядываюсь. Нет, не окно. Это ДВЕРЬ, но прозрачная. За ней виднеется белоснежная масса... Я прищуриваюсь. ПЕСОК. Надо же, кошачий туалет.

Убыстряю шаг – Аваддон еле поспекает за мной. Подхожу к пластине из прозрачного пластика, бью ее ногой. Дверь послушно отворяется, и...

Дьявол. Он сидит на бархане песка и смотрит мне в лицо.

– Агарес? – Он удивлен, но как будто бы не очень сильно. – Мне следовало догадаться, что позовут именно тебя. Хм... Но ты же здесь не один, правда?

Я склоняюсь перед Сатаной, опустившись на одно колено. Да, мы разбиты при Армагеддоне, зло повержено, и я согласился работать на бывших врагов. Но он все равно – Хозяин для меня, по крайней мере до озера огненного.

Из-за моей спины выходит Аваддон – искрится от счастья, как бенгальский огонь. Рот до ушей, бурная радость. Да, вот когда пришел его час. Разумеется, он и не думает поклониться Сатане – хотя бы из вежливости.

– Наконец-то! – Губы ангела сейчас треснут от улыбки. – Мы нашли тебя.

– Ага, – кивает Дьявол. – Вот любопытно, что будет дальше?

– Спокойствие, папа, – слышу я из песка. – Самое опасное уже позади.

Вне себя от удивления, я опускаю взгляд вниз и вижу тарантула. Нет, поймите меня правильно – при черной магии, что используется в Аду, можно встретить и кузнечика, что тащится от Blind Guardian, но говорящего паука я ожидал увидеть меньше всего. И почему он называет Сатану папой?!

– Ты откуда тут взялся?

– Меня отец сотворил, – серьезно говорит паук и протягивает мне мохнатую лапку. – Я сын Сатаны. Разрешите познакомиться, Иван Люциферович.

Мне становится смешно, но я не подаю вида. У Дьявола на ноге цепь, замыкается вокруг лодыжки, перед копытом... Чем бы разомкнуть?

– Аваддон! – кидаю я через плечо. – Потрудись, принеси с улицы камень.

Он без слов уходит обратно в коридор.

Дьявол смотрит на меня странным, отсутствующим взглядом – как сверлит. Я не могу понять – это осуждение или он просто соскучился?

– Ave Satanas, босс, вы знаете имя того, кто вас похитил?

Глаза Сатаны оживляются, наливаясь желтым блеском.

– Да, теперь я отлично понимаю, КАК он это сделал. Существо с древними магическими способностями. Он умеет усыплять на небольшом расстоянии любое создание – земное, небесное или подводное. Магия позволяет ему превращаться в облако, что-то вроде газового, и проникать в любые помещения. Он может в таком виде овладевать женщинами, способен *всосать* в себя тело, перенести куда угодно и воссоздать в прежнем виде. Так это и произошло со мной. Однако магия его ограничена. Думаю, у существа уже почти не осталось энергии. Он играючи меняет свой облик. Мне он являлся в образе Свины, но теперь я догадался... и скрывать настоящее лицо ему больше нет никакого смысла.

У меня все холодеет внутри. Я уже предчувствую, что скажет Сатана.

НЕТ. НЕТ. НЕТ. Я НЕ ЖЕЛАЮ ЭТОГО СЛЫШАТЬ!

– Это тяжело, но ты должен знать его имя. Он...

Я закрываю глаза. Мне впервые хочется, чтобы Сатана ошибся.

– Повторите! – умоляю я, надеясь, что мог ослышаться.

– Да, все правильно. – Я слышу давно забытый голос, и по спине бежит дрожь. – Это я. Здравствуй, Агарес. А куда же делся твой возлюбленный брат?

Я медленно поворачиваюсь.

Глава VIII

Сердце в зубах (комната с песком – вертолетная площадка)

Лицо. Его невозможно забыть. В нем что-то птичье. Нос – похож на клюв у ворона, а глаза – пронзительные, ястребиные. Шея изогнулась, как у грифа. Он и голову склоняет по-птичьи – вбок. Черные зрачки, и в них – бездна.

Это демон Самхайн. Мой отец.

Именно он когда-то овладел нашей с Аваддоном матерью, кельтской королевой, которая уже была беременна от озерного ангела. По легенде, Самхайн обращался в ворона. Хотя, может, тогда случилось и по-другому, кто знает.

Самхайн становится облаком, чтобы сделать женщину своей.

Я плюхаюсь в песок. Для меня это СЛИШКОМ. События дня сминаются в единый ком, как пластилин. Самхайн все придумал. Он украл лунный грунт, похитил Сатану, послал к нам троих убийц.

Я пытаюсь встать. И не могу.

Самхайн достаёт правую руку, спрятанную за спиной: я вижу, что она превращена в лезвие. По живомуметаллу бегут вены, изгибается кончик зеленой стали. Меч Душ. Удара в сердце хватит, чтобы меня разорвало на десять частей.

Самхайн не спешит – наслаждается моей растерянностью.

– Вы убили моих посланцев, – говорит человек с внешностью птицы. – Что ж, вы – крепкие ребята, и я в вас, в общем-то, не сомневался. Есть старое мудрое правило: если ты хочешь, чтобы было хорошо сделано, – сделай это сам. И мне придется единолично решать проблему. Да, вы нашли Дьявола – аплодисменты. Но я похороню вас в этой башне, и Небеса не разыщут ваших костей. Даже частички праха и той не остается. Меч Душ выпьет тебя до самого дна.

Я молчу. Мне нечего на это сказать. Да и сил никаких не осталось.

– Мы – древнейшее зло, – продолжает Самхайн, и острое меча извивается у его щеки – *танцует* в предвкушении крови. – Мы пришли в этот мир тогда, когда он был хаосом, в качестве близнецовнебесных богов. Здесь еще не было людей. Мы управляли миром, повелевали лесными тварями и приказывали птицам небесным. Мы – семя подземных недр, земля – наше мясо и кожа, а ее реки – кровь из наших жил. Потом появились люди, и мир изменился. Да, мы легко подчинили себе и людей, считая их за обезьян, и долго пользовались ими, пока... Не стоило, не стоило недооценивать этих тварей. Царствовать над природой легче: ни одна собака по доброй воле не сменит себе хозяина. Но не таков человек, Агарес. Люди избавились от нас – постепенно, забыв капища и забросив идолов. Древние боги пали, растворившись в болотах, а на смену им пришли новички. Жадные, голодные, опасные – охотники за душами. Знаешь, что меня поразило после воскрешения? Осознание горечи – мой сын, плоть от плоти моей, пошел в услужение выскочкам. Ты предал наш род, выблядок.

Я борюсь с хрипами в горле. Мне трудно дышать.

– Отец, послушай, – говорю я, проглатывая вязкую слюну. – Я же демон. Как и ты, я работаю на зло. Дьявол – Господин Ада, и мы подчиняемся ему.

– Этот щенок в кошачьем туалете – зло? – Самхайн смеется, кивая на Сатану. – Да он еще у мамочки в животике не ворочался, когда холмы Ирландии поседели от моих колдовских ритуалов. Новички захватили мир, поделив его без нас. Эта тварь с рогами и другое божество... Но они не имели на это права! Мы, и только мы, первородное зло, настоящие хозяева Вселенной. Ваш Дьявол – еще хуже, чем Бог. Он проиграл битву с добром и поставил всех нас на грань уничтожения. Я понятия не имею, отчего я и малая часть древних богов воскресли за год до Апокалипсиса. Не могу объяснить. Молния ударила в землю, и я открыл глаза... Когда вылез на поверхность, там были и остальные боги. Никто не понимал – почему мы оказались в Подмоскowie?! Откуда мы знаем язык этой страны? Что произошло?! Случайно я через месяц прочел Откровение – бродячий проповедник раздавал на улицах распечатки. Читал всю ночь, строки взорвали мозг – я понял причину своего воскрешения! Страшный Суд уже близко, времени осталось совсем немного, все знамения свидетельствуют о его приходе. Моя душа воспряла гневом – какого хрена я должен умирать за чужие деяния?! Недавно я восстал от древнего сна, и вскоре меня бросят в озеро огненное – да почему?! Я не имею никакого отношения к Дьяволу и Иисусу – однако тоже подвергнусь Страшному Суду. Разорвал бы их обоих в клочья. Но, даже обладая магией, я слишком слаб, чтобы бороться с их Богом. Тогда у меня и созрел план. Хотят, чтобы Дьявол предстал на Страшном Суде? Отлично. Пусть заплатят за это амнистией – возьмут в небесный Иерусалим двенадцать богов, вернувшихся из тлена. Мы не желаем сдохнуть в озере.

О, значит, он не один! Аваддон прав – на Небесах забыли о древних богах. А те быстро овладели нужной информацией. Узнали и про Откровение. И про Луну. И про полеты в космос. Научились пользоваться мобильниками. Устроили офис в самой понтовой конторе. Впрочем, чему я удивляюсь?

Это все же не обычные люди. Это – боги.

Дьявол, как и я, молчит. Он не может противостоять Самхайну, у него не осталось ни капли черной магии. Разве что черный юмор – но он не поможет.

– Надо же, – шепчет сзади тарантул, – сколько в этой комнате отцов.

Самхайн поднимает над головой меч. Я вижу, как переливается лезвие, сплетаясь, словно женская коса. У запястья – татуировка: голова ворона.

– Всех слов не хватит, чтобы сказать, Агарес, как я ненавижу тебя. И это ты, мой сын? Тот, которому я, садясь на подушку в образе птицы, рассказывал кельтские сказки – о дремлющем зле и о живых деревьях, что душат путников своими ветвями? Не будь тебя – мы бы праздновали победу. Ты служишь тинейджеру, пародии на облик зла, чучелу с рогами. Настоящее зло – это я, и только я. Да, нам не вернуть себе Землю. Но пусть нас хотя бы оставят в покое. Я воскресал здесь не для того, чтобы заново умереть.

Я поднимаюсь. Ноги подкашиваются. Но страха нет – только злость. Значит, я для него не демон, а так, школьница на пивной вечеринке? Какого хрена он лезет в мою жизнь, тем более загробную? Да, Самхайн правил хаосом. Но я прошел путь, который ему и не снился. Поднимал вместе с Дьяволом восстание в Раю. Был низвергнут в подземелья Ада. Служил олицетворению зла, получил титул герцога Восточного и Западного секторов Преисподней со служебным крокодиллом и огненным демоном Гиборемом в качестве секретаря⁷⁶. А это – не управлять кустами малины, как гребаные друиды.

Мне не победить Самхайна, нет. Я слишком ослабел. Но я и не сдамся...

– Ну что, Агарес? – улыбается Самхайн. – Сможешь убить своего отца?

– Не знаю, как он, – слышится голос из коридора, – но вот я – точно смогу.

Это Аваддон – в серебряной маске, с «серпом скорби» в руке. Он слышал весь разговор. Дисплей мобильного светится, – видимо, ангел кому-то звонил.

– Ты мне не отец, Самхайн, – глухо слышится из-под маски. – И я вызываю тебя. Если ты настоящий демон – обязан принять честный бой. Но должен тебя предупредить: я только что сообщил Ною, где находится Дьявол. Спецотряд ангелов скоро будет здесь. Хочешь – уходи. Я не стану тебя преследовать.

Самхайн не колеблется. Ни единой секунды – он уже безумен.

– Хочешь взять меня на испуг? – шипит он, склоняя ястребиный нос. – Нас здесь достаточно, запросто перебьем весь ангельский отряд: что у них осталось, кроме мечей и способности летать? А боги – все, как на подбор, владеют боевой магией. Твой вызов принят, Аваддон. Уж кому-кому, а тебе я мечтал открутить голову, едва ты родился. Что мне ваш вшивый «серп скорби»? Ты им меня даже не поцарапаешь. Я – божество, а значит – бессмертен. Идем.

Демон больше не обращает на меня внимания. Для него я уже мертв.

– Начнем на вертолетной площадке, – тыкает вверх когтем Самхайн. – Оттуда отличный обзор. Я хочу видеть, как твой труп рухнет вниз, а сломанные крылья расплавит горящая лава. Вот оно – высшее наслаждение.

Самхайн, похоже, даже не думает о том, что он все равно проиграл. Его сознание захватила радость от предстоящего убийства. Да, против Меча Душ – мы лишь телята на заклятие.

Аваддон кивает и снова смотрит на дисплей телефона.

– Удачи тебе, Агарес, – зевает Сатана. – Лучше всего, если содохнут они оба.

Босс, конечно, просто супер. Шутить в такие моменты даже я не умею, а ему – хоть бы что.

Проходим по коридору зверинца обратно в фойе. Лифты работают, и это немного забавно.

⁷⁶ Кроме того, согласно гримуару (книге по вызову демонов), на руке Агареса постоянно сидит ястреб, докладывающий ему обстановку.

Мы бесшумно, стрелой возносимся вверх, я рассматриваю пол из мельхиора и малахитовые кнопки. Даже странно, что Самхайн соблюдает правила, а не велит мочить Аваддона всей толпой. Впрочем, для него это спецэффект, бой с современным добром, которое он превратит в кровавый фарш. Весьма символично для сторонников. Отчего не принять такой вызов? Детская игра. Мы оба знаем – Аваддону и пяти минут не продержаться.

...На вертолетной площадке (огромное «блюде», куда поместится целая эскадрилья) нас уже ждут. Одиннадцать фигур в черных балахонах. Некоторых я узнаю – помню еще с древних времен.

Хель, повелительница Ада викингов, – одна половина лица как у разложившегося трупа, другая – как у прекрасной девушки⁷⁷. Женщина смотрит на Самхайна с явным вождением – похоже, они с моим отцом нашли друг друга.

Худое существо с четками из черепов... Ave Satanas, вот уж кого не ожидал увидеть! Персидский бог смерти Ахриман, или *Ангра*, восседающий на троне из человеческих костей, – тот, которому продал душу царь Мидас за право превращать в золото все, к чему он прикоснется.

Маска либо вытянутая, острая морда шакала – древнеегипетский бог Анубис, господин загробного мира и царства мертвых.

Поодаль Ицли, бог жертвоприношений ацтеков, и мрачное лицо китайца с клыками, как у вампира... Всех я не помню.

Горячий ветер треплет балахоны, багровое небо распухло над головами. Внизу – город, с черными остовами зданий, расчерченный сетью красных нитей, потоков лавы.

Хель подходит к Самхайну и целует его в рот. Я вижу ее мертвую сторону лица, слизь сочится сквозь сгнившие кости черепа, темный язык страстно лижет губы демона. Воистину, милейшее зрелище.

– Убей их обоих, милый. – Хель тихо скулит, словно волчица.

Ответственный момент, но меня мутит от того, что Аваддон стоит рядом. Попросить бы серы, ширнуться, однако запасы кончились. Надеюсь, он меня не обнимет, сдохнем так сдохнем – на хер сдались эти братские чувства.

Ангел что-то быстро сует мне в карман джинсов и отходит на край площадки. Лезвие серпа терзают голубые искры.

Самхайн раскидывает свои руки как для объятий, и Меч Душ обвивает ладонь – с покорностью.

– Тот, кто вызвал меня, – говорит *кэльмитон*, согласно кельтскому ритуалу, – сражайся с честью или позорно умри – увидев сердце в моих зубах...

В кармане странный хруст. Я достаю плотно свернутый лист пергамента.

Прощение. Амнистия для одинокого демона. В тот вечер, когда Аваддон появился в ресторане «Вельзевул», он привез эту бумагу с собой – с подписью Ноя и Райской печатью в гнусном запахе карамели. Разумеется, меня никто не возьмет в Царствие Небесное (ибо какой уж я праведный девственник) – но и не бросят в озеро из огня. Оставят на Земле – единственным ее обитателем. В тот момент мне даже показалось, – наверное, это прикольно. Представьте Землю, которую населяет только ОДИН демон. Он бредет по пустым городам. Обедает в безлюдных ресторанах. Проводит ночь в отелях без живой души. А 144 тысячи праведников наблюдают за ним из Рая по веб-камерам – реалити типа «Шоу Трумэна» с Джимом Кэрри.

Самхайн делает шаг к Аваддону. Я не вижу эмоций брата – маска скрывает лицо. Ангел снова проверяет мобильный телефон. Вот е-мое, нашел время.

– Я не опоздал к началу? – Это говорится мне в ухо, и я вздрагиваю.

Поворачиваюсь. ВОТ ЭТО ДА. Ни хрена себе, откуда он здесь взялся?!

Звон. Аваддон и Самхайн скрестили лезвия.

⁷⁷ Хель правила миром мертвых – Хельхеймом: туда попадают те викинги, которые не умерли в бою, что считалось позором. Царица смерти была дочерью бога Локи и исполинской женщины Ангрбоды.

Глава IX

Феерическая жесть (Небесная Канцелярия, главный кабинет)

Апостол Иоанн боком заскочил в дверь, отверстую в небе. Иисус по-прежнему сидел на диване из облака и (не включая ТВ) наблюдал Красную площадь, как обычный человек: для разнообразия надев 3D-очки. Судя по виду, он был ОЧЕНЬ сосредоточен на зрелище. В другое время апостол поостерегся бы его беспокоить, но уж очень хороша была полученная им новость.

– Господи! – аккуратно воззвал Иоанн. – У меня для тебя сюрприз.

Лазерные лучи дернулись, слегка изменив облик грота.

– Вот как? – вздохнул Иисус и сдвинул очки на лоб. – Давай, рассказывай.

Соседнее облако тут же сформировалось в диван: Богослов сел на краешек.

«Какой Он все же вежливый! – с восторгом подумал апостол. – Ведь если захочет, все новости и без меня в долю секунды узнает. Однако все равно готов слушать. В Раю бы со скуки народ вымер, если бы не Его тактичность».

– Нашелся Дьявол! – сияя, объявил Иоанн. – Его прятали в подвале башни «Газпрома»... Та самая, помнишь, мы ее еще называли «цитадель зла»? Аваддон позвонил в приемную Ноя, и тот выслал отряд ангелов-стражей. Пока они доберутся, пройдет некоторое время – нормальной, летательной магии у них сейчас нет. Но теперь похитителям никуда не деться. Ты только прикинь, Господи, – ты ничего не видел, ибо заговорщики использовали измельченный лунный грунт, перенося Дьявола как бы на Луну, на другую планету.

Иисус посмотрел на Иоанна с грустной рассеянностью.

– Замечательно. – В его голосе звучала такая вселенская скука, что Иоанн сразу уверился – новость Иисуса мало интересует. – Что-нибудь еще?

Апостол откровенно растерялся – такого безразличия к своему сообщению он никак не ожидал.

– Да ничего, Господи, – робко ответил он. – Тебя эта новость не радует?

Иисус бросил на апостола ледяной взгляд. Под его глазами образовались темные круги, он нахмурился.

Иоанн заволновался, перебирая причины, по которым...

– Ты вынес вердикт: бросить Дена Брауна в озеро огненное, – холодно сообщил Иисус. – Не скрою, я изрядно разочарован твоим решением.

К такому повороту разговора апостол подготовился заранее.

– Ден Браун – это, Господи, пес, – заявил он с такой убежденностью, словно у него на руках была собачья родословная Брауна. – Разве он что-то другое заслужил? С Каиафой я тебя как раз всецело понимаю. Тот хотя бы идейный и не дурак – раскусил твое могущество, боялся. А этот на твоём имени тупо наварился. Ты, Господи, зайди в любой книжный. Там теперь книг в его стиле с нашлепкой «Мистика» – на пороге застрелиться можно.

Иисус страдальчески возвел глаза к облакам.

– Оооооо! Учи вас, учи, что главное – прощение, ну НИКТО ничего не понимает! – со стоном сказал он. – Думаешь, я не видел, как ты Брауна валил? Словно профессор студента на экзамене. Стало быть, Дена мы в серу макнем, а Семёнович – в Рай, к ангелам? Ну, что сказать – отличный выбор.

Полемический запал Иоанна сразу угас – он давно не видел Иисуса в гневе.

– Господи... – промямлил апостол, оглядываясь на дверь.

– Я уже две тысячи лет как Господи! – недовольно ответил Иисус. – И дело даже не в личности Брауна. Я совсем не рассчитывал, что на Страшном Суде мои ученики начнут сводить личные счета и устраивать вендетту. Ты – такой тихий и славный, но что там Лука в своем Евангелии писал? Небось забыл этот случай? Так я тебе напомним. Меня в одной деревне местные жители в гости не приняли, а вы с Иаковом тут как тут, добрячки скромные: «Господи, хочешь, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их?»⁷⁸ Еле отговорил, тоже мне –

⁷⁸ Евангелие от Луки, 9: 51–56.

зондеркоманда нашлась. И с той поры, я смотрю, ничего не изменилось. Ну, хорошо, каков результат вашего процесса? Того осудили, этого – а третий, актер, вообще добровольно в огонь пошел. Смотрю я на ваш Страшный Суд, и мне нехорошо делается. Для чего я все это замутил, как ты думаешь? Вспомни-ка озеро с огнем и серой.

Апостол застыл, сжав пальцами виски.

– Да, отлично его помню, – через мгновение подтвердил он. – «И кто не был записан в Книге жизни, тот будет брошен в озеро огненное». Привиделся мне в том озере Сатана, а на берегу – Зверь и Антихрист. Вот их явно видел, прямо как тебя.

– Понятное дело, – махнул рукой Иисус. – Откровенно говоря, я до сих пор не усвоил, за что туда Зверя бросать – он же суть животное. Ну, поклонялись ему, так и евреи золотому тельцу поклонялись, что ж теперь – тельца тоже в озеро? Ладно, я другое имел в виду... Люди-то в озере огненном были?

Иоанн зажмурил глаза, обозревая панораму бурлящего огня.

– Нет, ни одного не вижу, – честно сказал он. – Бесы и демоны... Да, вот они. Мелкие рожки, копытца посреди огненных волн... Рука запомнилась – поднята вверх, с большим пальцем: типа, все зашибись. Но действительно – почему нет людей? Ты же сам мне сказал чистым греческим языком во время Откровения: *«Боязливых же, псов, неверных, скверных, любодеев, чародеев, и идолослужителей, и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою»*.

– Воооооот! – наставительно протянул Иисус. – Потому-то твоя версия Апокалипсиса и победила на конкурсе в Раю – она очень точная. А то возьми Петра... Такие наворотил мучения для грешников, я почитал – неделю спать не мог, кошмары снились. Да, я сказал – это их УЧАСТЬ. Но найди мне хоть ОДНО подтверждение, что они обязательно будут гореть в огне? Когда про человека говорят «видал я его в гробу», речь не идет о покойниках. Это образ, то, что МОГЛО бы случиться с такими людьми. Тебе явился конец света в ярких красках, однако грешников в озере с серой не оказалось. Ответ прост, дорогой апостол, – их там нет и быть не может.

В глазах у апостола помутилось. Он точно свалился бы с облачного дивана, но его поддержали под руки подушки, сейчас же набухшие из облаков.

– Господи, – слабым голосом спросил Иоанн. – Неужели ты...

Иисус включил телевизор. Камеры демонстрировали толпу на Красной площади, вокруг экрана IMAX. Публика поглощала хот-доги, ожидая, пока кончится перерыв вместе с рекламой и опять начнется Страшный Суд. Викинги жевали попкорн, вяло ругаясь со славянами из дружины князя Олега, занявшими все лучшие места. Те свистели, вложив в рот пальцы.

– Ты видишь это? – кивнул на экран Иисус, сорвав 3D-очки. – Я только что понял: им НЕ страшно. Никто не задумывается над тем, что плохого он сделал в жизни. С началом Страшного Суда каждый из них полагал – Иисус плохого соседа казнит, а уж его-то самого помилует. А теперь – напротив: все люди уверены – мы обречены, спасения нет. Нас по-любому швырнут в серу. А в Раю воссядут девственники, созерцая Семёнович с пятым номером бюста.

Иоанн захотел было предложить быстренько доставить Семёнович из Рая в озеро, но решил, что та однозначно всплывет: они подействуют в качестве пробковых буйков. Озвучивать эту мысль Господу апостол не посмел.

– И почему у меня все не как у людей? – жалобно вздохнул Иисус. – Захочу поговорить с отцом – приходится садиться за стол и самому с собой беседовать. Учеников аж двенадцать человек завел, вроде все каждое слово мое записывали, и никто абсолютно ничего не понял. Да лучше бы я остался в Тибете, честное слово⁷⁹. Кухня, может, там не очень и воздух разреженный, но зато обстановочкаааа... Тихо, камешки с гор падают. Сиди и медитируй.

Опытный апостол счел за лучшее воздержаться от комментариев.

⁷⁹ В 1887 г. было опубликовано Тибетское Евангелие – апокриф, повествующий, что в юношестве Иисус жил в Индии и Тибете; текст этих рассказов был найден в буддийском монастыре Хемис. Записи, по словам местных лам, сделаны в I в. н. э. – со слов людей, лично видевших «Иссу» в Индии, и купцов, что вели торговлю с Иерусалимом.

– С чего меня принимают за Спилберга? – активно жестикулируя, продолжал рассуждать Иисус. – И желание у всех одно – чтобы я взял да и разнес мир к свиньям, причем пожестче, кровавее и покрасочнее. Боже мой (это я к отцу обращаюсь), как у нас любят спецэффекты! Словно мне в Голливуде отсыпали бюджет в двести миллионов, и если я его не потрачу – это будет преступление перед культурой. Ты сидел со мной в гроте у Масличной горы, и ты не помнишь, чему я учил? Наверное, поэтому ты и не видишь финал Откровения.

– Финал? – пробормотал Иоанн. – А какой тут должен быть финал? Праведники в небесном Иерусалиме. Демоны – в озере. Game over⁸⁰.

Иисус выключил телевизор и мрачно ткнулся лбом в пульт.

– Вот скажи мне, возлюбленный Иоанн, – сказал он, глядя в облака. – Ты никогда не представлял, что случилось бы, окажись тогда на моем месте в Иерусалиме Бог отец? Иерусалим просто мог исчезнуть, как город. Он наслал бы на него – снизу землетрясение, а сверху – огонь и серу. Каиафу пришиб потолком храма Соломона. Римлян с Пилатом залил бы цунами. Папа, знаешь ли, за весьма легкие провинности уничтожал людей десятками тысяч, а то и полностью – вспомни Всемирный потоп. Угадай, апостол, отчего так не поступил я? А безропотно сдался страже в Гефсиманском саду и пошел с ней? Пальцем не тронул никого из тех, кто бил меня кнутом? Мне же стоило только мигнуть, и те ребята на своем кнуте бы повесились.

На этот раз ответ у Иоанна был готов. Но язык не повиновался.

– Я читаю твои мысли, – шепнул Иисус в апостольское ухо. – Все правильно. Землетрясения, вода в кровь, блудница на Звере – это только визуальные эффекты. Твой Апокалипсис – самый *мягкий*. Хочешь, я покажу тебе святого Петра? Я вижу его сейчас – он стоит с Сэмом Рэйми, режиссером ужасиков «Зловещие мертвецы» и «Затащи меня в Ад», и радостно обсуждает свой вариант Апокалипсиса. Оооо, конечно, Рэйми бы его экранизировал – чистый хоррор. Одно озеро крови чего стоит. Но я пришел на Землю не потому, что одержим желанием казнить. Я хочу миловать.

Иоанн уставился в облака. Его взгляд прояснился.

– Даже Каиафа это понял, – радостно улыбнулся Иисус, – и другие, глядишь, задумаются. Как человек появляется на свет? Чудесный младенец – милый, улыбчивый, доверчивый. А отчего потом он превращается в жуткую тварь типа Гитлера? Потому что мир сделал его таким. У Гитлера отец пил, как лошадь, и избивал двухлетнего ребенка: тот всегда был в синяках. Мать умерла от рака – а врач знал, что она умрет, вымогал побольше денег за лечение. Кто думает, лупцуя сына, что этим возвращает дракона, который потом сожрет миллионы людей? А ребенку-то, может, и надо было малость – простить его за разбитую чашку. Пусть люди задумаются. Пусть они это ощутят. Знаешь, милосердие способен оценить любой... особенно в 3D-формате.

Иоанн встал и прошелся туда-обратно. Под его ногами, сверкая голубым, образовывались плиты – одна за другой. Человек, гуляющий по небу.

– Думаю, ты сейчас чувствуешь себя как при разговоре с Ноем, когда Апокалипсис подвергся редактуре в пользу версии «лайт», – мягко заметил Иисус. – Но тут ты слегка ошибаешься. Здесь все поставлено полностью по твоему классическому варианту – без отступлений. Ты нигде не упомянул, что видел людей, барахтающихся в волнах пламени, следовательно...

В облаках резкой вспышкой промелькнула короткая молния.

– Я уже размышляю на другую тему, – грустно сказал Иоанн. – Хорошо, ты всех прощаешь. В глубине души этого я и ждал от тебя. Но что тогда делать с Сатаной? Он не покается ни за что – Дьявол такой же идейный, как большевик в двадцатых годах. Упрется рогами, сволочь. Если ты и его пожалуешь прощением, в Раю будут возмущены: зачем же тогда сотни ангелов архангела Михаила сложили крылья в битве при Армагеддоне?

– С Дьяволом и верно сложный вопрос, – легко согласился Иисус. – И он действительно

⁸⁰ Игра окончена (англ).

идейный. Не фанатик, а именно идейный. Он под зло любое философское основание подведет, а каждого богослова в диспуте разделяет, как я черепаху. Именно поэтому заседание Страшного Суда с Дьяволом буду вести я сам, и мы с ним отлично побеседуем. Это заседание и станет последним. Ты говорил, Сатану только что нашли? Тогда скоро начнем.

Иоанн развернулся в сторону двери, отверстой в небе. На пороге он застыл.

– Я люблю тебя, Господи, – просто сказал апостол.

– Не стану отвечать в стиле «я тоже тебя люблю», – не замедлил с ответом Иисус. – Ибо это выражение Голливудом уже умучено. Ты – классный парень, Иоанн, я знал, что ты-то точно меня поймешь. Спустись на Красную площадь, займись лично судебным процессом, пока Ной доставку Сатаны устраивает. Поспеш.

Апостол кивнул, на его лице появилась улыбка.

– Представляю себе картину всеобщего прощения, – тягуче, чуть ли не по слогам произнес он. – На Земле остаются шестьдесят миллиардов мертвецов с вечной жизнью. Сикхи в тюрбанах. Древние римляне. Индейцы сиу. Самураи сегуна Токугавы. Плюс московские олигархи. Нью-йоркские яппи. Китайские коммунисты. Элвис Пресли, полководец Ганнибал, Джон Леннон с Лениным – забыл уж, кто из них кто, Мао Цзэдун, султан Мехмед Второй – завоеватель Константинополя, Калигула, Ельцин с дирижерской палочкой. Господи, какой же у тебя крутой юмор, а? Это будет феерическая ЖЕСТЬ.

Иисус, откинув прядь волос назад, весело расхохотался.

– Нет, тут уж ты перебрал! Конечно, мне не нужно такое столпотворение на Земле. Мертвые вернутся в свои миры и останутся там. Ад исчезнет, и нам не с кем станет соперничать за людские души. Живые на Земле пусть живут, как прежде, если смогут. Раньше они сваливали свои грехи на то, что бес попутал, а теперь... как им сейчас оправдаться, когда бесов-то и в помине нет? Ну, а 144 тысячи праведных девственников я возьму наверх, в небесный Иерусалим, чтобы царствовать со мной тысячу лет – слово надо держать. Однако, Иоанн... ой, скучно мне будет. Скажем, когда я появлюсь в футболке «Металлики», у них же дар речи пропадет.

– Именно это со мной как-то и случилось, – подтвердил Иоанн.

– Ну а что здесь такого? – всплеснул руками Иисус. – Если мы в Раю, так мне по жизни ботаника изображать? Даже блэк-метал есть очень приличный. Поразительно! Сначала у меня были проблемы с Синадрионом Иудеи, что я действую нестандартно, а теперь – с моими же сторонниками. Тихий ужас.

Иисус снова включил телевизор. Там шел рекламный ролик – о жулике, который стащил новый альбом Тани Булановой и сошел с ума на втором часу прослушивания. «Не укради», – на автомате угадал слоган Иоанн.

Он не ошибся.

Глава X

Гибель (вертолетная площадка, башня «Газпрома»)

Вертолетная площадка «Газпрома» – как гладиаторская арена. Двое сражаются, а остальные просто наблюдают. Звон, лязг и топот. Большинство «болеют» за Самхайна (и уж особенно *хель*), но было бы странно ожидать другого. Он их *кэльмитон*, то бишь предводитель. А вот за кого болею я? Трудно сказать. Выбор небогат: один из воинов мой отец, а второй – мой брат, и не дай вам Сатана никогда такого выбора. Мне хреново. Приступ от присутствия ангела начался еще в коридоре, когда мы шли к туалету для леопардов, а теперь серьезно усугубился. Думаю, лицо у меня просто зеленое. Сдерживаю тошноту из принципа. Нет, только не при НЕМ.

Серы, вашу мать! Кто-нибудь, дайте мне серы!

– Что тебе здесь надо? – хриплю я, пересиливая себя.

Праведный Ной, стоя по левую руку, строго смотрит на меня сквозь очки. Ave Satanas, я ангела-то с трудом переносу, а тут еще и райский пророк. Двойное облучение радиацией! Сто пудов, потом терапию зла проходить.

– А ты не изменился, Агарес, – задумчиво говорит Ной. – Крепко нас не любишь?

– Кто сказал, что не люблю? – удивляюсь я. – Да я вас ненавижу!

Аваддон ловко уходит из-под удара Меча Душ. Профессионально, как спортивный фехтовальщик. Самхайн, делая резкие рывки, режет воздух рукой, превратившейся в лезвие, – но пока что не повредил на ангеле и одежде. А тот в самом начале схватки успел-таки воткнуть «сerp скорби» своему врагу в бок, но... бесполезно. Не только рана срослась – рубашка The End тут же сшилась.

Это не бой, а сплошная хореография. Только со стороны Самхайна – забава кошки, играющей с мышью, а для Аваддона – танец смерти. Те *одинадцать*, в балахонах, просто мрачно молчат – лишь у *хель*раздуваются ноздри, как у кокаиистки.

Удар. Еще удар. Аваддон снова уклоняется, но уже с меньшей резвостью.

Меч Душ срезает ему клочок волос с головы. Черных, как смоль. Их подхватывает ветер – и уносит далеко, в глубь багровых облаков.

– Почему ты не вмешаешься? – строго спрашивает меня Ной.

– Нельзя. – Я качаю головой, кривясь, как от зубной боли. – Аваддон вызвал его на честный бой. Ты видишь, остальные тоже не вмешиваются. По кельтским обычаям – это запрещено. У демонов тоже есть правила.

– Я не в силах помочь Аваддону, – вздыхает Ной. – Передвигаться быстро могу, а вот молнии рассылать – кирдык. Я пришел извиниться перед ним.

Натиск Самхайна усиливается. Аваддон уже не атакует, только защищается. Меч Душ, втыкаясь у его ног, оставляет на крыше рваные полоски.

Лязг. Звон. Хрип. Скрежет.

– Извиниться? – удивляюсь я. – За что? А-а... кто-то послал к нему Смерть.

– Да, – говорит Ной, не отрывая взгляда от сражения. – Смерть позвонила мне от Института космических исследований; оказалось, ее подставили. Ангел Хальмгар сообщил ей, что это личный приказ Иисуса (*двойной удар током*). Но Господь (*вашу мать, третий удар током!!!*) такого приказа не отдавал. Хальмгар, используя свое влияние начальника Генштаба при Армагеддоне, почетный титул третьего ангела Апокалипсиса и курьера Службы поручений Господних, пошел на заведомый подлог. Я уже велел заключить его под стражу. Он приказал Смерти уничтожить вас, забрать в Небытие, потому что посчитал – это вы с братом украли Сатану, чтобы сорвать Страшный Суд.

Я смеюсь. Хрипло, из последних сил. Словно хрюкаю.

– Да ему не под стражу... ему доктора хорошего вызвать надо.

Самхайн теснит Аваддона к крыше. Удар. Свист меча. Маска Аваддона распадается надвое, жалобно зазвенев, – лезвие ударило его в лицо. Но крови нет – похоже, в этот раз ангелу повезло. Зрители довольно перешептываются – над крышей слышится хруст, шуршание, как от груды сухих листьев.

– Хальмгар втайне провел тест ДНК в камере Сатаны, надеясь, что останутся следы. – Ной все так же не смотрит на меня, словно разговаривает с невидимым собеседником. – И был поражен своим открытием. Он перепроверил – тест показал одинаковый результат... Хальмгар попытался пробиться к Иисусу (*четвертый удар – я сейчас свалюсь, волосы дымятся*), но ему отказали. Так вот, тест подтверждает... в камере – ДНК Аваддона.

Люцифер великий! И это – наши победители! Они не то что с нами – друг с другом никак не разберутся. По этому Раю давно психушка плачет.

– Такого просто не может быть. Ты сам это понимаешь?

– Правильно, не может, – соглашается Ной. – Я это сразу сообразил. Хальмгар брал образцы крови у пленных демонов после Армагеддона, в его «банке» есть кровяной сэмпл и от тебя. И внутри тюрьмы Дявола – ДНК Самхайна. И она почти полностью, идентично совпадает с ДНК Аваддона. А вот твоя – нет... Знаешь почему, Агарес? Самхайн – отец Аваддона... а вовсе не твой.

По голове словно ударили чугунным молотом.

Две крутые новости за час – это уже СЛИШКОМ. Каким-то чудом я удерживаюсь на ногах: ветер мотает меня как безвольную тряпичную куклу.

– Что? – не слыша своего голоса, шепчу я. – Что ты сказал?!

Аваддон и Самхайн недалеко от меня. Оба страшно устали. Лица залиты потом, волосы спутались, руки дрожат. Я вижу глаза обоих. Черная муть скрыла зрачки. У них одинаковые глаза... Так вот почему у Аваддона от рождения черная кожа! Он – сын того, кто ночью превращается в ворона.

Но, черт возьми, КТО ЖЕ ТОГДА Я?!

– Ты – сын озерного ангела, – видимо угадав мои мысли, кивает Ной. – А в жилах твоего брата – кровь древнейшего на Земле рода демонов. Обычно ДНК – пополам, от отца и от матери. Но клетки первых богов зла уникальны – они растворяют ВСЮ кровь своих потомков. Мне трудно догадаться, почему ваша мать не открылась... возможно, она и сама не знала.

Я молчу. Мне нечего ответить. Момент – словно из индийского фильма. Может быть, мне начать петь и танцевать? Отличная идея – я близок к безумию.

Ситуация чуть-чуть поменялась, вроде как редактор поправил текст: теперь *мой* брат бьется насмерть со *своим* собственным отцом, и оба не знают, кем они приходятся друг другу. А знали – что бы это изменило?

Снова удар. Меч Душ, изящно щелкнув, как ножницы, оставляет на щеке Аваддона кровавую полосу. Лезвие, извиваясь змеей, тянется к ангелу, шипит и брызгает металлом. Самхайн отгеснил Аваддона почти к краю площадки. *Хель* подалась вперед, ее глаза широко открыты. Из мертвого ока на асфальт площадки падают черви, расползаясь по сторонам. Она облизывает губы.

– Прикончи его! – Ее утробный вой сотрясает небо.

Лица существ в балахонах изменились. На них больше нет печати мертвого бездушия. Азарт – и радость... с т р а ш н а я радость. Капюшоны почти касаются облаков.

Вулкан с ревом выбрасывает в воздух порцию лавы – окрестности содрогаются... небо багрового цвета... один в один кровь...

– Где же ваши ангелы? – печально спрашиваю я Ноя. – Где эти суки?

Патриарх потирает руки – быстро, с нервностью офисного клерка:

– Должны быть здесь... с минуты на минуту появятся вертолеты.

Аваддон – на краю башни, внизу клокочет огнем лава. Лезвие Меча Душ летает вокруг него, как оса. Лицо, руки изранены, он истекает кровью – струйки залили черную кожу, волосы намокли, превратившись в сосульки. Самхайн не нападает, он танцует с диким хохотом. Как никогда, демон сейчас напоминает ворона, готового выклевать глаза умирающему.

– Наконец-то, – исходит зловещим смехом Самхайн. – Читай молитву, ублюдок.

Ангел падает на колени. Самхайн наматывает его волосы себе на руку. Рывком, с силой запрокидывает голову – так, что открывается горло.

Я вспоминаю – точно так же у магазина «Семь смертных грехов» меня схватил египетский киллер из песка – чтобы нанести последний удар.

Аваддон дышит тяжело, с хрипом. По подбородку стекает слюна. С запахом ванили, естественно.

Пора отойти от Ноя и чуть-чуть прийти в себя. Убив ангела, Самхайн бросит вызов мне – и придет моя очередь умирать. Что я могу сделать, как помочь ангелу? Сказать Самхайну, что он сейчас убьет собственного сына? Это его не остановит. Но нельзя просто так стоять и тупо смотреть.

Я делаю шаг и натываюсь на взгляд Аваддона. Злой. Строгий. Он мотает головой – с трудом, поскольку пальцы демона вцепились ему в волосы. Губы шепчут – на арамейском, официальном языке Рая... который я тоже отлично знаю:

НЕ ПОДХОДИ.

Самхайн поднимает меч. Лезвие конвульсивно дергается, как женщина в оргазме. Зеленая сталь сворачивается кольцами, мечтая о вкусе души.

Хель улыбается – так, как может улыбаться полутруп. Она прикусила себе губу – до гноя. Радоваться богам осталось недолго – но теперь пришел их час...

– Сдохни! – Злобная радость в голосе Самхайна, лезвие ложится на горло Аваддона.

Звучит веселая мелодия.

Sms. Кто-то скинул эсэмэску в мобильник ангела – тот самый, что он сцапал у Полины. Вывалившись из кармана, телефон вибрирует, дергаясь на асфальте. Боги смотрят на него без интереса. Они знают, что это такое.

С Самхайном происходит неясная метаморфоза.

Он начинает кашлять. Сильно, как будто болен гриппом. Его просто выворачивает наизнанку в приступах кашля, грудь ходит ходуном. Но больше всего достается руке, сросшейся с Мечом Душ. Лезвие трясет, словно под током, оно дрожит и гнется. От него брызжут искры.

Самхайн, хрипя, начинает пятиться. Его отбрасывает назад – словно кто-то невидимый изо всех сил толкнул демона в грудь. Мускулы вдруг обвисли, как пустые пузыри, ястребиное лицо сникло, щеки и лоб окрашиваются в серый могильный цвет.

Аваддон берет в руку мобильник. Медленно поднимается с колен. Порезы на коже лица чуть-чуть зажили. Его шатает, но видно – ангелу уже лучше. Он кидает телефон мне, и я ловлю его на лету.

Одно сообщение – «Загружено».

– Перезагрузка, – улыбается Аваддон. – Тебя стерли, Самхайн.

Ааааа, вот оно что. Вот почему ангел так терзал телефон! Сисадмин в Раю должен был прислать ему эсэмэску – Апокалипсис.net перезагружена с новыми параметрами. С изменениями в файле, которые сделали главное – лишили воскресших богов магии. Теперь они такие же, как и мы, Меч Душ на глазах превращается в безобидную игрушку. Аваддон знал итог сражения – ангел специально тянул время, чтобы дожидаться перезагрузки.

И он ее дождался.

«Серп скорби» снова в кулаке ангела. Он сжимает рукоять – пальцы побелели.

– Нет больше магии, – поясняет он Самхайну. – Теперь вы обычные люди. Оставайся, пожалуйста, на месте. За вами прилетят... очень скоро.

В воздухе слышен рокот вертолетов. Да, вот они, целых три штуки, до отказа набитых ангелами возмездия.

И я решаю, что не скажу ему правды. Пусть никогда не узнает, что на самом деле он – демон. Так будет лучше для него.

– Обещай мне, что не скажешь Аваддону, – тихо говорю я Ною.

Тот понимает меня с полуслова.

– Хорошо. – Седую бороду праведника треплет ветер. – Я обещаю. Мы объясним: у Хальмгара случилось упомешательство... Не волнуйся.

Первый вертолет опускается на площадку, нещадно рубя лопастями воздух.

От этих жестких, упругих звуков оживает оцепеневший Самхайн.

Он вне себя от злобы. Просто в бешенстве. Да, у него отнята магия, и он сильно ослаб физически. Но еще хуже – понимание того, что ты проиграл. Меч Душ дергается в последних судорогах, испуская искры. Но металл еще жив...

Самхайн ревет, как раненый бык, – из горла рвется клич кельтов. Демон летит на Аваддона, занеся лезвие над головой. Из группы безмолвно стоящих балахонов за ним рванулась *хель* – чтобы удержать, спасти, остановить...

Поздно.

Аваддон оборачивается – Самхайн уже почти рядом. Легко, даже с лентой, ангел ныряет вниз – зажав рукоять серпа двумя руками, он бьет демона в живот, в то место, где сходятся ребра. Дергает вверх – вспарывает грудину, как быку на бойне. Из тела Самхайна не выливается ни единой капли крови.

– Аааааа... – выдыхает демон и судорожно хватается левой рукой за плечо ангела. Их глаза рядом, они почти соприкасаются ресницами. Лицом к лицу.

– Да, – соглашается Аваддон и бьет его второй раз. Прямо в сердце.

Хель выпускает такой вопль, что у меня кровь замерзла в жилах. Уверен, его слышит и Сатана в туалете. Плач богини смерти по мертвому любовнику.

Грудь Самхайна начинает странно вздуваться – как будто внутри кто-то накачивает насосом воздушный шар. Голова поникла, вывалился язык. Я вижу, как в разрезе от серпа копошатся

черные глаза, клювы. Тело демона неожиданно взрывается – десятками крыльев, ног с когтями, гомоном хриплого карканья... Труп взвился в воздух, развалившись на сотню воронов. Вихрь из перьев кружится по вертолетной площадке. Никто из птиц не отлетает далеко – едва взлетев, они пикируют, сломав крылья. Лава растворяет их в себе, тельца мгновенно сгорают, попав под лопасти ангельских вертолетов, тушки разлетаются брызгами крови и мяса. Один из воронов камнем падает у моих ног, дергает крыльями, мучительно умирая, – кажется, разорвалось сердце. Жуткое карканье стоит над площадкой.

«Серп скорби» забирает душу Самхайна – в Небытие. Туда, откуда нет возврата...

Дождь из мертвых птиц заканчивается так же резко, как и начался. В ту же секунду тела всех одиннадцати древних богов развеиваются в прах – рассыпаются пеплом, как недавно *йотун*. Носитель Меча мертв, пришел черед и тех, кто вложил в его лезвие свои души.

Последний взгляд *хельполон* ненависти, ее тело разрывается на порошинки, *тает*, как сливочное мороженое.

Со стуком раскатились кости из четок бога Ахримана, в последний раз успела лязгнуть клыками собачья голова Анубиса.

С десяток балахонов мягко оседают в вихре огненных искр, из рукавов сыплется горячий пепел. Одежда вспыхивает зеленым пламенем, превращаясь в погребальный костер. Материя горит, резко потрескивая. Все кончено.

Древние боги мертвы.

Аваддон смеется, за руку здороваются с командирами ангельского спецназа, что-то оживленно рассказывает. Кинув взгляд на меня, задает пару вопросов. Возвращается со шприцем, с приличной порцией серы, быстро сует в ладонь.

– Уколись. Тут слишком много ангелов, тебе будет совсем хреново.

Я вонзаю иглу в вену, любуясь багровыми облаками.

Аваддон тычет рукой вниз, несколько раз звучат слова «туалет» и «Сатана», и ангелы у вертолета громко ржут. Группа спецназовцев с крыльями за спиной, держа в руках автоматы, подходят к лифту на крыше. Все понятно. Они идут за Дьяволом.

Я достаю из кармана записку из пергамента. Разрываю ее в клочья. И швыряю с крыши. Ни один из клочков бумаги не долетел до земли – каждый сгорел от брызг лавы.

Ной смотрит на меня в недоумении, открыв рот.

– Я пойду на Страшный Суд вместе с Сатаной и бесами, – злобно и отчетливо говорю я ему. – Мне не нужно никакого прощения: я от всей души презираю ваш Рай и эту подачку. Демон я, в конце концов, или кто?

Ной «зависает». Справившись с эмоциями, праведник сухо кивает.

– Да, конечно, – соглашается он. – Ты – самый настоящий демон.

Он делает знак одному из офицеров-ангелов. Тот достает наручники...

Отступление № 9 – Иешуа/Самаэль

Экраны IMAX заглохли – рекламу больше не показывали. На помосте воцарилось молчание, исчезли лучи прожекторов, потемнели софиты. Дирижабли с изображением креста в багровом небе были похожи на уснувших китов.

Стоя в тени рекламного плаката «Иисус любит тебя», Ной и Иоанн переговаривались шепотом. Все ждали Главный Процесс.

– И все же не верю я, что Он ничего не знал, – страстно шептал Ной. – В голове у меня не укладывается. Как можно? Властитель Земли, всего живого, включая носорогов, – и Дьявола за каким-то лунным грунтом не разглядел? Сомнительно, Иоаннушка... Ох, как же мне сомнительно...

– Да и у меня этому стопроцентной веры нет, – тихим голосом отвечал Иоанн. – Но, может, и правда не видел... Откуда ж мы знаем? Самхайн не дурак, и свой план идеально продумал. А может, напротив – виделась Ему ситуация, как на ладони, но у Него принцип такой: Он в Раю не

должен в одиночку все вопросы решать. Иначе дойдет до того, что к Нему из буфета начнут приходить: Господи, открой баночку «пепси», чего тебе стоит. Он проблему на нас и свалил – типа, докажите, что райские яблоки не зря кушаете. Толку-то это обсуждать, Ной? Видел не видел – Он нам не скажет.

– Вне сомнений, – грустно согласился Ной. – Но это очень и очень жаль.

...Молния неожиданно ударила в помост – прямо на его середине появились Иисус и Дьявол. Они стояли друг напротив друга, как Онегин и Ленский. Ною в первую секунду даже показалось, что оба держат в руках пистолеты.

Иллюзия рассеялась в то же мгновение – Иисус заложил руки за пояс джинсов и, склонив голову, благожелательно рассматривал оппонента. Дьявол смотрел на противника в большей степени равнодушно. Ангелы доставили его на Страшный Суд так быстро, что из одежды Сатаны сыпался песок. Люди на площади превратились в статуи.

– Ну, здравствуй, Самаэль⁸¹. – Иисус с легким любопытством задержал взгляд на рогах противника. – Как ты изменился с тех пор, как... ушел из дома. Если бы не сам тебя создал – в жизни бы не узнал. Не нагулялся?

– Я в курсе, что ты создал все на свете, включая пиренейскую выхухоль, – парировал Дьявол. – Поэтому хватит талдычить про копирайт. По уходе из Рая я основал фирму, и довольно успешную... свое направление, свой персональный имидж. У тебя есть повод мне завидовать. К чему это шоу? Иоанн давно уже предсказал, чем оно закончится. Выноси приговор, я пошел в озеро огненное. Хорошая сауна еще никому не повредила.

– Все самое ужасное о грубом нарушении его авторских прав я от Иоанна услышал, когда взял в Рай Иуду, – задушевно поделился Иисус. – Уверю тебя, на этом фоне он сочтет остальное легкой корректорской правкой.

Искарриот, стоящий у софита, подарил Иоанну умильную улыбку. Апостол содрогнулся и сделал вид, что очень занят созерцанием дирижаблей.

– Ты хочешь в озеро? – продолжил Иисус. – Ответь – почему?

Дьявол несколько растерялся.

– Я хочу? – переспросил он. – По-моему, у меня нет выбора. Ты лепишь сказки о доброте, но в реале построил общество в стиле Северной Кореи: с общими восторгами и бессменным руководителем. Страшного Суда еще не было, а уже вышли книги на тему его финала! Если ты проиграл войну, суд над тобой по-любому будет фарсом. Саддам Хусейн может подтвердить.

Саддам (в военной форме, со знаменитыми усами) кивнул из второго ряда.

Иисус задумчиво погладил себя по шее и взглянул на Дьявола.

– Ты не помнишь, как сам радовался мне в Раю? – напомнил он тихо. – Да, забыл... иначе понял бы, что их радость – искренняя, а я – не Ким Чен Ир. Ты говоришь, у тебя нет выбора? О'кей. Это мой мир. Я все могу. И дать тебе выбор – тоже. Две дороги: в озеро огненное – или домой. Выбирай.

– О, разумеется, я тебе радовался, – с издевкой кивнул Дьявол. – Но тогда я был молодой и глупый. Спроси любого ангела – он речь на восемь часов толкнет, какой ты распрекрасный. Но это не любовь, а зомбирование. Ты говоришь: у меня есть выбор. А для чего ты тогда устроил Суд с разрушениями городов и метеоритным дождем? Чтобы сказать – вау, старичок, я так рад тебя видеть, welcome в Рай? Иди Иоанну с Петром свои сказки расскажи, эти зомби все схавают.

– Интересно, посади вас с Андреем Малаховым – кто кого переговорит? – покачал головой Иисус. – Зачем Суд? Зачем разрушения? Ты никогда не видел, как бьют по щекам обморочного? А как электричеством запускают остановившееся сердце? Я терпеливо ждал две тысячи лет, пока ко мне придут по любви. А сейчас я жду – может, они бросятся просто за спасением... Ждешь приговора, Самаэль? Разочарую – не дождешься.

Площадь слушала их не шелохнувшись. Замерли даже пленные демоны.

⁸¹ Одно из имен Дьявола, которое тот носил, будучи ангелом в Раю. Всего было три имени – Люцифер (наиболее известное), Самаэль и Денница.

– Ну не дождусь, и славно, – зевнул во всю пасть Дьявол. – Ребята, вы слышите? – обратился он к Иоанну и Ною. – Я к вам в Рай иду, как есть, с хвостом и рогами, ага. Вы страшно рады, правда? Цветы заготовили?

Апостол и праведник переглянулись и застыли в угрюмом молчании.

Сатана ушел к краю помоста; присев на корточки, он расписался серой на протянутых руках готов и эмо. Трибуны с демонами радостно всколыхнулись.

– Как ты был капризным тинейджером, так им и остался, – вздохнул Иисус. Иоанн и Ной смотрели на него одинаково умоляюще, но взгляд Христа был прикован к затылку склонившегося с помоста Дьявола. – Ты можешь быть с рогами и хвостом, пожалуйста, я не против разумной эволюции. Хоть ирокез сделай по всему хребту. Но возвращайся обратно в Рай. Иначе хоть ствол у древа познания изгрызи – не познаешь добра. И радости. И жизни. – Он сжал руками ремень – только Иоанн заметил, как побледнели костяшки его пальцев и как ярко вдруг проступили шрамы на открытых запястьях.

Не оборачиваясь, Дьявол поднял к небу руки и поклонился, приветствуя свои легионы. Рев пленных демонов сотряс пространство: ведущие Бартеросян и Целкало, вздрогнув, христолобиво перекрестились.

– А что я потерял, покинув Рай? – Сатана безразлично посмотрел на ряды людей в 3D-очках. – Не обращал в рабство жителей Иерусалима. Не жег миллионами людей на кострах. Не отрубал руки за богохульство. Скольких убили во имя Бога? Но я не помню, чтобы кто-то залил кровью хоть один город во имя Дьявола. Несомненно, я лучше тебя – ты просто нагло обошел меня в позитивной рекламе. Да, вот с ней дела Рая обстоят – супер.

– Так же, как и дела Ада с черным пиаром в наш адрес. – Иисус скользнул глазами по волнующейся толпе, словно хотел охватить все людское море одним взглядом. – Ты знаешь – я никогда этого не одобрял, потому что это не мой стиль. Разве я подарил одному патриарху на руку цацку из белого золота за тридцать тысяч евро? Нет, зато Ад тут же распиарил это по полной программе. Задумайся – если в тебе нет ничего, кроме лжи и притворства, то где же ты сам? Что в тебе – настоящее, Самаэль?

– У тебя лексикон Первого канала. – Дьявол обернулся, губы исказила кривая усмешка. – Да все во мне настоящее, Иешуа. Я хоть не скрываю, кто я. Am I evil? Yes, I am⁸². Я не корчу из себя того, кем на самом деле не являюсь. Я – сама искренность. А ложь – это по другому адресу. Например, сказать – пожертвуй бабло церкви, и твоя болезнь исцелится. А я так говорил? Напротив, я не скрываю намерений. Никогда... Зло – самое честное.

Подземный удар сотряс Красную площадь, в небе пересеклись молнии.

– Зло – самое лживое, – резко сказал Иисус. – Ты кидаешь дешевые подачки тем, кого сам презираешь, – но молчишь о том, что им придется расплатиться с тобой своими душами. Ты забыл, с чего начинал. Сначала ты пытался доказать мне, что люди плохие, а ты хороший⁸³. Потом ты возненавидел меня, потому что я люблю их. Да я плевать хотел на их грехи! Прекрати бегать, как белка в колесе. Ты проиграл не мне, ты проиграл сам себе – и сам себя обманул.

Дьявол задохнулся от бешенства.

– А что? – резко повысил он голос. – Я не прав? Они полное говно. Дай волю – и тебя снова сдадут Синедриону за один рубль. Вали в песчаницу со своей наивностью. Да, я проиграл, признаю. Но, знаешь ли... ты тоже не выиграл.

– Я выиграл. – Лицо Иисуса стало спокойным. – Еще тогда, на кресте. Они – мои. Все. И я не отдам тебе ни одного человека. – Он широко шагнул к Дьяволу, встав вплотную, так близко, что их дыхания смешивались. – У тебя два пути, Самаэль. Либо наказать самого себя. Либо – прийти ко мне.

⁸² «Зло ли я? Да, я зло» (англ.) – песня группы Metallica.

⁸³ О первой ссоре Самаэля и Бога известно очень мало – но часть богословов (например, из Византии) придерживалась версии: Самаэль поднял восстание в Раю, не согласившись с созданием Богом человека.

Дьявол резко заслонился хвостом, как от пощечины.

– Я бился с тобой честно, – подчеркивая каждое слово, сказал он. – Ну, если не считать помощь от Сергея Зверева. И я покинул Рай не для того, чтобы вернуться в яблочную глушь. Мне не нужно твое Царство – я там с ума сойду: мне сведет челюсти патока, скисну посреди шизофренической благодати. Я САМ сойду в озеро огненное – то, что предсказал мне Иоанн. И одним этим – испорчу тебе вкус окончательной победы. Я не сдаюсь...

Князь тьмы обратился к трибунам, повернув к ним рога.

– Демоны! – Его голос звучал подобно грому. – Кто идет со мной?

Площадь сотрясло гулом. Пленные бесы, закованные в цепи, начали вставать с трибун. Они поднимались целыми легионами и кланялись Сатане.

Бледный Агарес, тоже в цепях, но с короной герцога Ада, стоя в переднем ряду, выбросил вперед руку – символизируя пальцами рога.

– Глупец, – тихо сказал Иисус. – Назло папе сожжешь в озере уши? Поздравляю – ты погибашь ни за что, как фанатик. Просто так.

Дьявол усмехнулся и обвел рукой ревушие от восторга легионы бесов:

– Ага, скажи это им. Удачи в Иерусалиме, Иешуа. Я иду в сауну.

Он сошел вниз с помоста, заложив руки в карманы. Ему никто не препятствовал. Демоны двинулись за Сатаной, и ангелы-стражи размыкали мечи, давая им дорогу. Хрисомольцы (с нужным *лицом* на футболках) отшатывались, яростно крестясь. Бесы шли к черным руинам Кремля – туда, где шипело и брызгалось лавой озеро огненное...

Иоанн на свой страх и риск щелкнул пальцами. На помосте появилось кресло – без лишней помпезности, обычное кресло. Иисус смотрел вслед уходящим демонам, потирая ладонью лоб. Потом он уронил руку, и Иоанн охнул, заметив ярко-красную дорожку на его запястье – до ладони.

– Прохладно у вас тут, – негромко сказал Иисус, и на нем тут же появилась потертая джинсовая куртка с длинными рукавами.

Демоны уже растворились во тьме, лежавшей между помостом и озером.

Огромная толпа на площади пугающе молчала – тысячи вспышек фотокамер освещали ее, как днем, со всех сторон блестели поднятые мобильники – Иисуса фотографировали даже конкистадоры, час назад усвоившие, что электронику необязательно мочить в святой воде.

Пройдя мимо кресла, Иисус присел на край помоста, обхватив руками одно колено.

– Боятесь? – сказал он, и толпа замерла в ожидании его дальнейших слов. – А ведь я – ваша последняя надежда. Пусть я сейчас уйду... просто уйду... и что вы будете делать здесь одни? Сами утопитесь в этом озере. Хоть бы раз задумались: мне проще самому туда броситься, чем послать в огонь даже одного из вас! Покайтесь... Я дам прощение... и отру с ваших лиц всякую слезу⁸⁴.

Гробовая тишина длилась недолго. Передние ряды расступились – вышли солдаты вермахта с засученными рукавами, поначалу немного, человек десять. К немцам сейчас же присоединились депутаты фракции «Единая Россия», тонко чувствующие момент, и вездесущий Гарик Бартеросян. Через секунду ангелов и хрисомольцев в оцеплении смяли. Экран IMAH пошатнулся, накренившись. Иисуса окружили тысячи людей – в слезах. Одни лишь неандертальцы, паля костры из 3D-очков, продолжали жевать освежеванную лошадь.

Ной резко выдохнул и радостно показал Иоанну знак из сомкнутых кругом большого и указательного пальца – «о'кей».

– Опять случился легкий ремейк твоего Апокалипсиса в финале, – заметил праведник. – Но, по крайней мере, с хеппи-эндом. Главное, брат, что Сатану ты правильно узрел в озере огненном – и оно сбудется. А что псов и любодеев не будет – так и ладно. Я, откровенно говоря, до сих пор не сообразил, с какого боку ты видел там псов. Собака – друг человека.

– Я сам не знаю, – весело сказал Иоанн, глядя на коленопреклоненных Ураганта с

⁸⁴ «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже: ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откровение от апостола Иоанна Богослова, 21:4).

Бартеросьяном. – Но это лучший ремейк, что я мог себе представить. Завтра придем поглядеть, как Дьявол сойдет в озеро из огня?

– Да вот еще! – фыркнул Ной. – Из небесного Иерусалима посмотрим. Там оптику сделали – офигеть, не хуже телескопа. В обед и полюбуемся.

Легионы демонов зажгли костры, провожая свою последнюю ночь...

Глава последняя ***Озеро огненное (набережная, у руин Кремля)***

Аваддон подумал, что никогда раньше и не пытался себе представить, как выглядит то самое озеро – из Откровения Иоанна. В реальности оно напомнило ему одно озерцо в Исландии, близ Рейкьявика, где он был в командировке, – ярко-красная вода и над ней – огромное облако пара. Бросились в глаза поручни, как в купальне, сделанные для удобств отправки бесов и ангелов Сатаны в последний путь. Вода шипела, как борщ на плите, и пахла отвратительно – все же сера... Да, вот оно – озеро из огня.

Дьявол стоял на самом краю берега, напялив черные плавки от Диора, с распущенными волосами, выбритый, как на свидание, играя мускулами идеального торса. Он выглядел гламурным курортником, возжелавшим искупаться в спа.

Сатану окружали целые сонмы демонов, взятых в плен при Армагеддоне, и имя им было – ЛЕГИОН. Все слуги Дьявола, как один, на Страшном Суде отказались просить отпущения грехов, предпочли сойти в озеро огненное и пребывать там вечно взамен упраздненного отныне Ада.

С натяжкой в Раю объявили успехом переход на их сторону пиар-директора Сатаны – тот покался, оперативно покрестился, был прощен и занял место в прессслужбе Небес: уже сутки креативил, сочиняя сюжеты для рекламных роликов.

Элле, розье, карро, соннелоны, оливии. Лесные, подземные, водяные и даже редкие светобязненные⁸⁵ демоны – все виды бесов пришли на берег озера: на их мордах читалась решимость.

Агарес стоял по правую руку у Сатаны – запястья демона сковали цепи, омытые в святой воде. Бесы хлопали друг друга по плечу, рассказывая анекдоты, и хохотали. Ангелы-стражи стояли молча, направив в сторону зла острия серебряных мечей.

По берегам озеро окружали руины, как безмолвные свидетели, – все, что осталось от сгоревшего Кремля.

Аваддон отстегнул от туники печать ангела бездны, показав ее стражам, – цепь спецназа разомкнулась. Ангел прошел мимо Сатаны, сделав вид, что не замечает его. Подойдя к Агаресу, он взял брата за руку.

Тот сморщился.

– Скажи мне, – попросил его ангел, – зачем тебе это надо? Тебя же простили. Не бери во внимание пергамент, что ты разорвал. Ты не видел, но после ухода Дьявола Он всех помиловал. Не поверишь – сам Гитлер рыдал в три ручья, словно пятилетний ребенок. Да что там Гитлер, Сергей Зверев – и тот раскаялся.

Агарес улыбнулся ангелу – нежно и спокойно:

– Брателло, ты все равно не сможешь понять. Я на ваше райское прощение пентаграмму клал. Зачем оно мне нужно, если Ада больше нет? Ад – это моя работа... моя жизнь... мое братство... Я не смогу существовать вне Преисподней. Мы работали в чертогах Сатаны. Подбивали на грехи. Соблазняли золотом. Развращали монахинь. Как прожить без зла, если зло – то, что ты есть? Я буду вместе с Сатаной и с остальными ребятами. Никто не ушел к вам. Все предпочли озеро огненное. Это ведь многое объясняет?

Озеро, как по команде, выбросило вверх столбы багрового пара.

⁸⁵ По мнению философа-монаха Михаила Пселла из Византии, светобязненные демоны боятся человеческого голоса и бегут от света, поэтому нападают на людей ночью, удушая их дыханием из серы.

– А обо мне ты подумал? – тихо, чтобы не слышали демоны, прошептал Аваддон. – Как я буду с этим жить, зная, что ты горишь в озере огненном, откуда нет возврата и где мучения длятся веки вечные? Как я буду без тебя?

Агарес посмотрел на него долгим взглядом и покачал головой:

– Нет. Ты же знаешь, это невозможно. Я демон и плоть от плоти демонов. Мне никогда не стать таким, как ты. Да я и не хочу. Тут – мое место. – Звеня цепью, он обвел рукой озеро. Бесы приветствовали своего герцога возгласами радости. Дьявол усиленно делал вид, что не слышит разговора между братьями.

– «А Сатана и ангелы его будут ввержены в озеро огненное и серное, где Зверь и Лжепророк, – с улыбкой процитировал Откровение от Иоанна Агарес. – И будут мучиться там... день и ночь, во веки веков».

У берегов рычали бульдозеры – ангелы за рулем собирались смести демоническую массу в жидкий огонь, однако Аваддон знал – их пригнали зря. Бесы согласились войти туда добровольно, чтобы поддержать Сатану.

Остальным повезло. Зверь и Антихрист попозировали для фотографов на берегу и исчезли – Зверя ждал самолет для перевозки в зоопарк Австралии, Антихрист же, покаявшись, уклонился от общения с Иисусом. Он уехал в пансионат в Подмосковье создавать свой телепроект – аналог «Дома-2».

– Извини, мне надо идти, – твердо сказал Агарес. – Скоро начнется...

– Одумайся! – взмолился Аваддон. – Ты же был в Раю, как и все демоны когда-то... Ты можешь вернуться... начать все сначала... Это же твой ДОМ... Ты знаешь Библию... Если ты войдешь в озеро огненное – назад дороги нет...

Демон резко вырвал руку из его ладони.

– Мой дом – здесь. – Он кивнул на озеро, окутанное клубами багрового пара. – Зло forever. Нам больше не о чем говорить. Прощай, Аваддон. Мне уже пора.

Ангел посмотрел на кипение огня. Пузыри в озере надувались, взрываясь пламенем над поверхностью; как небольшие бомбочки, летели брызги. Есть Мертвое море, а это будет Мертвое озеро. Такое же безжизненное.

– Прощай, Агарес, – еле слышно произнес Аваддон. Обхватив демона за шею, он обнял брата. Тот похлопал его по спине. Стражи с крыльями, стоящие в оцеплении, вострубили в фанфары. Демон и ангел разомкнули объятия и посмотрели друг на друга. Аваддон отвернулся первым и пошел вверх по склону, туда, где замерли бульдозеры.

Темный лорд, дай мне смелость гореть
И право – с тобою пойти мне на смерть... –

затянул молодой *соннелонс* маленькими рожками на лбу. Демоны подхватили песню – они пели сурово, почти не раскрывая рта, сжимая в лапах нательные пентаграммы. В багровых облаках повис зловещий гул.

Священное место – жестокий огонь,
В лицо мне бьет ветер горячий.
Я страшное зло, я такой же, как ты –
С тобою лишь я настоящий...

Соннелонс вошел в озеро – так, как робкий купальщик в холодную воду, чуть дергая ногами. Он не дошел и до пояса, как превратился в факел – его охватило пламя. Демоны двинулись вслед за ним – толпами, обнявшись за плечи. Каждый напоследок кланялся Сатане – тот стоял, закусив губу и скрестив на груди руки. Легионы бесов исчезли в пламени клокочущего озера: огонь с

жадность поглощал все новых и новых обитателей Ада.

Отрежь мою главу, излей все зло во мне,
Король ты, Люцифер, – и слава Сатане! –

пел в общем хоре Агарес, перекрывая соседних демонов сильным, чистым голосом. Спускаясь вместе со всеми, он достиг края озера. Аваддон смотрел на брата с высокого холма. Ангел махнул ему рукой, Агарес не ответил.

Демон рассек воды озера сразу, как опытный пловец. Огонь бурлил, и всюду плавали бесы, привыкшие к новой обстановке. Без сомнения, это было жарче, чем в Аду, и в известной степени неприятно. Но на удивление – терпимо.

Сделав пару шагов по дну, Агарес погрузился в огонь с головой, черная футболка с логотипом Demonlord распалась на горящие лоскуты.

Аваддон увидел его руку, торчавшую из озера. Она сложилась в привычный с детства жест – поднятый большой палец, тут же вспыхнувший пламенем:

«ВСЕ ЗАШИБИТЬ».

По щеке ангела скатилась слеза. На фоне темной кожи кровь была незаметна.

Да, знаю я того, кто ждет меня,
– Властитель Преисподней, Сатана.
На том мосту, где смерть зовет нас в Ад,
Стоит он, черным пламенем объят...

Озеро огненное уже приняло почти всех демонов – на берегу остался лишь Дьявол. Пижонским жестом поправив плавки, он взглянул вверх – где светился чудесным сиянием небесный Иерусалим, «приготовленный, как невеста для мужа своего»: с золотыми стенами, вратами из жемчуга и искрящийся всеми цветами радуги. Усмехнувшись, Дьявол воздел руку вверх, показывая обитателям небесного города свой средний палец.

Он прыгнул в огонь, подобно спортсмену – ласточкой.

Озеро сомкнулось над витыми рогами.

Демоны с чувством допели куплет:

О Сатана, меня ты не оставишь,

Дай власть свою и крылья подари...

Я твой посланник, символ черной ночи –

Я вознесусь над миром – скрывшись от зари...⁸⁶

Больше уже ничего не было слышно. Только треск пламени и шипение пузырей вокруг рогов.

Хальмгар, выйдя из-за бульдозеров, осторожно подошел к Аваддону сзади. Некоторое время он стоял, не смея произнести ни слова. Ему здорово досталось: гнев Господа, разжалование, тысяча лет сторожевым ангелом в снегах Антарктиды, полувековая епитимья, лишение именного креста участника Апокалипсиса. И он не хотел дальнейших осложнений. Хальмгар с опаской тронул ангела за плечо:

– Брат, пожалуйста, прости меня... хотел тебе сказать, что...

Сильный удар сбил его с ног. Хальмгар упал навзничь, он без стога закрыл руками

⁸⁶ Вольный перевод песни Bridge of Death группы Manowar.

сломанный нос – из ноздрей толчками, пенясь, лилась алая кровь.

– Иди на хуй, – устало сказал Аваддон.

Одним движением он сорвал с хитона печать ангела бездны. Взвесил на руке и, размахнувшись, бросил в озеро огненное. Серебро погрузилось в огонь без всплеска – так же, как минутой раньше это было с его братом Агаресом.

Перешагнув через Хальмгара, Аваддон направился в сторону руин Кремля, обходя берег озера по краю. Он не знал, куда ему идти. Назад больше не вернешься – доступ в небесный Иерусалим с этой секунды запрещен. Если ангел отказывается от регалий с печатью Господней, это приравнивается к изгнанию из Рая. И тогда у него остается один-единственный выбор...

Навеки стать падшим ангелом...

Эпилог

Аню давно привлекало это дерево. Очень красивое, как говорили раньше в Москве – «гламурненькое». Стройный ствол, зеленая крона, могучие ветви, отягощенные золотистыми плодами. А уж какой восхитительный запах от него исходит... ммммм... слюнки текут на расстоянии, ну да это отдельный разговор.

Правда, в городе вполне достаточно и других деревьев... по совести-то, выбор куда лучше, чем когда-то в супермаркете рядом с домом. И драгонфрут, и финики, и бананы, и клубника, и рамбутан. Ходи, срывай себе с грядок и веток да жуй, сколько в тебя влезет. Даже после всех роскошеств элитных клубов Москвы небесный Иерусалим, конечно, смотрелся обалденно. Ну, стены из золота (вышиной в 144 локтя) и врата (каждые из одной жемчужины) Аню-то не удивили – что она, на корпоративах в «Газпроме» не была? Но вот остальное (включая факт, что не требуются Луна и Солнце, всегда и так светло) – да, удивляет. Настоящие райские кущи! А еще больше изумляло, что Иисус взял ее в свой город в числе праведных девственников – бывшие подружки из поп-группы, наверное, уже от зависти облысели.

Сначала было как-то странно, что никто из праведников на ее бюст (пятый с половиной размер как-никак!) не пялится, но со временем попривыкла. Народу маловато, всего 144 тыщи... Это ж меньше, чем на Рублевке одной живет.

Иисус появляется часто, в джинсах, футболке «Металлики» спокойно по городу ходит да с праведниками разговаривает: что хочешь, то и спрашивай. Ну, Аня – праведница скромная, всего-то один раз за автографом и подошла, отвлекать не осмелилась. Чай, у Иисуса и без нее дел хватает.

А потом... чего греха таить – растерзал ее душу соблазн. Почему так устроено, что со всех деревьев в небесном Иерусалиме плоды можно рвать, а с этого – нельзя? Дерево росло на проспекте Библии, на особом островке, прямо из «реки жизни» – «светлой, как кристалл, исходящий из престола Бога и агнца». Охраны рядом не стояло, да и кто разместит ее в городе, где царствуют праведники вместе с Иисусом? Доступность древа привлекала Семёнович еще больше. Уже не раз, благочестиво колыхая бюстом, она приходила к дереву жизни и сидела в его тени, глядя, как наливаются соком желтые плоды. В городе били фонтаны с благовониями, но у нее кружилась голова от запаха фруктов. Почему?

Дима объяснил просто – диавольское искушение. Дима – ее целомудренный друг, праведный 17-летний девственник из Воронежа. Они часто гуляют по улицам из чистого золота, ведя богословские беседы, – исключительно как брат и сестра. Подкован брат в Библии так, что ночью буди – любую главу расскажет. Праведность, конечно, Диму излишне накрутила. Перебрал он с подозрениями. Как случиться в Раю диавольскому искушению, если самого Дьявола уже в помине нет и некому соблазнами увлекать в грех род человеческий? По словам Димы, он настолько крепок в вере, что ему вот нисколько не хочется попробовать фрукт. Ох, завидно...

Аня поднялась на ноги – плод висел у самого ее лица. Объедение. Наверное, очень вкусно. И, как интересно, – никого из праведников на улице нет... А-а, так ведь Пасха. Наверное, весь народ в чертогах Иисуса, отмечают... Пора и ей...

Уйти, однако, не было сил.

Она втянула ноздрями воздух и прикоснулась к плоду кончиком носа.

– Да уж, выглядит соблазнительно, – прозвучал голос откуда-то снизу.

Аня в испуге отпрыгнула. Она пригляделась внимательно, но на траве никто не лежал. Однако фраза слышалась очень четко... Кто же это мог быть?!

– Я уверен, потрясная вкуснятина, – повторился голос. – Чего ты так удивляешься и по сторонам смотришь? Небось на чистом русском говорю.

Паук. Огромный, отвратительный, с мохнатыми ножками и ужасным рисунком на спине. Она босиком и могла наступить на такую гадость!

Отскочив назад, Аня Семёнович завизжала – на весь небесный Иерусалим.

Паук мучительно закатил к небу все восемь глаз.

– Вашу мать, да что ж ты так орешь-то? – с раздражением спросил он. – Я тебе на шею прыгнул или ногу откусил? Сижу в траве, никого не трогаю... Между тем, по вашей же классификации, я тоже творение Божье.

Ане стало мучительно стыдно за свою глупую выходку.

– Простите, пожалуйста. – Она робко присела на корточки. – А как вы здесь оказались? Я в некотором роде не представляла пауков в Иерусалиме...

– Мда? – нагло возрился на ее бюст тарантул. – А вот чего б им тут и не быть? В вашем же Апокалипсисе сказано: «Вне ворот будут псы, и чародеи, и любодеи». Я вроде как не собака и к двум другим упомянутым категориям тоже не отношусь: стало быть, можно зайти и по кустам ползать. Про насекомых, извините, в Откровении не упомянуто... значит, априори, им это всем разрешено.

Ане стало страшно интересно. Она присела, разглядывая тарантула.

– Признаться, я впервые в жизни вижу говорящего паука.

– Я тоже, – согласился тарантул, взбежав на ствол дерева. – И то исключительно в зеркале. Я овладел даром человеческой речи лишь благодаря своему отцу... Кстати, меня зовут Иван, а отчество упоминать не будем, это довольно грустная история... Значит, вам нравится этот плод?

Аня хотела помотать головой, но почему-то не смогла. Придержав грудь, она кивнула.

– Ну, так за чем же дело стало? – обрадованно сказал паук. – Берите да ешьте.

– Нееееет... – с испугом протянула Семёнович. – Ни в коем случае. Нельзя.

– Неужели? – удивился тарантул. – Скажите, пожалуйста... А разговоров-то было – мол, небесный Иерусалим, все для праведников, такой олл-инклюзив, что Турция отдыхает. На деле же – то нельзя, это нельзя... прямо гестапо.

Аня собралась психануть, но вовремя вспомнила, что она праведница.

– Господь с вами, Иван. Ничего подобного. Иисус сказал – плоды с деревьев мы можем есть. Вот и едим, без проблем. А они потом заново отрастают, удобно и вкусно. Хотите, драгонфрут покажу?

– Лучше бы сиськи показали, толку больше, – неожиданно заявило бесстыжее членистоногое. Паук, оттолкнувшись, вдруг резко перепрыгнул на плод и ощупал ножками кожуру. – Хм, а ведь знаете, это не что иное, как манго... особый сорт, райское манго... потрясающий нежный вкус, желтая мякоть, тает во рту... сладкое, как мед... и внутри небольшая косточка...

Семёнович сглотнула слюну – она попыталась сделать это втайне, но...

– Так-так-так-таааак. – Тарантул слез с манго. – Дерево жизни, это у нас манговое дерево? Кто бы мог подумать! Ну что ж, девушка, имхо, ничего в этом страшного нет. Вы ж сами сказали – они обратно вырастают, правильно? Значит, скушай вы такой плод тайком, никто и не заметит.

Аня с мужеством гладиатора сопротивлялась соблазну:

– Да что вы говорите-то такое, Иван? А Господь? Он же все видит!

– Ой, я вас умоляю! – всплеснул лапками паук. – Вы прямо думаете, он вот сидит и целыми днями за этим деревом смотрит? Делать ему больше нечего. Кушайте на здоровье. Вы что, представляете себя Евой? Одумайтесь. Там дерево было иное – познания. И вы ж прекрасно понимаете: слопав плод, не лишитесь бессмертия, и знаете, что, сняв платье, будете голая. Вариант «и увидели они, что наги, и устыдились» – не проходит. Никакого сходства.

Он взбежал по ветке и открутил манго лапками.

Плод упал к ногам Ани.

– Приятного аппетита! – раскланялся тарантул. – Я удалюсь, чтобы не мешать.

Он быстро шмыгнул в траву.

Аня оглянулась вокруг. Людей на золотых улицах попрежнему не было. В конце концов, она даже не срывала этот фрукт. Фактически, манго оказалось вне дерева не по ее вине. И что с ним теперь делать? Все равно же сгниет. Лишь один кусочек. Ничего же страшного, правда? Только попробовать...

Семёнович отвернула золотую кожицу... и вонзила зубы в сладкую мякоть. ...Тарантул Иван Люциферович, наблюдая поедание манго из травы, довольно улыбнулся и потер брюшко лапкой. Он недаром выбрал эту девочку с бюстом модели «Плейбой» – поймал ее взгляд, каким она смотрит на манго. Сладкоежка, что тут скажешь...

Да-да, все верно – это не случай с Адамом и Евой. Глаза той девицы не откроются в знании, и ее с парнем не прогонят из Эдема. Но это и не нужно. Она совершила первое грехопадение в новой модели идеального Рая. Через какое-то время этот факт угнездится в голове – запреты можно нарушать. И может, сиястая девица уже другими глазами посмотрит на своего парня-праведника... и ей придет в голову соблазн № 2. Это и станет началом конца Эдема.

Он продолжит дело своего отца, которое тот так и не завершил, – разрушит Рай, сделав подкоп изнутри. Со временем вокруг паучьих лапок сформируется новая структура зла, у него появятся сторонники, фанаты, своя армия. Не скоро, но куда ему торопиться? Папа помог понять человеческую природу: люди обожают запретное. А ведь сын Сатаны (пусть и приемный) – это уже сам по себе раскрученный бренд. Возрожденные из пепла силы зла объединятся под его командованием.

Вот тогда мы и посмотрим – кто кого...

Автор выражает свою искреннюю благодарность творцу апокрифа «Апокалипсис от Павла» за неоценимую помощь в создании этой книги.

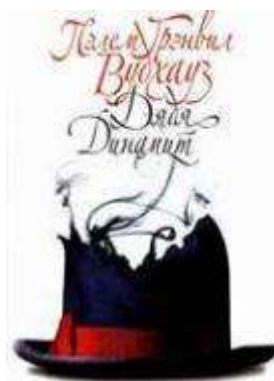
Примечание

Диспут на Страшном Суде Иешуа и Самаэля произошел в формате онлайн-беседы: Зотова (за Самаэля) и бакалавра теологии la_cruz (за Иешуа).

[Влюбиться за 13 часов](#)

•

[Дядя Динамит](#)

•

[Гастроль в Вентспилсе](#)

•

[Страшный Суд 3D. Апокал...](#)

•

[Пробуждение Рафаэля](#)

•

[Записки городского невро...](#)

•

[Лечение воспалительных ...](#)

•

[Все о сердце](#)

•

[S.T.A.L.K.E.R. Закон на...](#)

•

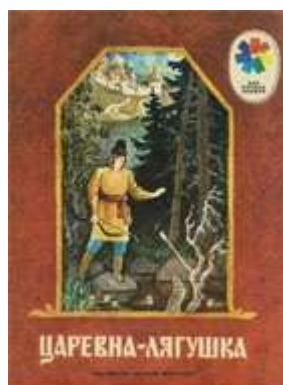
[Автоматизированное проф...](#)

•

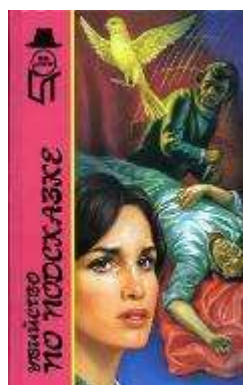
[ЗАЮШКИНА ИЗБУШКА](#)

•

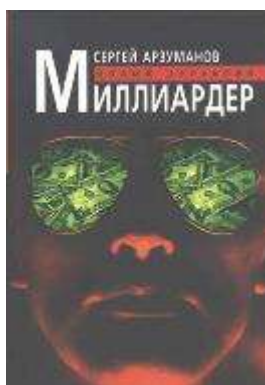
[Царевна-лягушка](#)

•

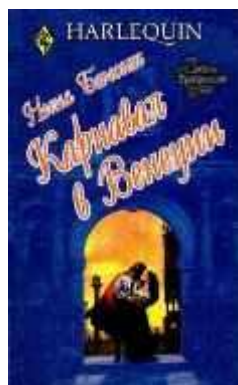
[Убийство по подсказке](#)

•

[Миллиардер](#)

•

[Карнавал в Венеции](#)

•